

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ
И ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ИХ НУЖДАМИ В СЕМЬЕ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

юнисеф

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
С ДЕТЬМИ И ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ
ИХ НУЖДАМИ В СЕМЬЕ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семье в Кыргызской Республике – Б.: 2010. – с.142.

Данная публикация является результатом масштабного национального исследования в сфере жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье, которое проводилось по инициативе и поддержке Детского фонда ООН в сотрудничестве с Министерством образования и науки Кыргызской Республики в период с апреля по август 2009 года.

Документ восполняет существующий пробел в информации о распространенности жестокого обращения с детьми и содержит ряд рекомендаций, предназначенных для разработки стратегий и планов действий в целях профилактики и создания эффективного механизма решения данной проблемы.

Отчет подготовлен международным экспертом, доктором Робин Хаар при участии Общественного объединения «Изилдоо Плюс».

Точки зрения, выраженные в данном документе, не обязательно отражают политику или позицию Детского фонда ООН, и организация не несет за них ответственность.

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности	5
Краткое содержание	6
Глава 1: Введение	16
Вводная информация по исследованию.....	16
Законодательство Кыргызской Республики.....	17
Причины необходимости проведения национального исследования.....	19
Использованная литература.....	19
Глава 2: Методология исследования	20
Определения.....	21
Критерии жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.....	22
Составление анкет.....	24
Структура анкеты для детей.....	24
Структура анкеты для родителей.....	25
Максимальная открытость при ответах на вопросы.....	25
Дизайн выборки, использованной для анкет, разработанных для детей.....	25
Полевые исследования.....	26
Анкеты для детей.....	27
Анкеты для родителей и фокус-группы.....	28
Полуформализованные интервью с экспертами.....	28
Обработка и анализ данных.....	29
Использованная литература.....	29
Глава 3: Выборка по демографическому признаку в анкетах для детей	30
Демографические данные о детях.....	30
Размер и состав семьи ребенка.....	32
Глава 4: Анкетирование детей о случаях жестокого обращения и пренебрежения их нуждами	34
Жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей.....	35
Грубое словесное оскорбление.....	35
Психологическое насилие.....	38
Физическое насилие.....	40
Физическое насилие и травматизм.....	42
Сексуальное насилие.....	45
Пренебрежение нуждами.....	46
Различные формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами.....	50
Индивидуальные различия.....	53
<i>гендерные</i>	53
<i>возрастные</i>	54
<i>этнические</i>	56
<i>Пересечение гендерно-этнических различий</i>	57
Различия в размерах и составе семьи.....	60
<i>Количество детей в семье</i>	60
<i>Проживание с родителями</i>	62
<i>Количество людей, проживающих в домохозяйстве</i>	64
Региональные различия.....	66
<i>Различия по городскому и сельскому признакам</i>	66
<i>Областные различия</i>	67
Воздействие на ребенка семейного насилия, свидетелем которого он становится.....	69

Причины избиения детей родителями/взрослыми членами семьи	72
Обоснование избиения детей	73
Побеги детей из дома	73
Трудности, испытываемые при заполнении анкет	74
Использованная литература	75
Глава 5: Информация родителей о жестоком обращении и пренебрежении нуждами детей	76
Демографическая характеристика родителей	76
Размер и состав семьи	76
Использование родителями позитивных методов воспитания	77
Жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами детей	79
Грубые словесные оскорбления	79
Психологическое насилие	80
Физическое насилие	82
Пренебрежение нуждами	85
Различные формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	86
Демографические различия	91
Родители оправдывают жестокое обращение с детьми	92
<i>Родители оправдывают применение грубого словесного обращения</i>	92
<i>Родители оправдывают применение психологического насилия</i>	93
<i>Родители оправдывают применение физического насилия</i>	94
<i>Позитивное воспитание</i>	97
<i>Роль старших братьев и сестер в качестве ответственных за дисциплину</i>	97
<i>Пренебрежение нуждами детей</i>	98
Алкоголизм и жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами	99
Семьи с повышенным риском жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	99
Использованная литература	101
Глава 6: Полуформализованное интервью по защите детей	102
Выборка экспертов	102
Случаи и регистрация жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей	102
Передача на рассмотрение дел по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами в соответствующие органы	106
Вмешательство и мониторинг семей, в которых имеются случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	107
Правила по выявлению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	110
Предотвращение жестокого обращения с детьми и обучение выявлению признаков жестокого обращения	110
Случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	111
Реакция милиции на детские побеги из дома	116
Глава 7: Рекомендации	118
Правовая реформа	118
Превентивные стратегии	119
Стратегии вмешательства	122
Пропаганда и просвещение общественности	123
Совершенствование сбора данных для пропаганды стратегии	123
Используемая литература	123
Приложения	124

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) выражает благодарность доктору Робин Хаар¹, международному консультанту, которая оказала содействие в проведении экспертизы, разработала методологию исследования и дизайн опроса, осуществила окончательный анализ данных, подготовила заключительные таблицы со статистическими данными, а также написала заключительный отчет в сотрудничестве с ОО «Изилдоо Плюс». ЮНИСЕФ признает неоценимый вклад профессиональных сотрудников ОО «Изилдоо Плюс», которые собрали и обработали данные, провели анализ и оформили результаты исследования. Выражаем благодарность национальному консультанту/аналитику Л. Башмаковой за помощь в проведении данного исследования, также дизайнеру А. Кисенкову за разработку дизайна выборки среди детей.

Особая признательность выражается руководству Министерства образования и науки

Кыргызской Республики, которое предоставило возможность провести анкетирование в школах в рамках данного исследования. Мы также хотели бы поблагодарить руководство и педагогический состав тех школ Кыргызской Республики, которые в сотрудничестве с ОО «Изилдоо Плюс» оказали помощь в успешном проведении опроса детей и родителей и в организации фокус-групп с родителями. Благодарим всех государственных служащих и официальных лиц, сотрудников местных администраций, которые посвятили свое время и поделились своим пониманием проблем, существующих в сфере жесткого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

И, наконец, особая благодарность детям и родителям, которые приняли участие в этом исследовании и уделили свое время. Мы благодарим за их искренние ответы и добрые пожелания. Без их участия проведение данного исследования оказалось бы невозможным.

¹Доктор Робин Хаар является криминологом/социологом и адъюнкт-профессором по криминальной юстиции и охране порядка, а также директором Института по глобальной юстиции и безопасности при Восточном Университете Кентукки США. Она обладает большим опытом работы в проведении исследований и анализа проблем снижения насилия в отношении женщин и детей, домашнего насилия, торговли людьми и эксплуатации, а также по разработке социальной политики и программ. Ее приверженность и лидерство в стремлении снизить воздействие социальных, культурных и институциональных аспектов на распространение насилия и эксплуатации оказывают реальное воздействие на изменения в жизни женщин и детей, семей и сообществ.

Предпосылки

Исследования в области жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье в Кыргызской Республике практически не проводились. Существующие на сегодняшний день данные о природе и уровне распространенности случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье довольно скудны и недостаточны. В связи с этим отсутствует четкая картина и понимание ситуации в этой области в республике.

Цели национального исследования в отношении жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье:

- Собрать достоверные данные о природе и уровне распространенности жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в семье в Кыргызской Республике.
- Провести анализ собранных данных и выводов, которые позволят получить полную картину ситуации по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами в семье.
- Выяснить влияние различных факторов, в том числе индивидуальных демографических показателей, размера и состава семьи, а также региональных различий, способствующих жестокому обращению и пренебрежению нуждами детей в семье.
- Изучить уровень знаний местных экспертов и их понимание проблем в сфере жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в семье; механизм выявления и регистрации подобных случаев, а также выяснить, как защищаются права и интересы детей, ставших жертвами жестокого обращения и пренебрежения их нуждами.
- Использовать данные и заключения для разработки рекомендаций по реформе законодательства и политики в области защиты прав детей, а также для построения системы и программ по улучшению процесса выявления, вмешательства, и защиты детей.

Методология исследования

Национальное исследование проводилось методом опроса детей о личном опыте в отношении жестокого обращения: грубого вербального, психологического, физического и сексуального насилия, а также пренебрежения их нуждами в семье. Кроме того, в рамках данного исследования были опрошены родители. Выяснялось, применяют ли они грубое вербальное, психологическое и физическое (умеренное или жестокое) насилие, дисциплинируя своих детей, а также, встречаются ли в их семье случаи пренебрежения нуждами детей.

Исследование включало полуструктурированные интервью с местными экспертами, в основном с местными государственными служащими, ответственными за вопросы защиты детей.

Данный отчет подготовлен для информирования и более глубокого понимания случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье в Кыргызской Республике.

Опрос детей

Анкета для детей была разработана для оценки природы и уровня распространенности четырех различных форм жестокого обращения с детьми (грубое вербальное, психологическое, физическое и сексуальное насилие) и пяти различных видов пренебрежения нуждами детей (питание, одежда, лечение, присмотр и детский труд). Каждый вид жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей оценивался с помощью целого спектра поведенческих вопросов, относящихся к каждому виду жестокого обращения и пренебрежения. Анкета также включала демографические и личностные аспекты, касающиеся побегов из дома или свидетельства сцен семейного насилия. Анкета для детей была одобрена Министерством образования для распространения в школах по всей стране.

Исследование включало выборку детей из разных слоев населения с 5-го по 9-й классы (в возрасте от 10 до 17 лет) из 37 разных школ в каждой из семи областей страны и в городе Бишкеке. При разработке критериев выборки

особое внимание было отведено определению изучаемой популяции и ее характеристикам. Важно было определить выборку детей, которая позволила бы получить статистически надежную оценку природы и распространенности жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей на национальном уровне.

Опрос родителей и фокус-группы

Анкеты для родителей были разработаны так же, как и для детей. Цель: изучить и оценить природу и уровень распространенности трех видов жестокого обращения (грубое вербальное, психологическое и физическое насилие) и факты пренебрежения нуждами детей, а также применение родителями позитивного дисциплинирования.

После анкетирования родители приняли участие в фокус-группах. Целью фокус-групп было: выяснить, с какими трудностями сталкиваются родители при воспитании своих детей; изучить и проанализировать методы дисциплинирования и наказания, которые используют родители; определить типы семей, в которых часто прибегают к жестокой форме обращения с детьми и пренебрегают их нуждами; и наконец, выяснить отношение родителей к подобным формам воспитания, а также их понимание прав и интересов детей.

В общей сложности было проведено 18 фокус-групп, по две в каждой из областей, кроме городов Ош и Бишкек, где проводили по три фокус-группы. В каждой фокус-группе принимали участие от 8 до 10 родителей, общее количество которых составило 155 человек (144 матери и 14 отцов).

И детей, и родителей предупредили о том, что анкетирование будет анонимным.

Полуформализованные интервью с местными экспертами

В ходе данного исследования проведены полуформализованные интервью с местными экспертами в области защиты детей. Респонденты были разделены на две группы: эксперты по защите детей из социальных ведомств, функционирующих при местной мэрии, в каждом городе, а также эксперты из правоохранительных органов, в частности, из инспекции по делам несовершеннолетних. Всего с экспертами было проведено 83 полуформализованных интервью.

Целью полуформализованных интервью было: определить уровень информированности экспертов в отношении жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами; выяснить, какие действия они предпринимали для решения проблем (регистрация случаев насилия, направление в соответствующие органы, контроль/мониторинг); какое предоставлялось лечение или другие услуги для поддержки детей-жертв и родителей; а также, проводились ли курсы по предотвращению и эффективному реагированию по фактам жестокого обращения с детьми и пренебрежению их нуждами для специалистов данных агентств.

Сбор данных на местах

Сбор данных на местах осуществлялся Общественным объединением «Изилдоо Плюс» с апреля по май 2009 г.

Характеристика выборки детей

В исследовании участвовали 2,132 детей с 37 исследуемых участков в каждой из семи областей и города Бишкек. Из 2,132 опрошенных детей 53.4% составили девочки и 46.6% - мальчики. 67.7% детей, участвовавших в исследовании, живут в сельской местности и 32.3% - в городах.

Возраст опрошенных детей. В анкетировании участвовали дети от 10 до 17 лет. При этом более равномерным было распределение детей в группе от 12 до 15 лет. Средний возраст составил 13,5 лет. По этнической принадлежности распределение было следующим: 79.0% опрошенных детей - кыргызы, 12.5% - узбеки, 4.5% - русские и 4.0% - дети других национальностей.

Размер и состав семьи: 80.2% детей проживают с обоими родителями (матерью и отцом), 11.5% - только с матерью, 2.0% - только с отцом, 1.7% - проживают с матерью и отчимом, 6% - с отцом и мачехой, 4% - ни с матерью, ни с отцом. Дети сообщили, что в их семье проживают часто взрослые сестры (57.4%) и реже взрослые братья (51.7%). К тому же 21.5% детей также проживают вместе с бабушкой, 14.4% - с дедушкой, 17.0% - с дядей, 6.8% - с тетей и 5.9% - с двоюродными братьями/сестрами.

У опрошенных в ходе исследования детей было до шести или более братьев или сестер. У большей части детей было двое (22.1%), трое (24.4%) или четверо (18%) братьев или сестер.

Большинство детей (62.9%) отметили, что с ними вместе проживают от четырех до шести человек. 26.2% сказали, что в их доме проживают от семи до девяти человек. Небольшое количество детей (8.0%) сообщили, что с ними живут от одного до трех человек, еще меньшее число детей (3%) сказали, что с ними живут 10 человек или более. В среднем в домохозяйстве живут 5.8 человек.

Анкетирование детей о случаях жестокого обращения и пренебрежения их нуждами

Из 2,132 опрошенных детей 72.7% сообщили, что испытывали жестокое обращение и/или пренебрежение их нуждами в семье. В частности, 51.0% детей отметил, что по отношению к ним применяли грубые словесные оскорбления, 38.7% испытывали психологическое насилие, 36.6% - физическое насилие и 1.6% - сексуальное насилие. Более того, 64.4% детей сообщили об одном виде пренебрежения их нуждами.

Пренебрежение нуждами детей: 7.8% детей испытывали нехватку полноценного питания, 44.7% не имели адекватной одежды, 18.7% не получали лечения или отдыха от труда в случае болезни, 28.0% не были под соответствующим присмотром со стороны родителей или взрослых и 54.9% были вынуждены работать, из-за чего не могли ходить в школу, хорошо учиться и/или иметь свободное время.

Грубые словесные оскорбления

Из 2,132 опрошенных детей 51.0% сообщили, что испытывали грубые словесные оскорбления, 39.7% детей испытывали грубые словесные оскорбления за один месяц до опроса, т.е. в прошлом месяце. Кроме того, 44.4% сообщили, что они были испуганы или чувствовали себя плохо, поскольку взрослые в их семье обзывали их (идиотом, тупым, сволочью) и говорили им плохие слова, унижающие их чувства. Более того, 31.4% детей испытали грубые словесные оскорбления со стороны своих братьев и сестер. В результате этого дети были унижены и оскорблены, поскольку их обзывали ругательными словами или говорили, что не хотят их видеть.

Дети, подвергающиеся жестокому обращению, испытывают не только грубые словесные оскорбления, но также многие другие формы насилия. Согласно сообщениям, 25.9% детей испытали

только одну форму грубых словесных оскорблений, в то время как 25% испытали два или более видов грубых словесных оскорблений.

Психологическое насилие

Из 2,132 опрошенных детей 38.7% испытывали психологическое насилие в семье, 31.2% подвергались психологическому насилию за один месяц до проведения исследования. Исследование показало, что самыми распространенными формами психологического насилия являются угроза причинения телесного повреждения и уничтожение личных вещей. Следует отметить, что 25.2% детей сказали, что взрослые в их семье угрожали физической расправой (нанесение ударов, избивание и/или пинки). Еще 15.1% сообщили, что взрослые в их семье угрожали причинить им вред с оружием в руках и 20.5% сообщили, что член их семьи сломал или испортил их вещь нарочно. Кроме того, 10.6% детей отметили, что член их семьи не впускал их долго в дом, заперев дверь. 5.6% сообщили, что один из родителей или взрослый член семьи запер их внутри комнаты или в маленьком помещении, чтобы наказать их и держали там длительное время.

Дети, подвергшиеся насилию, часто испытывают несколько форм психологического насилия в семье. В частности, 18.4% детей испытали одну форму психологического насилия, 9.3% - две, 6.1% - три, 2.8% - четыре и 2.1% испытали все пять форм психологического насилия.

Физическое насилие

Из 2,132 опрошенных детей 37.3% когда-либо испытывали физическое насилие в семье, 29.2% детей подвергались физическому насилию в течение последнего месяца. Кроме того, 24.1% детей сообщили, что родители или взрослые члены семьи причиняли им физическую боль, нанося удары, толчки, пинки и 10.9% детей отметили, что член семьи намеренно толкал или ударял их с использованием каких-либо предметов или орудий. Значительная часть детей указала, что сталкивалась с физическим насилием со стороны братьев/сестер; 28.2% сообщили, что брат/сестра толкали, хватали или пинали их, а 25.7% детей сказали, что брат/сестра толкали или били их.

Несмотря на незначительное число детей, испытывающих описываемую форму насилия, все

же важно указать, что 1.2% детей сообщили, что подвергались умышленным ожогам сигаретами или другими горячими предметами со стороны члена семьи.

Обычно дети испытывают несколько форм физического насилия в семье. По сообщениям, 10.1% детей столкнулись только с одной формой физического насилия, 7.7% - с двумя, 10.9% - с тремя, 7.3% - с четырьмя и 6% - с пятью формами физического насилия.

Дети, страдающие от физического насилия, часто получают физические травмы, являющиеся следствием физического насилия. Так, из 515 детей, которых взрослые члены семьи толкали, били, пинали или причиняли физическую боль, 31.1% получили травмы различной степени тяжести. Из 160 детей, пострадавших от физических травм, только 11.9% детей получили лечение у врача, в больнице или поликлинике.

Более того, из 233 детей, которых взрослые члены семьи умышленно били или наносили удары, используя какие-либо предметы или орудия, 47.2% указали на получение травм различной степени тяжести. Из 110 детей, получивших такие физические травмы, только 10.0% лечились у врача, в больнице или поликлинике.

И наконец, из 549 детей, которых ударили или избili брат или сестра, 29.1% получили травмы различной степени тяжести. Из 160 детей, получивших физические травмы, 18.8% обращались к врачу, в больницу или поликлинику.

Сексуальное насилие

Мы изначально предполагали, что при анкетировании дети будут крайне неохотно рассказывать о собственных случаях сексуального насилия. Из 2,132 опрошенных детей лишь 1.4% сообщили о случаях, когда члены семьи прикасались к их половым органам или заставляли детей прикасаться к их половым органам. 6% детей отметили случаи, когда член семьи пытался принудить их к половым сношениям (даже если это не произошло).

Пренебрежение нуждами

В рамках данного исследования изучалось пять форм пренебрежения нуждами. Это касалось питания, одежды, лечения, присмотра и детского труда.

Пренебрежение нуждами, связанными с питанием: 7.8% детей когда-либо недоедали или оставались голодными, даже когда пищи было достаточно для всех, 5.7% детей недоедали или оставались голодными в течение последнего месяца.

Пренебрежение нуждами, связанными с одеждой: 44.7% детей сталкивались когда-либо с данной формой пренебрежения нуждами и 37.0% детей отметили, что это происходило в течение последнего месяца. 31.4% детей указали, что они носили грязные или порванные вещи, 30.3% детей вынуждены были носить вещи неподходящего размера (слишком большие или маленькие) и 27.0% носили не слишком теплые вещи для зимнего времени года или слишком теплые для лета.

Пренебрежение нуждами, связанными с медицинским обслуживанием: 18.7% детей когда-либо сталкивались с данной формой пренебрежения, 13.2% детей испытывали пренебрежение подобными нуждами в течение последнего месяца. В частности, 13.6% детей указали на отсутствие ухода при болезни (например, их не повели к врачу или в больницу, не дали лекарства для лечения), 12.2% детей заставляли работать, несмотря на болезнь.

Пренебрежение нуждами, связанными с присмотром: 28.0% детей отметили, что их оставляли дома без внимания или присмотра взрослых на два дня и более; 21.6% детей два дня и более оставались дома одни без присмотра взрослых в течение последнего месяца (на момент проведения исследования).

Пренебрежение нуждами, связанными с работой: 72.7% из числа опрошенных детей когда-либо сталкивались с такой формой пренебрежения нуждами, 48.3% детей сказали, что это происходило с ними в течение последнего месяца. Так, 5.9% детей отправляли работать, чтобы помочь семье, 40.7% детей сообщили, что родители или взрослый член семьи заставляли их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у детей не было времени посещать школу. Кроме того, 40% детей указали, что родители или взрослый член семьи заставляли их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у них не было времени для выполнения домашнего задания. И наконец, 41.1% детей признались, что родители или взрослый член семьи застав-

лял их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у детей не было свободного времени для игр и т.д.

Большинство детей сталкивались с различными формами пренебрежения нуждами. В частности, 18.7% детей испытали одну форму пренебрежения нуждами, 18.4% - две, 14.5% - три, 9.4% - четыре и 3.4% - каждую из пяти форм пренебрежения нуждами.

Различные виды жестокого обращения и пренебрежения нуждами

Имеются доказательства, что дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами, сталкиваются не только с одной формой жестокого обращения (грубого вербального, психологического, физического, сексуального) или пренебрежения их нуждами, а с различными видами жестокого обращения одновременно. Так, 64.2% детей, столкнувшихся с грубым словесным оскорблением, также испытывали психологическое насилие, 62.6% - также подвергались физическому насилию и 88.5% - испытывали пренебрежение их нуждами. Очевидно, что грубое словесное оскорбление является серьезным фактором, прогнозирующим совершение других форм жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в семье.

Следует отметить, что 84.3% детей, подвергшихся психологическому насилию, также испытывали грубые словесные оскорбления в семье, 71.4% - подвергались физическому насилию и 92.0% детей сталкивались со случаями пренебрежения их нуждами. Надо сказать, что психологическое насилие может свидетельствовать о том, что дети сталкиваются и с другими формами насилия и пренебрежения их нуждами в семье.

Что касается физического насилия, 86.9% детей, пострадавших от такого обращения, также сталкивались с грубыми словесными оскорблениями в семье, 73.7% детей испытывали психологическое насилие и 93.2% сталкивались с фактами пренебрежения их нуждами. Наличие физического насилия является еще одним сильным прогнозом совершения других видов жестокого обращения и пренебрежения в отношении детей.

И наконец, 69.9% детей, столкнувшихся с пренебрежением их нуждами в семье, были также подвержены грубому словесному насилию,

55.3% также испытывали психологическое насилие и 53.0% столкнулись еще и с физическим насилием. Таким образом, можно сказать, что пренебрежение нуждами является сильным прогнозом совершения других видов жестокого обращения с детьми в семье.

Различия по признаку пола

Данное исследование не обнаружило существенных различий по половому признаку у детей, столкнувшихся с жестоким насилием и пренебрежением их нуждами в семье.

Возрастные различия

Значительная часть детей, во всех возрастных категориях, испытывала жестокое обращение и пренебрежение их нуждами в семье, однако дети в возрасте от 10 до 11 лет (71.4%) были подвержены жестокому обращению в большей степени, чем дети в возрасте от 12 до 17 лет. Что касается пренебрежения нуждами, 16-17-летние подростки (71.3%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением нуждами, чем дети в возрасте от 10 до 15 лет.

Этнические различия

Результаты исследования позволяют сделать вывод о существенных этнических различиях между детьми, подверженных жестокому обращению и пренебрежению их нуждами в семье. Так, дети в узбекских (85.6%) и киргизских (60.5%) семьях значительно чаще сталкиваются с жестоким обращением, чем дети из русских семей (26.0%), а также дети других национальностей (20.9%). Дети из узбекских (83.3%) и киргизских (66.0%) семей также в большей степени испытывали пренебрежение их нуждами, чем дети из русских семей (19.8%) и дети других национальностей (24.4%).

Различия в зависимости от гендерно-этнического статуса

Более глубокий анализ был проведен для выяснения взаимосвязи половых и этнических признаков, а также влияния данных факторов на уязвимость детей к жестокому обращению и пренебрежению их нуждами. Результаты данного исследования показали, что мальчики и девочки в равной степени подвержены жестокому обращению; однако мальчики-узбеки (88.1%) значительно больше подвержены жестокому насилию, чем девочки-узбечки (84.0%). В отличие

от этого, девочки-русские (31.7%) чаще сталкиваются с жестоким обращением, чем мальчики-русские (21.8%), девочки других национальностей (27.3%) тоже более уязвимы, чем мальчики других национальностей (14.3%).

И наконец, что касается пренебрежения нуждами, мальчики-кыргызы (70.0%) значительно чаще испытывают пренебрежение их нуждами, чем девочки-кыргызки (62.4%), мальчики-узбеки (89.3%) также чаще сталкиваются с пренебрежением их нуждами, чем девочки-узбечки (80.4%). Русские мальчики (23.6%) также чаще испытывают пренебрежение нуждами, чем русские девочки (14.6%). Иная картина наблюдается в отношении других национальностей. Так, девочки других национальностей (27.3%) больше подвержены пренебрежения нуждами, чем мальчики других национальностей (21.4%).

Количество братьев-сестер

Выявлено, что чем больше количество братьев и сестер в семье, тем чаще встречаются случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Дети, не имеющие братьев или сестер, меньше подвержены жестокому обращению и пренебрежению их нуждами, чем дети, имеющие братьев/сестер.

Проживание с родителями

Дети, живущие с одним из родителей и приемными родителями (56.3%) или с родными отцом и матерью (58.8%), менее подвержены жестокому обращению, чем дети, живущие только с одним родителем (66.0%) или совсем без родителей (76.5%). Что же касается пренебрежения нуждами, можно отметить, что дети, которые живут без родителей (89.4%), чаще сталкиваются с пренебрежением их нуждами в семье. Таким образом, дети, живущие без родителей или с одним родителем (70.8%), чаще сталкиваются с пренебрежением их нуждами, чем дети, живущие с обоими родителями (62.5%) или с отцом/матерью и мачехой/отчимом (53.1%).

Количество людей в домохозяйстве

Дети, проживающие в домохозяйстве, где от одного до трех членов семьи, значительно меньше сталкиваются с жестоким обращением, чем дети, живущие в семье, где четыре члена семьи или более. Подобная ситуация наблюда-

ется и в отношении пренебрежения нуждами: дети в семьях, где от одного до трех человек (47.6%), испытывали пренебрежение нуждами намного реже, чем дети в домохозяйствах, где 10 или более человек (79.4%), в таких семьях уровень пренебрежения нуждами детей более высокий.

Различия по признаку места жительства (город, село)

Дети сталкиваются с жестоким обращением и пренебрежением их нуждами как в городе, так и в сельской местности. Однако, как показал анализ, дети в сельских районах наиболее часто испытывают жестокое обращение (64.5%) и пренебрежение нуждами (72.2%), чем дети, живущие в городе (51.9% и 48.2% соответственно).

Различия по областям

Существенные различия по уровню распространенности фактов жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами наблюдаются в областях. Дети из Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областей испытывали жестокое обращение чаще, чем дети из других областей.

Пренебрежение нуждами: хотя значительная часть детей из всех областей сталкивается со случаями пренебрежения их нуждами, существуют некоторые различия. Так, дети, живущие в Бишкеке и Чуйской области, намного реже испытывали пренебрежение нуждами по сравнению с детьми из других областей.

Воздействие на ребенка семейного насилия, свидетелем которого он становится

Из 2,132 опрошенных детей 21.8% были свидетелями сцен семейного насилия. В частности, 13.7% детей видели, как их родители или другие члены семьи толкали, избивали или наносили физические травмы своим братьям или сестрам. Кроме того, 6.5% детей стали свидетелями того, как родитель избивал другого родителя или члена семьи, а 7.3% детей видели члена семьи, умышленно нападавшего на другого члена семьи с палкой, оружием, ножом или каким-либо другим орудием. Следует отметить, что 11.5% детей, принимавших участие в исследовании, видели сцены семейного насилия один или более раз в течение последнего месяца.

Дети, ставшие свидетелями семейного насилия, значительно чаще испытывали жестокое обра-

щение (82.6%) и пренебрежение их нуждами (81.7%), чем те дети, которые не сталкивались с семейным насилием (54.2% и 59.6% соответственно).

Побеги детей из дома

Дети, ставшие жертвами жестокого обращения и пренебрежения нуждами, подвержены высокому риску побегов из дома. Из 2,132 опрошенных детей 3.8% сбежали из дома. Из 80 сбежавших из дома детей 65.0% делали это один раз, 31.3% - два раза, 3.8% - три раза. 88.6% детей, сбежавших из дома, сталкивались с жестоким обращением и 92.5% детей испытывали пренебрежение их нуждами в семье.

Информация родителей о жестоком обращении и пренебрежении нуждами детей

В данном исследовании приняли участие 155 родителей из 18 исследуемых участков в каждой из семи областей. Из общего числа опрошенных родителей 90.3% респондентов составили матери и 9.7% - отцы. 54.2% проживали в городе, 45.8% - в сельской местности. Возраст респондентов варьировал от 32 до 62 лет, средний возраст составил 45.2 лет.

Этническая принадлежность: 81.3% опрошенных родителей составляют представители кыргызской национальности, 5.8% - узбекской, 7.7% - русской и 5.2% - других национальностей.

Уровень образования: 43.2% имели высшее образование, 32.9% - среднее образование, 18.1% - профессиональное образование и только 1.9% родителей имели неполное среднее или начальное образование.

Использование родителями позитивных методов воспитания

Большинство родителей (92.9%) сообщили об использовании позитивных методов воспитания своих детей в том случае, если дети делают что-то неправильно, не подчиняются или сердят своих родителей. В частности, 85.8% родителей объясняли своим детям, почему то, что они делают, нехорошо или неправильно; 87.7% просили своих детей перестать делать это, а 67.6% лишали детей привилегий или не разрешали выходить из дома. Очень часто родители применяют разные формы позитивного воспитания своих детей.

Однако большинство родителей, которые при-

меняют позитивные формы воспитания детей, также использовали грубые словесные оскорбления (82.6%), психологическое насилие (42.4%), умеренное физическое насилие (71.1%) и тяжелые формы физического насилия (38.0%) для дисциплинирования своих детей. Кроме того, они часто склонны к пренебрежению нуждами своих детей (69.4%). Оказалось, что после позитивного дисциплинирования, часто следуют различные формы грубых словесных оскорблений, психологического и физического насилия, порой родители используют эти методы одновременно, чтобы поддерживать дисциплину, контролировать и корректировать поведение детей.

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами

Из 155 опрошенных родителей 89% сообщили, что они прибегают к жестокому обращению со своими детьми и/или пренебрегают их нуждами в семье. В частности, 78.1% родителей использовали грубые словесные оскорбления, чтобы дисциплинировать детей и корректировать их поведение; 39.4% применяли психологическое насилие и 67.7% использовали физическое насилие.

Тяжелые формы физического насилия использовали 34.8% родителей, 66.5% родителей применяли умеренные формы физического насилия для дисциплинирования своих детей. И наконец, 67.1% родителей сообщили, что пренебрегали нуждами своих детей.

Грубое вербальное насилие

Из 155 опрошенных родителей 78.1% применяли грубое вербальное насилие для дисциплинирования своих детей за плохие поступки, 65.2% использовали данный вид насилия в течение последнего месяца. В частности, 74.8% родителей сообщили, что они кричали, вопили или орали на своих детей, если они делали что-то неправильно, не слушались или злили их; 46.5% родителей ругали и бранили своих детей, обзывая их разными словами (идиот, тупица, ублюбок). Из 155 опрошенных родителей 34.8% прибегали только к одному виду данного насилия, 43.2% - к двум.

Психологическое насилие

Из 155 опрошенных родителей 39.4% родителей когда-либо применяли психологическое на-

силе в отношении своих детей, а 31.0% опрошенных использовали данный вид насилия в течение последнего месяца. В частности, 34.2% сообщили, что они угрожали побить или поколотить своих детей, когда они делали что-то неправильно, не подчинялись или злили их. Еще 5.2% родителей угрожали детям физической расправой с пистолетом, ножом, палкой, ремнем или другим оружием. Важно отметить, что 11.0% опрошенных родителей также говорили своим детям, что они больше им не нужны и грозили выгнать их из дома, а еще 7.7% родителей действительно не пускали своих детей домой один раз или более в течение месяца.

Часто родители используют не одну форму психологического насилия, а несколько. Так, 26.5% опрошенных родителей применяли одну форму психологического насилия, 8.4% родителей – две, 3.2% - три и 1.3% применяли все четыре формы психологического насилия.

Физическое насилие

Физическое насилие при воспитании своих детей применяют 67.7% родителей; 56.8% опрошенных применяли физическое насилие в прошлом месяце. Различные формы физического насилия, изучаемые в данном исследовании, были разбиты на две категории: тяжелое физическое насилие и умеренное физическое насилие.

Что касается умеренного физического насилия, можно отметить следующее: 66.5% родителей когда-либо использовали умеренное физическое насилие, дисциплинируя своих детей, причем 56.1% родителей применяли умеренное физическое насилие в прошлом месяце. В частности, 58.1% родителей шлепали ребенка рукой по ягодицам, спине, ногам или рукам, когда он делал что-то неправильно, не слушался или злил их; 24.5% родителей сообщили, что когда-либо били своего ребенка по лицу и голове, чтобы приучить его к дисциплине и исправить поведение. Значительная часть родителей (40.6%) также сказали, что они трясли своего ребенка (когда-либо). Следует отметить, что 29.7% родителей сообщили о том, что щипали ребенка, а 9.0% скручивали уши своим детям, дисциплинируя или исправляя их поведение.

Тяжелое физическое насилие по отношению к своим детям применяют 34.8% родителей, объ-

ясняя это тем, что хотят приучить ребенка к дисциплине или исправить его поведение. 19.4% применяли тяжелую форму физического насилия в прошлом месяце. В частности, 31.6% родителей сообщили, что били ребенка ремнем, расческой, палкой или любым другим твердым предметом, когда дети делали что-то неправильно, не подчинялись или злили родителей (когда-либо). Кроме того, 11.0% родителей сообщили, что они безостановочно били своих детей со всей силы (когда-либо). 4.5% родителей бросали или сбивали с ног своих детей, 1.3% родителей прижигали детей сигаретами или другими горячими предметами и 1.3% запирали ребенка в небольшом месте, связывали ребенка или приковывали его к чему-либо, для того, чтобы дисциплинировать его.

И наконец, 32.9% опрошенных родителей применяли и умеренное и тяжелое физическое насилие, и 34.8% применяли одну из двух форм насилия.

Пренебрежение нуждами

Из 155 опрошенных родителей 67.1% пренебрегали нуждами своих детей, 52.3% родителей делали это в прошлом месяце. Значительная доля родителей сообщила, что они настолько были погружены в свои собственные проблемы, что были не в состоянии заботиться о своих детях (42.6%) и/или что им было так плохо и больно, что они не могли ухаживать за ребенком (34.8%). И наконец, хотя доля таких родителей невелика, все же следует отметить, что 3.2% родителей заявили, что они были не в состоянии заботиться о своих детях, потому что были пьяны, 1.9% сказали, что такие случаи происходили в прошлом месяце.

Различные формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Часто родители используют различные формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами для дисциплинирования и коррекции поведения детей. Важно отметить, что только 9.0% родителей не применяли ни один из видов жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, изучаемыми в данном исследовании. В частности, 14.8% родителей применяли только одну форму жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в семье; 16.8% - две формы жестокого обращения

и/или пренебрежения нуждами; 18.1% - три; 18.1% - четыре; 21.3% применяли все 4 формы жестокого обращения (грубое вербальное, психологическое, умеренное физическое и тяжелое физическое насилие) и пренебрежение нуждами своих детей в семье.

Различия по признаку места жительства (город, село)

При выяснении различий в жестоком обращении с детьми в городских и сельских семьях оказалось, что хотя значительная часть родителей как в городе, так и на селе, прибегают к жестокому обращению со своими детьми, родители в сельской местности (90.1%) значительно чаще прибегают к жестокому обращению со своими детьми, чем родители из городской местности (79.0%). Относительно пренебрежения нуждами: в сельских семьях родители также чаще (84.5%) склонны к проявлению случаев пренебрежения нуждами своих детей, чем в городской местности (52.4%).

Полуформализованные интервью по вопросам защиты детей

Участие в полуформализованных интервью приняли 83 местных эксперта из семи областей и города Бишкека. 74.8% были представителями государственных ведомств и агентств, 2.8% представляли частные или гражданские организации, 20.6% - сектор образования, 17.8% - сектор здравоохранения, 15.0% - сектор социальной защиты и 24.3% - были представителями правоохранительных органов.

Случаи и регистрация жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей

70% экспертов сообщили, что они слышали о случаях жестокого обращения с детьми и/или пренебрежения их нуждами или сталкивались с такими случаями. Однако только 42.1% экспертов действительно регистрировали или фиксировали информацию о случаях жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами, с которыми они сталкивались. 15.0% экспертов сообщили, что в течение последнего года до проведения интервью они не регистрировали такие случаи, а 15.9% указали, что они регистрировали от одного до десяти случаев жестокого

обращения и/или пренебрежения нуждами. Очень небольшое число респондентов сообщили, что регистрировали или фиксировали случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, с которыми они сталкивались.

Всего лишь 48.6% экспертов указали, что по закону они обязаны регистрировать или фиксировать случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, с которыми они сталкиваются.

Передача на рассмотрение дел по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами

Экспертов попросили ответить, передавали ли они сведения или сообщали о случаях жестокого обращения с детьми в другие ведомства и агентства. Как выяснилось, 57.9% респондентов направляли сведения или сообщали об имеющихся случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в соответствующие ведомства и агентства. 49.5% экспертов сообщили, что не передавали и не сообщали о случаях жестокого обращения в другие ведомства и агентства за последние 12 месяцев. И только 21.5% экспертов передавали или сообщали сведения (от 1 до 10 случаев) о жестоком обращении с детьми в соответствующие ведомства и агентства. Совсем небольшое число экспертов передавали или сообщали сведения более чем о 10 случаях.

Вмешательство и мониторинг семей, в которых имеются случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Только 50.5% экспертов сообщили, что они пытались обсудить с ребенком проблемы жестокого обращения и пренебрежения нуждами, с которыми он/она сталкивались в семье, в то время, как 60.7% сообщили, что они обсуждали с родителями детей или воспитателями проблемы жестокого обращения с их ребенком. И только 43.0% экспертов действительно проводят мониторинг детей или семьи, где продолжается практика жестокого обращения с детьми или пренебрежения их нуждами.

Всего лишь 24.3% респондентов указали, что в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей они направляют информацию о детях и родителях для внешнего вмешательства или помощи детям.

Руководства по выявлению признаков жесто-

кого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами и обучение

Всего лишь 25.3% экспертов содействовали разработке специального руководства или организации обучения по выявлению признаков жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами.

Профилактика и образовательные программы

42% опрошенных экспертов сообщили, что их ведомство или агентство вовлечены в программы по предотвращению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Всего лишь 26.2% респондентов указали, что в их ведомстве/агентстве существуют программы, направленные на обучение родителей и детей по предотвращению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Рекомендации

При составлении рекомендаций, представленных в данном отчете, авторы руководствовались обязательствами Правительства Кыргызской Республики в области прав человека в рамках Конвенции ООН по правам ребенка и других соглашений в сфере соблюдения прав человека. Правительство Кыргызской Республики имеет следующие обязательства: создать соответствующую законодательную основу, разработать социальную политику для обеспечения эффективного реагирования на проблему жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье. Правительство должно обеспечить соответствующие программы и службы для предотвращения жестокого обращения с детьми и предоставления защиты детям-жертвам и разработать программы, предназначенные для родителей. Необходимо также выработать стратегию по изменению отношения и родителей и общества в целом к данной проблеме.

Глава 1: Введение

Вводная информация по исследованию

Семья обладает наивысшим потенциалом для обеспечения защиты детей от всех форм насилия и может дать ребенку возможность научиться защищать самого себя.

В Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) говорится, что семья является естественной средой для роста и благополучия ребенка. Всемирная декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах провозглашают, что семья является фундаментальной единицей общества. КПР предписывает государству проявлять уважение и оказывать поддержку семье в полном объеме (1).

Однако семья также может стать опасным местом проживания для ребенка, как для детей в раннем возрасте, так и для подростков. Предотвращение и вмешательство в случаях насилия в отношении детей, совершаемого родителями и другими близкими членами семьи, в такой форме, как грубое словесное оскорбление, психологическое, физическое и сексуальное насилие только недавно стали считаться необходимыми мерами (2).

Борьба с насилием в отношении детей становится трудной задачей, когда нарушение прав ребенка происходит в контексте семьи и домашней среды. Связано это с тем, что существует определенное нежелание вмешиваться в семейные дела, так как во многих обществах это принято считать «частной территорией». Тем не менее, ЮНИСЕФ утверждает, что права человека, уважение к человеческому достоинству и личная неприкосновенность в полном объеме и в равной мере для детей и взрослых должны соблюдаться, а обязательства государства по реализации данных прав не заканчиваются у дверей дома (3).

Жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей негативно сказываются не только на самих детях, но и на всей семье, сообществе и обществе в целом.

В соответствии со Всемирным докладом ООН о насилии в отношении детей ответственность государства состоит в обеспечении уважения, защиты и реализации прав детей, что требует принятия мер для предотвращения нарушения прав детей со стороны родителей, официальных опекунов и других лиц.

В действительности государство обязано устанавливать правовые рамки, стратегии и программы для предотвращения насилия, обеспечивая адекватную защиту в случае проявления насилия (4).

В Кыргызской Республике проблемы, связанные с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей, также рассматриваются редко в связи с тем, что это считается частным семейным делом.

В некоторых семьях жестокое обращение – грубые словесные оскорбления, психологическое и физическое насилие – используются, чтобы таким образом «приучить детей к дисциплине» и улучшить их поведение.

После распада Советского Союза в 1991 г. и провозглашения независимости Кыргызская Республика ратифицировала основные международные конвенции по правам человека. В 2000 г. Кыргызской Республикой была ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка (КПР). Конвенция обязывает государства защищать детей от всех форм насилия в семье и устанавливает роль государства в качестве решающего арбитра по вопросам детского благополучия в семейной среде. Государство не может быть полностью ответственным за индивидуальные акты насилия, совершаемые родителями над детьми, тем не менее, необходимо обеспечить правовую основу и другие соответствующие меры с тем, чтобы гарантировать адекватную систему защиты, включая эффективные методы предупреждения (5). С момента принятия Конвенции, международные организации и местные НПО работают в сотрудничестве с Правительством Кыргызской Республики для решения вопросов, связанных с защитой детей, включая жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами.

Данное национальное исследование по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами в семье представляет собой лишь одну из совместных инициатив, предпринятых для получения достоверных данных о природе и уровне распространенности случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Законодательство Кыргызской Республики

В Кыргызской Республике ряд законов и постановлений направлены на решение проблем, связанных с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей в семье. Это такие законы, как:

- Кодекс Кыргызской Республики «О детях».
- Семейный кодекс Кыргызской Республики.
- Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье».
- Уголовный Кодекс Кыргызской Республики.

В 2006 г. Кыргызская Республика приняла кодекс «О детях», разработанный для защиты прав и законных интересов ребенка, а также для того, чтобы обеспечить защиту детей от физического и психологического насилия и жесткого обращения. В соответствии с кодексом был создан Департамент по защите детей, подотчетный Правительству Кыргызской Республики.

Семейный кодекс Кыргызской Республики определяет систему правовой и административной защиты детей. Семейный кодекс включает несколько статей, имеющих отношение к жестокому обращению с детьми в семье. Например, статья 61 устанавливает, что ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, включая право на защиту от жестокого обращения родителей. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (либо одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении четырнадцати лет - в суд. Статья 61

также устанавливает, что должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

Статья 70 Семейного кодекса устанавливает: родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Родители, которые нарушают права и интересы своих детей, должны нести ответственность по закону.

И наконец, статья 74 Семейного кодекса устанавливает, что один или оба родителя могут лишиться своих родительских прав в случае жестокого обращения с детьми, включая применение физического и психологического насилия, сексуального насилия, или же в случае совершения умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка или же против жизни или здоровья супруга, а также в случае допущения бродяжничества своего несовершеннолетнего ребенка.

В 2003 г. Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики принял Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье». Данный закон обеспечивает и регулирует социальную и правовую защиту лиц, которые пострадали от насилия в семье, включая права:

- на подачу заявления в органы внутренних дел либо в прокуратуру на государственном либо официальном языках о факте совершенного семейного насилия или угрозы его совершения;
- на транспортировку в медицинское учреждение и оказание первичной медицинской помощи;

- на помещение в безопасное место либо в специализированные учреждения социального обслуживания по своему желанию;
- на получение информации о защите собственной безопасности, юридической помощи и консультации;
- на обращение в суд аксакалов по месту жительства с целью общественного порицания поведения лица, совершившего насилие;
- на получение охранный ордера либо на обращение в соответствующие органы для привлечения лица, совершившего насилие, к административной или уголовной ответственности.

Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» также определяет, какие органы несут ответственность за пресечение и предупреждение насилия в семье, предоставление социальной поддержки пострадавшим от семейного насилия и осуществление мер социально-правовой защиты жертв семейного насилия. Части III и IV определяют ответственность каждого органа и организацию социально-правовой защиты от семейного насилия.

И наконец, существуют положения Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которые могут применяться для принятия мер в отношении преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми в семье и домашней среде. Уголовный кодекс включает в себя, но не ограничивается:

- Глава 16. Преступления против жизни и здоровья.
- Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности.
- Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.
- Глава 19. Преступления против конституционных прав, свобод человека и гражданина.
- Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних.

Также Уголовный кодекс Кыргызской Республики включает:

- Статья 129. Изнасилование (изнасилование, совершенное умышленно против несовер-

шеннолетнего лица наказуемо лишением свободы от 8 до 15 лет; изнасилование, умышленно совершенное над несовершеннолетним, не достигшим 14 лет и повлекшее за собой особо тяжелые последствия, наказуемо лишением свободы от 17 до 20 лет или смертной казнью).

- Статья 130. Насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство и другие действия сексуального характера с применением силы или угрозы ее применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, или посредством использования беспомощного состояния жертвы. Такое же преступление, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (несовершеннолетней) наказуемо лишением свободы от 8 до 15 лет).
- Статья 133. Развратные действия (совершение развратных действий без применения насилия в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего 14 лет, наказуемо штрафом от 100 до 200 минимальных месячных окладов или лишением свободы сроком до 3 лет).
- Статья 161. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.
- Статья 162. Уклонение родителей от содержания детей.

Несмотря на то, что существуют многочисленные законы, призванные решать проблемы, связанные с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей в домашней и семейной среде, а также регулировать защиту жертв семейного насилия, включая детей, тем не менее, многие из этих законов неэффективно исполняются и не применяются в случаях жестокого обращения с детьми. Более того, сегодня отсутствуют какие-либо положения, обязывающие персонал организаций здравоохранения, образования и социальной защиты вести систематическую регистрацию или отчетность по случаям жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей. Зачастую родители и родственники предлагают специалистам не регистрировать или не отчитываться по случаям жестокого обращения с детьми, которые попадают в поле их зрения. К тому же система социальной защиты детей, ставших жертвами жестокого обращения и пренебрежения их нуждами, крайне слаба и ограничена.

Причины необходимости проведения национального исследования

Исследования по жестокому обращению и пренебрежению нуждами детей в Кыргызской Республике практически не проводились, а данные о природе и распространенности случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей довольно скудны и недостаточны.

В связи с этим в настоящее время отсутствует четкая картина и понимание ситуации в сфере жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в Кыргызской Республике.

Данное национальное исследование заполнит тот значительный пробел, который существует в знании проблем, касающихся жестокого обращения с детьми в семьях и пренебрежения их нуждами в Кыргызстане.

Использованная литература

1. Пауло Серджио Пинейро. Доклад по вопросу о насилии в отношении детей в мире.- Женева, Швейцария: ЮНИСЕФ, 2006. С. 47-48.
2. Пинейро, 2006. С. 47-48.

Глава 2: Методология исследования

Проведение исследования по распространённости и природе жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье и домохозяйстве - сложная задача, поскольку такой вид насилия против детей, как правило, происходит за стенами и при закрытых дверях. Более того, дети, которые становятся жертвами насилия, зачастую неохотно говорят об этом, боятся сообщать о таких случаях из-за боязни наказания и возмездия со стороны нарушителя (ей) или негативной реакции со стороны других членов семьи. Физическое и возрастное различие между детьми-жертвами и лицами, совершающими насилие над ними, еще сильнее увеличивает детский страх, препятствуя сообщению о случившемся в соответствующие органы.

Перед исследователями, занимающимися изучением вопросов жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье стояли две сложные задачи: дать четкие определения различным видам жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей и разработать инструменты для измерения природы и распространённости каждого вида жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами (1, 2).

Несмотря на трудности в исследовании жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей было проведено анкетирование, в котором затрагивалась эта тема. К детям обращались с просьбой ответить на вопросы об их опыте в отношении жестокого обращения, включая грубое вербальное, психологическое, физическое и сексуальное насилие, а также о том, наблюдаются ли в их семье случаи пренебрежения нуждами детей.

Несмотря на ряд сложностей, удалось провести анкетирование родителей, которых спрашивали об использовании в их семье грубого вербального, психологического и физического (умеренного или жестокого) насилия по отношению к детям с воспитательной целью, а также о фактах пренебрежения нуждами детей.

Исследование включало также полужформализованное интервьюирование местных экспертов, в основном государственных служащих, ответственных за вопросы по защите детей.

Данное исследование включает пять основных целей:

- Собрать достоверные данные о природе и распространённости случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в семьях, чтобы устранить пробелы, существующие в этой области.
- Провести анализ данных и сделать выводы, в которых будет представлено комплексное описание природы и распространённости жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в Кыргызской Республике.
- Изучить различные факторы, способствующие жестокому обращению и пренебрежению нуждами детей, включая индивидуальные демографические факторы (например, пол, возраст, этническая принадлежность), размер семьи и ее состав (например, количество родных братьев и сестер) и региональные различия.
- Изучить, насколько глубоки знания местных экспертов и понимание проблем в отношении жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей, а также как выявляются и учитываются случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей, как защищаются права и интересы детей, ставших жертвами таких случаев.
- Использовать эти данные и результаты для формирования рекомендаций по законодательной и стратегической реформе, а также для развития систем и программ, призванных усовершенствовать выявление, вмешательство и защиту детей.

В данном отчете представлено описание случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье на территории Кыргызской Республики, а также приведены соответствующие данные, которые позволяют прояснить ситуацию в этой области.

Мы полагаем, что данный отчет может помочь Правительству страны, международным организациям, местным неправительственным организациям и гражданскому обществу лучше

понять проблемы, связанные с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей в семье и семейным насилием в целом, и принять необходимые меры по предупреждению, выявлению, вмешательству и защите детей, а также будет способствовать выработке правовых мер и стратегий, направленных на решение этих проблем.

Определения

Жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей являются формами насилия в отношении детей. Исследование Генерального Секретаря ООН о насилии в отношении детей выявило, что насилие в семье является проблемой глобальных масштабов.² В семейной среде дети подвергаются актам физического насилия, сексуальному преследованию, опасным традиционным практикам, унижению и другим видам психологического насилия и пренебрежения со стороны родителей, отчима/мачехи и других опекунов, дальних родственников и родных братьев и сестер (3).

В рамках данного исследования определение «семейное насилие» означает «форма оскорбительного поведения в семейных взаимоотношениях, которая используется одним из партнеров

или членом семьи для установления и сохранения власти и контроля над другим партнером или членом семьи».

Понятие «насилие в семье» включает в себя физическое, сексуальное, эмоциональное и психологическое действие или угрозу совершения таких действий, которые воздействуют на другое лицо. Это могут быть любые формы поведения, с помощью которых принуждают, манипулируют, унижают, изолируют, пугают, терроризируют, подавляют, угрожают другому лицу или причиняют ему телесное повреждение, наносят травму или ранят (4).

Во всем мире исследователи используют различные критерии для определения жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

В рамках данного исследования был использован обычный метод классификации жестокого обращения согласно типам действия. В табл.2.1 дается определение каждому типу жестокого обращения и пренебрежения нуждами, рассматриваемому в данном исследовании.

Таблица 2.1. Типы жестокого обращения и пренебрежения нуждами

Грубое словесное оскорбление – включает в себя вид грубого вербального насилия, направленного на то, чтобы воздействовать на характер ребенка, унижить его чувство собственного достоинства и самоуважения. Подобные оскорбления разрушают социальное и эмоциональное развитие и здоровье ребенка. Формы грубого словесного оскорбления включают ругательства, оскорбительные, презрительные, унижительные и жестокие слова, принижающие и высмеивающие, а также, высказывания, утверждающие, что ребенок не представляет собой никакой ценности, что он жалкий, нелюбимый, нежеланный или имеет только ту ценность, которая мало кому нужна.

Психологическое насилие – преднамеренное вербальное или поведенческое действие или отсутствие действия, направленное на игнорирование, отказ, установление контроля и/или изоляцию ребенка, а также на то, чтобы унижить ребенка и вызвать в нем страх, либо отсутствие действия, предупреждающего насилие подобного рода. Психологически насильственное поведение также включает такие действия, как умышленное повреждение имущества ребенка, причинение вреда любимому животному ребенка и угрозу причинения физического вреда ребенку, с тем чтобы принудить ребенка к чему-либо или вызвать в нем страх с целью установить контроль над ним.

²В соответствии со ст. 1 КПР ООН «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».

Физическое насилие – это действие с применением физической силы, направленное против ребенка со стороны родителя или другого члена семьи, включая родных братьев и сестер, которое причиняет физический вред, телесное повреждение или потенциально может причинить вред здоровью ребенка, продолжительности его жизни, развитию или достоинству. Существует целый ряд различных видов действий, которые рассматриваются как физическое насилие, включая: удары, побои, захваты, пинки, удушение, таскание за волосы, тряска, кусание, зажимание, отравление, обжигание, нападение с предметом в руках или оружием, удушье, совершаемые членами семьи. Физическое насилие зачастую причиняет какой-либо вред или телесное повреждение и даже может привести к инвалидности или смерти ребенка.

Сексуальное насилие – включает ситуации, в которых взрослый или подросток старшего возраста использует ребенка для полового возбуждения. Формы сексуального насилия над ребенком включают оказание давления или обращение с просьбой к ребенку о вступлении в половую связь (независимо от результата), непристойное обнажение гениталий перед ребенком, показ порнографии ребенку, фактический сексуальный контакт с ребенком, физический контакт с гениталиями ребенка, рассматривание гениталий ребенка без физического контакта и использование ребенка для производства детской порнографии.

Пренебрежение нуждами – неспособность родителя или опекуна, ответственного за ребенка, обеспечить развитие ребенка в том случае, если родитель имеет возможность это делать, в одной или нескольких следующих сферах: питание, одежда, контроль, лечение, эмоциональное развитие, образование, кров и безопасные условия проживания. Пренебрежение нуждами отличается от бедности тем, что в первом случае – это нежелание заботиться о ребенке и выполнять все, что необходимо для этого, при наличии у родителей или опекунов достаточных ресурсов, а во втором – невозможность надлежащим образом позаботиться о ребенке из-за отсутствия средств.

Критерии жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Анкеты для детей в возрасте от 10 до 17 лет и родителей были разработаны для того, чтобы изучить природу и распространенность трех различных типов жестокого обращения с детьми: грубое вербальное, психологическое и физическое насилие (а для детей еще и сексуальное насилие), а также пяти различных типов пренебрежения нуждами: питание, одежда, лечение, контроль и работа (согласно определениям, приведенным в табл. 2.1).

Чтобы получить данные по каждому типу жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, анкеты включали конкретные вопросы о поведении, связанном с каждым видом жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

Тема жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами является крайне чувствитель-

ной по своей природе, говорить открыто о случаях семейного насилия не решаются ни дети, ни родители в любой части республики. Поэтому опрос проводится на основе конфиденциальности, а постановка вопросов в анкете была разработана таким образом, чтобы поощрить детей дать наиболее откровенные ответы на поставленные вопросы. Действия, характеризующие четыре типа насилия и пять типов пренебрежения нуждами, в соответствии с их изложением в анкете кратко описаны в табл. 2.2.

Данное исследование не ставило перед собой цели составить исчерпывающий список действий, которые характеризуются как жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей в семье и в домохозяйстве. Наоборот, задача исследования – получить ответы на ряд вопросов о конкретных актах, которые обычно совершаются в отношении детей, ставших жертвами жестокого обращения и пренебрежения нуждами в семье.

Таблица 2.2. Типы жестокого обращения родителей и членов семьи по отношению к детям и пренебрежение их нуждами

Грубое словесное оскорбление

- Ругать, оскорблять, называть плохими словами (идиот, тупой, сволочь).
- Говорить неприятные вещи, которые обидят ребенка.
- Говорить, что не хочет видеть ребенка в доме.
- Кричать или повышать голос на ребенка.

Психологическое насилие

- Специально ломать или повреждать вещь, принадлежащую ребенку (одежда, игрушка, школьные предметы).
- Говорить ребенку, что он больше не нужен и угрожать, что выставят его из дома или отправят далеко от дома.
- Выставить из дома, закрыть дверь, не впуская в течение длительного времени.
- Угрожать физической расправой – побоями, пинками или ударами.
- Угрожать физической расправой с применением ружья, ножа, палки, ремня или другого оружия.
- Закрывать ребенка в маленьком помещении, связывать или привязывать чем-нибудь, оставлять одного с целью наказания.

Физическое насилие

- Выкручивать ребенку уши.
- Щипать ребенка.
- Трясти ребенка.
- Шлепать ребенка по ягодицам, спине, ноге, руке, лицу или голове.
- Бросать или сбивать ребенка с ног.
- Толкать, захватывать или пинать ребенка.
- Наносить удары, бить или причинять физическую боль ребенку.
- Умышленно бить или нападать на ребенка с тяжелым объектом или оружием (плеть, палка, ремень, оружие, нож).
- Специально прижигать ребенка сигаретой или другим горячим предметом.

Сексуальное насилие

- Трогать ребенка за половые органы или заставлять ребенка трогать свои половые органы.
- Пытаться или принуждать ребенка вступить в сексуальный контакт.

Пренебрежение нуждами

- Не давать ребенку достаточно еды, несмотря на то, что в доме имеется еда для каждого (питание).

- Ребенок вынужден носить грязную или порванную одежду (одежда).
- Ребенок вынужден носить одежду недостаточно теплую для зимы или слишком теплую для лета (одежда).
- Ребенок вынужден носить одежду, которая слишком мала или велика по размеру (одежда).
- Ребенок не получает ухода во время болезни (не отвели к врачу, не дали лекарств, чтобы облегчить состояние) (медицинская помощь).
- Ребенка заставляют работать, несмотря на то, что он болен (лечение и детский труд).
- Оставлять ребенка дома одного без присмотра/контроля со стороны взрослых в течение 2-х дней или более (контроль).
- Отправлять ребенка на работу или заставлять его зарабатывать деньги, чтобы поддержать семью (детский труд).
- Заставлять ребенка выполнять так много работы по дому или другую работу, что у него не остается времени на учебу (детский труд).
- Заставлять ребенка выполнять так много работы по дому или другую работу, что у него не остается времени, чтобы выучить уроки, на чтение или другую познавательную деятельность (детский труд).
- Заставлять ребенка выполнять так много работы по дому или другую работу, что у него не остается свободного времени (играть, ходить в спортивные секции или кружки, проводить время с друзьями, смотреть телевизор или проводить время в Интернете) (детский труд).
- Неспособность родителя заботиться о ребенке в связи с его собственными проблемами или из-за того, что он расстроен или обижен.
- Неспособность родителя заботиться о своем ребенке из-за того, что он находится в алкогольном опьянении.

Составление анкет

Анкеты и для детей и для родителей были разработаны после проведения обширного обзора международной литературы по жестокому обращению и пренебрежению нуждами детей и анализа существующих инструментов по проведению опроса, используемых в США и в странах Азии.

Д-р Робин Хаар, международный консультант проекта, взяла на себя инициативу по разработке и пилотированию анкет. Так как необходимо было учитывать культурные особенности и традиции местного населения, к исследованию привлекли национальных специалистов из ОО «Изилдоо Плюс».

Анкеты изначально были разработаны на английском языке, а затем переведены на русский, кыргызский и узбекский языки.

Анкеты, разработанные для детей, несколько раз пересматривались в процессе прохождения процедуры утверждения в Министерстве образования и науки, и лишь затем их распространили в школах по всей стране.

Анкеты для родителей были разработаны в соответствии с анкетами для детей.

Структура анкеты для детей

Анкеты для детей по жестокому обращению и пренебрежению их нуждами включают серию закрытых вопросов, которые были разработаны для получения информации в 11 различных сферах, включая как общие сведения о ребенке, так и опыт ребенка по всем видам насилия/пренебрежения нуждами когда-либо или в течение последнего месяца (табл. 2.1, 2.2). Кроме того,

спрашивалось мнение ребенка о причинах, побуждающих родителей или других членов семьи применять физическое насилие. Детей также опросили о случаях побегов из дома, свидетельства насилия в семье и домохозяйстве, и трудностях в заполнении анкет, а также включены другие вопросы:

- истории побегов из дома (были ли случаи, когда ребенок убежал из дома, количество побегов и причины, по которым ребенок убежал из дома);
- свидетельство насилия в семье (был ли ребенок когда-либо свидетелем ситуаций, когда его родитель(и) совершали физическое насилие над его братом/сестрой или другим родителем; насилие между членами семьи с применением оружия);
- трудности в заполнении анкеты (было ли трудно отвечать искренне и честно на вопросы об опыте, связанном с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей во время заполнения анкеты).

В среднем детям нужно было от 40 до 45 мин. (время одного урока) для заполнения анкеты после того, как команда исследователей разъясняла, как это делать.

Структура анкеты для родителей

Анкета для взрослых по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами включила серию закрытых вопросов, которые были разработаны для получения информации в 8-ми различных сферах, включая общие сведения о респонденте (пол, возраст, образование, занятость, этническая принадлежность, размер и состав семьи, так и опыт взрослого по применению всех видов насилия/пренебрежения нуждами когда-либо или в течение последнего месяца (табл. 2.1, 2.2), а также включены другие вопросы:

- личное самочувствие (уровень разочарования или конфликт с супругом и оценка здоровья);
- позитивное воспитание родителя (беседовал ли с ребенком по поводу его дисциплины в течение прошлого месяца или когда-либо, объясняя, почему ребенок сделал что-то неправильно, почему так

больше делать нельзя и ограничивал ли его в чем-то вместо наказания);

- уверенность в необходимости применения телесного наказания (физическое наказание) в целях воспитания (воспитывать, обучать и дисциплинировать) ребенка.

Максимальная открытость при ответах на вопросы

С самого начала исследования был признан тот факт, что жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей является чрезвычайно деликатной темой. Предполагалось, что и дети и родители не проявят желания раскрывать свой опыт, связанный с жестокостью и пренебрежением нуждами детей в семье. Учитывая это, анкеты разрабатывались таким образом, чтобы несмотря на деликатность темы, дети и родители чувствовали себя более комфортно и открыто.

В частности, анкеты для детей были структурированы следующим образом: в первой части информация имела общий характер (например, демография, регион проживания, размер и состав семьи), а более деликатные вопросы, напрямую связанные с вопросами насилия/пренебрежения изучались в следующих разделах анкеты. Более того, внимание уделялось самой формулировке вопросов. Респондентов (детей и взрослых) заранее предупреждали о теме анкеты и тонком характере вопросов. Их также информировали о том, что их ответы будут анонимными и конфиденциальными, что им не нужно указывать свои имена в анкете и что ни администратор, ни школьные учителя не получат доступа к анкетам и их ответы никто не узнает.

Были предприняты все усилия, чтобы создать комфортную обстановку во время заполнения анкет, а также, чтобы убедить детей и родителей, что их права будут защищены. Респондентам объяснили, что все анкеты будут отправлены в Бишкек и данные будут введены в компьютерную систему без обозначения принадлежности.

Дизайн выборки, использованной для анкет, разработанных для детей

Исследование включало выборку детей из разных слоев населения с 5-го по 9-й класс из 37 различных школ в каждой из семи областей и в

городской черте г. Бишкек. Согласно международным источникам литературы у детей до 10 лет могут возникнуть трудности в понимании вопросов по жестокому обращению и формулировке ответов на вопросы. В этой связи были опрошены дети в возрасте между 10 и 17 годами в силу их способностей читать и понимать задаваемые им вопросы.

При разработке критериев отбора особое внимание уделялось определению популяции, вошедшей в исследование, и ее характеристики.

Целью было создание выборки детей, которая позволила бы получить статистически надежную оценку природы и распространенности жестокого обращения и пренебрежения их нуждами на национальном уровне, а также позволила бы провести сравнительный анализ данных по областям, сельской местности и городам.

Первоначальный расчет размера выборки показал, что для того, чтобы достичь цели исследования, достаточно будет 3.600 школьников в возрасте от 10 до 17 лет из 120 классов в 40 школах.

Стратифицированная схема групповой выборки была разработана и использована при отборе школ и классов для выборки. Один класс был выбран в качестве кластера (единица). Следующая формула была использована для того, чтобы определить оптимальный размер выборки:

$$n = \frac{4r(1-r) \cdot f \cdot 1,1}{(0,12r)^2 pn_n}$$

где

n = требуемый размер выборки;

4 = множитель, обеспечивающий уровень достоверности в 95%;

r = ожидаемый уровень распространения насилия против детей (как ожидается, $r = 20\%$);

1,1 = фактор, необходимый для увеличения выборки на 10%, учитывающий отсутствие ответов;

f = дизайн-эффект выборки (который показывает, в какой степени выборка ниже случайной выборки; для целей данного анализа $f = 1.5$);

0,12 r = допуск на ошибку в данных на уровне 95%-ного интервала доверия;

p = доля от общего количества населения, на котором основан r -показатель.

Для изучения гендерного аспекта данный анализ использует долю, которая приходится на девочек ($p=0.5$):

nh = среднее количество учащихся в классе (30 школьников).

Во-первых,

Исходя из оценочных данных по количеству классов в каждой школе республики, было определено количество классов и школ, которое должно быть охвачено исследованием в каждом регионе.

К процедуре отбора школ был применен метод случайного отбора. Школы отбирались случайным образом. Для каждого региона был составлен список всех школ, затем определялся шаг отбора (отношение общего количества школ к количеству, которое должно быть охвачено исследованием). Затем на этом интервале генерировалось случайное число, и с рассчитанным шагом определялись школы, попадающие в выборку.

В соответствии с этой формулой общий размер выборки должен составить 120 классов (т.е. по 3 класса в 40 школах), количество детей предположительно 3,600.

Полевые исследования

До начала опроса сотрудники ОО «Изилдоо Плюс» тщательно отобрали и обучили 12 полевых исследователей тому, каким образом проводить опрос среди детей и родителей методом анкетирования в школах, организации фокус-групп с родителями, а также проведению полуструктурированного интервью с местными экспертами.³

Команда исследователей проходила обучение в течение двух дней до начала опроса и сбора данных. В ходе тренинга освещались вопросы, касающиеся целей опроса, содержания анкет, целей проведения фокус-групп и интервьюирования экспертов, выборки и процедур опроса, защиты прав человека и важности анонимности и конфиденциальности.

Особое внимание уделялось защите уникальности человеческой личности, в том числе детей, и,

³ НПО «Изилдоо Плюс» имеет квалифицированную команду полевых координаторов/исследователей, и большая часть полевых исследователей, участвовавших в опросе, были задействованы в проектах, проводимых данной НПО ранее.

прежде всего, когда это касалось анкет в форме самоотчета о жестоком обращении и пренебрежении нуждами детей.

Рассматривались вопросы, касающиеся того, как проводить анкетирование и как помочь детям-респондентам, если у них возникают вопросы при заполнении анкет.

Полевые исследователи были подробно инструктированы, как администрировать анкетирование родителей и как проводить одночасовое обсуждение в формате фокус-группы, состоящей из 6-10 участников, используя подготовленные вопросы и рисунки. Модераторы так же были инструктированы о специфике исследования, как расположить участников к свободному и спонтанному общению и тому, как задавать наводящие вопросы участникам.

Членам команды исследователей была также предоставлена постоянная помощь в течение всего исследования.

Анкеты для детей

Составление анкет и сбор полевых данных, включая проведение фокус-групп с родителями и полуформализованных интервью с экспертами, начались в апреле 2009 г. и продолжилось до середины мая 2009 г.

Полевым исследователям было предоставлено достаточное количество копий анкет и других инструментов по сбору данных для проведения анкетирования в полевых условиях, руководства по проведению опроса и необходимые рекомендации по структуре выборки. Два полевых исследователя в течение недели находились в каждой области. В двух пунктах провели анкетирование детей в школах, были организованы фокус-группы и опрос родителей, а также интервьюирование экспертов в области защиты детей.

Имея на руках письменное разрешение, выданное Министерством образования и науки, два полевых исследователя посещали предварительно отобранные школы, которые попали в выборку.

Полевые исследователи встречались с директорами школ и объясняли цель исследования, а также то, что школа была отобрана случайным образом и что исследование проводится с разрешения министерства.

Полевые исследователи, знакомые с данными предварительной выборки, знали, сколько классов в каждой школе необходимо было опросить, и обращались с просьбой к директору предоставить список 5-х, 6-х, 7-х, 8-х и 9-х классов.

Согласно инструкции, исследователи должны были суммировать количество классов с 5-го по 9-й и разделить их на количество классов, в которых нужно было проводить опрос (например, если было 20 классов и нужно было опросить 4 класса, то в результате деления получаем 5 и каждый пятый класс нужно было опросить, пока не будут опрошены 4 класса из списка классов с 5-го по 9-й). Затем исследователи информировали директора о том, какие классы они отобрали для анкетирования.

Данная структура была адаптирована, чтобы обеспечить представительный подбор школьников с различным уровнем школьной успеваемости. Однако в опросе участвовали только те школьники, которые в этот день присутствовали в школе.

После того как классы были отобраны, полевые исследователи информировали школьников о целях опроса, о том что им гарантируется анонимность и конфиденциальность, объясняли, как заполнять анкету.

Опрос осуществлялся методом анкетирования. Надо отметить, что детям не платили денежное вознаграждение и не предлагали поощрение за заполнение анкет.

Дети могли отказаться заполнять анкеты, если они не желали того; тем не менее большинство школьников ответили на вопросы. После того как анкеты были заполнены, в каждой классной комнате все анкеты собирали и складывали в конверт, который запечатывали.

Все заполненные или частично заполненные анкеты отправляли в Бишкек, в офис ОО «Изилдоо плюс», где их проверяли, затем каждой заполненной анкете присваивался контрольный номер. Незавершенные анкеты в выборку не включали. Всего незавершенных анкет оказалось менее 10.

Данные по всем завершенным анкетам были введены в программу SPSS. В Бишкеке ответственными за ввод данных были три человека.

Анкеты для родителей и фокус-группы

В каждой местности, где проводился опрос, полевые исследователи также, согласно инструкции, работали вместе с директорами школ и учителями для того, чтобы организовать фокус-группы с родителями.

Директору и учителям объясняли, что в фокус-группах должны участвовать родители из всех слоев населения, с разным социально-экономическим статусом и различным образовательным уровнем.

Цель фокус-группы заключалась в следующем:

- понять, с какими проблемами сталкиваются родители в процессе воспитания детей;
- выяснить, какие методы используют родители, чтобы приучить детей к дисциплине, и какие наказания применяют к детям;
- рассказать о традиционных способах воспитания и наказания детей, которых нужно придерживаться;
- понимают ли родители, что означают такие термины, как «жестокое обращение с детьми», «плохое обращение с детьми», «насилие против детей» и «права детей»;
- в каких ситуациях для родителей уместно использовать телесное наказание детей или применять физическую силу;
- в семьях какого типа имеются проблемы, связанные с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей.

В начале каждой фокус-группы было проведено анкетирование родителей по поводу жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей. Родителям объясняли цели опроса, а также рассказали, как заполнить анкету; объяснили, что их анонимность и конфиденциальность будут соблюдаться во время проведения опроса.

В целом было проведено 18 фокус-групп, включая 2 в каждой области (одна в городской местности и другая - в сельской), за исключением Ошской области, где были организованы три фокус-группы. В Оше одна фокус-группа была организована в кыргызской школе, другая - в русской, еще одна - в узбекской школе. Три фокус-группы также были проведены в Бишкеке, одна - в обычной государственной школе, другая - в элитной школе и еще одна - в школе, которая находится в одной из новостроек на

окраине города, где проживают мигранты с низким уровнем доходов.

Из 18 фокус-групп 12 были проведены в тех же школах, где проходило анкетирование детей, 6 фокус-групп были организованы в школах областного центра для того, чтобы в них принимали участие родители из городской местности.

Каждая фокус-группа включала от 8 до 10 родителей. Всего в 18 фокус-группах принимали участие 155 родителей (144 матери и 14 - отцы). Каждому участнику фокус-группы выдавали блокнот и ручку стоимостью около 50 сомов, или 1.10 USD, чтобы как-то компенсировать затраченное ими время. Во время фокус-групп были организованы чай со сладостями.

Все обсуждения на фокус-группах, за исключением одной, были записаны на аудио-носители и позднее стенографированы на русском и/или кыргызском языках. Данные, полученные во время фокус-групп, использовались в отчете для того, чтобы дополнить и обогатить количественные данные, полученные из анкет, заполненных родителями.

Так же, как и в случае с анкетами детей, все заполненные или частично заполненные анкеты родителей были переданы в Бишкек, в офис ОО «Изилдоо Плюс», где их проверяли, затем заполненным анкетам присваивался контрольный номер. Незавершенные анкеты исключали из выборки. Полученные данные были введены в программу SPSS.

Полуформализованные интервью с экспертами

В каждом пункте, отобранном для опроса, также проводились полуформализованные интервью с экспертами по защите детей. Учреждения были разделены на две группы: эксперты по защите детей из социальных отделов при местной мэрии и эксперты по защите детей при правоохранительных органах, в частности из инспекции по делам несовершеннолетних. Всего с экспертами провели 83 полуформализованных интервью.

Запланированные полуформализованные интервью включали открытые и закрытые вопросы, которые были разработаны для сбора информации в 13 основных сферах:

- Информация об учреждении (название, сектор, тип провайдера услуг, частный или государственный статус).
- Знание случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.
- Меры, предпринятые в ответ на отдельные случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.
- Регистрация/учет случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей внутри учреждения (включая количество случаев, зарегистрированных в течение последнего месяца; информация о таких случаях и положения, которые требуют учета таких случаев).
- Направление/отчетность о случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения в другие органы или другим лицам (включая количество случаев направлений/отчетов, поступивших в другие органы или другим лицам; направляют ли они такие случаи на рассмотрение в милицию или в социальные органы).
- Предоставление медицинской помощи детям, ставшим жертвами.
- Обсуждение проблем, связанных с жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей, родителями или опекунами ребенка.
- Отслеживание/мониторинг детей, ставших жертвами насилия, а также их семей.
- Направление ребенка, ставшего жертвой, и родителей для внешнего вмешательства или помощи (указать количество случаев направлений).
- Руководство и тренинги на тему жестокого обращения, пренебрежения нуждами детей и насилия против детей, в которых участвовал персонал учреждения (указать тип тренинга).
- Профилактические мероприятия, проводимые учреждениями, включая мероприятия по повышению уровня осведомленности населения.
- Другие организации, работающие на местах для сокращения или решения проблем, связанных с насилием против детей.
- Механизмы координации, используемые в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

Полевые исследователи вели запись во время интервью, затем запись материалов интервью доставляли в Бишкек, где их вводили в программу Excel.

Обработка и анализ данных

Процедуры по вводу данных и обработке осуществлялись под строгим контролем ОО «Изилдоо Плюс». Разработка и адаптирование стандартизированного подхода к кодированию и соответствующей программе для ввода данных анкет в формате SPSS проводилась параллельно с разработкой анкет.

Дополнительно была также разработана соответствующая программа для ввода данных в формате Excel для полуформализованных интервью с экспертами. Это помогло обеспечить качественный ввод данных.

Данные, собираемые по всей республике, направляли в Бишкек, где их вводили в компьютеры с программой SPSS и Excel.

Чтобы обеспечить контроль качества, анкеты отбирали методом случайного отбора и дважды перепроверяли качество ввода данных. Периодически проводили внутренние проверки на согласованность данных.

Вводить все данные и делать расшифровку материалов фокус-групп начали в апреле 2009 г. и завершили в июле этого же года. Для анализа данных использовали пустые базы данных программы SPSS, относящихся к исследованию по детям и родителям. Нужно отметить, что выборка детей была взвешенной.

Использованная литература

1. Пинейро, Пауло Серджио. Доклад по вопросу о насилии в отношении детей в мире. Женева, Швейцария: ЮНИСЕФ, 2006.
2. Крюг Е.Г., Л.Л. Дальберг, Дж.А. Мэрси, А.Б. Зви & Р. Лозано. Глобальный отчет по вопросам насилия и здоровья. - Женева, Швейцария: Всемирная Организация Здравоохранения, 2002.
3. Пинейро, 2006.
4. Департамент Юстиции США: Отдел по борьбе с насилием против женщин. Пересмотренный выпуск от 11 марта 2009 г. вебсайт <http://www.ovw.usdoj.gov/domviolence.htm>

Глава 3: Выборка по демографическому признаку в анкетах для детей

Данная глава содержит демографические данные, касающиеся детей, попавших в выборку для участия в заполнении анкет в форме самоотчета на тему жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

Демографические данные о детях

В табл. 3.1 приводится демографическая характеристика выборки, включившей в себя 2,132 детей, опрошенных в 37 пунктах в каждой из семи областей и в г. Бишкек (смотри главу 3, где дается объяснение оформления выборки).⁴ Больше всего детей было опрошено в Ошской и Жалалабадской областях. Объясняется это тем, что, согласно данным Национального статистического комитета КР, большая доля школ находится в Ошской и Жалалабадской областях, где соответственно больше детей в возрасте от 11 до 17 лет.

В Нарынской и Таласской областях было опрошено меньше детей, поскольку там меньше школ, а значит, и детей в возрасте от 11 до 17 лет.

Каждый пункт, включенный в исследование, также был классифицирован по городской и сельской местностям.

Из табл. 3.1 видно, что 67.7% опрошенных детей проживает в сельской местности и 32.3% - в городской местности.⁵

Из 2,132 опрошенных детей 53.4% были женского пола и 46.6% - мужского пола. Их возраст варьировался от 10 до 17 лет с достаточно равномерным распределением детей в возрасте от 12 до 15 лет, тем не менее, дети в возрасте 10, 11, 16 и 17 лет были мало представлены. Средний возраст детей составил 13.5 лет.⁶ График 3.1 показывает достаточно равномерное распределение девочек и мальчиков по каждой возрастной категории, несмотря на тот факт, что мальчиков в возрасте 12 лет было незначительно больше,

чем девочек этого возраста, а девочек в возрасте 13-ти лет было больше, чем мальчиков в этом возрасте. Следовательно, какие-либо различия в опыте детей, связанном с насилием и пренебрежением, не обязательно определяются разницей в половой репрезентативности по возрастным категориям (также см. табл. 1 в Приложении).

Таблица 3.1. Демографические данные, касающиеся детей

	N=2,132	
	n	%
Бишкек (город)	269	12.6
Область:		
Чуйская	265	12.4
Иссык-Кульская	162	7.6
Нарынская	94	4.4
Таласская	111	5.2
Баткенская	245	11.5
Ош (область и город)	542	25.4
Жалалабад	444	20.8
Местность проживания:		
городская	689	32.3
сельская	1,443	67.7
Пол:		
женский	1,139	53.4
мужской	993	46.6
Класс:		
5-й	317	14.9
6-й	517	24.2
7-й	392	18.4
8-й	444	20.8
9-й	462	21.7
Возраст, лет:		
10	28	1.3
11	156	7.2
12	436	20.5

⁴ В связи с тем, что тема исследования была весьма чувствительной, названия 37 пунктов не будут указаны; тем не менее в целях нашего анализа они были классифицированы по областям и по городской/сельской местности.

⁵ Национальные данные за 2008 г. показывают, что приблизительно 36% населения живет в городской местности и 64% - в сельской местности.

⁶ Для анализа дети в возрасте 10-11 лет были объединены в одну группу, а дети в возрасте 16-17 лет - в другую.

13	434	20.4
14	451	21.2
15	397	18.6
16	221	10.4
17	9	0.4
Этнический статус:		
кыргыз	1,684	79.0
узбек	266	12.5
русский	96	4.5
другое	86	4.0

В отношении этнического статуса, 79.0% опрошенных детей были кыргызы, 12.5% - узбеки, 4.5% - русские, 4.0% - другой национальности. Дальнейший анализ показывает, что 80.2% опрошенных русских детей проживает в Биш-

кеке и 13.5% - в Чуйской области. К тому же 63.2% опрошенных узбекских детей проживает в Ошской области и 28.9% - в Жалалабадской области (см. табл. 2 в Приложении).

Один из вопросов, который часто задавали по выборке, касался того, насколько репрезентативность на уровне областей была равномерной по полу, по городской/сельской местности и возрастным группам.

На рис. 3.1. видно, что в плане репрезентативности мужского и женского пола наблюдалась незначительная разница по областям. Например, в Бишкеке и Чуйской области выборка включала немного больше мальчиков, чем девочек, а в Ошской и Жалалабадской областях в выборке было немного больше девочек, чем мальчиков (см. табл. 1 в Приложении).

Рис.3.1. Репрезентативность по полу (по областям)

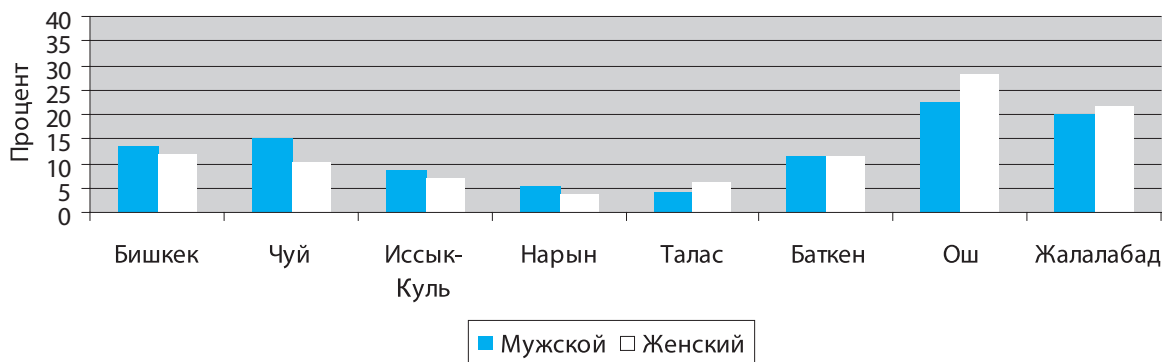

Рис. 3.2. показывает достаточно равномерную репрезентативность детей мужского и женского пола в городской и сельской местностях. Следовательно, любая разница в опыте детей, связанном с насилием и пренебрежением, не определяется проживанием в городской или сельской местности (см. также Приложение 1).

Из рис. 3.3. видно, что репрезентативность по полу была равномерно распределена в каждой возрастной категории. Следовательно, любые различия в опыте детей, связанном с насилием и пренебрежением, не зависят ни от пола, ни от возраста как в городской, так и в сельской местности (см. табл. 1 в Приложении).

Рис. 3.2. Репрезентативность по полу (в городе и на селе)

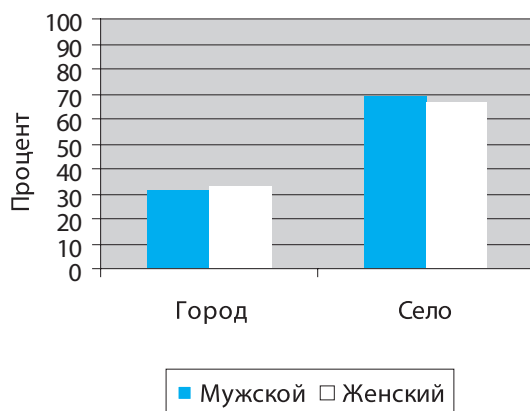
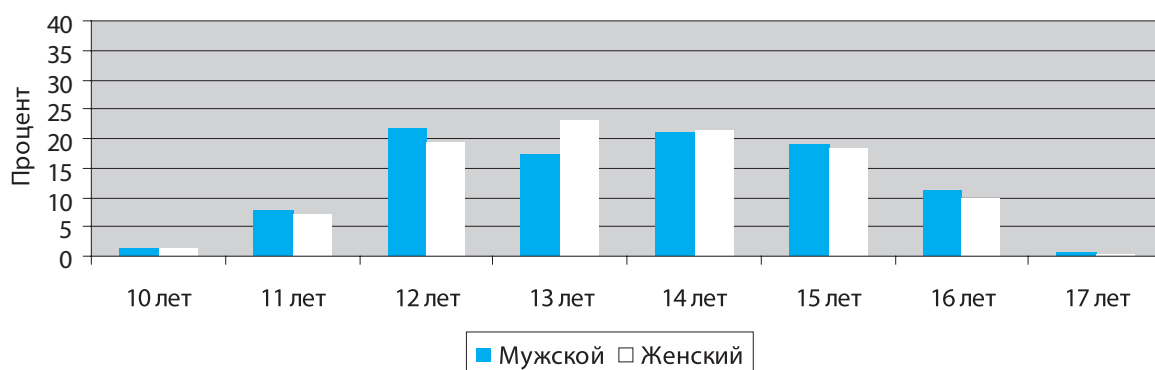

Рис. 3.3. Репрезентативность по полу и возрасту

Размер и состав семьи ребенка

Размер и состав семьи, в которой проживают дети, участвующие в исследовании, представлены в табл. 3.2. Из таблицы видно, что 80.2% опрошенных детей проживают с матерью и отцом, 11.5% - только с мамой, 2.0% - только с отцом, 1.7% - с матерью и отчимом, 6% - с отцом и мачехой и 4.0% - без матери и отца.

Детям задавали вопрос о том, сколько у них в семье братьев и сестер. В табл. 3.2 представлены их ответы о количестве родных братьев и сестер (от нуля до шести и более родных братьев и сестер). Большинство детей имели двоих (22.1%), троих (24.4%) или четырех (18.0%) родных братьев и сестер.

Детям также задавали вопрос о том, какие еще члены семьи проживают с ними в доме. Из табл. 3.2 видно, что большинство детей живут с сестрами (57.4%) и братьями (51.7%). Более того, 21.5% детей сообщили, что вместе с ними живет бабушка, 14.4% детей сообщили, что живут с дедушкой, 17.0% - с дядей, 6.8% - с тетей и 5.9% - с двоюродными братьями/сестрами.

Как следует из табл. 3.3, дети, которые живут без отца и матери, проживают с близкими родственниками, включая дедушку (41.2%), бабушку (57.6%), дядю (22.4%), тетю (29.4%) и/или двоюродных брата или сестру (12.9%). Часто они живут в семье близких родственников совместно с сестрами (45.9%) и братьями (43.5%). Дети, которые живут с одним из родителей (только с матерью или только с отцом), чаще всего проживают также с бабушкой (27.1%), сестрами (45.58%) и братьями (44.8%). Некоторые дети, которые живут с одним из родителей и отчимом/мачехой, зачастую проживают вместе с бабушкой (30.6%).

Таблица 3.2. Состав семьи

	N=2,132	
	n	%
Родители, живущие с ребенком⁷		
Мать и отец	1.710	80.2
Только мать	245	11.5
Только отец	43	2.0
Мать и отчим	36	1.7
Отец и мачеха	13	.6
Без отца и матери	85	4.0
Количество родных братьев и сестер⁸		
Ни одного	95	4.5
Один	262	12.3
Двое	472	22.1
Трое	520	24.4
Четверо	385	18.0
Пятеро	210	9.8
Шестеро или более	188	8.8
Другие родственники в доме		
Сестра	1.224	57.4
Брат	1.102	51.7
Дедушка	308	14.4
Бабушка	459	21.5
Дядя	362	17.0
Тетя	146	6.8
Двоюродный брат/сестра	126	5.9
Другое	37	1.7
Количество людей, проживающих в доме		
1-3	170	8.0
4-6	1.341	62.9
7-9	558	26.2
10 или более	63	3.0

⁷ Для дальнейшего анализа категории «только мать» и «только отец» были сгруппированы в категорию «один родитель», и категория «мать и отчим» и категория «отец и мачеха» были сгруппированы в категорию «родитель и отчим/мачеха».

Для сравнения: дети, которые проживают и с матерью и с отцом, живут с сестрами (60.5%) и братьями (53.6%); тем не менее, они проживают также с дедушкой (13.0%), бабушкой (18.5%), дядей (17.1%) или тетей (5.4%), (см. табл. 3 в Приложении).

В табл. 3.2 показано количество людей, проживающих в доме вместе с ребенком. Большинство детей (62.9%) сообщили, что с ними в доме проживают от четырех до шести человек. Часть детей (26.2%) сообщили, что с ними проживает от семи до девяти человек. Небольшая часть (8.0%) детей сказала о том, что с ними проживают от одного до трех человек, и еще меньше де-

тей отметили, что с ними проживают от десяти и более людей (3.0%).

Таким образом, среднее количество людей, проживающих в одном доме, составило 5.8 человек. Важно отметить, что дети, проживающие в семье, насчитывающей от одного до трех человек, живут в городской местности (12.8%), а не в сельской местности (5.7%) В то время как дети, проживающие в семье, насчитывающей от семи до девяти человек, живут в сельской местности (30.1% и 4.0% соответственно), а не в городской (17.9% и 0.7% соответственно; см. табл. 4 в Приложении).

Таблица 3.3. Соотношение родителей и других родственников, проживающих в доме

Другие родственники, проживающие в доме	N=2,132							
	Родители, проживающие в доме							
	Мать и отец		Один родитель		Родитель и отчим/мачеха		Без отца и матери	
	n	%	n	%	n	%	n	%
Сестра	1.034	60.5	131	45.5	20	40.8	39	45.9
Брат	916	53.6	129	44.8	20	40.8	37	43.5
Дедушка	222	13.0	45	15.6	6	12.2	35	41.2
Бабушка	317	18.5	78	27.1	15	30.6	49	57.6
Дядя(и)	292	17.1	43	14.9	8	16.3	19	22.4
Тетя(и)	93	5.4	21	7.3	7	14.3	25	29.4
Двоюродные брат/сестра	95	5.6	15	5.2	5	10.2	11	12.9
Другое	25	1.5	7	2.4	3	6.1	2	2.4

Детей также просили указать очередность их рождения в семье. Как следует из табл. 3.4, 28.3% детей сообщили о том, что они были старшими в семье, 38.8% - были средними и 28.1% - были самыми младшими детьми в семье. Только 4.7% детей сообщили, что они были единственным ребенком в семье.

Таблица 3.4. Очередность рождения детей в семье (родные братья/сестры)

N=2,132		
Очередность рождения		
Старший брат/сестра	604	28.3
Средний брат/сестра	827	38.8
Младший брат/сестра	600	28.1
Единственный ребенок	101	4.7

⁸ Для анализа переменная была перекодирована для включения категорий: «нет родных братьев/сестер», «1-3 родных брата/сестры», «4-5 родных брата/сестры» и «6 или более родных братьев/сестер».

Глава 4: Анкетирование детей о случаях жестокого обращения и пренебрежения их нуждами

Как следует из Всемирного доклада ООН, посвященного теме насилия по отношению к детям, семья может представлять собой опасное место для ребенка. В домашней или семейной среде дети подвергаются жестокому обращению и другим действиям физического насилия, унижению и различным формам грубого вербального и психологического насилия, сексуальному насилию и пренебрежению нуждами.

Круг лиц, проявляющих жестокое обращение и пренебрежение нуждами по отношению к детям, включает в себя родителей, отчима/мачеху, братьев и сестер, дедушку/бабушку и близких родственников семьи. Зачастую дети также являются косвенными жертвами насилия в семье, которое происходит по отношению к другим членам семьи (1).

Дети порой становятся невидимыми и забытыми жертвами насилия в семье, поскольку жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей, как правило, происходит в стенах дома за закрытыми дверями, и об этом не сообщается в соответствующие органы. Семейные отношения детей с лицами, совершающими насилие против них, несмотря на ранний возраст ребенка, осложняются, ухудшается и общая ситуация в семье; детям становится еще труднее говорить о том, что они испытывают жестокое обращение и пренебрежение нуждами в семье и домохозяйстве. Дети также могут испытывать страх перед возмездием лиц, совершающих насилие, или других членов семьи в случае, если они сообщат о жестоком обращении и пренебрежении их нуждами, они боятся вмешательства властей в семейные дела, так как в большинстве случаев это ухудшает ситуацию и приводит к еще большему насилию и пренебрежению нуждами детей.

Также важно отметить влияние традиционной культуральной практики, которая диктует применение физического насилия и телесного наказания наряду с другими формами унижающего эмоционального и психологического воздействия.

Подобные методы наказания, используемые родителями или другими членами семьи в целях воспитания и повышения дисциплины детей, повышают уровень распространенности жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в семье (2). Это также приводит к нежеланию детей сообщать о случаях жестокого обращения и пренебрежения их нуждами.

Органы, в чью обязанность входит защита прав детей, также не хотят вести учет и расследование таких случаев.

В редких случаях сообщается о действиях, квалифицированных как жестокое обращение с детьми, и лишь отдельных нарушителей привлекли к ответственности за их действия. Существует нежелание вмешиваться в ту сферу, которая до сих пор воспринимается в большинстве обществ как «частная жизнь» (3).

Распространенность насилия против детей со стороны родителей и других близких членов семьи только недавно стала признаваться и документироваться.

В данной главе основное внимание направлено на раскрытие множественных форм насилия и пренебрежения нуждами, которые дети испытывают в семье. Мы предоставили право голоса детям-жертвам, которые обычно молча страдают и неохотно сообщают о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами, происходящих в их жизни. Данная глава также включает сравнение случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами, которые дети испытывали. Рассматриваются индивидуальные демографические характеристики (пол, возраст, этнический статус), область, где проживает ребенок, городская/сельская местность, размер и состав семьи.

Важно помнить, что опрос охватывал определенные возрастные группы, однако, жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей, как правило, происходит и в более раннем возрасте и продолжается в течение всего периода детства и юности. Влияние такого отношения к

ребенку имеет накопительный эффект и оказывает воздействие на развитие ребенка (4, 5).

Жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей

Из 2,132 опрошенных детей 72.7% детей сообщили о том, что испытывали насилие и/или пренебрежение нуждами в семье; только 26.7% детей не испытывали жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами. Более подробная информация представлена в табл. 4.1. Из таблицы видно, что 60.1% детей испытывали в семье хотя бы одну из форм насилия. В частности, 51.0% детей сообщили о том, что они испытали грубое вербальное обращение со стороны членов семьи, 38.7% испытали психологическое насилие, 36.6% испытали физическое насилие и 1.6% испытали сексуальное насилие в семье.⁹

Таблица 4.1. Количество детей в возрасте от 10 до 17 лет, которые испытали жестокое обращение и пренебрежение нуждами		
	N=2,132	
	n	%
Жестокое обращение (все формы)	1.281	60.1
Грубое словесное оскорбление	1.087	51.0
Психологическое насилие	826	38.7
Физическое насилие	778	36.6
Сексуальное насилие	33	1.6
Насилие со стороны братьев/сестер ¹⁰	830	38.9
Пренебрежение нуждами (все формы)	1.374	64.4
питание	167	7.8
одежда	953	44.7
медицинская помощь	398	18.7
присмотр	598	28.0
детский труд	1.171	54.9
Жестокое обращение и пренебрежение нуждами (всего)	1.551	72.7

Примечание: Только 26.7% детей не испытывали какой-либо формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами в семье

Из табл. 4.1 также видно, что 64.4% детей испытали одну форму пренебрежения нуждами. В частности, 7.8% детей сообщили, что они были лишены еды или получали недостаточное питание, 44.7% не имели адекватной одежды, 18.7% не получили медицинскую помощь или разрешение на отдых от работы во время болезни, 28.0% нуждались в присмотре со стороны взрослых/родителей и 54.9% были вынуждены работать так, что это влияло на посещаемость школы, обучение и/или не оставляло им времени на дополнительные занятия.

Грубое словесное оскорбление

Грубое словесное оскорбление - это форма грубого вербального насилия, которое направлено на то, чтобы оказать давление на ребенка, унижить его, оскорбить чувство собственного достоинства и самоуважения, разрушить его социальное и эмоциональное развитие и благополучие.

Формы грубого вербального насилия включают ругательные слова, оскорбления, принижение, высмеивание, а также презрительные, унижительные и жестокие слова, внушающие ребенку ощущение, что он не имеет никакой ценности, что он ущербный, нелюбимый, нежеланный и мало кому нужен.

Грубое словесное оскорбление может быть вызвано тем, что родители или другие члены семьи чем-то расстроены и не могут управлять собой, либо делают это в воспитательных целях. Это же касается и телесного наказания – угроза ребенку или запугивание его для достижения послушания и «перевоспитания» неправильного поведения (6).

Часто люди считают, что грубые словесные оскорбления, брань, ругательства, слова, принижающие и высмеивающие, не причиняют детям боли. Однако в исследовании по грубому словесному оскорблению приводятся факты, свидетельствующие о противоположном.

Грубые словесные оскорбления, ругань и брань, унижающие и язвительные слова серьезным образом отражаются на внутреннем состоянии

⁹ Для каждого типа насилия создавалась новая переменная, чтобы определить, испытал ли ребенок в своей жизни разные типы насилия: грубое вербальное, психологическое, физическое, сексуальное, безнадзорность и насилие со стороны братьев/сестер.

¹⁰ Насилие со стороны родных братьев/сестер включает три аспекта, один из которых относится к грубому вербальному обращению и два - к физическому насилию, которое совершено против ребенка братьями и/или сестрами.

ребенка, особенно когда эти слова произносятся родителем, старшим братом/сестрой или членом семьи.

Следует отметить, что дети, которые подвергались грубому словесному оскорблению, обычно испытывают это неоднократно. Зачастую им приходится терпеть в течение ряда лет грубые словесные оскорбления, как в раннем детстве, так и в юности.

Негативное воздействие, которое оказывает грубое словесное оскорбление на ребенка, может быть очень разнообразным, оно включает в себя: оскорбленные чувства, ощущение никчемности и неверие в собственные силы, стресс и беспокойство, депрессию, страх, отсутствие чувства защищенности и безопасности в семье. Последствия такого воздействия могут очень сильно различаться в зависимости от контекста и возраста ребенка; однако в любом случае такие оскорбления очень сказываются на внутреннем состоянии ребенка; негативные слова и те сообщения, которые содержатся в грубом словесном оскорблении, могут отрицательно сказаться на поведении, социальном и эмоциональном развитии и школьной успеваемости ребенка (7).

Об этой форме жестокого обращения с детьми мало что известно, за исключением того факта, что такая форма насилия часто сопровождается другими формами насилия; очень часто в семьях, где существует грубое словесное и психологическое насилие, наблюдается и проявление жестокости, т.е. между этими формами насилия есть взаимосвязь (8).

В табл. 4.2 показаны формы грубого словесного оскорбления, которые были отмечены в ходе опроса и которым подвергались дети в возрасте от 10 до 17 лет.

В ходе опроса регистрировались формы грубого словесного оскорбления, используемые взрослыми членами семьи, родными братьями/сестрами. Жестокое обращение родных братьев/сестер является распространенной формой насилия в семье, которой не уделяется должного внимания; тем не менее, исследование показало, что насилие, совершаемое старшими братьями/сестрами, даже если это грубое словесное оскорбление, может иметь длительные негативные последствия для детей,

включая эмоциональные и поведенческие проблемы, антиобщественное поведение, «дедовщину» среди сверстников и родных братьев и сестер и различные формы травмы.

Насилие со стороны родных братьев/сестер также может оказать длительный эффект, разрушающий родственные связи между родными братьями/сестрами и продолжающийся и во взрослой жизни.

Насилие со стороны родных братьев/сестер особенно присуще в тех обществах, где принято, чтобы старшие братья/сестры приучали младших детей в семье к дисциплине (9, 10).

Из табл. 4.2 видно, что 51.0% опрошенных детей сообщили о том, что они когда-либо испытывали грубое словесное оскорбление в семье, 39.7% детей сказали, что они испытывали грубые словесные оскорбления в течение последнего месяца до проведения исследования.

Более конкретно 44.4% детей сообщили, что испытывали страх или очень плохо себя чувствовали потому, что взрослые оскорбляли их обидными словами (идиот, тупой, сволочь) и говорили им унижающие вещи, которые ранили их чувства.

По словам 33.2% детей, они испытывали грубые словесные оскорбления со стороны взрослых членов семьи в течение последнего месяца.

Что касается частоты оскорблений, то 22.8% опрошенных детей сообщили, что по крайней мере один или два раза за последний месяц взрослые члены семьи оскорбляли их и говорили унижающие вещи, из-за которых чувства детей были оскорблены, они были напуганы или очень расстраивались. 7.0% опрошенных детей сказали, что взрослые члены семьи использовали грубые словесные оскорбления несколько раз (от 3-х до 5-ти раз) в течение последнего месяца, и 3.5% сообщили о том, что такие оскорбления происходили много раз (более 5-ти раз) за последний месяц.

В табл. 4.2 также показано, что 31.4% опрошенных детей подвергались грубому словесному оскорблению со стороны родных братьев/сестер – они были напуганы или очень плохо себя чувствовали, потому что родные братья/сестры называли их оскорбительными словами, говорили им унижающие вещи или сказали, что не хотят с ними жить.

Более того, 23.1% опрошенных детей сообщили, что такие грубые словесные оскорбления со стороны родных братьев/сестер имели место в течение последнего месяца. Что касается частоты, то 16.1% опрошенных детей сообщили о том, что их родные братья/сестры называли их оскорбительными словами и/или говорили им унижающие вещи, а также сказали, что не хо-

тят жить с ними один или два раза за последний месяц. 5.4% детей сообщили, что их родные братья/сестры использовали грубые словесные оскорбления по отношению к ним несколько раз (от 3-х до 5-ти раз) за последний месяц, и 1.6% сообщили, что это происходило много раз (более 5-ти раз) за последний месяц.

Таблица 4.2. Грубые словесные оскорбления, перенесенные детьми в возрасте от 10 до 17 лет (N=2,132)

	Когда-либо		Последний месяц		Частота применения в течение последнего месяца					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5)		Много раз (> 5)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Грубое словесное оскорбление (всего)	1,087	51.0	846	39.7						
Взрослые члены семьи называли Вас оскорбительными словами и говорили о вещах, которые оскорбляли Ваши чувства	947	44.4	709	33.2	486	22.8	149	7.0	74	3.5
Братья и сестры называли Вас оскорбительными именами или говорили, что не хотят Вас видеть	670	31.4	492	23.1	343	16.1	115	5.4	34	1.6

Важно понять, что дети, пострадавшие от насилия, испытывали не только одну форму грубого словесного оскорбления в семье, а испытывают многочисленные формы грубого словесного оскорбления. На рис. 4.1 указывается число детей, сообщивших о случаях одной или более двух форм грубого словесного оскорбления, перечисленных в табл. 4.2.

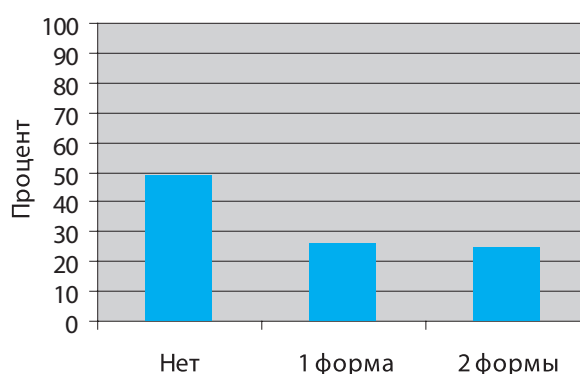
Итого: 51.0% детей пострадали от грубого словесного оскорбления в семье, 49% детей не сталкивались с какими-либо формами грубого словесного оскорбления, которые были указаны в рамках нашего исследования. Однако эти дети могли перенести другие формы грубого словесного оскорбления, которые не изучались в настоящем исследовании (например: члены семьи кричали на них, игнорировали их или не разговаривали с ними, говорили с ними в грубой или оскорбительной манере).

Рис. 4.1 показывает, что из 2,132 исследованных детей 25.9% указали, что испытали только одну

форму грубого словесного оскорбления, отмеченную в табл. 4.2, а 25% перенесли две формы такого насилия. Долгосрочные последствия применения многочисленных форм грубого словесного оскорбления зачастую труднопреодолимы для детей, пострадавших от жестокого насилия (также см. табл. 6 в Приложении).

Последствия грубого словесного оскорбления действительно оказывают свое воздействие и оставляют следы в душах детей, пострадавших от жестокого насилия, а также могут иметь длительные негативные последствия. Более того, обычно грубое словесное оскорбление со временем усиливается, и во многих случаях перерастает в психологическое насилие и даже в физическое насилие против детей. Соответственно, грубое словесное оскорбление требует серьезного отношения.

Рис. 4.1. Различные формы грубого словесного насилия, которым были подвержены дети в возрасте от 10 до 17 лет

Психологическое насилие

Психологическое насилие отличается от грубого словесного, поскольку психологическое насилие включает систему умышленных словесных или поведенческих действий или бездействия, которые направлены на игнорирование, изолирование, отказ от чего-либо, чрезмерный контроль детей, а также угрозу, запугивание и вызывают страх у детей. Психологически жестокое поведение также включает действия, направленные на умышленное повреждение имущества детей, причинение вреда домашним животным детей, или угрозы причинения детям физического вреда с целью запугивания или вызывания страха в детях, чтобы контролировать их. Психологическое насилие негативно отражается на психическом развитии и благополучии детей (11).

Очень немного известно о степени психологического насилия, испытанного детьми, но есть много фактов, подтверждающих, что психологическое насилие часто сопровождается применением других форм жестокого обращения. Всегда существует тесная связь между психологическим, грубым словесным насилием, а также с физическим насилием в семье (12).

В табл. 4.3 указаны различные формы жестокого насилия, с которыми дети в возрасте от 10 до 17 лет сталкивались в семьях. Всего 38.7% детей, участвовавших в исследовании, указали, что когда-либо испытывали психологическое насилие в семьях, 31.2% детей сталкивались с психологическим насилием за месяц до проведения исследования.

Наиболее распространенные формы психологического насилия против детей включали

угрозу физического вреда и разрушения личного имущества. В частности, из 2132 детей 25% сообщили, что взрослые члены семьи угрожали причинить физический вред посредством ударов, тычков и/или пинков. 15.1% детей признались, что взрослые в семье угрожали причинить вред с использованием какого-либо орудия (оружие, нож, палка, ремень и другое орудие), 20.5% указали, что взрослые умышленно ломали или уничтожали их вещи (например, одежду, игрушки, школьные принадлежности). 10.6% детей сообщили, что члены семьи долго не впускали их в дом. И наконец, 5.6% детей отметили, что родитель или член семьи запирали их в комнате или в маленьком помещении с целью наказания.

Важно отметить, что значительная часть участвовавших в исследовании детей испытывали каждую форму психологического насилия в течение последнего месяца. В частности, 20.5% детей в течение последнего месяца подвергались угрозам физического воздействия со стороны взрослых членов семьи посредством ударов, тычков и/или пинков. Что касается частоты, 15.2% детей сообщили, что это происходило с ними один или два раза в течение последнего месяца, 3.9% указали, что угрозы происходили несколько раз (3 - 5 раз), 1.3% детей сообщили, что им угрожали много раз (более чем 5 раз) в течение последнего месяца.

12.7% детей сообщили, что взрослые в семье намеренно ломали или разрушали их вещи в течение последнего месяца, 10.0% детей подвергались угрозам физического вреда со стороны взрослых в семье с использованием орудия, и 7.9% детей сообщили, что член семьи долго не впускал их в дом.

Таблица 4.3. Психологическое насилие, которому подвергались дети в возрасте от 10 до 17 лет (N=2,132)

	Когда-либо		Последний месяц		Частота применения в течение последнего месяца					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5)		Много раз (> 5)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие (всего)	826	38.7	666	31.2						
Член семьи умышленно сломал или разрушил вещи (одежду, игрушки, школьные принадлежности)	437	20.5	271	12.7	206	9.7	40	1.9	25	1.2
Член семьи долго не впускал ребенка в дом	227	10.6	169	7.9	124	5.8	38	1.8	7	.3
Родитель/взрослый в семье угрожали причинить физический вред посредством ударов, тычков и/или пинков	537	25.2	437	20.5	325	15.2	84	3.9	28	1.3
Родитель/взрослый в семье угрожали причинить вред с использованием орудия (например, оружие, нож, палка, ремень или другое орудие)	322	15.1	214	10.0	163	7.6	45	2.1	6	.3
Родитель/член семьи запирали в комнате или маленьком помещении с целью наказания либо чтобы оставить ребенка одного	120	5.6	69	3.2	63	3.0	5	.2	1	.0

Формы психологического насилия, указанные в табл. 4.3, требуют серьезного внимания, потому что они насаждают страх и беспокойство в детях и могут иметь длительные негативные последствия, сказываясь на поведении детей, их социальном и эмоциональном развитии и академической успеваемости. Так же, как и грубое словесное оскорбление, психологическое насилие обычно со временем ухудшается, и во многих случаях может перерасти в физическое насилие. Поэтому психологическое насилие требует более пристального внимания.

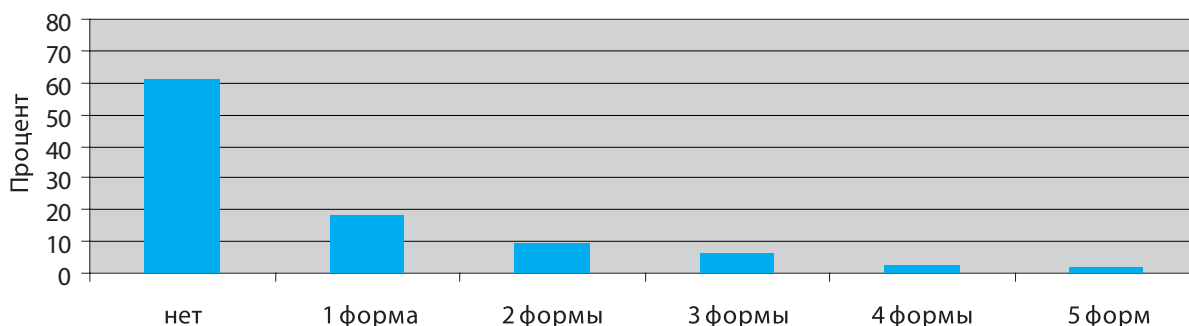
Дети, пострадавшие от жестокого обращения, испытывают различные формы психологического насилия в своих семьях. Рис. 4.2 указывает на количество детей, сталкивающихся с одной или более формами грубого словесного насилия, приведенного в табл. 4.3. Всего 38.7% детей сказали, что подвергались психологическому насилию, 61.3% детей сообщили, что они не сталкивались с формами насилия, изучавшимися в исследовании. Однако дети могли столкнуться

с другими формами психологического насилия, оставшимися за рамками настоящего исследования (например, угрозы выгнать ребенка из дома, бросить ребенка, угроза причинения вреда или умышленное причинение вреда домашним животным ребенка).

Рис. 4.2 показывает, что 18.4% детей столкнулись с одной из форм психологического насилия, указанных в табл. 4.3, 9.3% столкнулись с двумя формами психологического насилия, 6.1% - с тремя, 2.8% - с четырьмя и 2.1% испытали пять форм психологического насилия.

Надо отметить, что длительные последствия применения различных форм психологического насилия опасны для детей, пострадавших от такого насилия (см. также табл. 7 в Приложении).

Рис. 4.2. Многократность форм психологического насилия, перенесенных детьми в возрасте от 10 до 17 лет.

Дети, пострадавшие от психологического насилия в семье, обычно затрудняются говорить об этом кому-либо, особенно если отсутствуют следы физического воздействия. Более того, дети могут не понимать, что они подвергаются жестокому насилию со стороны взрослых членов семьи. Тем не менее, психологическое насилие требует более серьезного отношения.

Физическое насилие

Когда люди говорят о жестоком насилии по отношению к детям, они часто понимают под этим физическое насилие, применяемое к детям родителем или другим членом семьи. Физическое насилие состоит в применении физической силы к ребенку его родителем или другим членом семьи, включая братьев/сестер, влекущее причинение физического вреда и травмы, или способное повлечь вред здоровью ребенка, его выживанию, развитию или достоинству. Целый ряд действий рассматривается в качестве физического насилия, включая толчки, удары, захваты, пинки, таскание за волосы, встряхивание, укусы, отравление, ожоги, нападение с предметом или орудием, удушение членами семьи.

Физическое насилие часто причиняет некоторые формы вреда и травм, и даже может повлечь инвалидность или смерть ребенка (13, 14). Физическое насилие, применяемое к ребенку, является преступлением, независимо от того, совершается ли оно взрослыми или родными братьями/сестрами, дома или вне его пределов.

В табл. 4.4 приводятся различные формы физического насилия, которые изучались во время исследования и которым подверглись дети в возрасте от 10 до 17 лет. Физическое насилие по отношению к детям со стороны взрослых членов семьи, братьев/сестер явилось одним из

предметов исследования. Побои братьями/сестрами друг друга - настолько распространенное явление, что не рассматривается многими людьми в качестве физического насилия. Однако все в большем количестве источников отмечается, что физическое насилие между родными братьями/сестрами может классифицироваться как форма физического насилия в семье, особенно в случаях, когда жестокое насилие перерастает в модель агрессии и возмездия братьев/сестер, которая остается вне родительского внимания, усиливая роль жертв и нарушителей среди родных братьев/сестер. Потенциальная возможность физического вреда и травматизма жертвы является ключевой для определения насилия со стороны братьев/сестер (15). Более того, физическое насилие между родными братьями/сестрами может классифицироваться как форма физического насилия в семье, особенно когда старшие братья/сестры контролируют и воспитывают младших в семье (создавая существенное возрастное и властное различие между жертвами и нарушителями).

Из табл. 4.4 видно, что всего 36.6% из 2,132 опрошенных детей когда-либо испытывали физическое насилие в семье, а 29.2% детей подвергались физическому насилию в течение последнего месяца. В частности, 24.1% детей сообщили, что родитель или взрослый член семьи причинил им физическую боль, нанося удары, толчки, пинки, а 16.4% детей указали, что испытывали физическое насилие в течение последнего месяца. 14.2% детей сообщили, что переносили удары, толчки, пинки или физическую боль от родителя или взрослого члена семьи как минимум один или два раза в течение последнего месяца, а 2.2% детей сообщили, что такое происходило три или более раз за последний месяц.

По словам 10.9% детей, член семьи намеренно толкал или атаковал их с использованием каких-либо предметов или орудий, а 4.5% детей признались, что подобное происходило с ними в течение последнего месяца. При этом 4.0% детей заявили, их намеренно бил или атаковал член семьи с использованием каких-либо предметов или орудий минимум один или два раза в последний месяц.

Значительная часть детей указала, что сталкивалась с физическим насилием со стороны братьев/сестер. Из 2,132 опрошенных детей 28.2% сообщили, что брат/сестра толкали, хватали или пинали их, а 25.7% детей сказали, что брат/сестра толкал или бил их.

21.0% детей рассказали, что их брат/сестра толкали, хватали или пинали их в течение последнего месяца, а 19.1% детей сообщили, что брат/сестра били их в течение последнего месяца.

При этом 15.0 - 17.0% детей испытывали такое физическое насилие один или два раза в течение последнего месяца и как минимум 4.0% детей указали, что такой же вид насилия им приходилось испытывать три и более раз за последний месяц.

Несмотря на незначительный процент детей, испытывающих описываемый вид насилия, все же важно указать, что 1.2% детей сообщили, что подвергались умышленным ожогам сигаретами или другими горячими предметами со стороны члена семьи.

Физическое насилие в указанных формах часто вредит ребенку, и такие травмы зачастую имеют краткосрочные или долгосрочные отрицательные последствия, сказываясь на физическом здоровье и благополучии ребенка.

Таблица 4.4. Физическое насилие, перенесенное детьми в возрасте от 10 до 17 лет (N=2,132)

	Когда-либо		Последний месяц		Частота применения в течение последнего месяца					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5)		Много раз (> 5)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Физическое насилие (всего)	778	36.6	623	29.2						
Родитель/взрослый член в семье толкает, бьет, пинает или причиняет вам физическую боль	515	24.1	349	16.4	303	14.2	40	1.9	6	0.3
Член семьи нарочно толкает или нападает на вас с предметами или орудием	233	10.9	95	4.5	85	4.0	7	0.3	3	0.1
Член семьи нарочно жжет вас сигаретами или другими горячими предметами	25	1.2	18	0.8	14	0.7	3	0.1	1	0
Брат или сестра толкает, хватает и/или пинает вас	601	28.2	448	21.0	357	16.7	73	3.4	18	0.8
Брат или сестра бьет вас	549	25.7	407	19.1	331	15.5	57	2.7	19	0.9

Обычно дети испытывают не только одну форму физического насилия в семье, а сразу несколько форм физического насилия. В рис. 4.3 приводится количество детей, столкнувшихся с одной или более из пяти указанных в табл. 4.4 форм физического насилия. С физическим насилием столкнулись всего 37.7% детей, в то время как 63.1% детей не сталкивались вообще с формами физического насилия, изучавшимися в рамках

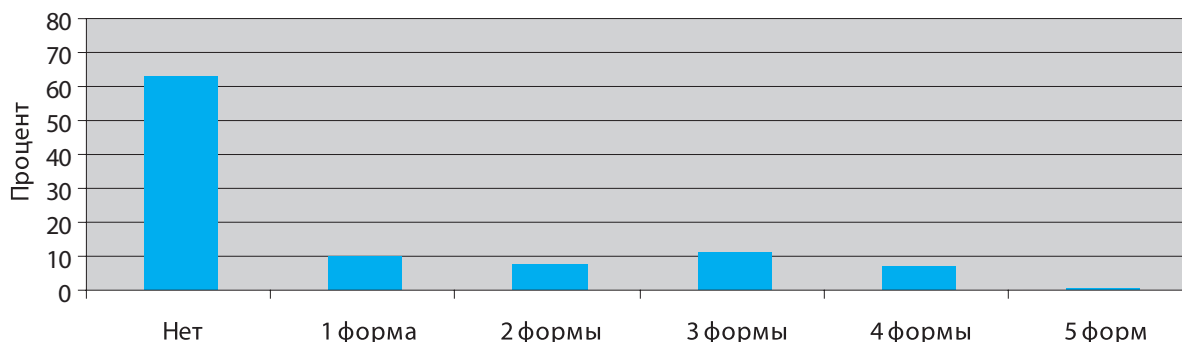
настоящего исследования. Тем не менее, следует помнить, что дети могут сталкиваться с другими формами физического насилия, не исследованными авторами данной работы.

Рисунок 4.3 показывает, что среди 2,132 опрошенных детей, 10.1% столкнулись только с одной формой физического насилия, указанного в табл. 4.4, а 7.7% детей - с двумя, 10.9% - с тремя, 7.3% - с четырьмя и 6% - с пятью формами физи-

ческого насилия. Последствия различных форм физического насилия, применяемого к детям, часто бывают суровыми, приводящими к крат- и долгосрочным физическим проблемам со

здоровьем, кинвалидности и даже к убийству или самоубийству (см. также табл. 8 в Приложении).

Рис. 4.3. Многократность форм физического насилия, перенесенного детьми в возрасте от 10 до 17 лет

Физическое насилие и травматизм

Дети, страдающие от физического насилия, часто получают физические травмы как прямое следствие физического насилия. Физические травмы могут быть разного рода, начиная от легких травм, вплоть до самых тяжелых травм, включая инвалидность и смерть. Важно помнить, что пострадавшие от насилия дети часто

не хотят говорить или сообщать о своих травмах ни учителям, ни врачам, ни правоохранительным органам.

Несмотря на то, что информацию о травмах детей, приобретенных в результате жестокого обращения, получить трудно, анкеты составляли таким образом, чтобы можно было исследовать причины детского травматизма и его связь со случая-

Таблица 4.5. Физическое насилие со стороны взрослых членов семьи и травматизм

	N=2,132	
	n	%
Взрослые толкали, били, пинали или причиняли физическую боль	515	24.1
N=515		
Получил физическую травму,* когда это произошло	160	31.1
Девочки	78	27.6
Мальчики	82	35.3
Тип травмы: N=160		
Маленькие синяки, царапины и/или порезы	120	75.0
Большие синяки, порезы и/или синяки под глазами	22	13.8
Вывих, сломанные кости и/или зубы	5	3.1
Повреждение внутренних органов	5	3.1
Нокаут или потеря сознания	3	1.9
Повреждения головы, глаза или уха	3	1.9
Другое	4	2.5
Вынужден был пойти в больницу, к врачу или в клинику для получения помощи	19	11.9

* Примечание: при травме боль можно почувствовать на следующий день, либо это может быть синяк, кровоточащий порез или что-нибудь более серьезное, как, например, перелом кости.

ми физического насилия со стороны родителей, взрослых членов семьи и братьев/сестер.

Из табл. 4.5 видно, что взрослые члены семьи толкали, били, пинали или причиняли физическую боль 24.1% детей. Детей, столкнувшихся с такой формой физического насилия, попросили ответить, получили ли они физические травмы во время инцидентов, каков был вид полученной травмы, а также получали ли дети медицинскую помощь.

В табл. 4.5 показано, что из 515 детей, которых взрослые члены семьи толкали, били, пинали или причиняли физическую боль, 31.1% получили травмы различной степени тяжести. Хотя травмы в результате физического насилия получали дети обоего пола, мальчики (35.3%) значительно чаще страдают от травм, чем девочки (27.6%).

Из 160 детей, получивших физические травмы, у 75.0% были небольшие ушибы, царапины и/или порезы, 13.8% указали на большие ушибы, крупные порезы и/или синяки под глазами, 3.1% детей сообщили о вывихах, переломах и/или вы-

битых зубах. Кроме того, 6.9% детей сообщили о более тяжелых травмах, таких как внутренние повреждения органов, потеря сознания и/или травма головы, глаза или уха. И наконец, только 11.9% травмированных детей обратились за медицинской помощью в больницу, к врачу или в медицинскую клинику. Дети обоего пола в равной степени обращались в медицинские учреждения.

Как видно из табл. 4.6, 10.9% детей взрослые члены семьи намеренно били или атаковали с каким-либо предметом или орудием. Детей, получивших такие травмы, спрашивали, получали ли они физические травмы, какого типа были эти травмы, а также о том, обращались ли они за медицинской помощью. Из 233 детей, которых умышленно били или атаковали взрослые члены семьи с использованием каких-либо предметов или орудий, 47.2% указали на полученные травмы различной степени тяжести. Дети обоих полов в равной степени страдали от полученных травм в случаях физического насилия с использованием предмета или орудия.

Таблица 4.6. Физическое насилие с использованием орудия взрослыми членами семьи и полученные травмы

	N=2,132	
	n	%
Взрослые умышленно били или атаковали с использованием предметов или орудия	233	10.9
N=233		
Получил физическую травму,* когда это произошло	110	47.2
Девочки	9	11.5
Мальчики	10	12.2
N=110		
Тип травмы:		
Маленькие синяки, царапины и/или порезы	67	60.9
Большие синяки, порезы и/или синяки под глазами	24	21.8
Вывих, сломанные кости и/или зубы	3	2.7
Повреждение внутренних органов	5	4.5
Нокаут или потеря сознания	2	1.8
Повреждения головы, глаза или уха	4	3.6
Другое	5	4.5
Вынужден был пойти в больницу, к врачу или в клинику для получения помощи	11	10.0

* Примечание: травма означает, что вы можете чувствовать боль на следующий день или иметь синяк, кровоточащий порез или что-нибудь более серьезное, как, например, перелом кости.

Из 110 детей, получивших физические травмы, 60.9% указали на маленькие синяки, царапины и/или порезы и 21.8% - на большие синяки, порезы и/или синяки под глазами. Кроме того, 4.5% детей перенесли повреждения внутренних органов, 3.6% - травмы головы, глаза и/или уха, 1.8% перенесли атаки на них, 4.5% получили другие травмы.

Из 110 детей, пострадавших от физического насилия, 10.0% обратились в больницы, к врачам и в медицинские клиники. Дети обоих полов в равной степени обращались за медицинской помощью в связи с полученными травмами.

Важно отметить, что дети, которых родитель или взрослый член семьи умышленно бил или нападал на них с использованием какого-либо предмета или орудия, значительно чаще получали травмы или более серьезные повреждения, чем дети, которых били или пинали (см. табл. 4.5).

Несмотря на более серьезный характер травм, дети, получившие травмы в результате физического насилия с использованием орудия, реже обращались за медицинской помощью в связи с полученными ранами. Возможно, это объясняется тем, что в таких ситуациях родители боятся, что врачи сообщат о случившемся в правоохранительные органы.

И наконец, как видно из табл. 4.7, довольно значительна пропорция детей, указавших на удары и избиения со стороны братьев или сестер (25.7%). Детей, признавших в физических нападениях со стороны брата/сестры, также спросили о полученных травмах, типе травмы и о том, обращались ли они за медицинской помощью для лечения травмы.

Из 549 детей, которых ударили или избili брат или сестра, 29.1% получили травмы различной степени тяжести. Хотя дети обоих полов получали травмы в результате физического насилия, мальчики (34.3%) получали травмы значительно чаще, чем девочки (24.8%). Из 160 детей, получивших физические травмы, 76.7% указали на небольшие синяки, царапины и/или порезы, 11.4% - на большие синяки, порезы и/или синяки под глазами. Кроме того, 4.5% сообщили о повреждении внутренних органов, 2.5% потеряли сознание и 1.3% сообщили о повреждении головы, глаза и/или уха в результате ударов и избиений со стороны брата/сестры.

Таблица 4.7. Физическое насилие со стороны братьев/сестер и травматизм

	N=2,132	
	n	%
Брат или сестра ударяли или избивали Вас ?	549	25.7
N=549		
Была ли получена физическая травма,* когда это произошло?	160	29.1
Девочки	74	24.8
Мальчики	86	34.3
Тип травмы: N=160		
Маленькие синяки, царапины и/или порезы	122	76.7
Большие синяки, порезы и/или синяки под глазами	18	11.4
Вывих, сломанные кости и/или зубы	2	1.3
Повреждение внутренних органов	7	4.5
Нокаут или потеря сознания	4	2.5
Повреждения головы, глаза или уха	2	1.3
Другое	3	1.9
Вынужден был пойти в больницу, доктору или клинику для получения помощи	30	18.8

Из 160 детей, пострадавших от физических травм, 18.8% обратились за лечением в больницы, к врачу или в медицинскую клинику. Дети обоих полов в равной степени обращались за медицинской помощью в связи с полученными травмами. Интересно отметить, что дети, пострадавшие от насилия со стороны братьев/сестер, значительно чаще обращались за медицинской помощью, чем дети, пострадавшие от родителя или взрослого члена семьи в результате ударов, избиения, физического вреда или нападения с предметами или орудием на них. Это может происходить из-за того, что родители и взрослые члены семьи, нанешие травму, боятся, что понесут за это ответственность, однако они полагают, что за физическое насилие и травмы, причиненные ребенку братом/сестрой, никто не будет наказан, хотя и в том и в другом случае последствия для здоровья ребенка могут быть одинаково серьезными.

Многие дети испытывают физическое насилие и получают травмы, этому есть немало подтверждений. Однако очень часто они стараются скрыть свои травмы и шрамы от стыда и смущения или боязни.

К сожалению, физическое насилие и связанные с ним травмы не проходят для ребенка бесследно, они приводят к кратко- и долгосрочным последствиям для физического здоровья ребенка.

В сельской местности и областях, где скорая медицинская помощь либо отсутствует, либо предоставляется несвоевременно, дети, пострадавшие от физического насилия, подвергаются большому риску постоянного травматизма, инвалидности и даже смерти.

Сексуальное насилие

Исследование также было направлено на изучение сексуального насилия в семье. Детское сексуальное насилие является формой жестокого обращения, когда взрослые или подростки в семье подвергают детей сексуальной стимуляции. Формы сексуального насилия включают давление или требование к ребенку к занятию половыми сношениями (несмотря на последствия), непристойную демонстрацию половых органов ребенку, показ ребенку порнографической продукции, сексуальную связь с ребенком,

прикосновение к гениталиям ребенка, наблюдение за гениталиями ребенка без прикосновения и использование детей для изготовления порнографической продукции. Учитывая деликатность вопроса о детском сексуальном насилии, настоящее исследование затронуло только две формы сексуального насилия.

Международные исследования установили, что большинство детей сами не сообщают о случаях сексуального насилия над ними в семье, поскольку боятся последствий для себя и своей семьи. Дети боятся, что им могут не поверить, что семья их опозорит и откажется от них (16). Соответственно, проводя исследования, мы ожидали, что дети будут крайне неохотно рассказывать о собственных случаях сексуального насилия.

Из данных табл. 4.8 видно, что из 2,132 опрошенных детей только 1.4% сообщили о случаях прикосновения членами семьи к их половым органам, или допускали прикосновение детьми своих половых органов. 83.3% детей, пострадавших от сексуального насилия, указали, что это происходило с ними один или два раза, с 13.33% детей это случалось несколько раз (3 - 5 раз) и с 3.3% детей это происходило много раз (более 5 раз).

Таблица 4.8. Сексуальное насилие, перенесенное детьми в возрасте от 10 до 17 лет (N=2,132)

	Когда-либо		Частота					
			1-2 раза		Несколько раз (3-5)		Много раз (> 5)	
	N	%	n	%	n	%	n	%
Сексуальное насилие (всего)	33	1.6						
Член семьи прикасался к половым органам детей или заставлял прикасаться к своим половым органам	30	1.4	25	83.3	4	13.3	1	3.3
Член семьи пытался принудить к половым сношениям, даже если это не произошло	13	0.6	11	84.6	1	7.7	1	7.7

В табл. 4.8 также показано, что только 6% опрошенных детей сообщили, что член семьи пытался принудить их к половым сношениям (даже если это не произошло). Что касается частоты, 84.6% детей, пострадавших от сексуального насилия, признались, что это случалось с ними один или два раза, 7.7% - несколько раз и 7.7% - много раз.

Дети стыдятся рассказывать о сексуальном насилии в семье, им страшно говорить об этом, и поэтому они скрывают и отрицают случаи насилия. Существует укоренившаяся культура молчания, когда речь идет о сексуальном насилии. Дети не могут говорить о произошедших с ними случаях сексуального насилия, и родители молчат о рисках сексуального насилия в семье. Порой взрослые не знают, что делать в

таких случаях или как сказать, если они подготавливают кого-либо в сексуальном насилии над ребенком.

Несмотря на существующую культуру молчания о детском сексуальном насилии, проблема эта есть и важно отметить, что сексуальное насилие детей в семье в детстве и/или подростковом возрасте является серьезной и распространенной формой жестокого обращения с детьми во всех обществах (17).

Исследования показывают, что сексуальное насилие над детьми часто имеет серьезные и длительные последствия для детей. Физические последствия сексуального насилия могут включать внутренние травмы и повреждения половых органов и анального прохода (разрывы, кровоподтеки, надорванные мышцы, боли в тазовых костях). Пострадавшие от сексуального насилия дети также страдают от других физических травм (сломанные суставы, синяки под глазами, ножевые ранения), которые причиняют детям во время сексуального насилия. Перенесенные травмы сказываются и в дальнейшем: боли и инфекции в мочевых путях, выкидыши, рождение мертвого плода, бесплодие. Жертвам сексуального насилия часто запрещают использовать контрацептивы, что повышает риск нежелательной беременности и заражения заболеваниями, передающимися половым путем, в том числе ВИЧ/СПИДом (18).

Дети, пострадавшие от сексуального насилия со стороны члена семьи, вероятнее всего, сталкиваются с многочисленными домогательствами и завершёнными сексуальными атаками. Раны от этого особенно глубоки, поскольку дети подвергаются сексуальным домогательствам и насилию со стороны тех, кого они любят и кому они доверяют. Поэтому неудивительно, что у жертв насилия зачастую наблюдаются серьезные и длительные последствия, включая: разного рода беспокойства, шок, сильный страх, депрессию, суицидальные мысли и попытки, нарушения сна и питания, посттравматический стресс.

Жертвы сексуального насилия, совершенного когда они были детьми, даже спустя годы, говорят о том, что не могут забыть о прошлом, о сексуальных страданиях, они испытывают дисфункции, эмоциональную боль (19, 20, 21).

Пренебрежение нуждами

Пренебрежение нуждами является важным фактором смертности и заболеваемости среди детей. Пренебрежение нуждами означает неспособность родителя или опекуна удовлетворять детские физические и эмоциональные потребности, когда у них есть для этого средства, знания и доступ к услугам (22)¹¹. Пренебрежение нуждами имеет место в следующих сферах: питание, одежда, присмотр, лечение, эмоциональное развитие, образование, кров и жилищные условия. Пренебрежение нуждами отличается от бедности тем, что пренебрежение нуждами имеет место только в случаях, когда семья или опекуны имеют все достаточные ресурсы (23, 24, 25).

В исследовании изучилось пять форм пренебрежения нуждами, связанных с питанием, одеждой, присмотром, лечением и работой (которые негативно влияют на посещение школы, обучение вне школы и участие во внешкольных занятиях). В табл. 4.9 и 4.10 указаны различные формы пренебрежения нуждами, исследованные в данной работе, с которыми сталкивались дети в возрасте от 10 до 17 лет.

Пренебрежение нуждами, связанными с питанием: 7.8% детей когда-либо недоедали или оставались голодными, даже когда пищи было достаточно для всех, 5.7% детей недоедали или оставались голодными в течение последнего (текущего) месяца.

4.0% детей недоедали или оставались голодными хотя бы один или два раза в течение последнего месяца, с 1.7% детей такое случалось три раза и более.

Пренебрежение нуждами детей, связанными с одеждой: из табл. 4.9 видно, что всего 44.7% детей сталкивались когда-либо с данной формой пренебрежения нуждами, а с 37.0% детей это происходило в течение последнего месяца.

В частности, 31.4% детей указали, что они носили грязные или порванные вещи, 30.3% вынуждены были носить вещи неподходящего размера (слишком большие или маленькие) и 27.0% носили не слишком теплые вещи для зимнего времени или слишком теплые для лета. Детей попросили ответить, сталкивались ли они с подобными формами пренебрежения нуждами в течение последнего месяца.

¹¹ Во многих случаях трудно провести грань между тем, что было сделано умышленно или произошло в результате игнорирования нуждами, а что обусловлено отсутствием возможностей для ухода.

21.9% сообщили, что за последний месяц они вынуждены были носить грязные или порванные вещи, 19.4% носили либо недостаточно теплые вещи для зимы или слишком теплые вещи для летнего времени, а 22.2% детей в течение последнего месяца вынуждены были носить вещи не по размеру.

Большинство опрошенных детей признались, что такое происходило с ними один или два раза в месяц, однако некоторые дети указали, что у них не было соответствующей одежды три раза и более в течение последнего месяца.

Исследование также коснулось пренебрежения нуждами, связанными с медицинским обслуживанием. В табл. 4.9 показано, что всего 18.7% детей когда-либо сталкивались с такой формой пренебрежения нуждами, и 13.2% детей испытывали такое пренебрежение нуждами в течение последнего месяца. В частности, 13.6% детей указали на отсутствие ухода при

заболевании (например, их не повели к врачу или в больницу, или не дали им лекарства для лечения), 12.2% детей заставляли работать, несмотря на болезнь. Как минимум 8.8% детей за последний месяц не получали ухода при болезни и 8.1% детей за последний месяц заставляли работать, несмотря на болезнь.

Пренебрежение нуждами, связанными с присмотром: табл. 4.9 показывает, что 28.0% детей оставляли дома одних без внимания или присмотра взрослых два дня и более. 21.6% детей в течение последнего месяца два и более дней оставались дома одни без присмотра родителей/взрослых. 17.3% детей сообщили, что такое происходило с ними один или два раза в последний месяц; 2.6% - несколько раз (3 - 5 раз); 1.6% - много раз (более 5 раз) в течение последнего месяца.

Таблица 4.9. Пренебрежение нуждами детей в возрасте от 10 до 17 лет (N=2,132)

Пренебрежение нуждами	Когда-либо		Последний месяц		Периодичность в течение последнего месяца					
					1-2 раз		Несколько раз (3-5)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Питание (всего)	167	7.8	121	5.7						
недоедал (остался голодным, несмотря на наличие еды для всех)	167	7.8	121	5.7	86	4.0	25	1.2	10	0.5
Одежда	953	44.7	788	37.0						
вынужден был носить грязную/порванную одежду	669	31.4	467	21.9	381	17.9	63	3.0	23	1.1
вынужден был носить одежду, недостаточно теплую для зимы и слишком теплую для лета	576	27.0	413	19.4	291	13.6	71	3.3	51	2.4
вынужден был носить одежду не по размеру (слишком большую или маленькую)	646	30.3	474	22.2	375	17.6	63	3.0	36	1.7
Лечение (всего)	398	18.7	282	13.2						
не заботились о больном ребенке (не водили к врачу или клинику, не давали лекарств)	289	13.6	187	8.8	143	6.7	32	1.5	12	0.6
заставили работать, несмотря на болезнь ребенка	261	12.2	172	8.1	131	6.1	21	1.0	20	0.9
Присмотр (всего)	598	28.0	460	21.6						
оставили дома одного без внимания/присмотра взрослых на два дня и более	598	28.0	460	21.6	370	17.3	55	2.6	35	1.6

Последняя форма пренебрежения нуждами, изученная в данном исследовании, связана с работой. Из табл. 4.10, видно, что всего 72.7% из опрошенных детей когда-либо сталкивались с такой формой пренебрежения нуждами, а с 48.3% детей это происходило в течение последнего месяца. В частности, 5.9% детей отправили работать или заставили работать или зарабатывать, чтобы помочь семье, а 40.7% сообщили, что родитель или взрослый член семьи заставлял их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у детей не было времени посещать школу. 40.0% детей указали, что родитель или взрослый член семьи заставляли их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у них не было времени для выполнения домашнего задания, чтения или проведения других

образовательных мероприятий. И, наконец, 41.1% детей признались, что родитель или взрослый член семьи заставлял их работать по дому или выполнять другую работу, из-за чего у детей не было свободного времени для игр, посещения спортивных секций и групп по интересам, общения с друзьями, просмотра телевизора или поиска в интернете.

Треть детей сообщили, что они один или более раз в течение последнего месяца были вынуждены работать по дому или выполнять другую работу столько времени, что это не давало возможности посещать школу, выполнять домашние задания, читать или заниматься другими обучающими мероприятиями, не оставалось у них и свободного времени для каких-то личных дел.

Таблица 4.10. Пренебрежение нуждами детей в возрасте от 10 до 17 лет, вынужденных заниматься работой

Пренебрежение нуждами	Когда-либо		Последний месяц		Периодичность в течение последнего месяца					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Из-за работы (всего)	1.171	72.7	1.030	48.3						
родители отправили или заставили работать или зарабатывать деньги, чтобы помочь семье	125	5.9	93	4.4	74	3.5	15	0.7	4	0.2
родители/взрослые в семье заставили работать по дому или выполнять другую работу, в результате чего:										
• не было времени посещать школу	867	40.7	686	32.2	478	22.4	113	5.3	95	4.5
• не было времени для выполнения домашнего задания, чтения или других обучающих мероприятий	853	40.0	703	33.0	447	22.4	130	6.1	96	4.5
• не оставалось свободного личного времени	876	41.1	712	33.4	427	20.0	142	6.7	143	6.7

Таблица 4.11. Количество времени в день для личного времяпровождения, ч

	N=2,132	
	N	%
Нет времени	44	2.1
< 1	262	12.3
1-2	689	32.3
3-4	488	22.9
> 4	649	30.4

Детей также спрашивали, сколько часов в день они посвящают играм, спорту, разным хобби, общению с друзьями, просмотру телевизора или поиску в интернете. Из табл. 4.11 видно, что у 2.1% детей нет времени для личных дел, у 12.3% детей менее 1 часа личного времени в день, у 32.3% детей – 1 или 2 часа в день, у 22.9% детей – 4 часа в день и у 30.4% детей – более 4-х часов в день.

Известно, как важно для социального и

эмоционального развития личности наличие времени для игр, занятий спортом или в группах по интересам, общение с друзьями и другими видами внешкольной или развлекательной деятельности.

Рис. 4.4 показывает, что дети, интересами которых пренебрегают родители, чрезмерно загружая их работой, зачастую имеют менее 2-х часов в день свободного времени; в то время как дети, не сталкивавшиеся с такой формой пренебрежения их нуждами, имеют в день 3 часа и более для игр, занятий спортом, разных хобби, общения с друзьями, а также занятий внешкольными мероприятиями или другой деятельностью в свободное время (см. также табл. 9 в Приложении).

Важно понимать, что дети обычно испытывают не только одну форму пренебрежения нуждами, а различные формы. На рис. 4.5 показано, что из 2,132 опрошенных детей 64.4% сталкивались с одной и более формами пренебрежения нуждами, исследованными в настоящей работе и только 35.6% детей не испытывали пренебрежения нуждами.

Большинство детей сталкивались с различными формами пренебрежения нуждами. В частности, 18.7% детей испытали одну форму пренебрежения нуждами, 18.4% - две, 14.5% - три, 9.4% - четыре и 3.4% - каждую из пяти форм пренебрежения нуждами (см. также табл. 10 в Приложении).

Рис. 4.4. Количество времени в день для личного времяпровождения, ч

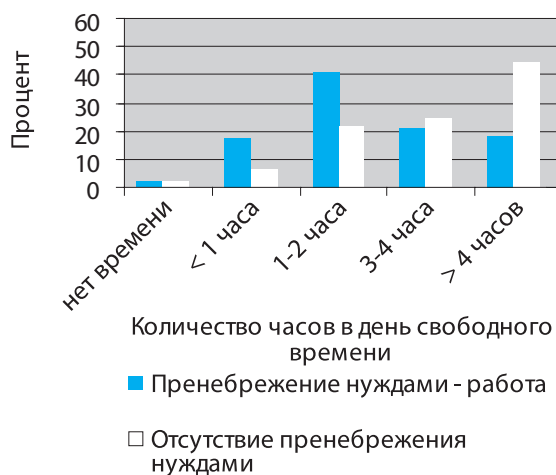
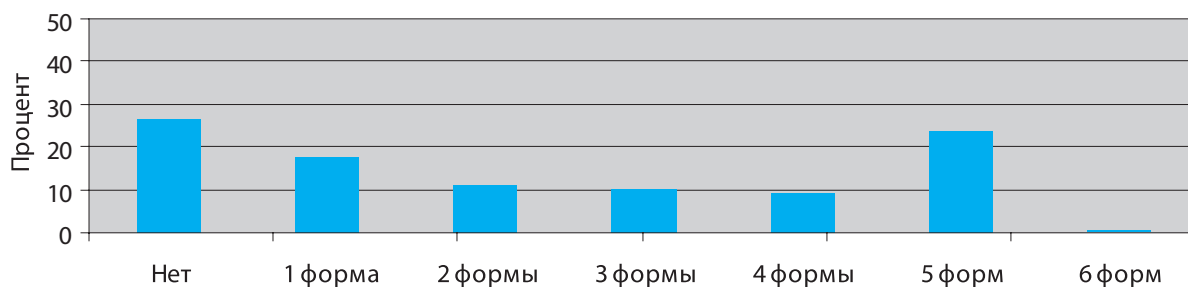

Рис. 4.5. Многократность форм пренебрежения нуждами детей в возрасте от 10 до 17 лет

Последствия для детей различных форм пренебрежения нуждами часто бывают серьезными и оказывают негативное влияние на интеллектуальное, эмоциональное, физическое и поведенческое развитие детей. Дети, пострадавшие от пренебрежения их нуждами, чаще плохо учатся в школе, страдают от дефицита внимания, не имеют достаточных социальных навыков, могут проявлять физическую агрессию, противо-

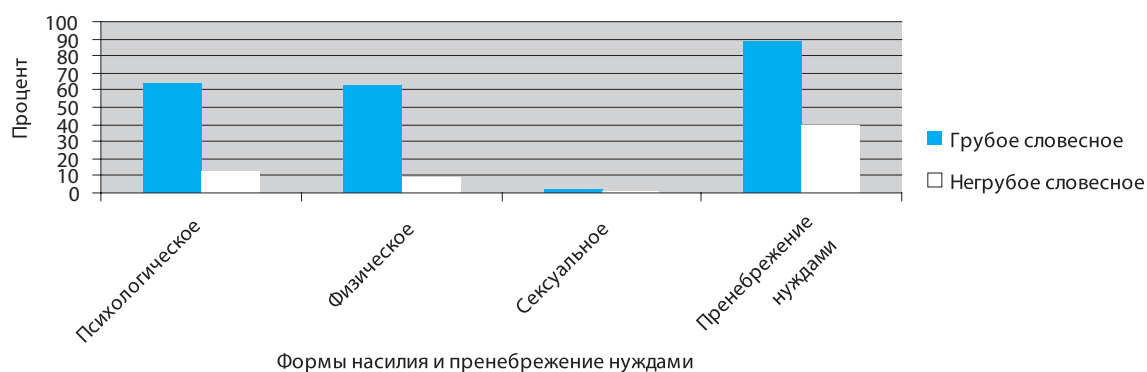
правное поведение (включая побег из дома), агрессивность и/или жестокость, а также злоупотребляют алкоголем или наркотиками. Дети, пострадавшие от пренебрежения их нуждами, также чаще сталкиваются с проблемами в интимных отношениях, страдают от стрессов, беспокойств и депрессии, склонны к мыслям о самоубийстве или попыткам самоубийства, что относит их к группе риска (26, 27).

Различные формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами

Нами было проведено исследование и сделан анализ связи между различными формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Имеются доказательства, что дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами, сталкиваются не только с одной формой жестокого обращения (грубого словесного, психологического, физического, сексуального) или пренебрежения их нуждами, а с различными формами жестокого обращения. Например, дети, столкнувшиеся с грубой словесной жестокостью, часто испытывают психологическое насилие. Дети, столкнувшиеся с грубым словесным/психологическим насилием, также часто страдали от физического насилия в семье. А дети, столкнувшиеся с грубым словесным, психологическим, физическим и сексуальным насилием, также часто одновременно испытывают случаи пренебрежения их нуждами (28).

Анализ проводился для изучения связи между различными формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Рис. 4.6 показывает связь между грубым словесным насилием и другими формами насилия и пренебрежения нуждами. Дети, сталкивающиеся с грубым словесным насилием в семье со стороны родителей, взрослых членов семьи, братьев/сестер, значительно чаще также испытывают психологическое и физическое насилие, а также пренебрежение их нуждами (особенно по сравнению с детьми, не сталкивающимися с грубым словесным насилием). В частности, 64.2% детей, столкнувшихся с грубым физическим насилием, также испытывали психологическое насилие, а 62.6% детей столкнулись с физическим насилием. Кроме того, 88.5% детей, столкнувшихся с грубым словесным насилием, также испытывали пренебрежение их нуждами. Другими словами, грубое словесное насилие является ключевой предпосылкой для совершения других типов жестокого обращения и пренебрежения нуждами в семье в отношении детей (также см. табл. 11 в Приложении).

Рис. 4.6. Взаимосвязь между грубым словесным оскорблением и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

Кроме того, 71.4% детей, пострадавших от психологического насилия, также страдали от физического насилия. И наконец, 92.0 детей, пострадавших от психологического насилия, также сталкивались со случаями пренебрежения их нуждами. Следует обратить внимание, что психологическое насилие является серьезным индикатором, свидетельствующим о том, что дети перенесли и другие типы насилия и пренебрежения их нуждами в семье (см. также табл. 12 в Приложении). Кроме того, 71.4% детей, пострадавших

от психологического насилия, также страдали от физического насилия. И наконец, 92.0 детей, пострадавших от психологического насилия, также сталкивались со случаями пренебрежения их нуждами. Следует обратить внимание, что психологическое насилие является серьезным индикатором, свидетельствующим о том, что дети перенесли и другие типы насилия и пренебрежения их нуждами в семье (см. также табл. 12 в Приложении).

Рис. 4.7. Взаимосвязь между психологическим насилием и другими формами насилия и пренебрежения нуждами

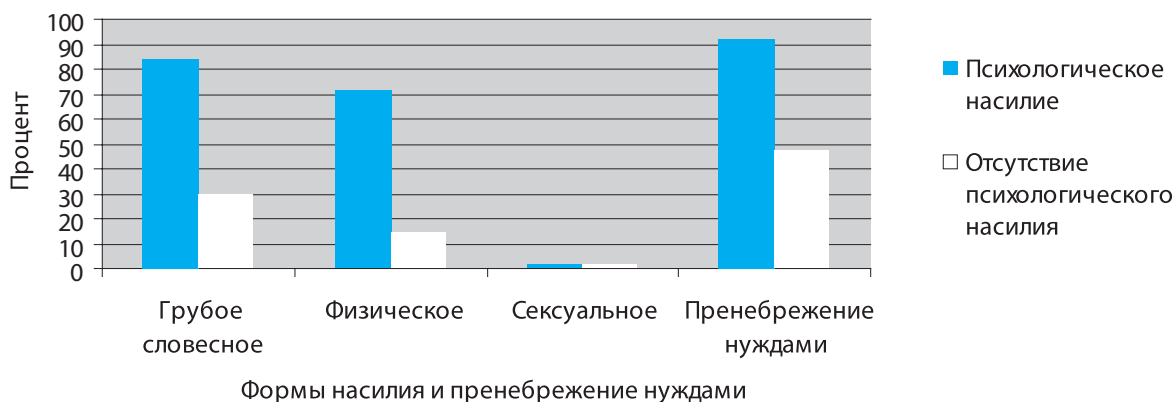

Рис. 4.8 показывает на взаимосвязь между физическим насилием и другими типами насилия и пренебрежения нуждами. Дети, пострадавшие от физического насилия от взрослого члена семьи и/или брата/сестры, значительно чаще сталкиваются с грубым словесным, психологическим и сексуальным насилием, а также с пренебрежением (особенно по сравнению с детьми, не сталкивавшимися с физическим насилием). В частности, 86.9% пострадавших от физического насилия детей также сталкивались

с грубым словесным насилием в семье, а 73.7% детей также испытывали психологическое насилие. Кроме того, 2.7% детей, пострадавших от физического насилия, также пострадали в семье от сексуального насилия. И наконец, 93.2% пострадавших от физического насилия детей также сталкивались с пренебрежением. Физическое насилие еще более сильный индикатор того, что другие типы насилия и пренебрежение нуждами также происходят с детьми в семье (см. также табл. 13 в Приложении).

Рис. 4.8. Взаимосвязь между физическим насилием и другими формами насилия и пренебрежения нуждами

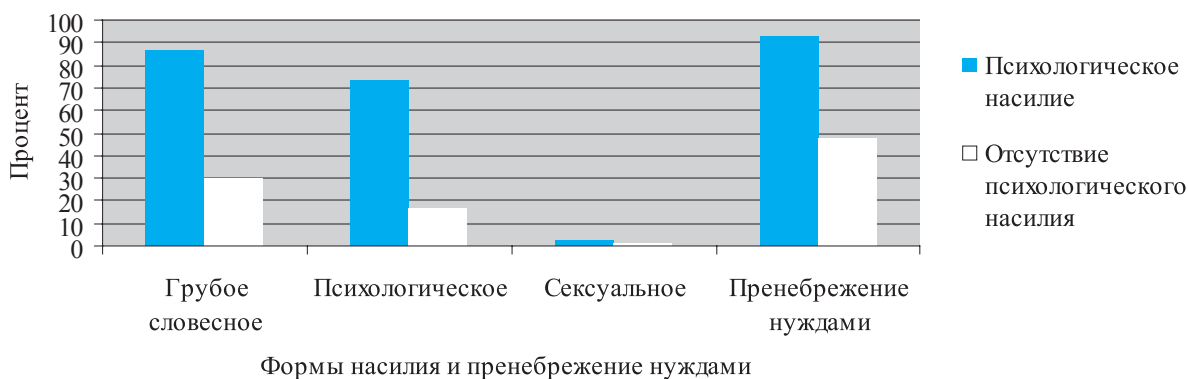
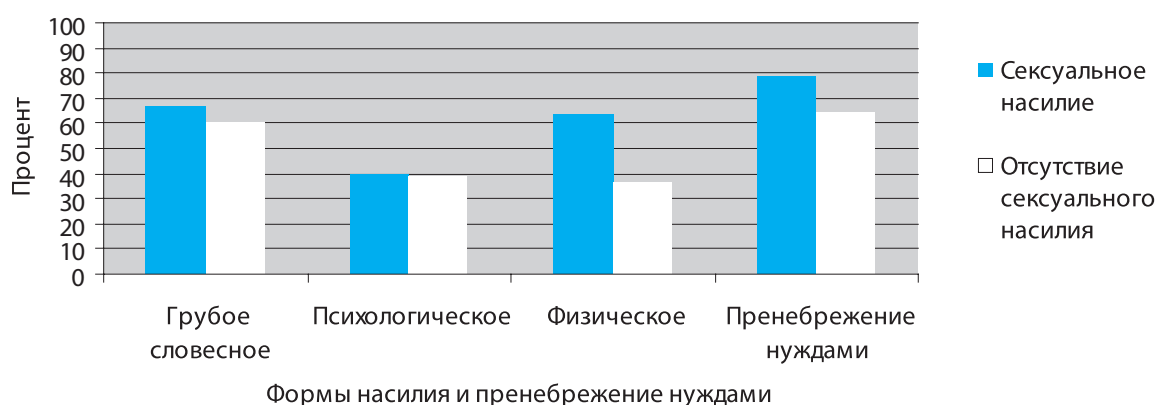

Рис. 4.9 указывает на взаимосвязь между сексуальным насилием и другими типами насилия и пренебрежения нуждами. Дети, пострадавшие от сексуального насилия в семье, также значительно чаще сталкиваются с грубым словесным и физическим насилием и с пренебрежением (особенно по сравнению с детьми, не сталкивавшимися с сексуальным насилием). В частности, 66.7% детей, пострадавших от сексуального насилия в семье, также сталкивались с грубым

словесным насилием, а 63.6% также сталкивались с физическим насилием. Кроме того, 78.8% детей, пострадавших от сексуального насилия, также испытывали пренебрежение нуждами. Сексуальное насилие, так же как и физическое насилие, является серьезным индикатором случаев применения других форм насилия и пренебрежения нуждами в отношении детей в семье (см. также табл. 14 в Приложении).

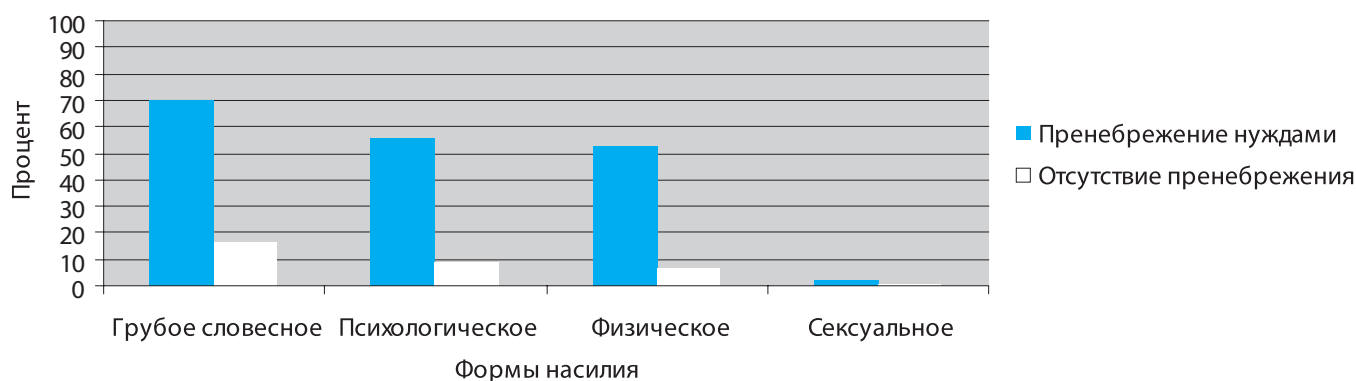
Рис. 4.9. Взаимосвязь между сексуальным насилием и другими формами насилия и пренебрежения нуждами

На рис. 4.10 показана связь между пренебрежением и насилием. Дети, столкнувшиеся с пренебрежением, значительно чаще страдают от грубого словесного, психологического и сексуального насилия в семье (особенно по сравнению с детьми, не сталкивавшимися с пренебрежением). В частности, 69.9% детей, пострадавших от пренебрежения нуждами в семье, также сталкивались с грубым словесным наси-

лием, а 55.3% - с психологическим насилием. Кроме того, 53.0% детей, пострадавших от пренебрежения их нуждами, также сталкивались с физическим насилием в семье. Пренебрежение нуждами является серьезным индикатором, свидетельствующим о том, что другие типы насилия в отношении детей также имеют место в семье (см. также табл. 15 в Приложении).

Рис. 4.10. Взаимосвязь между пренебрежением и насилием

О том, что дети испытывают различные формы насилия и пренебрежения нуждами дома и в семье, свидетельствуют и данные рис. 4.11. Из рисунка видно, что только 26.7% детей не сталкивались с насилием или пренебрежением. 19.1% детей испытали одну форму насилия или пренебрежения нуждами, изученных в настоящем исследовании (грубое словесное, психологическое, физическое, сексуальное, а также

со стороны братьев/сестер и пренебрежение нуждами), в то время как 15.1% испытали два типа насилия и/или пренебрежения нуждами, 13.2% - три, 24.8% - четыре, 0.6% - пять и 0.5% детей сталкивались со всеми пятью типами насилия и пренебрежения нуждами. Важно отметить, что большинство детей сталкиваются с различными формами насилия и пренебрежения (см. также табл. 16 в Приложении).

Рис. 4.11. Различные формы насилия и/или пренебрежения нуждами детей в возрасте от 10 до 17 лет

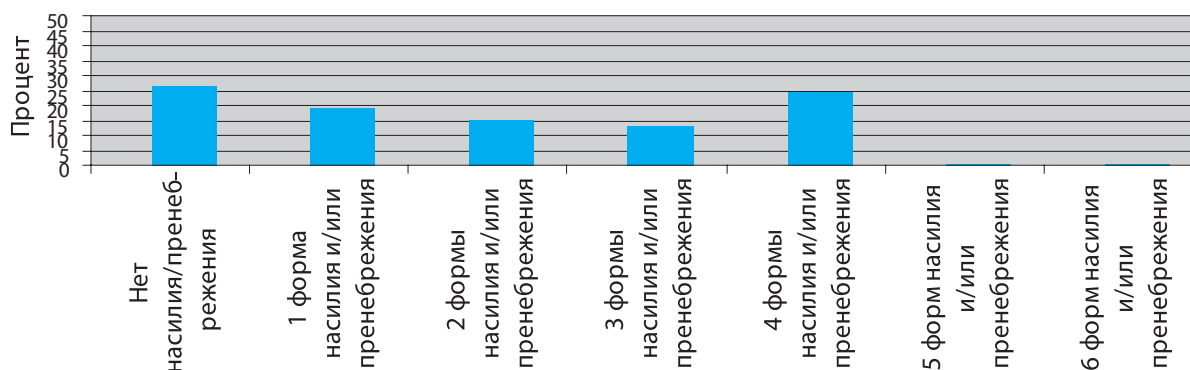

Рис. с 4.6 по 4.11 развеивают неправильное представление, что дети испытывают лишь одну из форм насилия или пренебрежения нуждами в семье. Хотя мы не видим синяки и следы от грубого словесного и психологического насилия, если мы увидим ребенка с ушибами, травмами и шрамами от физического насилия, мы можем быть на 70% - 90% уверены, что избитый ребенок также испытывает и грубое словесное и/или психологическое насилие дома и в семье. А когда мы видим детей, которые страдают от пренебрежения их нуждами, мы можем быть на 55% - 70% уверены, что такой ребенок также испытывает грубое словесное, психологическое и/или физическое насилие дома и в семье. Дети, пострадавшие от сексуального насилия, как правило, не говорят о том, что им пришлось пережить. Если же они сообщают о случае сексуального насилия, мы можем быть почти на 60% - 80% уверены, что они также сталкиваются с грубым словесным и физическим насилием и/или пренебрежением.

Несмотря на многочисленные степени виктимизации в жизни многих детей, большинство из них страдает молча, хотя они и переносят не одну форму жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Часто это происходит в младенчестве или в раннем детстве и продолжается в подростковом возрасте. Каждая из форм жестокого обращения и пренебрежения нуждами, в какой бы степени это ни происходило, имеет реальные и серьезные последствия, оказывая влияние на жизнь детей, их физическое и психическое здоровье, благополучие, социальное и интеллектуальное развитие.

Есть риск, что жертвы насилия могут совершать правонарушения и преступления, злоупо-

треблять алкоголем и наркотиками, убежать из дома. Семейное насилие может укорениться и стать циклическим в будущем.

Индивидуальные различия

Исследования детского насилия и пренебрежения нуждами во всем мире указывают, что некоторые индивидуальные характеристики увеличивают риск насилия и пренебрежения нуждами (29, 30). Преимуществом участия в исследовании большого количества детей является возможность изучать влияние индивидуальных демографических показателей (гендерных, возрастных и этнических) на случаи детского насилия и пренебрежения нуждами дома и в семье.

Чтобы выявить индивидуальные демографические показатели по каждой форме случаев насилия над детьми и пренебрежения их нуждами, использовали данные табл. 4.1 (сталкивался ли ребенок когда-либо с одной или несколькими различными формами насилия и пренебрежения нуждами). Затем были сопоставлены данные по каждому демографическому показателю для определения статистически важных индивидуальных различий, которые могут способствовать пониманию детского насилия и пренебрежения нуждами дома и в семье.

В следующем разделе приводятся индивидуальные демографические различия, которые были определены как существенные.

Гендерные

Во многих странах дети мужского пола подвергаются большему риску тяжелого физического насилия, чем девочки. При этом девочки больше рискуют пострадать от детоубийства, сексуаль-

ного насилия и пренебрежения нуждами, связанными с образованием и питанием (31, 32).

В настоящем исследовании было обнаружено несколько важных гендерных различий, связанных со случаями детского насилия и пренебрежения нуждами дома и в семье. Другими словами, мальчики и девочки в равной степени сталкиваются с грубым словесным, психологическим, физическим и сексуальным насилием. Единственным важным гендерным отличием является насилие со стороны брата/сестры. Действительно, на рис. 4.12 показано, что девочки (41.2%) значительно чаще подвергаются такой форме насилия, чем мальчики (36.8%; см. также табл. 17 в Приложении). Это может быть свидетельством того, что братьям во многих семьях поручено контролировать и воспитывать своих сестер, чтобы удерживать их в рамках характерного для их пола поведения.

Рис. 4.12 также показывает, что хотя значительная часть представителей обоего пола сталкивается с пренебрежением, мальчики (67.4%) значительно чаще испытывают пренебрежение нуждами, чем девочки (61.9%).

При этом дальнейший анализ пренебрежения нуждами указывает на отсутствие существенных

Рис. 4.12. Насилие и пренебрежение нуждами в зависимости от пола

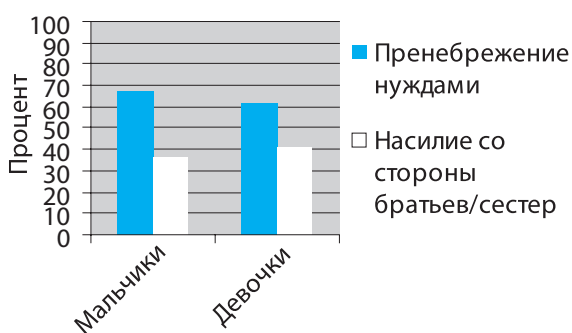
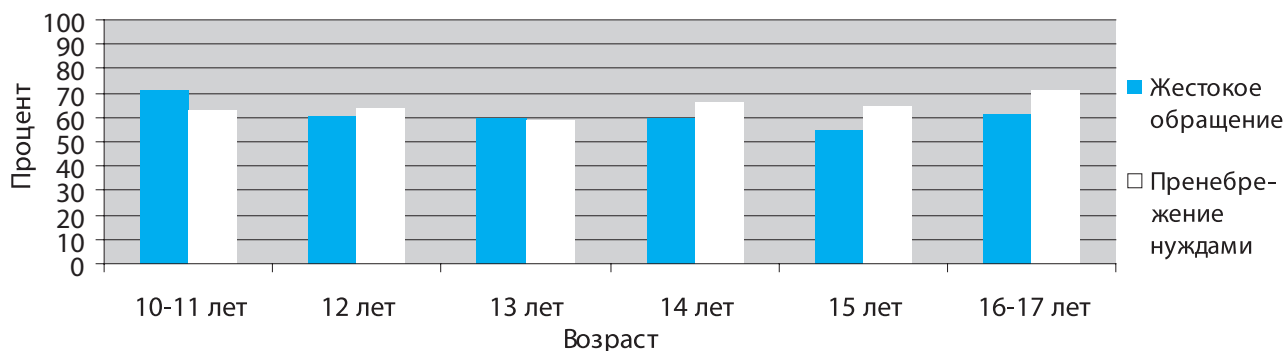

Рис. 4.13. Насилие и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от возраста

гендерных отличий, связанных с детскими случаями, относящимися к каждой отдельной форме пренебрежения нуждами (питание, одежда, медицина, присмотр и работа). Таким образом, мальчики и девочки в равной степени сталкиваются с каждой из форм пренебрежения нуждами.

Возрастные

Уязвимость детей по отношению к насилию и пренебрежению их нуждами отчасти зависит от возраста детей и уровня развития: один тип насилия и пренебрежения нуждами может вызывать другой тип в зависимости от возраста.

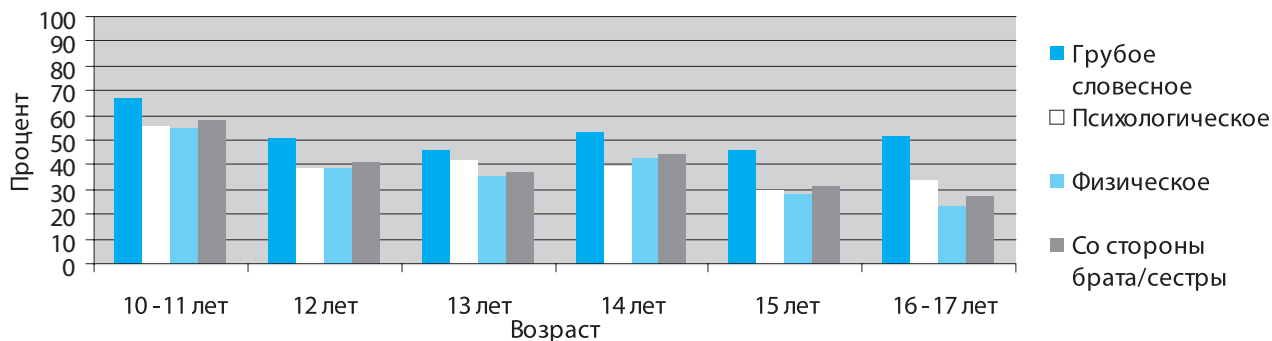
Младенцы и дети младшего возраста чаще подвергаются физическому насилию со стороны родителей и членов семьи или опекунов, так как в большей степени находятся в зависимости от них и в основном все время проводят дома. Позднее и достигнув определенного уровня развития, дети становятся более независимыми, проводят больше времени вне дома и семьи, что в какой-то мере способствует уменьшению случаев насилия и пренебрежения их нуждами. Хотя, надо отметить, дети-подростки также подвергаются насилию, их нуждами в доме и семье по-прежнему могут пренебрегать (33, 34).

Рис. 4.13 позволяет увидеть множество существенных возрастных различий, связанных с детскими случаями насилия и пренебрежения нуждами в семье и домохозяйстве. На рисунке видно, что значительная часть детей всех возрастных категорий сталкивается с насилием и пренебрежением в семье и домохозяйстве. Можно отметить, что дети в возрасте 10 и 11 лет (71.4%) чаще сталкиваются с насилием, чем дети в возрасте от 12 до 17 лет. Что касается пренебрежения нуждами, то 16- и 17-летние (71.3%) значительно чаще испытывают пренебрежение нуждами по сравнению с детьми в возрасте от 10 до 15 лет (см. также табл. 19 в Приложении).

Дальнейший анализ показал значительные возрастные различия касательно четырех форм насилия: грубого словесного, психологического, физического и со стороны брата/сестры. Рисунок 4.14 показывает, что 10- и 11-летние дети значительно чаще сталкивались с грубым словесным (66.7%), психологическим (56.0%), физическим (54.6%) и насилием со стороны братьев/

сестер (57.7%) по сравнению с детьми в возрасте от 12 до 17 лет. Также важно отметить, что 15-, 16- и 17-летние дети меньше всего сталкиваются с психологическим (30.0% и 33.5% соответственно), физическим (28.0% и 23.2% соответственно) и насилием со стороны брата/сестры (31.4% и 27.6% соответственно) (см. также табл. 19 в Приложении).

Рис. 4.14. Формы насилия в зависимости от возраста

Что касается пренебрежения нуждами, дальнейший анализ показал значительные возрастные различия касательно только трех форм пренебрежения нуждами, связанных с питанием, одеждой и присмотром. Не были выявлены существенные возрастные отличия касательно пренебрежения нуждами, связанными с медициной и работой. Это означает, что дети в каждой возрастной категории в равной степени испытывали данные формы пренебрежения нуждами дома и в семье.

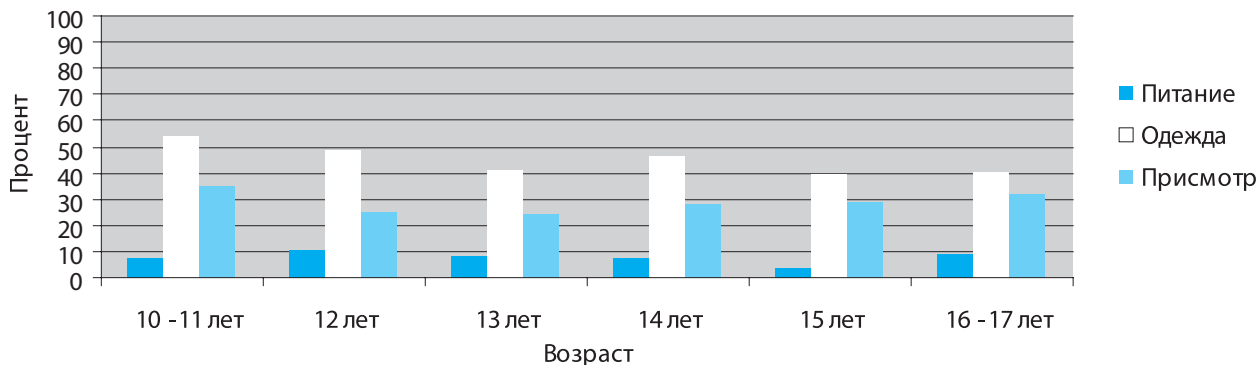
Рис. 4.15 показывает на значительные возрастные различия, связанные с пренебрежением в отношении питания, одежды и присмотра за детьми. В частности, 12-летние (11.0%), 16- и 17-летние (9.1%) дети значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с питанием (т.е. они недоедали и оставались голодными, даже если еды было достаточно для всех), по сравнению с детьми других возрастных категорий. При этом 15-летние дети (3.5%) меньше

всего сталкивались с такой формой пренебрежения нуждами.

Что касается пренебрежения нуждами, связанными с одеждой, 10- и 11-летние дети (54.3%) значительно чаще сталкиваются с данной формой пренебрежения их нуждами (т.е., они были вынуждены носить грязные и порванные вещи, вещи не по сезону или не по размеру) по сравнению с детьми в возрасте от 12 до 17 лет.

И наконец, относительно пренебрежения нуждами, связанными с присмотром, можно отметить следующее: дети в возрасте от 10 до 11 лет (35.5%), а также 16- и 17-летние дети (31.7%) значительно чаще сталкивались с отсутствием присмотра со стороны взрослых/родителей (оставались одни дома на два дня и более без родительского внимания и присмотра) по сравнению с детьми других возрастных категорий (см. также табл. 19 в Приложении).

Рис. 4.15. Формы пренебрежения нуждами в зависимости от возраста

Этнические

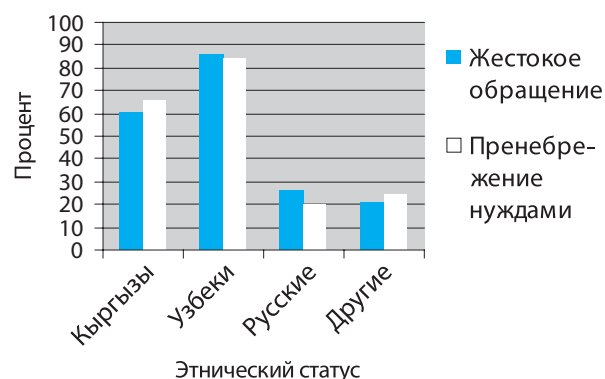
Дальнейший анализ был проведен также для того, чтобы выявить, имеются ли значительные различия между этническими группами относительно случаев детского насилия и пренебрежения нуждами дома и в семье.

В ходе исследования действительно были обнаружены значительные различия между этими группами. Рисунок 4.16 показывает, что дети из узбекских (85.6%) и киргизских (60.5%) семей значительно чаще сталкиваются с насилием в семье и домохозяйстве, чем дети из русских семей (26.0%) и других этнических групп (20.9%). Кроме того, узбекские (83.8%) и киргизские (66.0%) дети значительно чаще испытывают пренебрежение нуждами, чем русские дети (19.8%) и дети другой национальности (24.4%) (см. также табл. 18 в Приложении).

Дальнейший анализ выявил существенные различия между этническими группами относительно четырех форм насилия (грубого словесного, психологического, физического и со стороны брата/сестры). На рис. 4.17 видно, что узбекские дети чаще сталкивались с грубым

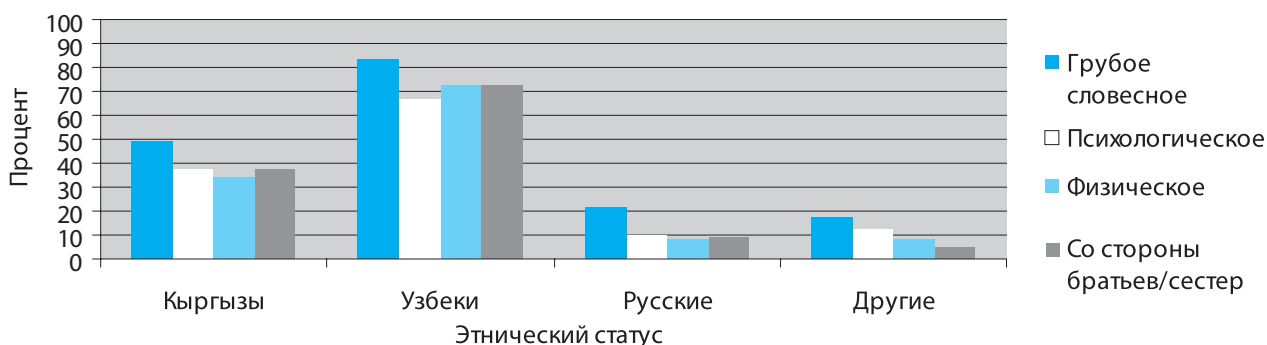
словесным (83.1%), психологическим (66.5%), физическим (72.3%) и насилием со стороны братьев/сестер (72.7%) по сравнению с киргизами, русскими и представителями других национальностей.

Рис. 4.16. Насилие и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от этноса

Более того, дети узбекской и киргизской национальности значительно чаще сталкивались с грубым словесным, психологическим, физическим и насилием со стороны братьев/сестер, чем русские дети и дети других национальностей (см. также табл. 18 в Приложении).

Рис. 4.17. Формы насилия в зависимости от этнического статуса.

Дальнейший анализ показал значительные различия в этнических группах относительно всех форм пренебрежения нуждами. Из рис. 4.18 видно, что узбеки (11.7%) и киргизы (8.0%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с питанием, чем русские дети (0.0%) и дети других национальностей (2.3%). Что касается одежды, узбекские дети значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами (73.3%). Более того, узбекские и киргизские дети (44.0%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с одеждой, чем русские дети (7.3%) и дети других национальностей (11.6%).

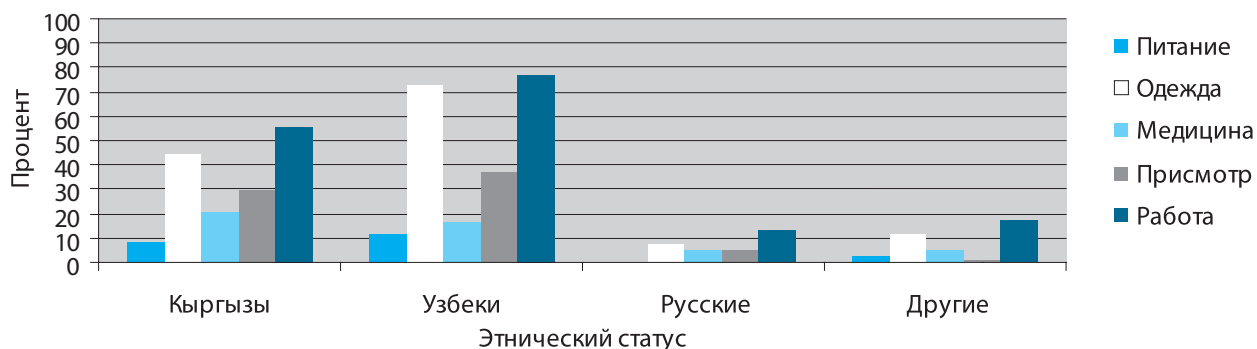
Относительно пренебрежения нуждами, связанными с лечением, можно отметить, что киргизы (20.5%) и узбеки (16.2%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами, чем русские дети (5.2%) и дети других национальностей (4.7%). Относительно пренебрежения нуждами, связанными с присмотром: узбеки (37.2%) и киргизы (29.3%) значительно чаще сталкивались с отсутствием присмотра со стороны взрослых/родителей, чем русские дети (5.2%) и дети других национальностей (1.2%).

Относительно пренебрежения нуждами, связанными с работой: на рис. 4.18 показано, что узбекские дети (76.7%) значительно чаще сталки-

вались с этой формой пренебрежения нуждами, однако и узбеки и кыргызы (55.8%) значительно чаще сталкивались с такой формой пренебре-

жения нуждами, чем русские дети (13.5%) и дети из других этнических групп (17.4%) (см. также табл. 18 в Приложении).

Рис. 4.18. Формы пренебрежения нуждами в зависимости от этнического статуса

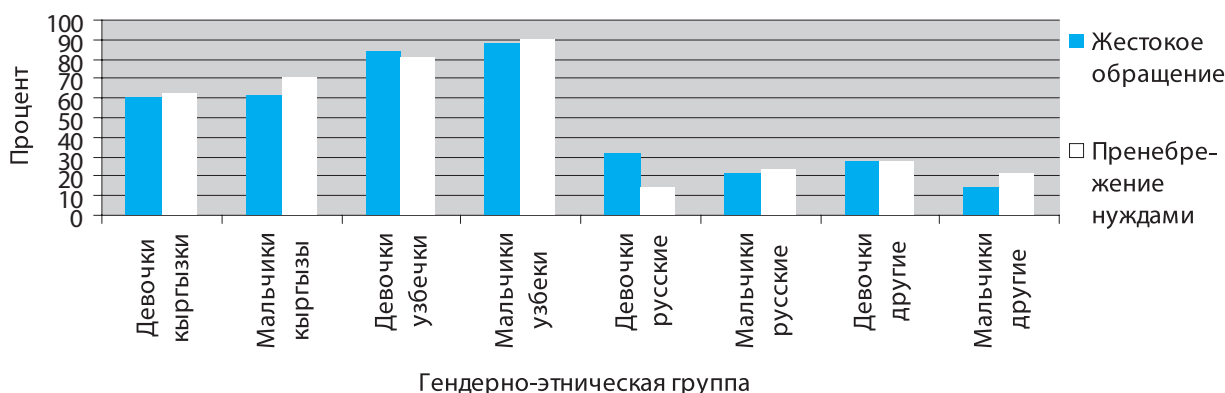

Пересечение гендерно-этнических различий

Важно было провести более глубокий анализ, чтобы понять, насколько гендерный и этнический статус пересекаются в жизни детей и влияют на случаи насилия и пренебрежения нуждами детей дома и в семье. Из рис. 4.19 видно, что мальчики и девочки кыргызской национальности в равной степени сталкивались с наси-

ем, в то время как мальчики-узбеки (88.1%) значительно чаще сталкивались с насилием, чем девочки-узбечки (84.0%). И напротив, русские девочки (31.7%) значительно чаще сталкивались с насилием, чем русские мальчики (21.8%), девочки из других этнических групп (27.3%) значительно чаще испытывали насилие, чем мальчики (14.3%).

Рис. 4.19. Насилие и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от гендерно-этнического статуса

Что касается пренебрежения нуждами, мальчики-кыргызы (70.0%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, чем девочки-кыргызки (62.4%), а мальчики-узбеки (89.3%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, чем девочки-узбечки (80.4%). Русские мальчики (23.6%) также значительно чаще сталкивались с пренебрежением, чем русские девочки (14.6%). Совсем иная ситуация наблюдалась в других этнических группах, где девочки (27.3%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, чем мальчики (21.4%) (см. также табл. 20 в Приложении).

Дальнейший анализ показал, что существуют значительные различия между гендерно-этническими группами относительно четырех форм насилия (грубого словесного, психологического, физического и со стороны брата/сестры). Рис. 4.20 показывает, что узбечки значительно чаще сталкивались с грубым словесным (80.4%), психологическим (61.3%), физическим (71.2%) и насилием со стороны братьев/сестер (71.8%) в семье и домохозяйстве. Более того, девочки узбекской и кыргызской национальности значительно чаще сталкивались в семье и домохозяйстве с грубым словесным, психоло-

гическим, физическим и насилием со стороны братьев/сестер, чем русские девочки и девочки из других этнических групп.

Также важно отметить, что русские девочки (31.7%) значительно чаще сталкивались в семье и домохозяйстве с грубым словесным насилием, чем русские мальчики (14.5%) (см.рис. 4.31 и 4.32). Русские девочки (12.2%) также значительно чаще сталкивались с физическим насилием,

чем русские мальчики (5.5%). И наконец, русские девочки (17.1%) значительно чаще сталкивались с насилием со стороны братьев/сестер, чем русские мальчики (3.6%).

Что касается других этнических групп, то девочки значительно чаще сталкивались с грубым словесным (20.5%) и физическим насилием (9.1%), чем мальчики (14.3% и 5.5% соответственно) (см. также табл. 20 в Приложении).

Рис. 4.20. Формы насилия в зависимости от гендерно-этнической группы

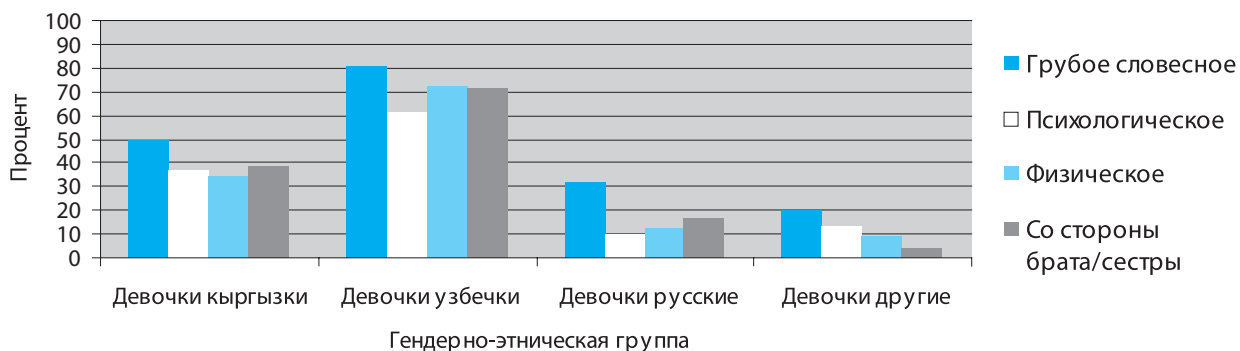
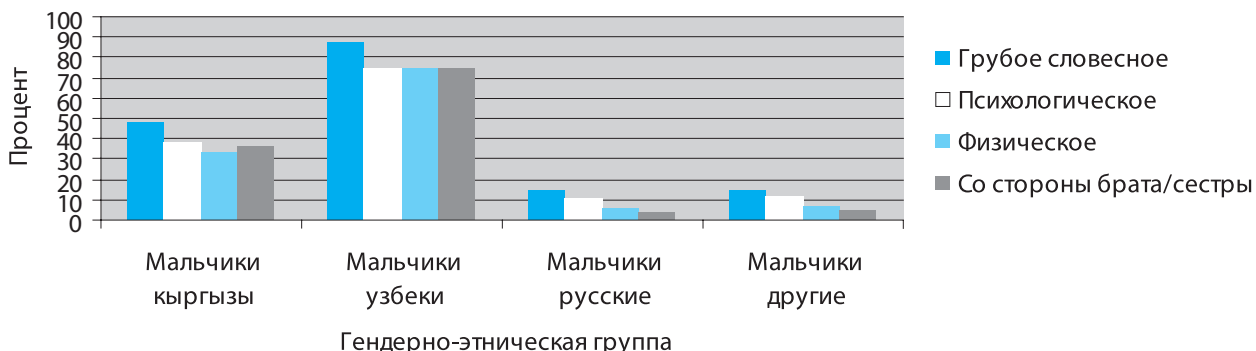

Рисунок 4.21 далее показывает, что мальчики-узбеки значительно чаще сталкивались дома и в семье с грубым словесным (87.4%), психологическим (74.8%), физическим (74.3%) и насилием со стороны братьев/сестер (74.3%), чем мальчики-кыргызы. Более того, мальчики узбеки и кыргызы значительно чаще сталкивались с грубым словесным, психологическим, физическим и насилием со стороны братьев/сестер, чем русские мальчики и мальчики из других этнических

групп. Также важно отметить, что хотя значительная часть мальчиков и девочек узбекской национальности сталкивались с грубым словесным насилием, мальчики-узбеки (87.4%) значительно чаще сталкивались с грубым словесным (87.4%) и психологическим насилием (74.8%), чем девочки-узбекки (80.4% и 61.3%) (см.рис. 4.20 и 4.2, а также табл. 20 в Приложении).

Рис. 4.21. Формы насилия в зависимости от гендерно-этнического статуса

И наконец, анализ выявил существенные различия между гендерно-этническими группами относительно каждой из форм пренебрежения нуждами (питание, одежда, медицина, присмотр, работа). Рис. 4.22 показывает, что девочки-

кыргызки (7.6%) и узбекки (9.2%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с питанием, чем русские девочки (0.0%) и девочки из других этнических групп (2.3%).

Относительно одежды: узбекки (70.6%) значи-

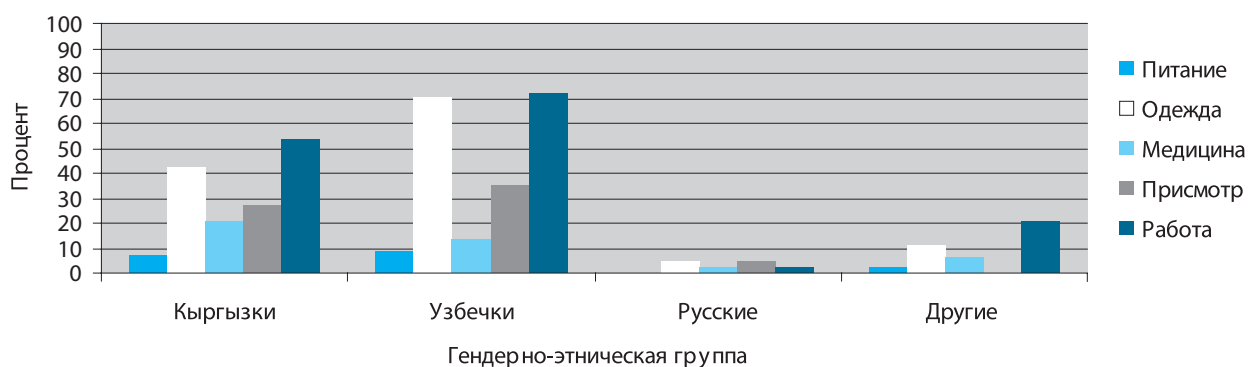
тельно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами. Более того, узбечки и кыргызки (42.1%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с одеждой, чем русские девочки (4.9%) и девочки из других этнических групп (11.4%).

Касательно медицины: девочки-кыргызки (20.9%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами. Более того, кыргызки (20.9%) и узбечки (13.5%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами, чем русские девочки (2.4%) и девочки из других этнических групп (6.8%).

Относительно присмотра за детьми: кыргызки (27.4%) и узбечки (35.0%) значительно чаще сталкивались с отсутствием присмотра со стороны взрослых/родителей, чем русские девочки (4.9%) и девочки из других этнических групп (0.0%).

И наконец, относительно пренебрежения нуждами, связанными с работой: узбечки (71.8%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами. Более того, узбечки (71.8%) и кыргызки (53.9%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами, чем русские девочки (2.4%) и девочки из других этнических групп (20.5%) (см. также табл. 20 в Приложении).

Рис. 4.22. Формы пренебрежения нуждами в зависимости от гендерно-этнической группы

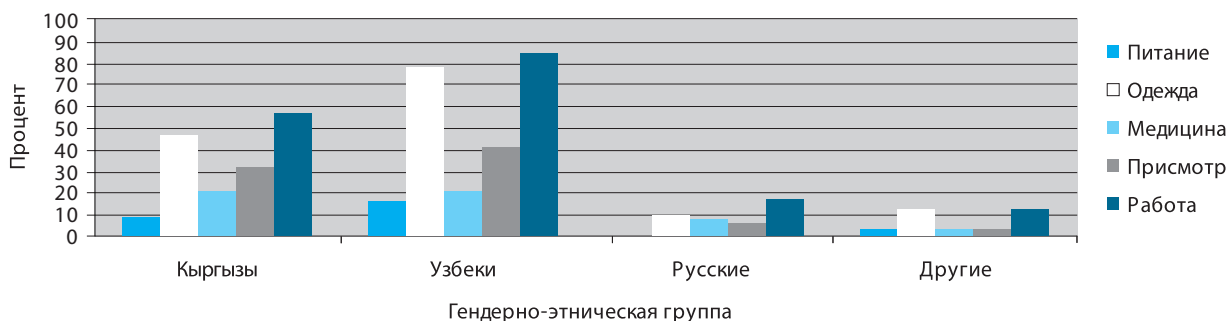
Также важно отметить, что девочки из других этнических групп значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с лечением (6.8%) и работой (20.5%), чем мальчики из других этнических групп (2.4% и 11.9% соответственно) (см. рис. 4.22 и 4.23).

Кроме того, на рис. 4.23 видно, что мальчики-узбеки (15.5%) и кыргызы (8.3%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с питанием, чем русские мальчики (0.0%) и мальчики из других этнических групп (2.4%). Что касается одежды, мальчики-узбеки (77.7%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами; но мальчики-узбеки и кыргызы (46.2%) значительно чаще сталкивались с данной формой, чем русские мальчики (9.1%) и мальчики из других этнических групп (11.9%).

Относительно медицины: мальчики-кыргызы (20.2%) и узбеки (20.4%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами, чем русские мальчики (7.3%) и мальчики из других этнических групп (2.4%). В плане присмотра - мальчики-узбеки (40.8%) и кыргызы (31.4%) значительно чаще сталкивались с отсутствием присмотра со стороны взрослых/родителей, чем русские мальчики (5.5%) и мальчики из других этнических групп (2.4%).

И наконец, из рис. 4.23 видно, что мальчики-узбеки (84.5%) значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с работой. Более того, узбеки и кыргызы (56.9%) значительно чаще сталкивались с данной формой пренебрежения нуждами, чем русские мальчики (16.4%) и мальчики из других этнических групп (11.9%) (см. также табл. 20 в Приложении).

Рис. 4.23. Формы пренебрежения нуждами в зависимости от гендерно-этнической группы

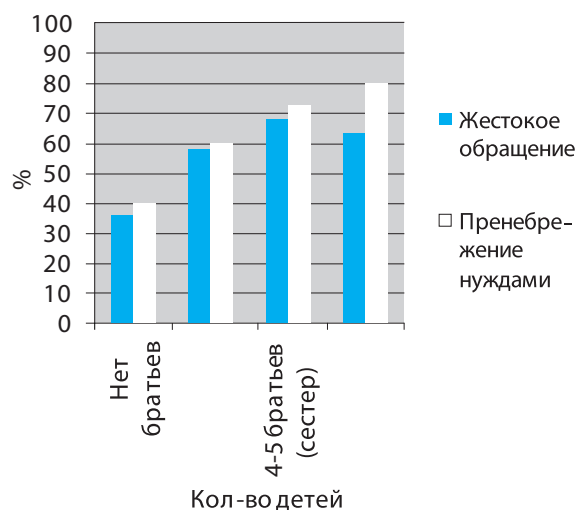
Важно отметить, что мальчики-кыргызы значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с одеждой (46.2%), присмотром (40.8%) и работой (56.9%), чем девочки-кыргызы (42.1%, 27.4% и 53.9% соответственно) (см. рис. 4.22 и 4.23). Кроме того, мальчики-узбеки значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с питанием (15.5%), одеждой (77.7%), лечением (20.4%), присмотром (40.8%) и работой (84.5%), чем девочки-узбечки (9.2%, 70.6%, 13.5%, 35.0% и 71.8% соответственно). И наконец, русские мальчики значительно чаще сталкивались с пренебрежением, связанным с одеждой (9.1%), лечением (7.3%) и работой (16.4%), чем русские девочки (4.9%, 2.4% и 2.4% соответственно) (см. также табл. 22 в Приложении).

Различия в размерах и составе семьи

Семейное насилие имеет место во всех социальных и экономических областях и в разных обществах. Исследования этого феномена во всем мире показывают, что размер и состав семьи может увеличить риск насилия и пренебрежения нуждами детей (35). Преимуществом участия в исследовании большого количества детей является возможность исследовать влияние размера и состава семьи (количество братьев/сестер, людей, живущих в доме, жилищного устройства с родителями) на случаи насилия и пренебрежения нуждами детей в семье.

Чтобы понять различия относительно каждой формы насилия и пренебрежения нуждами, с которой сталкиваются дети в зависимости от состава и размера семьи, выясняли, сталкивался ли ребенок когда-либо с одной или более формами насилия и пренебрежения нуждами, перечисленными в табл. 4.1. Затем данные таблиц

Рис. 4.24. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от количества детей в семье

сопоставляли для определения статистически важных различий, основанных на размере и составе семьи.

Такого рода анализ позволит понять особенности проблемы насилия и пренебрежения нуждами детей дома и в семье. В последующих разделах рассматриваются различия, основанные на размере и составе семьи, которые были определены как существенные.

Количество детей в семье

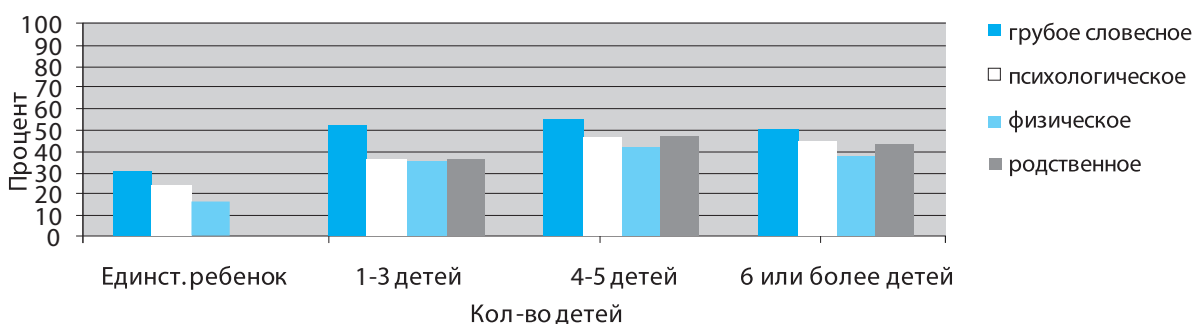
Исследование показало наличие связи между количеством детей в семье и жестоким обращением и пренебрежением нуждами детей. Часто вероятность насилия в отношении детей выше в семьях, где имеется четыре ребенка и более, чем в семьях с меньшим количеством детей. Однако, количество членов в семье не всегда является решающим фактором, как показывают данные из целого ряда стран, где в семьях с большим количеством членов выше риск жестокого обращения с детьми (36).

Таким образом, проведенный анализ позволил определить, влияет ли количество детей в семье на жестокое обращение с ними и пренебрежение их нуждами.

Рис. 4.24 показывает, что единственные дети в семье значительно меньше подвергаются жестокому обращению (35.8%) и испытывают пренебрежение нуждами, по сравнению с детьми, имеющими братьев и сестер. Отмечено также, что при увеличении количества детей возрастает количество случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей (см. также табл. 21 в Приложении).

Рисунок 4.25 раскрывает существенную разницу между количеством детей в семье и четырьмя различными формами жестокого обращения (грубое словесное, психологическое, физическое и жестокое обращение со стороны братьев/сестер). Единственные дети в семье меньше всего подвержены грубому словесному (29.5%), психологическому (23.2%), физическому (16.8%) и жестокому обращению со стороны братьев/сестер (0.0%), чем дети, имеющие братьев и сестер. Дети, у которых есть 4 – 5 братьев или сестер, чаще испытывают психологическое, физическое и жестокое обращение со стороны братьев/сестер, чем дети, имеющие 1 - 3-х братьев (сестер) (см. также табл. 21 в Приложении).

Рис. 4.25. Формы жестокого обращения в зависимости от количества детей

Дальнейший анализ показал существенные различия в каждой из форм пренебрежения нуждами, связанными с питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, надзором и работой в зависимости от количества детей в семье.

Рисунок 4.26 показывает, что дети с 4 - 5 братьями и сестрами в семье (11.4%) наиболее часто испытывают пренебрежение нуждами, связанными с питанием, чем дети, являющиеся единственными в семье (7.4%) и 1 - 2 или с теми, у кого 2 брата (сестры) (8.5%).

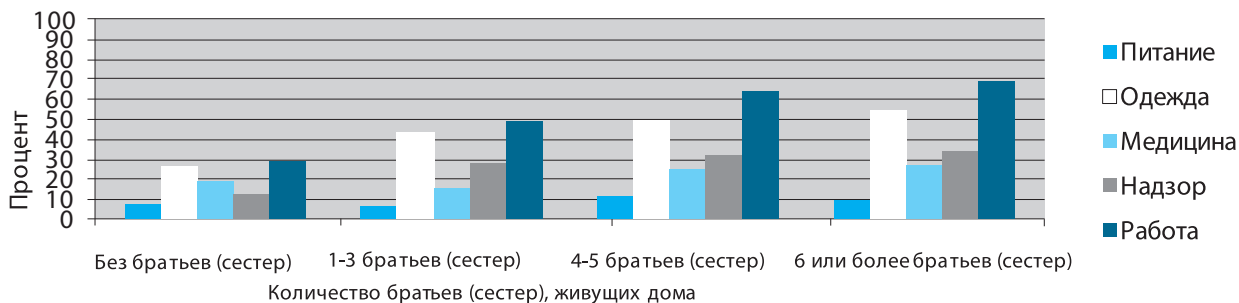
Что касается пренебрежения нуждами, связанными с одеждой, дети в семьях с 6-ю и более братьями (сестрами) (54.3%) чаще испытывали данную форму пренебрежения нуждами, тогда как единственные дети в семье (26.3%) значительно реже испытывали такие проблемы по сравнению с детьми, имеющими 1 – 3-х братьев (сестер) (42.7%), 4 - 5 братьев (сестер) (48.9%) и 6 и более братьев (сестер) в семье (54.3%).

Что касается пренебрежения нуждами, связанными с медицинским обслуживанием, вероятность подверженности такой форме пренебрежения значительно выше у детей, имеющих 4 - 5 (24.5%) и 6 братьев (сестер) (26.6%), чем у единственного ребенка в семье (17.9%) и детей с 1 – 3-мя братьями (сестрами) (14.8%).

Пренебрежение нуждами, связанными с надзором за детьми: вероятность того, что дети без братьев и сестер (12.6%) испытывают такую форму пренебрежения нуждами, гораздо ниже по сравнению с детьми, не имеющими братьев и сестер.

Точно так же дети с 4 – 5-ю братьями и сестрами (64.0%), с 6-ю и более братьями и сестрами (69.1%) существенно чаще испытывают пренебрежение нуждами, связанными с работой, чем дети, у которых нет братьев (сестер) (28.4%) и тех, у которых 1 - 3 брата (сестры) (27.0%) (см. также табл. 21 в Приложении).

Рис. 4.26. Формы пренебрежения нуждами детей в зависимости от количества братьев/сестер

Проживание с родителями

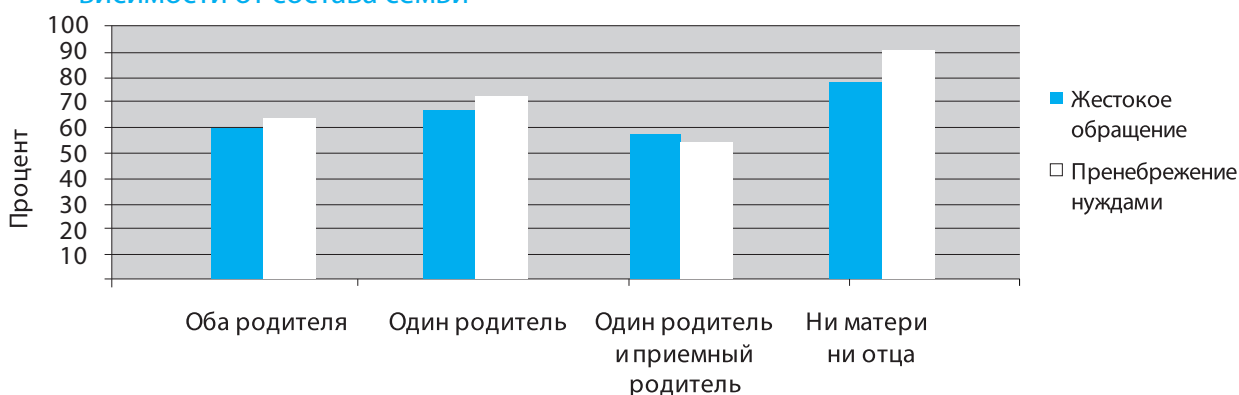
Как в развивающихся, так и в развитых странах бедные, молодые, одинокие матери относятся к числу тех, кто подвержен высокому риску применения жесткой дисциплины и насилия в отношении своих детей. Это в какой-то степени происходит потому, что такие матери, как правило, менее образованы и живут в бедности, и на их плечи ложится вся забота о детях. Потеря родителей и развод увеличивают для ребенка риски жестокого обращения и пренебрежения их нуждами как дома, в большой семье, так и в учреждениях для сирот и брошенных детей (37, 38).

Рисунок 4.27 показывает, что дети, живущие с родителем и с приемным родителем (56.3%) или

с матерью и отцом (58.8%), реже испытывают жестокое обращение, чем дети, живущие с одним родителем (66.0%) либо вообще без родителей (76.5). Важно отметить, что дети, которые не живут с кем-либо из родителей, чаще живут с близкими родственниками, такими как бабушка (57.6%), дедушка (41.2%), брат (43.5%), сестра (45.9%), тетя (29.4%) и/или дядя (22.4%) (табл. 3.3).

Что касается пренебрежения нуждами, можно отметить, что дети, живущие без матери либо без отца (89.4%), чаще испытывали пренебрежение нуждами. Однако дети, живущие без матери либо без отца или с одним родителем (70.8%), чаще испытывали пренебрежение нуждами, чем дети, живущие с матерью и отцом (62.5%) или с родителем и приемным родителем (53.1%) (см. также рис. 4.27 и табл. 22 в Приложении).

Рис. 4.27. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от состава семьи

Дальнейший анализ показывает существенные различия в четырех формах жестокого обращения с детьми (грубое словесное, психологическое, физическое и жестокое обращение со стороны брата/сестры) в зависимости от состава семьи. Рисунок 4.28 показывает, что дети, живущие без родителей, наиболее часто подвергаются словесному грубому обращению (89.4%) по сравнению с детьми, проживающими с одним родителем (55.2%), с родителем и приемным ро-

дителем (53.1%), или с матерью и отцом (49.2%). Что же касается психологического обращения, то, надо отметить, что дети, живущие без родителей (55.3%) или с одним родителем (43.1%), значительно чаще испытывают психологическое жестокое обращение, чем дети, живущие с родителем и с приемным родителем (32.7%) или с матерью и отцом (37.4%).

Касательно физического насилия: дети, живущие без отца и матери (57.6%), больше всего

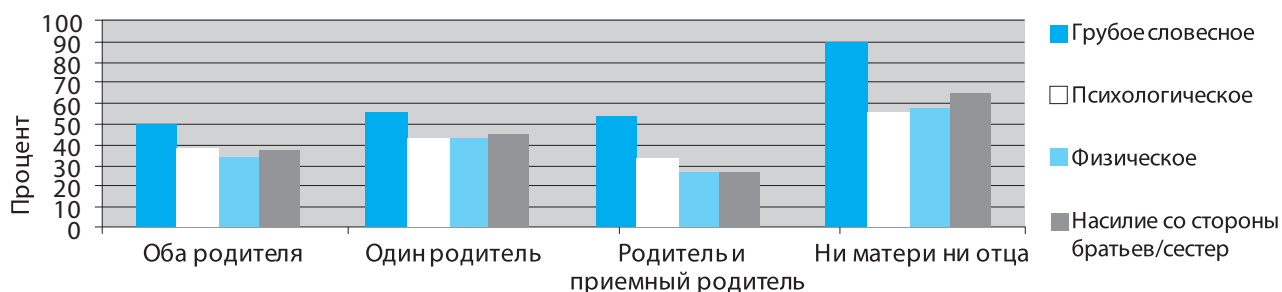
подвергаются такого рода насилию. Более того, дети, живущие без отца или матери (43.4%) значительно чаще испытывают жестокое физическое насилие дома и в семье, чем дети, живущие с родителем и приемным родителем (27.1%) или с матерью и отцом (34.7%).

Интересно отметить, что для детей, живущих с родителем и приемным родителем, уровень физического насилия дома и в семье оказался самым низким.

Что же касается жестокого обращения со стороны братьев/сестер, можно отметить следующее:

рисунок 4.28 показывает, что дети, живущие без отца и матери (65.9%), чаще испытывали такую форму жестокого обращения, но дети, живущие без отца и матери (65.9%) или с одним родителем (45.5%), значительно чаще подвергались жестокому обращению со стороны братьев/сестер, чем дети, живущие с матерью и отцом (37.1%) или родителем и приемным родителем (27.1%). Интересно отметить, что для детей, живущих с родителем и приемным родителем, уровень такой формы жестокого обращения является самым низким (см. также табл. 22 в Приложении).

Рис. 4.28. Формы жестокого обращения в зависимости от состава семьи

Дальнейший анализ показал значительные различия в каждой форме пренебрежения нуждами детей: питание, одежда, медицинское обслуживание, надзор и работа в зависимости от состава семьи. Согласно рис. 4.29, дети, живущие без матери и отца (18.8%), наиболее часто испытывали форму пренебрежения нуждами, связанную с питанием, по сравнению с детьми, живущими с матерью и отцом (7.4%), одним родителем (7.3%) или родителем и приемным родителем (6.1%).

Относительно формы пренебрежения нуждами, связанной с одеждой: дети, живущие без матери и отца (70.6%), чаще испытывали такую форму пренебрежения нуждами. Более того, дети, живущие без матери и отца, или с единственным родителем (51.7%), наиболее часто испытывали форму пренебрежения нуждами, связанную с одеждой, чем дети, живущие с матерью и отцом (42.6%) или с родителем и приемным родителем (32.7%).

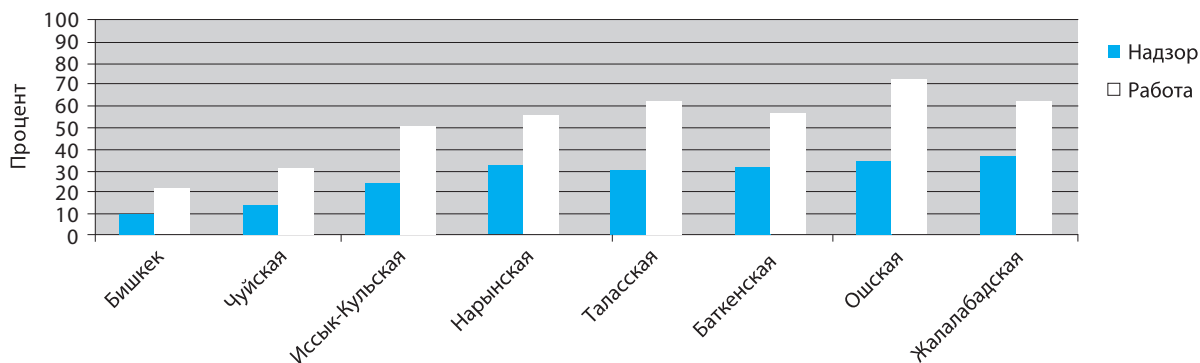
О формах пренебрежения нуждами, связанными с медицинским обслуживанием, можно сказать следующее: дети, живущие без матери и отца (38.8%), чаще испытывали эту форму пренебрежения нуждами, чем дети, живущие

с одним родителем (21.5%), родителем и приемным родителем (20.4%) или матерью и отцом (17.1%).

Форма пренебрежения нуждами, связанными с недостаточным надзором: рисунок 4.29 показывает, что дети, живущие без матери и отца (48.2%), значительно чаще испытывали отсутствие надзора со стороны взрослых/родителей, чем дети, живущие с одним родителем (30.2%), матерью и отцом (27.0%) или родителем и приемным родителем (18.4%). Интересно отметить, что у детей, живущих с родителем и приемным родителем, отмечается самый низкий уровень данной формы пренебрежения нуждами со стороны взрослых/родителей.

И наконец, дети, живущие без матери и отца (80.0%), чаще всего испытывали форму пренебрежения нуждами, связанными с работой. Более того, дети, живущие без матери и отца или с одним родителем (60.1%), значительно чаще испытывали данную форму пренебрежения нуждами, чем дети, живущие с матерью и отцом (53.2%) или родителем и приемным родителем (40.8%) (см. также табл. 21 в Приложении).

Рис. 4.29. Формы пренебрежения нуждами детей в зависимости от состава семьи

Количество людей, проживающих в домохозяйстве

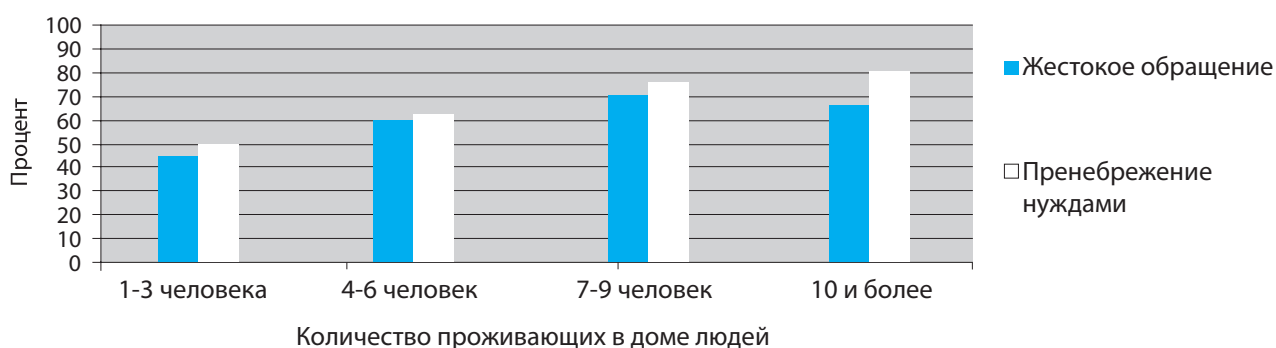
В больших семьях может повышаться риск жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, однако не всегда это взаимосвязано. Данные из различных стран показывают, что чем больше семья, тем выше риск жестокого обращения с детьми. Нестабильное семейное окружение, в котором состав членов семьи часто меняется, когда одни приходят, а другие уходят из семьи, особенно характерно для случаев хронического пренебрежения нуждами детей (39).

Рисунок 4.30 показывает, что хотя большинство детей испытывали жестокое обращение, дети, живущие в семье из 1 – 3-х человек (43.5%) меньше испытывали жестокое обращение, чем дети, живущие в доме с 4 и более членами.

В целом, с увеличением количества людей в семье повышается риск жестокого обращения с детьми в доме и семье.

Пренебрежение нуждами: рисунок 4.30 показывает, что дети, проживающие в семье с большим количеством людей, значительно чаще испытывают пренебрежение нуждами, чем дети, проживающие в семьях с меньшим количеством людей. К тому же уровень подверженности пренебрежения нуждами детей, проживающих в домохозяйствах с 1 – 3-мя членами (47.6%), более низкий, а в домохозяйствах с 10-ю и более членами семьи (79.4%), отмечался самый высокий уровень пренебрежения нуждами детей (см. также табл. 23 в Приложении).

Рис. 4.30. Формы жестокого обращения с детьми в зависимости от количества людей, проживающих в домохозяйстве

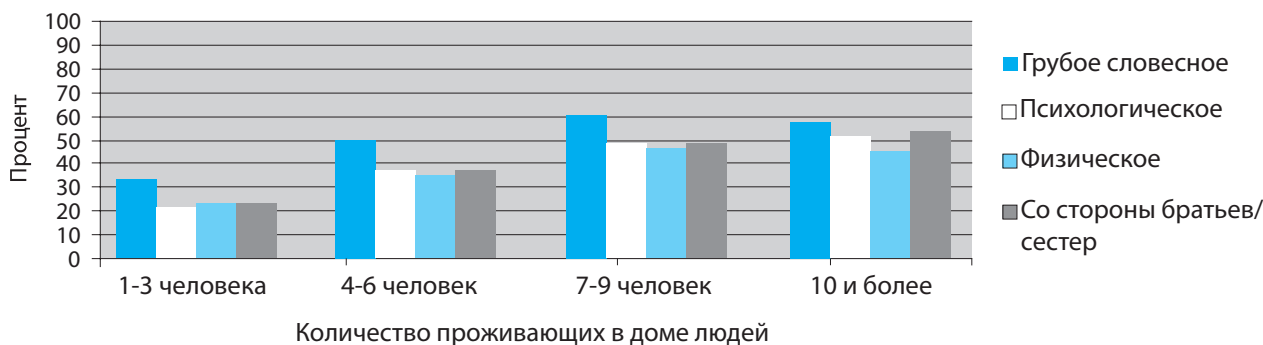
Дальнейший анализ показывает существенные различия в четырех формах жестокого обращения с детьми в зависимости от количества людей в домохозяйстве: грубого словесного, психологического, физического и жестокого обращения со стороны родных братьев/сестер. Рисунок 4.31 показывает, что дети, проживающие в домохозяйстве с 7-ю членами и более, значительно чаще испытывали грубое словесное, психоло-

гическое, физическое, жестокое обращение со стороны братьев/сестер, чем дети, живущие в домохозяйствах, где проживают не более 6 человек. Хотя дети в домохозяйствах с 4-мя – 6-ю членами значительно чаще испытывают грубое словесное, психологическое, физическое, жестокое обращение со стороны братьев/сестер, чем в домах, где не больше 1-го – 3-х членов семьи. Дети из семей, где не больше 1-го – 3-х че-

людей, существенно меньше испытывают грубое словесное, психологическое, физическое, жестокое обращение со стороны братьев/сестер, чем дети, проживающие в семье с большим количеством людей.

Таким образом, с увеличением количества людей в доме для детей повышается риск испытать грубое словесное, психологическое, физическое, жестокое обращение со стороны братьев/сестер (см. также табл. 23 в Приложении).

Рис. 4.31. Формы жестокого обращения с детьми в зависимости от количества людей в домохозяйстве

По поводу различных форм пренебрежения нуждами можно сказать следующее: дети, живущие в семьях с большим количеством людей, значительно чаще испытывают каждую из форм пренебрежения нуждами по сравнению с детьми, проживающими с небольшим количеством людей в доме, а именно пренебрежение нуждами, связанными с питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, надзором, работой (рисунок 4.32).

Относительно пренебрежения нуждами, связанными с питанием: дети, живущие в семьях, где имеется 10 человек и более (17.5%), значительно чаще испытывают такую форму пренебрежения нуждами, чем в семьях, где проживает 7 - 9 человек (8.8%), 4 - 6 человек (7.5%) и 1 - 3 человека (3.5%).

Пренебрежение нуждами, связанными с одеждой: дети из семей, где проживают 7 - 9 человек (55.7%) и 10 и более человек (61.9%) значительно чаще испытывают эту форму пренебрежения нуждами, чем дети в домах с 4-мя – 6-ю членами семей (41.2%) и с 1 – 3-мя людьми (30.0%).

Относительно пренебрежения нуждами, связанными с медициной: дети, живущие в домах, где проживают еще 7 - 9 человек (23.7%) и 10 или более человек (22.2%), значительно чаще

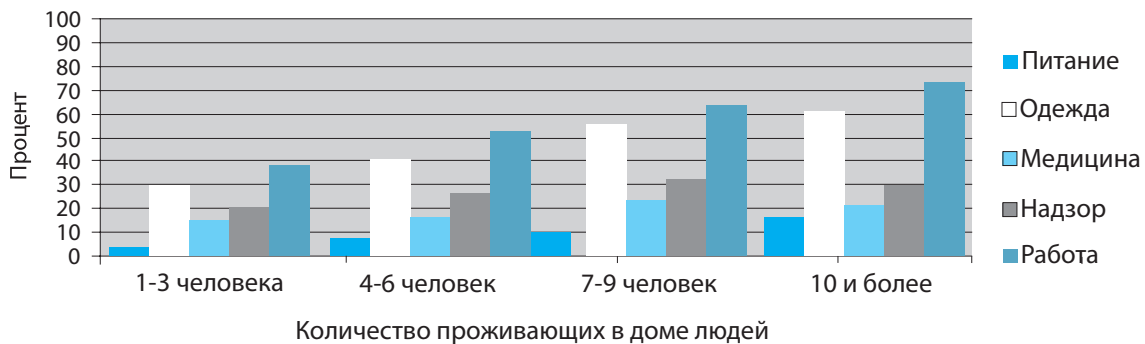
испытывают эту форму пренебрежения нуждами, чем дети, живущие в домах, где проживают 4 - 6 человек (17.0%) или только с 1 - 3 человека (14.1%).

Пренебрежение нуждами, связанными с надзором: рисунок 4.32 показывает, что дети, проживающие только с 1 – 3-мя членами семьи (20.6%), существенно меньше испытывали пренебрежение нуждами, связанными с присмотром со стороны родителей/взрослых, по сравнению с детьми из семей, в которых проживали 4-6 человек (27.4%), 7 - 9 (31.5%) и 10 человек или более (30.2%).

Что же касается пренебрежения нуждами, связанными с работой, следует отметить, что дети в семьях с 1 – 3-мя членами (37.1%) значительно меньше испытывали эту форму пренебрежения нуждами, чем дети, живущие в домах, где проживали 4 - 6 человек (52.3%), 7 - 9 (64.3%) и 10 человек и более (74.6%).

Важно отметить, что дети, проживающие в семьях, где имеется 10 членов семьи или более, значительно чаще испытывали данную форму пренебрежения нуждами, чем дети в семьях, где было не более 9-ти членов семьи (см. также табл. 23 в Приложении).

Рис. 4.32. Формы пренебрежения нуждами детей в зависимости от количества людей, проживающих в домохозяйстве

Региональные различия

Целью данного исследования также являлось изучение региональных различий в жестоком обращении и пренебрежении нуждами, испытываемыми детьми в семье и домохозяйстве. Преимуществом такой выборки в республиканском масштабе является возможность изучить региональные различия, а именно областные, а также городские и сельские различия в жестоком обращении с детьми и пренебрежении их нуждами.

Чтобы понять, имеются ли региональные различия в жестоком обращении с детьми, изучали, какие формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами испытывали дети (табл. 4.1). Затем, чтобы определить, есть ли статистически значимые различия, обусловленные региональными особенностями (областной, городской и сельский уровни), произвели перекрестную табуляцию.

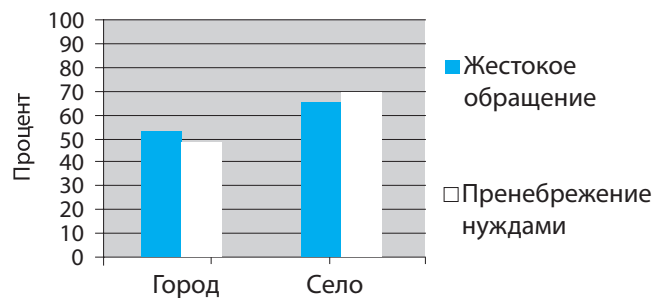
В последующих разделах приводятся данные, свидетельствующие о том, что обнаруженные региональные различия являются значительными.

Различия по городскому и сельскому признакам

Так, имеются многочисленные существенные различия между городской и сельской местностью в отношении испытываемого детьми жестокого обращения и пренебрежения их нуждами в семье и домохозяйстве. Рисунок 4.33 показывает, что значительная часть детей в городе и на селе испытывает жестокое обращение и пренебрежение нуждами, но дети в сельской местности испытывают жестокое обращение значительно чаще (64.5%), так же, как и пренебрежение нуждами (72.2%), чем дети в

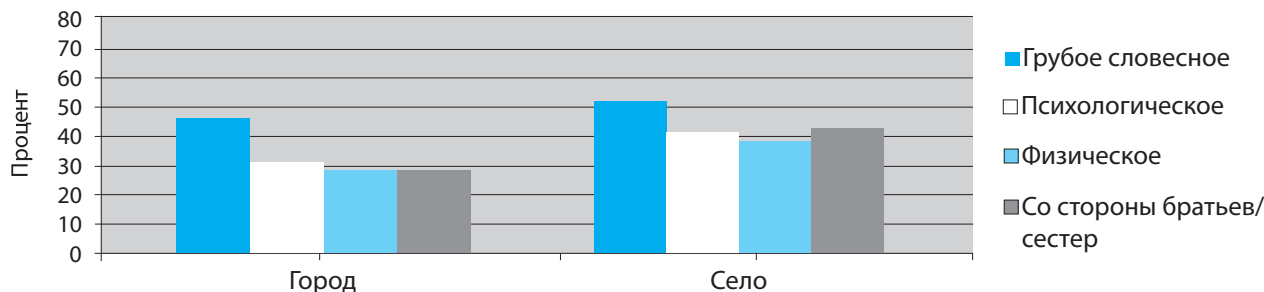
городской местности (51.9% и 48.2% соответственно) (см. также табл. 24 в Приложении).

Рис. 4.33. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей (все формы) в городе и на селе

Дальнейший анализ показывает на существенные различия между городом и селом относительно четырех форм жестокого обращения: грубого словесного, психологического, физического и со стороны братьев/сестер. Рисунок 4.34 показывает, что дети в сельской местности существенно чаще испытывают грубое словесное (52.7%), психологическое (41.9%), физическое (40.2%) и жестокое обращение со стороны братьев/сестер (44.1%), чем дети в городской местности (47.1%, 32.2%, 29.3% и 28.9% соответственно) (см. также табл. 24 в Приложении).

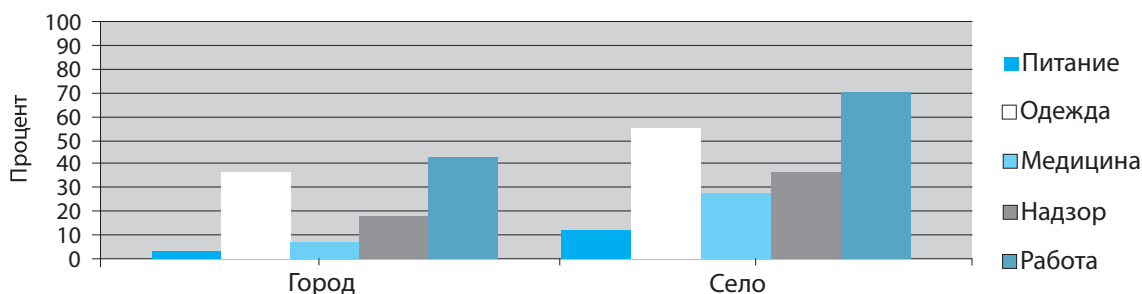
Рис. 4.34. Формы жестокого обращения в городе и на селе

Анализ также показывает на значительные различия между городом и селом относительно каждой из форм пренебрежения нуждами детей, связанными с: питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, надзором и работой.

Рисунок 4.35 показывает, что дети в сельской местности чаще испытывают пренебрежение нуждами, связанными с: питанием (10.6%), одеждой (50.2%), медицинским обслуживанием (24.6%), надзором (33.3%) и работой (63.3%), по сравнению с детьми в городской местности (2.0%, 33.2%, 6.2%, 17.1% и 37.4% соответственно (см. также табл. 24 в Приложении)).

Рис. 4.35. Формы пренебрежения нуждами детей в городе и на селе

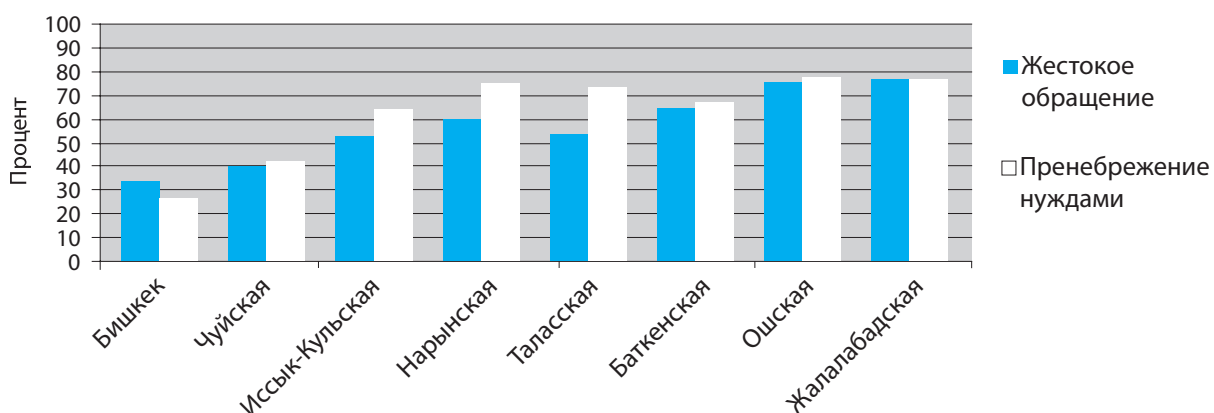
Областные различия

Целью исследования было также определить, являются ли различия между областями существенными относительно испытываемого детьми жестокого обращения и пренебрежения их нуждами дома и в семье. В результате были выявлены существенные различия между областями (см. рис. 4.36) в жестоком обращении с детьми в семье. В частности, жестокое обращение испытывают значительно чаще дети в Баткенской (62.7%), Ошской (76.1%) и Жалалабадской

областях (77.0%), чем дети из других областей.

Пренебрежение нуждами: хотя значительная часть детей в большинстве областей испытывает пренебрежение их нуждами, тем не менее и здесь имеются определенные различия. Так, дети в Чуйской области (41.5%) и в Бишкеке (28.3%) меньше испытывают пренебрежение нуждами по сравнению с детьми в других областях (см. также табл. 25 в Приложении).

Рис. 4.36. Жестокое обращение (все формы) в зависимости от области

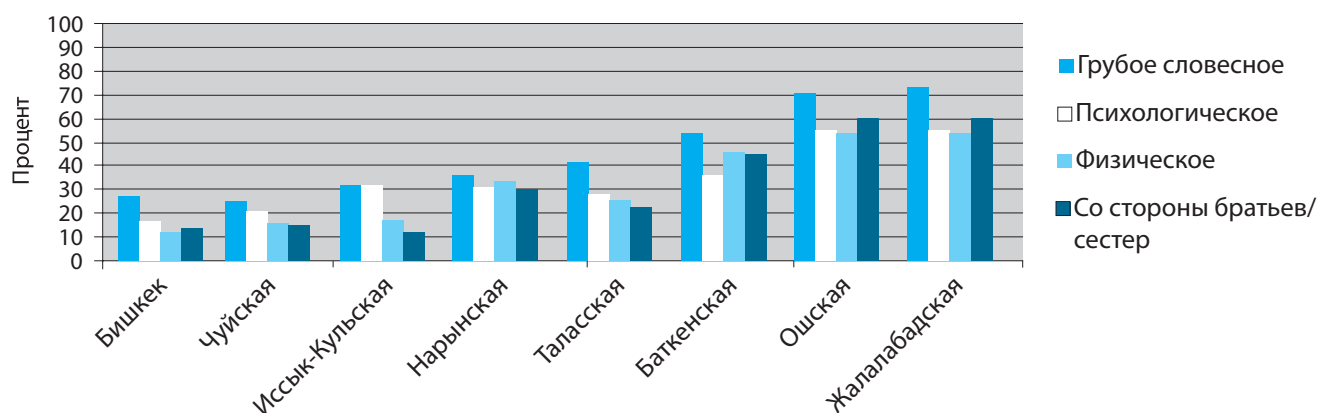
Дальнейший анализ показал значительные различия по областям относительно каждой из следующих форм жестокого обращения: грубого словесного, психологического, физического и жестокого обращения со стороны братьев/сестер. Рисунок 4.37 показывает, что дети в Жалалабадской (72.3%), Ошской (68.5%) и Баткенской (52.9%) областях значительно чаще испытывают грубое словесное обращение дома и в семье, чем дети в других областях. Для сравнения: дети в Чуйской области (24.6%) и Бишкеке (26.0%) реже испытывают грубое словесное обращение в семье и домохозяйстве, чем дети в других областях.

Психологическое насилие: дети в Жалалабадской (56.3%) и Ошской (54.2%) областях значительно чаще испытывают психологическое насилие в семье и домохозяйстве, чем дети в других областях. Дети в Бишкеке (14.5%) и Чуйской области (19.6%), значительно реже испытывают психологическое насилие, чем дети в других областях.

Что касается физического насилия в отношении детей, следует отметить, что дети в Жалалабадской (53.5%), Ошской (51.9%) и Баткенской (44.5%) областях значительно чаще испытывают эту форму жестокого обращения в семье и домохозяйстве, чем дети в других областях. Для сравнения: физическое насилие испытывают: в Бишкеке - 11.2%, Чуйской области - 14.7% и в Иссык-Кульской области - 16.9% детей, что значительно меньше, чем в других областях.

И наконец, относительно жестокого обращения со стороны братьев/сестер: дети в Жалалабадской (59.4%), Ошской (59.3%) и Баткенской (44.3%) областях значительно чаще испытывают такую форму жестокого обращения, чем дети в других областях. Для сравнения: жестокое обращение испытывают: в Бишкеке - 13.0%, в Чуйской области - 13.3% и в Иссык-Кульской области - 12.6%, что значительно меньше, чем в других областях (см. также табл. 25 в Приложении).

Рис. 4.37. Формы жестокого обращения (по областям)

Анализ также показал значительные различия между областями по каждой из форм пренебрежения нуждами, связанными с питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, надзором и работой. Рисунок 4.38 показывает на существенные различия между областями относительно данных форм пренебрежения нуждами.

Так, что касается пренебрежения нужд, связанных с питанием, можно отметить следующее: дети в Жалалабадской области (23.9%) испытывают такие нужды чаще, чем дети в других областях. Важно указать, что, согласно данным, в Бишкеке дети не испытывали пренебрежение

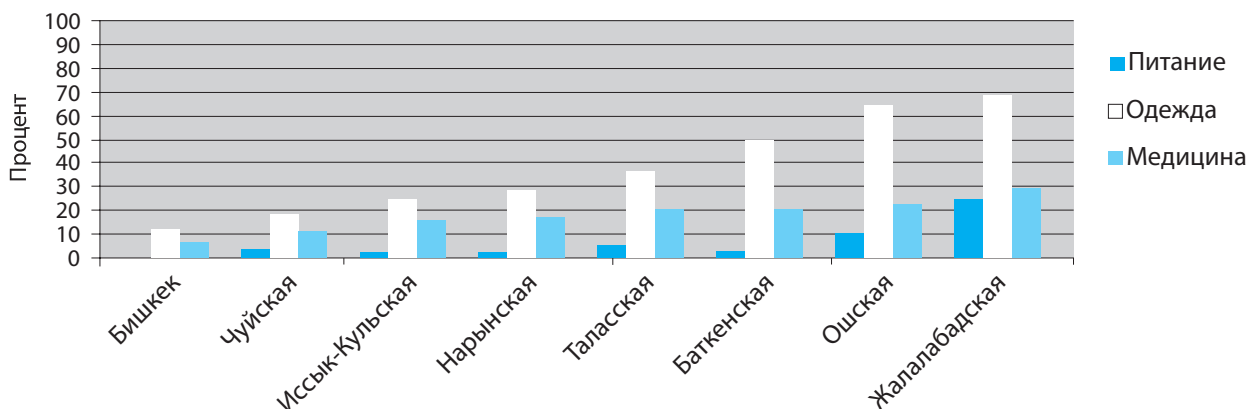
нуждами, связанными с питанием, однако 4.0% детей в Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской и Баткенской областях испытывали данную форму пренебрежения нуждами.

Относительно пренебрежения нуждами, связанными с одеждой: в Жалалабадской (68.7%), Ошской (64.2%) и Баткенской (50.2%) областях дети значительно чаще испытывали данную форму пренебрежения нуждами по сравнению с детьми в других областях. Для сравнения: значительно реже испытывают пренебрежение нуждами, связанными с одеждой дети в Бишкеке (10.8%) и Чуйской области (16.6%).

Пренебрежение нуждами, связанными с медицинским обслуживанием: дети в Жалалабадской (28.6%) и Ошской (22.5%) областях значительно чаще страдали из-за того, что родители либо не вызвали к ним врача, либо не отвезли в больницу, не дали лекарства или не оказали другую по-

мощь, по сравнению с детьми в других областях. Для сравнения: дети в Бишкеке (5.9%) и Чуйской (10.6%) области значительно реже испытывали данную форму пренебрежения нуждами (см. также табл. 25 в Приложении).

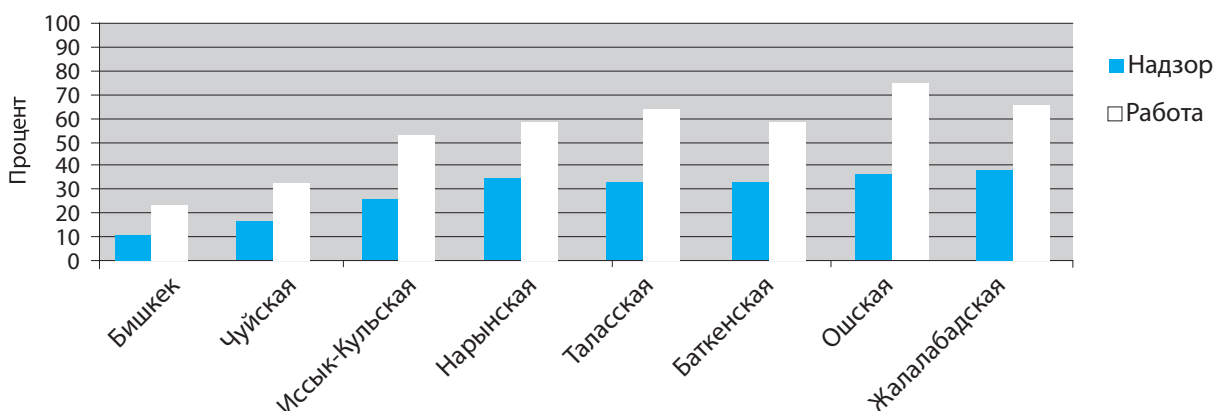
Рис. 4.38. Формы пренебрежения нуждами (по областям)

На рис. 4.39 показаны существенные различия между областями в плане пренебрежения нуждами, связанными с присмотром за детьми и принуждением к детскому труду. Что касается пренебрежения родительским надзором, можно отметить следующее: дети в Жалалабадской (37.2%), Ошской (34.5%), Нарынской (33.0%), Баткенской (31.8%) и Таласской (30.6%) областях значительно чаще оказываются без надзора со стороны взрослых/родителей, чем дети в Чуйской области (14.3%) и Бишкеке (9.7%).

Относительно пренебрежения нуждами, связанными с работой, следует отметить: дети в Ошской (74.0%), Жалалабадской (63.5%) и Таласской (62.2%) областях значительно чаще испытывали данную форму пренебрежения их нуждами (то есть им приходилось гораздо больше работать по дому или выполнять другие поручения родителей, связанные с работой, в ущерб школьным занятиям и личному времени), чем детям в других областях. Напротив, дети в Бишкеке (21.9%) и Ошской области (31.3%) меньше всего испытывали данную форму пренебрежения их нуждами (см. также табл. 25 в Приложении).

Рис. 4.39. Формы пренебрежения нуждами (по областям)

Воздействие на ребенка семейного насилия, свидетелем которого он становится

Имеются веские доказательства того, что дети часто становятся свидетелями сцен домашнего насилия между их родителями, родителями и

братьями/сестрами и другими членами семьи. Даже если дети не присутствуют при домашнем насилии, они знают о происходящем в семье, слышат крики и споры, видят физические травмы и поврежденные вещи в доме.

Дети часто серьезно страдают при виде сцен насилия между членами семьи.

Как видно из данных многочисленных междуна-родных исследований, наблюдение за домаш-ним насилием в течение длительного времени может серьезно повлиять на детское физиче-ское и эмоциональное благополучие, индиви-дуальное развитие и социальные навыки в дет-стве и во взрослой жизни. У некоторых детей могут даже проявляться такие же поведенче-ские и психологические расстройства, как и у тех, кто сам являлся жертвой насилия (40, 41, 42).

Дети, которые растут в таких семьях, где проис-ходят случаи насилия, в том числе между роди-телями и другими членами семьи, подвержены высокому риску также применять физическое насилие и другие формы жестокого обра-щения и пренебрегать нуждами. Риск того, что они могут стать как исполнителями насилия, так и жертвами насилия в будущем очень высок (43).

Поскольку семьи являются важным институтом социализации детей, дети, которые растут в се-мьях, где нормой являются насилие и жестокое обращение, чаще получают яркие уроки агрес-

сии и неправильных межличностных отноше-ний. Впоследствии они несут это с собой в свое будущее.

Специалисты по развитию ребенка считают, что недружелюбная манера поведения, неспо-собность эмоционального регулирования и разрешения личных конфликтов формируются посредством отношений между ребенком и ро-дителем и между родителями (44).

Из табл. 4.12 видно, что из 2,132 исследованных детей 21.8% видели семейное насилие. Напри-мер, 13.7% детей видели, как их родители или другие члены семьи толкали, избивали, или причиняли физические травмы своим братьям или сестрам. Кроме того, 6.5% детей видели, как один из родителей толкал или бил другого ро-дителя или члена семьи; 7.3% видели члена сво-ей семьи, умышленно нападавшего на другого члена семьи с палкой, оружием, ножом или дру-гим орудием. Важно отметить, что 11.5% детей, принимавших участие в исследовании, видели сцены домашнего насилия один или более раз в течение последнего месяца.

Таблица 4.12. Семейное насилие в присутствии детей в возрасте от 10 до 17 лет

	Всегда		Прошлый месяц		Периодичность в течение по-следнего месяца					
					1-2 раза		Несколь-ко раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	N	%	n	%	n	%
Видели семейное насилие	465	21.8	246	11.5						
видели, как родители или другие члены семьи толкали, били или по-другому физически травмировали их братьев или сестер	293	13.7	203	9.5	185	8.7	13	0.6	5	0.2
видели, как один из родителей толкает или бьет другого родителя или члена семьи	138	6.5	65	3.0	49	2.3	14	0.7	2	0.1
видели, как один из членов семьи умыш-ленно нападает с палкой, оружием, но-жом или другим орудием, которое может причинить боль или вред здоровью	156	7.3	22	1.0	14	0.7	5	0.2	3	0.1

Дальнейший анализ был проведен для того, чтобы изучить, имеется ли взаимосвязь между присутствием детей во время домашнего насилия и их подверженностью к жестокому обращению и пренебрежению нуждами. Рисунок 4.40 показывает, что дети, ставшие свидетелями сцен домашнего насилия, значительно чаще подвержены жестокому обращению (82.6%) и пренебрежению нуждами (81.7%), чем дети, которые не видели домашнего насилия и пренебрежения нуждами (54.2% и 59.6% соответственно) (см. также табл. 26 в Приложении).

Из рис. 4.41 видно, что дети, наблюдавшие сцены домашнего насилия, значительно чаще испытывали каждую из форм жестокого обращения. Например, дети, видевшие семейное насилие, значительно чаще испытывали грубое словесное (75.9%) и психологическое обращение (62.6%),

чем дети, которые не видели домашнего насилия (43.9% и 32.13%). Дети, наблюдавшие семейное насилие, также значительно чаще испытывали физическое насилие (68.0%), чем дети, не видевшие домашнего насилия (27.9%).

Рис. 4.40. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от домашнего насилия

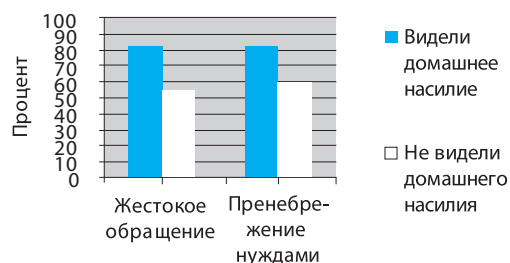

Рис. 4.41. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами (все формы) в зависимости от семейного насилия

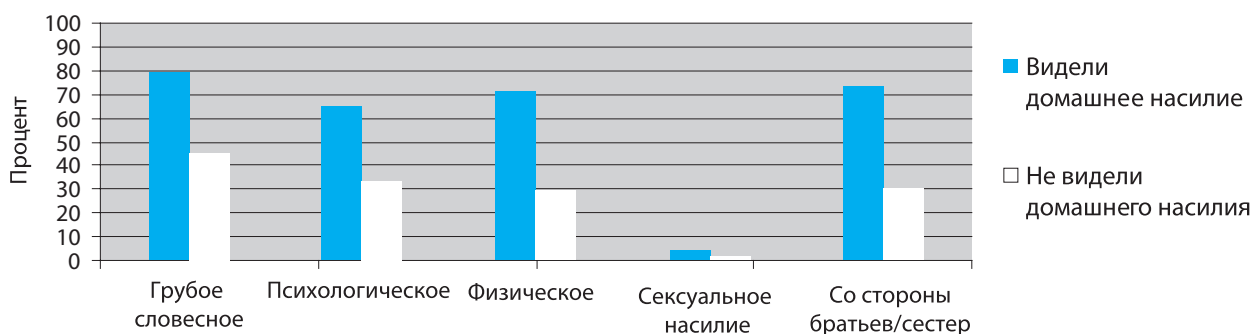
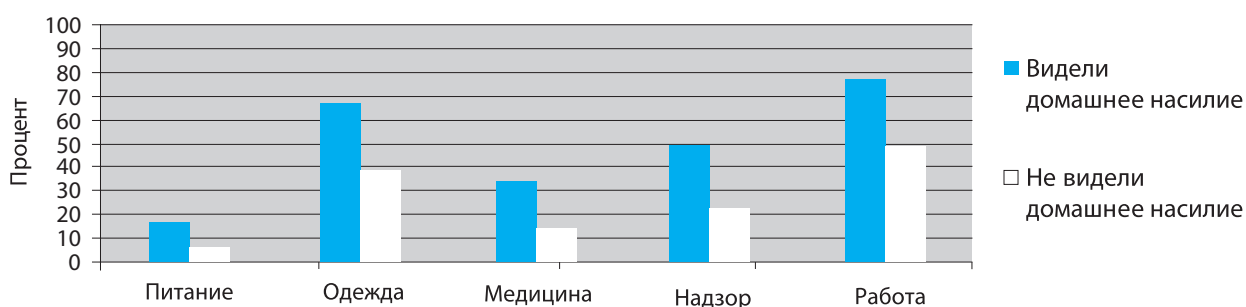

Рисунок 4.41 также показывает, что дети, видевшие семейное насилие (3.0%), значительно чаще испытывали сексуальное насилие, чем дети, которые не встречались с домашним насилием (1.1%). Дети, наблюдавшие семейное насилие (70.5%), также значительно чаще испытывали жестокое обращение со стороны братьев/сестер, чем дети, не видевшие домашнего насилия (30.3%) (см. также табл. 26 в Приложении).

И наконец, из рис. 4.42 видно, что дети, наблюдавшие семейное насилие, значительно чаще испытывали каждую из форм пренебрежения нуждами. Например, дети, видевшие семейное насилие, значительно чаще испытывали формы пренебрежения нуждами, связанными с питани-

ем (15.7%) и одеждой (66.0%), чем дети, не видевшие домашнего насилия (5.6% и 38.8% соответственно). Дети, на глазах которых происходило семейное насилие (34.0%), значительно чаще испытывали пренебрежение нуждами, связанными с медицинским обслуживанием, чем дети, не видевшие домашнего насилия (14.4%). И наконец, дети, ставшие свидетелями домашнего насилия, значительно чаще испытывали пренебрежение нуждами, связанными с надзором (48.6%) и работой (75.9%), по сравнению с детьми, не видевшими домашнего насилия (22.3% и 48.4% соответственно) (также см. табл. 26 в Приложении).

Рис. 4.42. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами (все формы) в зависимости от семейного насилия

Причины избиения детей родителями/взрослыми членами семьи

Используя закрытые вопросы, у детей спросили, в каких ситуациях их родители или взрослые члены семьи бьют их. В табл. 4.13 показано, что родители или взрослые члены семьи бьют детей по различным причинам. Большинство детей били за непослушание (54.3%) или за позднее возвращение домой (42.1%). Значительная часть детей указала, что их также били за невыполнение/незавершение работ по дому (28.7%), невыполнение домашнего задания (25.8%) или за плохую оценку в школе (22.9%). Кроме того, некоторых детей били за поломку вещей (14.6%), потерю денег (14.9%), потерю ключей от дома (6.6%) или за порчу своих вещей или обуви (6.5%).

Имеются небольшие гендерные различия в ситуациях, при которых родители или взрослые члены семьи бьют детей женского и мужского пола по одинаковым причинам. Единственное существенное гендерное различие: мальчиков (44.7%) значительно чаще били за позднее возвращение домой, чем девочек (39.9%) (см. также табл. 27 в Приложении).

Следует отметить, что и в этих случаях существует множество различий между городской и сельской местностями.

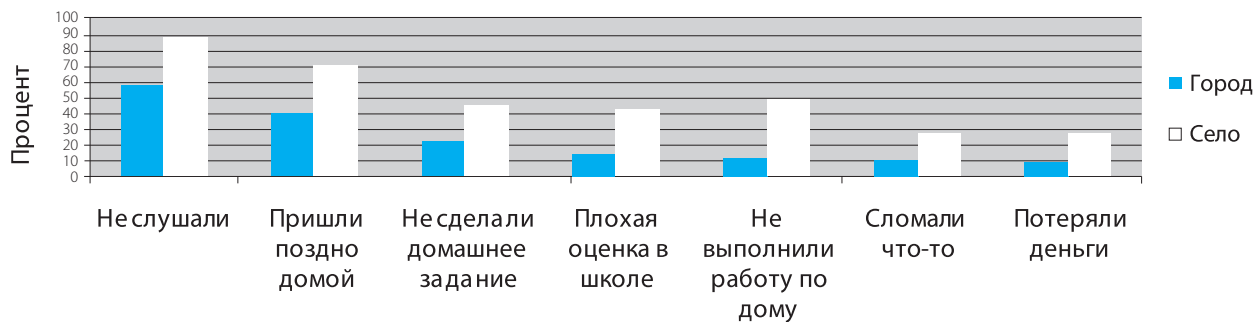
Так, на селе родители или взрослые члены семьи бьют детей значительно чаще, чем в городе.

Причины, по которым бьют детей, следующие: непослушание, позднее возвращение, невыполнение домашнего задания, получение плохой оценки в школе, невыполнение/незавершение работ по дому, поломка чего-либо и потеря денег (см. также табл. 28 в Приложении).

Таблица 4.13. Причины избиения детей родителями/взрослыми членами семьи

Причины	N=2,132	
	n	%
Не слушался	1.157	54.3
Пришел домой поздно	898	42.1
Не выполнил домашнее задание	551	25.8
Получил плохую оценку в школе	448	22.9
Не сделал/не закончил работу по дому	611	28.7
Сломал что-то	312	14.6
Потерял деньги	317	14.9
Потерял ключи от дома	140	6.6
Порвал/повредил свои вещи/обувь	139	6.5
Видели, как ребенок разговаривает с каким-то мальчиком (не родственником)	22	1.0
У родителей проблемы или плохое настроение	50	2.3
Другое	101	4.7

Рис. 4.43. Причины избияния детей родителями/взрослыми членами семьи в городе и на селе

Обоснование избияния детей

При анкетировании детям задавали закрытые вопросы. Так, например, детей спрашивали, с какой целью, по их мнению, родители/взрослые члены семьи бьют их. Как видно из табл. 4.14, 70.4% детей сообщили, что родители/взрослые члены семьи бьют их для того, чтобы вырастить из них хороших людей. Кроме того, 42.2% детей указали, что родители/взрослые члены семьи бьют их, потому что любят, а 40.1%, считают, что родители/взрослые члены семьи волнуются за них.

Эти результаты показывают: пострадавшие от жестокого обращения дети понимают, что их родственники, особенно те, с которыми у них наиболее близкие отношения и от которых они больше всего зависят, могут время от времени причинять им боль. Ранняя виктимизация создает ожидания, что социальные отношения не обязательно должны быть положительными, и что люди могут вести себя агрессивно и жестоко друг с другом, особенно дома и в семье.

Статус жертвы жестокого физического обращения в семье создает для ребенка модели семейного и социального поведения, которые в целом неприемлемы и губительны. Жестокое и насильственное поведение в контексте семейных взаимоотношений, которое наблюдает ребенок, может впоследствии привести к неполноценным отношениям с другими людьми и с семьей (45).

Интересным представляется факт, что очень мало опрошенных детей отметили, что, возможно, оправданием того, что родители/взрослые члены семьи их побили, является непослушание или плохое поведение. В частности, только 21.9% детей признались, что их побили, потому что они не подчинились или не слушались, 9.0% - вели себя плохо, 9.9% сказали, что на них жалова-

лись учителя и соседи, 7.7% также объяснили это жалобами соседей на них и только 1.9% сказали, что их побили за то, что они плохие люди.

Таблица 4.14. Причины избияния детей родителями/взрослыми членами семьи

	N=2,133	
	n	%
Они хотят, чтобы я вырос хорошим человеком	1,501	70.4
Они волнуются за меня	856	40.1
Они любят меня	900	42.2
Не подчиняюсь или не слушаю их	468	21.9
Веду себя плохо	192	9.0
Я плохой человек	40	1.9
Учителя жаловались на меня	211	9.9
Соседи жаловались на меня	164	7.7
Другое	222	10.4

Побеги детей из дома

Дети, жертвы жестокого обращения и пренебрежения нуждами, подвержены высокому риску побегов из дома (46). При анкетировании детей спрашивали, сбегали ли они когда-либо из дома; сколько раз это происходило; каковы были причины побегов.

Из табл. 4.15 видно, что из 2,132 опрошенных детей 3.8% сбегали из дома. Из 80 сбегавших из дома детей 65.0% делали это один раз, 31.3% - два раза и 3.8% - три раза.

Задавали и другие закрытые вопросы. Так, сбегавших из дома детей спросили о причинах побегов. Как показано в табл. 4.15, среди 80 сбегавших из дома детей, 37.5% убегали из дома, так как сломали там что-то, 30.0% убегали из-за побоев дома и 30.0% детей сбегали из-за уни-

жений в семье. Кроме того, 18.8% детей сбежали из дома, потому что вели себя плохо в школе и учителя вызвали родителей в школу; а 17.5% сбежали из дома из-за плохих оценок в школе. И наконец, 8.8% детей убегали, поскольку в семье их не любят.

Таблица 4.15. Побег из дома		
	N=2,132	
	n	%
Побеги из дома	80	3.8
Количество побегов из дома		
1 раз	52	65.0
2 раза	25	31.3
3 раза	3	3.8
Причины побегов из дома		
Били дома	24	30.0
Ругали в семье	24	30.0
Семья не любит меня	7	8.8
Сломал что-то дома	30	37.5
Друзья попросили сбежать вместе с ними	10	12.5
Плохо вел себя в школе, и учитель вызвал родителей в школу	15	18.8
Получил плохую оценку	14	17.5
Отец и мать регулярно пьют (много алкогольных напитков)	0	0
Отец или мать регулярно принимают наркотики	0	0
Кто-то из членов семьи пытался изнасиловать меня или сделал это	1	1.3
У меня проблемы с милицией	1	1.3
Другое	4	5.0

Дальнейший анализ был проведен, чтобы понять взаимосвязь между жестоким обращением и пренебрежением нуждами и побегами детей из дома. Таблица 4.16 показывает, что среди 80 сбежавших из дома детей 88.6% подвергались жестокому обращению и 92.5% испытывали пренебрежение их нуждами дома и в семье.

Что же касается каждой из форм жестокого обращения, следует отметить, что 82.5% подвергались грубому словесному обращению, 81.0% - физическому, 79.7% - жестокому обращению со

стороны братьев/сестер и 73.8% подвергались психологическому насилию.

Пренебрежение нуждами: 87.5% сбежавших детей испытали пренебрежение нуждами, связанными с работой, 81.3% - с одеждой, 61.3% - с медицинским обслуживанием, 58.8% - с надзором и 6.3% - с питанием.

Таблица 4.16. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами на фоне побегов детей из дома		
	N=80	
	n	%
Жестокое обращение (все формы)	70	88.6
Грубое словесное	66	82.5
Психологическое	59	73.8
Физическое	64	81.0
Сексуальное насилие	0	0
Со стороны братьев/сестер	63	79.7
Пренебрежение нуждами (все формы)	74	92.5
питание	29	36.3
одежда	65	81.3
медицинская помощь	49	61.3
надзор (безнадзорность)	47	58.8
работа	70	87.5
Видели семейное насилие	44	50.0

Трудности, испытываемые при заполнении анкет

После того как дети заполнили анкеты, к ним обратились с просьбой ответить, были ли они полностью искренни и откровенны, отвечая на вопросы о происходивших с ними случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами в семье и в домохозяйстве.

Важно отметить, что 10.5% детей сообщили, что им было трудно отвечать на вопросы честно и искренне. Это может означать, что примерно от 10.0% до 11.0% детей могли не сообщить о личном опыте в отношении жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами дома и в семье.

Использованная литература

1. Круг Е. Л. Л., Дальберг Ж.А., Мерси Б. Р., Цви и Лосано, 2002. Всемирный доклад о насилии и здоровье. - Женева, Швейцария: Всемирная организация здравоохранения.
2. Пинейро, Пауло Серджио. Всемирный доклад о насилии в отношении детей. - Женева, Швейцария: ЮНИСЕФ, 2006.
3. Пинейро, 2006, с. 47.
4. Круг и др., 2002.
5. Пинейро, 2006.
6. Пинейро, 2006, с. 61.
7. Хилдьярд К. Л. и Д. Вулф. Пренебрежение нуждами детей// Вопросы развития и результатов. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами, 2002. Т. с. 26, с. 679-695.
8. Пинейро, 2006, с. 61.
9. Эрикссон С. и Дж. Вики (2009). Толчок или удар: Различая суровость насилия со стороны братьев и сестер // Журнал межличностного насилия. Т. 24, № 1, с. 183-208.
10. Финкльхор Д., Х. Тернер и Р. Ормрод, 2006. Проблемы детей: Природа и воздействие насилия со стороны сверстников и братьев (сестер) на младших и старших детей. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами. Т. 30, с. 1401-1421.
11. Пинейро, с. 61.
12. Пинейро, 2006, с. 52.
13. Круг и др., 2002.
14. Финкельхор и др., 2007.
15. Пинейро, 2006, с. 55.
16. Пинейро, 2006, с. 54-55.
17. Круг и др., 2002, с. 69-70.
18. Ария И., 2004. Последствия жестокого обращения с ребенком: Долгосрочные последствия для здоровья женщин //здоровье женщин. Т. 13, № 5, с. 468-473.
19. Круг и др., 2002, с. 69-70.
20. Томпсон М., И. Ариас, К.С. Базиль и С. Десаи 2002. Связь между физическим и сексуальным издевательством над детьми и проблемами со здоровьем в зрелом возрасте (в национальной репрезентативной выборке женщин) // Журнал по вопросам межличностного насилия. Том 17, № 10, с. 1115-1129.
21. Пинейро, 2006, с. 54.
22. Круг и др., 2002, с. 60-61.
23. Пинейро, 2006, с. 54.
24. Тайлер С., К. Эллисон, А. Уинслер, 2006. Пренебрежение нуждами детей: Последствия развития, вмешательство и политические последствия. Форум ребенка и заботы о молодежи. Т. 35, № 1, с. 1-20.
25. Тайлер и др., 2006.
26. Хилдьярд и Вольф, 2002.
27. Пинейро, 2006.
28. Круг и др., 2002, с. 66-69.
29. Пинейро, 2006, с. 66-72.
30. Пинейро, 2006, с. 68.
31. Пинейро, 2006, с. 69.
32. Круг и др., 2002, с. 67.
33. Круг и др., 2002.
34. Маклоски Л.А. и Е.Л. Лихтер, 2003. Влияние родительского насилия на подростковую агрессию через различные отношения// Журнал по вопросам межличностного насилия. Том 18, № 4, с. 390-412.
35. Пинейро, 2006.
36. Уитфилд К.Л., К.Ф. Дюбе, С.Р. Дюбе и В.Дж. Фелитти, 2003. Случаи насилия в детстве и риски насилия партнера во взрослой жизни: Оценка в крупных медицинских организациях технического обслуживания// Журнал по вопросам межличностного насилия. Т. 18, № 2, с. 166-185.
37. Зальцинген С., Р.С. Фелдман, Д.С. Нг-Мак, Е. Можика и Т.Ф. Стокхаммер, 2001. Последствия физического насилия на социальный и эмоциональный статус детей: Модель когнитивных и поведенческих процессов, объясняющих ассоциации. Развитие и общая психиатрия, Т. 13, с. 805-825.
38. Зальцинген и др., 2001.
39. Стифман А.Р. Физическое и сексуальное насилие растущей молодежи. Жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами, 1989. Т. 13, № 3, с. 417-426.

Глава 5: Информация родителей о жестоком обращении и пренебрежении нуждами детей

Эта глава содержит демографическую характеристику родителей, которые были отобраны в рамках обследования по поводу жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Приводятся также выводы, сделанные авторами о применении родителями насилия по отношению к детям и пренебрежении их нуждами.

Демографическая характеристика родителей

В табл. 5.1 приведена демографическая характеристика выборки из 155 родителей по 18 исследовательским участкам в каждой из семи областей (см. главу 3, пояснения по выборке). Каждый из участков, где проводились исследования, был отнесен к городской либо к сельской местности. В табл. 5.1 показано, что 54,2% опрошенных родителей проживают в городах и 45,8% - в сельской местности.

Из 155 опрошенных родителей 90,3% составляли женщины / матери и 9,7% - мужчины / отцы. Их возраст варьировал в диапазоне от 32 до 62 лет, средний возраст составил 45,2 лет.

Уровень образования родителей: большинство родителей имели образование. В частности, 32,9% родителей имели среднее образование, 18,1% - профессиональное образование, 43,2% родителей были с высшим образованием. Важно отметить, что лишь 1,9% родителей имели неполное среднее образование или начальное образование.

Что касается этнической принадлежности, 81,3% опрошенных родителей были кыргызы, 5,8% - узбеки, 7,7% - русские и 5,2% - другой национальности.

Размер и состав семьи

Из табл. 5.2 видно, что 83,9% родителей проживают вместе (т.е. их дети живут с матерью и отцом) и 15,5% родителей воспитывают ребенка в одиночку (их дети живут в неполной семье).

Таблица 5.1. Демографическая характеристика родителей

	N=155	
	n	%
Область		
Бишкек (город)	30	19.4
Чуйская	18	11.6
Иссык-Кульская	18	11.6
Нарынская	16	10.3
Таласская	19	12.3
Баткенская	16	10.3
Ошская (область и город)	24	15.5
Жалалабадская	14	9.0
Место жительства		
Город	84	54.2
Село	71	45.8
Пол		
Женский	140	90.3
Мужской	15	9.7
Возрастная группа, лет		
30-39	47	30.3
40-49	78	50.3
50-59	22	14.2
60-69	3	1.9
Уровень образования		
Начальное	2	1.3
Незаконченное среднее	1	0.6
Среднее	51	32.9
Профессиональное	28	18.1
Незаконченное высшее	6	3.9
Высшее	67	43.2
Национальность		
Кыргыз	126	81.3
Узбек	9	5.8
Русский	12	7.7
Другая	8	5.2

Родителей также спрашивали, сколько детей они имеют и сколько детей в настоящее время

проживает с ними в их доме. В табл. 5.2 показано, что 7,7% родителей имеют одного ребенка, 19,4% - двоих детей, 29,0% - троих, 21,3% - четверых, 11,6% - пятерых детей, а у 11,0% родителей было шесть детей или более.

20,0% родителей сообщили, что они живут только с одним из своих детей, 28,4% живут с двумя детьми, 25,2% - с тремя, 15,5% - с четырьмя, 7,7% - с пятью детьми и 3,2% родителей живут вместе либо с шестью детьми, либо еще с большим количеством детей.

Таблица 5.2. Состав семьи		
	N=155	
	n	%
Родители		
мать и отец	130	83.9
родитель-одиночка	24	15.5
Другие	1	.6
Количество детей в доме		
Один	31	20.0
Два	44	28.4
Три	39	25.2
Четыре	24	15.5
Пять	12	7.7
Шесть и более	5	3.2

Использование родителями позитивных методов воспитания

Прежде чем анализировать методы жестокого обращения родителей с детьми и пренебрежения нуждами детей, важно изучить использование родителями позитивных методов вос-

питания. В табл. 5.3 показаны различные формы позитивного воспитания, которые были оценены в ходе исследования.

В целом 92,9% родителей сообщили об использовании позитивных методов воспитания своих детей, в случае, если дети делают что-то неправильно, не подчиняются или сердят своих родителей; 87,1% родителей сказали, что применяли позитивные методы воспитания в прошлом месяце.

Более конкретные данные приведены в табл. 5.3. Так, 85,8% родителей объясняют своим детям, почему то, что они делают, плохо или неправильно; 87,7% просили своих детей перестать что-то делать, а 62,6% лишали детей развлечений (например, не позволяли смотреть телевизор, играть в игры на компьютере, выходить из дома и играть с друзьями и т.д.).

Важно отметить, что значительная доля родителей сообщила о том, что использовала каждый из перечисленных методов позитивного дисциплинирования в прошлом месяце. «Попросить ребенка прекратить что-то делать» оказался наиболее распространенным методом позитивного воспитания, использованным в прошлом месяце (81,9%). Этот метод применялся наиболее часто: 43,9% родителей использовали его несколько раз (3-5 раз) и 37,4% использовали его много раз (более 5).

Другие методы позитивного воспитания, например, такие, как выделение времени для того, чтобы объяснить детям, почему что-то было неправильно или лишение их развлечений и возможности играть с друзьями, использовались значительно реже.

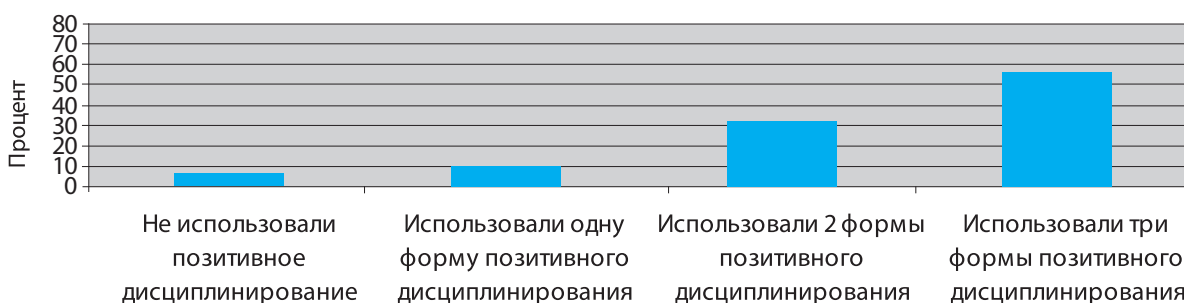
Таблица 5.3. Методы позитивного воспитания, использованные родителями (N=155)										
	Когда-либо		В настоящем (прошлый месяц)		Частота использования в течение последнего месяца					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Позитивная дисциплина (всего)	144	92.9	135	87.1						
Объяснение ребенку, почему что-то неправильно	133	85.8	80	51.6	40	25.8	26	16.8	14	9.0
Просьба прекратить делать что-то	136	87.7	127	81.9	1	0.6	68	43.9	58	37.4
Запреты (ТВ, компьютер, игры) или изоляция ребенка (не разрешать детям выходить из дома или играть с друзьями)	97	62.6	81	52.3	43	27.7	27	17.4	11	7.1

Очень важно понимать, что родители обычно используют несколько форм позитивного воспитания детей. Рисунок 5.1 показывает долю родителей, которые сообщили об использовании одного или более из трех форм позитивного дисциплинирования, указанных в табл. 5.3.

В целом только 4,5% родителей не используют методы позитивного воспитания, в то время как 92,9% применяют эти методы.

Если говорить более конкретно, то 7,7% родителей использовали только один метод позитивного дисциплинирования, 30,3% применяли два метода, а 54,8% использовали все три метода, указанные в табл. 5.3 (см. также табл. 29 в Приложении).

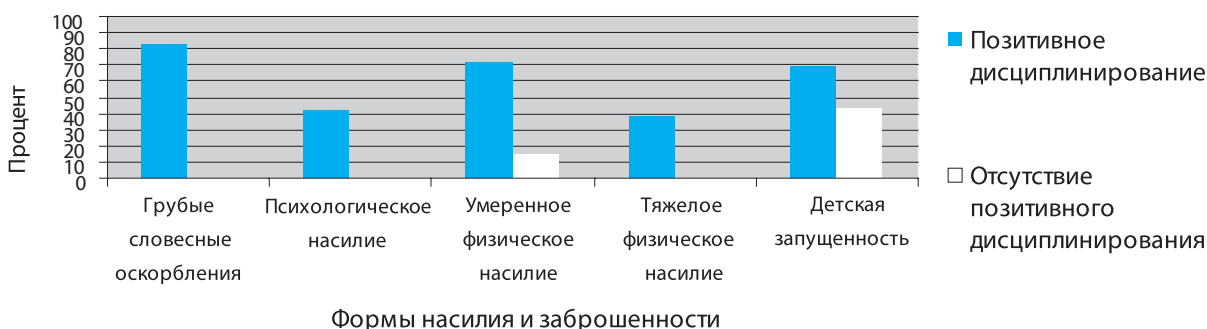
Рис. 5.1. Различные формы позитивного дисциплинирования, применяемые родителями

Можно предположить, что те родители, которые используют методы позитивного дисциплинирования в воспитании своих детей, не применяют оскорбительных методов для того, чтобы поддерживать дисциплину. Однако в табл. 5.2 показано, что большинство родителей, которые применяют позитивные методы воспитания детей, также использовали грубые словесные оскорбления (82,6%), психологическое насилие (42,4%), умеренное физическое насилие (71,1%) и жестокое физическое насилие (38,0%) в от-

ношении своего ребенка. Кроме того, они довольно часто оставляют своих детей без надзора (69,4%). Оказалось, что после позитивного дисциплинирования часто следуют различные формы грубых словесных оскорблений, психологического насилия, а также физического насилия, или что родители используют и те и другие методы одновременно, чтобы поддерживать дисциплину, контролировать и корректировать поведение детей (см. также табл. 30 в Приложении).

Рис. 5.2. Взаимосвязь между психологическим насилием и другими видами насилия и пренебрежения

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами детей

Из табл. 5.4 видно, что из 155 опрошенных родителей 89,0% сообщили, что они оскорбляют и / или игнорируют своих детей и только 9,0% родителей не оскорбляют и не игнорируют своих детей.

Как видно из табл. 5.4, 82,6% родителей сообщили, что они использовали, по крайней мере, один вид оскорблений в отношении их детей.

В частности, 78,1% родителей использовали грубые словесные оскорбления для того, чтобы дисциплинировать детей и корректировать их поведение, 39,4% использовали психологическое насилие, а 67,7% применяли физическое насилие.

Что касается физического насилия: 34,8% родителей использовали тяжелые формы физического насилия, а 66,5% применяли умеренные формы физического насилия для дисциплинирования своих детей.

И наконец, 67,1% родителей сообщили, что оставляли без надзора своих детей.

Таблица 5.4. Доля родителей, использующих насилие по отношению к своим детям и оставляющих их без надзора		
	N=155	
	n	%
Насилие (все формы)	128	82.6
Грубое словесное оскорбление	121	78.1
Психологическое насилие	61	39.4
Физическое насилие	105	67.7
Тяжелое физическое насилие	54	34.8
Умеренное физическое насилие	103	66.5
Беспризорность (все формы)	104	67.1
Насилие и непризорность (всего)	138	89.0

Примечание: Только 9,0% родителей не использовали какие-либо оскорбления или унижение в отношении своих детей (отсутствуют данные, N = 3, 1,9%)

Грубые словесные оскорбления

В табл. 5.5 показаны различные формы грубых словесных оскорблений, которые были выявлены в исследовании. В целом 78,1% родителей когда-либо использовали грубые словесные оскорбления, дисциплинируя своих детей, когда они делали что-то неправильно, не подчинялись или злили их (когда-либо).

Кроме того, 65,2% родителей использовали грубые словесные оскорбления в отношении своих детей в течение последнего месяца (определение грубых словесных оскорблений см. в главе 2). В частности, 74,8% родителей сообщили, что они кричали, вопили или орали на своих детей, если они делали что-то неправильно, не слушались или злили их; к тому же 60,0% опрошенных использовали грубые словесные оскорбления в отношении своих детей в такой форме в прошлом месяце.

Что касается частоты, то 31,0% родителей сообщили, что они кричали, вопили или орали на своих детей один или два раза в прошлом месяце, 18,1% использовали эту форму грубых словесных оскорблений несколько раз, а 11,0% делали это много раз в прошлом месяце.

В табл. 5.5 также показано, что 46,5% родителей ругали и бранили своих детей, обзывая их (идиот, тупица, ублюдок), а 41,3% использовали эту форму грубых словесных оскорблений в отношении своих детей в прошлом месяце. Причем 22,6% родителей ругали своих детей, обзывая их один или два раза в течение последнего месяца, 11,6% использовали эту форму грубых словесных оскорблений несколько раз (от 3 до 5 раз), а 7,1% делали это много раз (более чем 5 раз) в прошлом месяце.

Таблица 5.5. Использование родителями грубых словесных оскорблений (N=155)

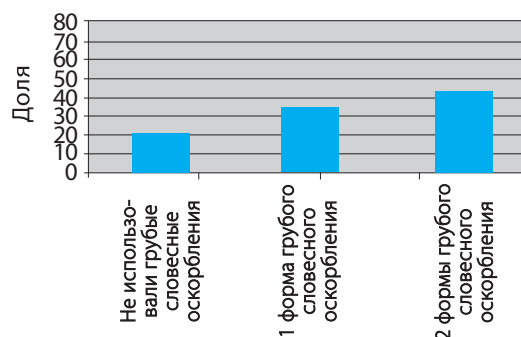
	Когда-либо		В настоящем (за прошлый месяц)		Частота использования за последний месяц					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Грубое словесное оскорбление (всего)	121	78.1	101	65.2						
Кричали, вопили или орали на ребенка	116	74.8	93	60.0	48	31.0	28	18.1	17	11.0
Проклинали, бранили или обзывали детей (идиот, глупый, убудок)	72	46.5	64	41.3	35	22.6	18	11.6	11	7.1

Родители обычно используют не только одну форму грубых словесных оскорблений в отношении своих детей, скорее, они применяют различные формы. Рисунок 5.3 показывает долю родителей, которые использовали одну или нескольких форм грубых словесных оскорблений, указанных в табл. 5.5. В целом 78,1% родителей используют грубые словесные оскорбления, дисциплинируя своих детей, только 21,9% родителей не употребляли вообще грубые словесные оскорбления, приведенные в исследовании. Однако эти родители, возможно, использовали другие формы грубых словесных оскорблений, которые не были представлены в анкетах (см. также табл. 31 в Приложении).

Рисунок 5.3 также показывает, что из 155 опрошенных родителей 34,8% использовали только одну форму грубых словесных оскорблений, указанных в табл. 5.5, а 43,2% употребляли два вида грубых словесных оскорблений.

Надо сказать, что использование грубых словесных оскорблений в их многочисленных формах часто имеет долгосрочные последствия. Дети тяжело переносят обращение с ними подобным образом. Это сказывается на их самооценке, самоуважении и чувстве собственного достоинства, что, в свою очередь, может отрицательно повлиять на социальное, эмоциональное и интеллектуальное развитие (см. главу 3: объяснение последствий грубых словесных оскорблений).

Рис. 5.3. Различные формы грубых словесных оскорблений, использованных родителями

Психологическое насилие

Мало что известно о масштабах психологического насилия, используемого родителями, за исключением того, что оно нередко сопровождается другими видами жестокого обращения с ребенком. Зачастую существует тесная взаимосвязь между психологическим насилием, грубыми словесными оскорблениями и физическим насилием в домохозяйствах, где применяется насилие (см. в главах 2 и 3 краткое определение психологического насилия).

В табл. 5.6 показаны различные формы психологического насилия, которые изучались в ходе обследования и использовались родителями для поддержания дисциплины и правильного поведения своих детей.

В целом 39,4% родителей когда-либо использовали психологическое насилие в отношении своих детей, а 31,0% опрошенных применяли психологическое насилие в отношении своих детей в прошлом месяце.

Таблица 5.6. Психологическое насилие, использованное родителями (N=155)

	Когда-либо		В прошлом месяце		Частота использования в течение последнего времени					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Психологическое насилие	61	39.4	48	31.0						
Говорили ребенку, что не хотят его / ее видеть и угрожали выгнать ее/его из дома или отправить его/ее куда-либо	17	11.0	10	6.5	5	3.2	0	0.0	5	3.2
Не пускали ребенка в дом	12	7.7	7	4.5	5	3.2	1	.6	1	.6
Угрожали побить, поколотить или испинать	53	34.2	41	26.5	26	16.8	6	3.9	9	5.8
Угрожали ребенку с оружием, ножом, палкой, ремнем или другим оружием	8	5.2	5	3.2	3	1.9	1	.6	1	.6

Наиболее распространенной формой психологического насилия, использованной родителями, была угроза физического наказания детей. В частности, из 155 опрошенных родителей 34,2% сообщили, что они угрожали побить или поколотить своих детей, когда они делали что-то неправильно, не подчинялись или злили их. Кроме того, 26,5% родителей угрожали ударить, побить или поколотить детей в течение последнего месяца. При этом 16,8% родителей угрожали физическим насилием их ребенку один или два раза в течение последнего месяца, 3,9% использовали эту форму психологического насилия несколько раз, а 5,8% применяли ее много раз в прошлом месяце.

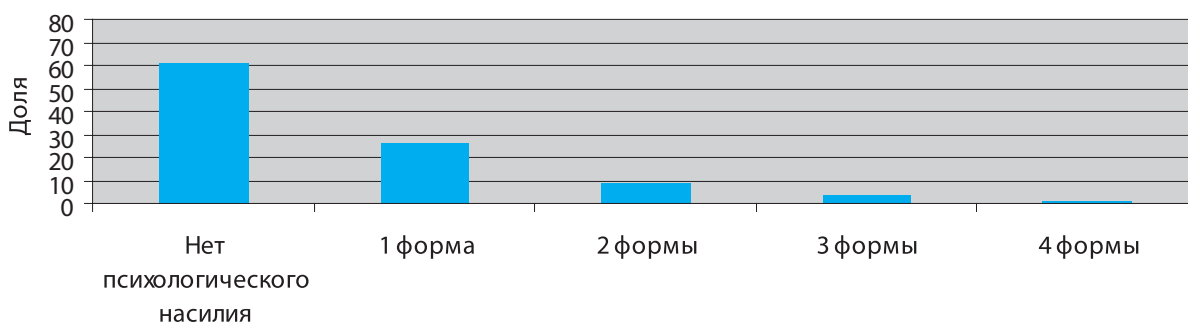
Еще 5,2% родителей угрожали детям физической расправой с пистолетом, ножом, палкой, ремнем или другим оружием, если дети делали что-то неправильно, не подчинялись или сердили их и 3,2% родителей сообщили, что они угрожали их детям с оружием один раз или более в прошлом месяце.

Важно отметить, что 11,0% родителей также говорили своим детям, что они больше им не нужны и грозили выгнать из дома и 7,7% родителей фактически не пускали своих детей домой один раз или более. Родители сообщили об использовании обеих форм психологического насилия в прошлом месяце, и 3,2% родителей говорили своим детям, что они им больше не нужны и угрожали выгнать детей из дома много раз (более чем 5 раз) в прошлом месяце.

Родители обычно используют несколько форм психологического насилия в отношении своих детей. На рис. 5.4 показана доля родителей, которые использовали одну или несколько из четырех форм психологического насилия, определенных в табл. 5.6. В целом 39,4% родителей сообщили об использовании психологического насилия, а 60,6% родителей не применяли ни одну из форм психологического насилия, изучаемых в исследовании. Однако эти родители, возможно, использовали другие формы психологического насилия, которые не рассматривались в исследовании.

На рис. 5.4 показано, что из 155 опрошенных родителей, 26,5% использовали лишь одну из форм психологического насилия, 8,4% использовали две формы психологического насилия, 3,2% применяли три формы, а 1,3% использовали четыре формы психологического насилия, которые изучались в исследовании (см. также табл. 32 в Приложении).

Рис. 5.4. Различные формы психологического насилия, использованные родителями

Физическое насилие

Физическое насилие в отношении детей, которое часто называют телесным наказанием, часто вредит детям, поскольку позже это может привести к антисоциальному поведению. Хотя родители часто прибегают к телесным наказаниям, пытаясь достичь желаемого поведения своих детей, существующие исследования показали, что телесные наказания могут иметь скорее противоположный и нежелательный эффект. Телесные наказания или физическое насилие не исправляют несоответствующего поведения детей, а лишь учат детей тому, что физическая агрессия является нормальным и адекватным методом для разрешения конфликтов (1, 2, 3).

В табл. 5.7 показаны различные формы физического насилия, которые изучались в ходе исследования. В целом 67,7% родителей когда-либо использовали одну из форм физического насилия или более, дисциплинируя своих детей и 56,8% родителей применяли физическое насилие в отношении детей в прошлом месяце.

Различные формы физического насилия, изучаемые в исследовании, были разбиты на две категории: тяжелое физическое насилие и умеренное физическое насилие.¹²

Касательно умеренного физического насилия: 66,5% родителей когда-либо использовали умеренное физическое насилие, дисциплинируя своих детей, причем 56,1% родителей применяли умеренное физическое насилие в прошлом месяце. В частности, 58,1% родителей шлепали ребенка рукой по ягодицам, спине, ногам или рукам, когда он делал что-то неправильно, не слушался или злился, причем, 47,1% родителей наказывали таким образом своего ребенка в прошлом месяце.

Частота наказания: 29,0% родителей сообщили, что шлепали ребенка рукой по ягодицам, спине, ногам или рукам один или два раза в течение последнего месяца, 12,9% били своего ребенка таким образом несколько раз (от 3 до 5 раз) и 5,2% наказывали ребенка значительно чаще (более 5 раз) в прошлом месяце.

Кроме того, 24,5% родителей сообщили, что когда-либо били своего ребенка по лицу и голове, чтобы дисциплинировать и корректировать его поведение, и 15,5% родителей применяли такую же форму наказания в прошлом месяце. По частоте: 14,8% родителей били своего ребенка по лицу и голове один или два раза в прошлом месяце.

Значительная часть родителей (40,6%) также сообщила, что они трясли своего ребенка (когда-либо), и 27,1% родителей трясли своего ребенка в прошлом месяце.

Надо сказать, что тряска ребенка, особенно в младшем возрасте, может быть опасной для его здоровья. В международной практике синдром тряски младенца является медицинским термином, используемым для описания телесных повреждений в результате тряски младенца или маленького ребенка. Синдром тряски младенца наступает, когда ребенка жестоко трясут взрослые люди, родители или те, кто ухаживает за ним. В этом может проявляться склонность к насилию либо происходит в случае, если взрослый человек, который ухаживает за ребенком, сильно раздражен плачем младенца или ребенка младшего возраста.

Сотрясение особенно опасно для младенцев и маленьких детей, потому что мышцы их шеи еще не развиты полностью и их мозговая ткань чрезвычайно хрупка. Младший возраст увеличивает

¹² Разделение физического насилия на жестокое и умеренное произведено в соответствии с классификацией, предложенной Всемирной организацией здравоохранения в Глобальном отчете о насилии и здоровье.

риск получения травмы (4). По данным Всемирной организации здравоохранения, около одной трети младенцев умирают после тяжелых сотрясений, а большинство детей, которые выжили после сотрясений, длительное время страдают от проблем со здоровьем, таких как умственная отсталость, церебральный паралич, слепота (5).

Что касается частоты, очень важно отметить, что 19,4% родителей сообщили, что трясли ребенка один или два раза в течение последнего месяца, 5,8% родителей трясли ребенка несколько раз (от 3 до 5 раз) и 1,9% трясли ребенка много раз (более чем 5 раз) в прошлом месяце. Частота случаев, когда родители трясли детей, особенно настораживает, если это еще младенец или совсем маленький ребенок.

Важно также отметить, что 29,7% родителей сообщили о том, что щипали ребенка, 9,0% скручивали уши ребенку, дисциплинируя или ис-

правляя поведение своих детей.

Что касается тяжелого физического наказания, можно отметить, что 34,8% родителей использовали тяжелое физическое насилие для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей (когда-либо), а 19,4% применяли тяжелые физические наказания в прошлом (текущем) месяце. В частности, 31,6% родителей сообщили, что били ребенка ремнем, расческой, палкой или любым другим твердым предметом, когда дети делали что-то неправильно, не подчинялись или злили родителей (когда-либо), 16,1% родителей сообщили, что били ребенка тяжелым предметом в прошлом месяце (текущем).

Частота случаев: 13,5% родителей сообщили, что они грубо физически наказывали ребенка, используя твердые предметы, один или два раза в прошлом месяце и 2,5% использовали физическое насилие в отношении ребенка в такой же форме 3 раза или более в прошлом месяце.

Таблица 5.7. Физическое насилие, использованное родителями (N=155)

	Когда-либо		В прошлом месяце		Частота использования в течение последнего времени					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Физическое насилие (все формы)	105	67.7	88	56.8						
Использовали физ. насилие когда-либо	54	34.8	30	19.4						
Били ребенка чем-то вроде ремня, расчески, палки или другим твердым предметом	49	31.6	25	16.1	21	13.5	3	1.9	1	0.6
Били ребенка подряд со всей силы	17	11.0	11	7.1	5	3.2	4	2.6	2	1.3
Бросали или сбивали ребенка с ног	7	4.5	5	3.2	2	1.3	1	0.6	2	1.3
Прижигали ребенка сигаретой или другим горячим предметом	2	1.3	1	0.6	0	0	0	0	1	0.6
Запирали ребенка в небольшом месте, связывали его/ее, приковывали его/ее к чему-либо	2	1.3	1	0.6	1	0.6	0	0	0	0
Умеренное физическое насилие	103	66.5	87	56.1						
Трясли ребенка	63	40.6	42	27.1	30	19.4	9	5.8	3	1.9
Шлепали ребенка по ягодицам, спине, ногам и рукам	90	58.1	73	47.1	45	29.0	20	12.9	8	5.2
Били ребенка по лицу или голове	38	24.5	24	15.5	23	14.8	0	0	1	0.6
Оттаскали ребенка за уши	14	9.0	11	7.1	3	1.9	9	5.8	2	1.3
Щипали ребенка	46	29.7	31	20.0	18	11.6	11	7.1	2	1.3

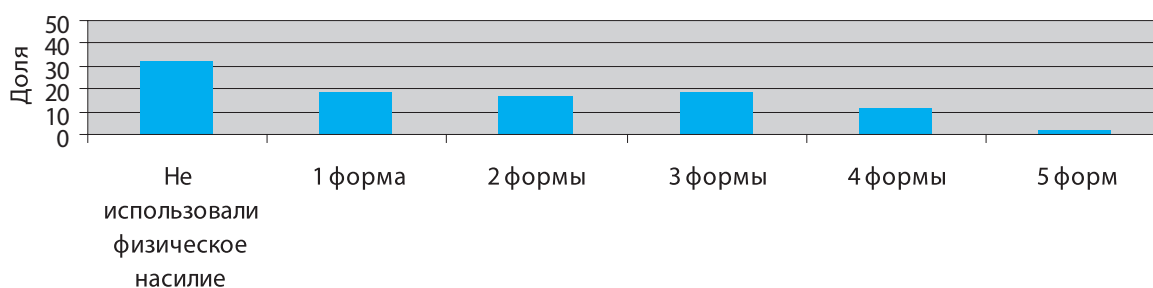
Кроме того, 11,0% родителей сообщили, что они безостановочно били своих детей со всей силы (когда-либо) и 7,1% родителей сказали, что серьезно избивали своего ребенка в прошлом месяце.

Частота случаев тяжелого физического насилия: 3,2% родителей долго били ребенка со всей силы один или два раза в течение последнего месяца; 2,6% делали это несколько раз (от 3 до 5 раз), а 1,3% делали это много раз (более чем 5 раз) в прошлом месяце.

Хотя таких случаев и немного, следует отметить, что 4,5% родителей бросали или сбивали с ног своих детей, 1,3% родителей прижигали детей сигаретами или другими горячими предметами, а 1,3% запирали ребенка в небольшом месте, связывали ребенка или приковывали ребенка к чему-либо, для того, чтобы дисциплинировать его.

Есть случаи, когда родители используют сразу несколько форм тяжелого или умеренного физического насилия для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей. Рисунок 5.5 показывает, что только 32,3% родителей не использовали никакую из форм умеренного физического насилия, указанных в исследовании, тогда как 66,5% родителей использовали одну форму умеренного физического насилия или более для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей. Среди тех родителей, которые использовали умеренное физическое насилие, 18,7% применяли одну из форм умеренного физического насилия, 16,8% использовали две формы, 18,1% - три формы, 11,0% - четыре формы, а 1,9% использовали все пять форм умеренного физического насилия, представленных в табл. 5.7 (см. также табл. 33 в Приложении).

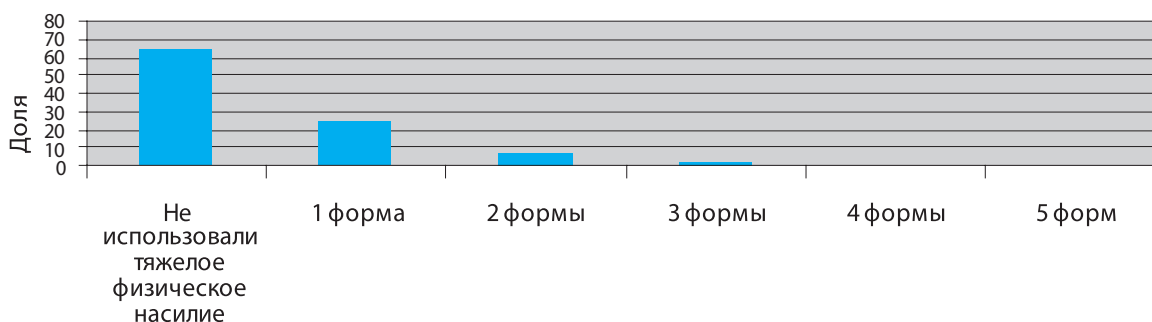
Рис. 5.5. Умеренные формы физического насилия, использованные родителями

Различные формы тяжелого физического насилия представлены на рис. 5.6. Из рисунка видно, что 63,9% родителей не использовали тяжелого физического насилия в отношении своих детей, однако 34,8% использовали его. Среди тех родителей, кто применял тяжелое физическое насилие, 25,2% использовали одну из форм насилия для дисциплинирования своих детей,

6,5% применяли две формы, 1,9% использовали три формы, а 1,2% использовали четыре или более форм тяжелого физического насилия (табл. 5.7). Помните, что родители могут использовать и другие формы жестокого физического обращения, которые не оценивались в исследовании (см. также табл. 34 в Приложении).

Рис. 5.6. Различные формы тяжелого физического насилия, использованные родителями

Важно также выявить долю родителей, которые использовали как умеренное, так и тяжелое физическое насилие для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей. На рис. 5.7 показано, что из тех родителей, которые использовали физическое насилие для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей, 32,9% использовали как умеренное, так и тяжелое физическое насилие, тогда как 34,8% применяли только один вид насилия: или умеренное, или тяжелое (см. также табл. 35 в Приложении).

Пренебрежение нуждами

Наконец, в рамках данного исследования была предпринята попытка изучить такую форму нужды, как отсутствие заботы со стороны родителей (краткое определение см. в главе 2 и 3). В табл. 5.8 показано, что 67,1% родителей оставляют без надзора своих детей, а 52,3% родителей пренебрегали нуждами своих детей в прошлом месяце. В частности, значительная доля родителей сообщила, что они настолько были погружены в свои собственные проблемы, что были не в состоянии заботиться о своих детях (42,6%) и / или что им было так плохо и больно, что они не могли ухаживать за ребенком (34,8%). Кроме того, многие родители сообщили, что они были

не в состоянии обеспечить уход за своими детьми в течение последнего месяца (текущего) из-за их собственных проблем (31,0%) или потому что они чувствовали себя плохо (25,2%).

Что касается пренебрежения надзором, 39,4% родителей заявили, что они были вынуждены оставлять своих детей дома одних, несмотря на то, что знали, что взрослые должны быть с детьми и контролировать их. 27,7% родителей сообщили, что они оставляли детей дома одних, без взрослых, в прошлом месяце один раз или более.

Частота случаев безнадзорности: 14,8% родителей заявили, что они оставляли своих детей дома одних без взрослых / родительского попечения один или два раза в прошлом месяце, 7,1% делали это несколько раз (от 3 до 5 раз), а 5,8% оставляли детей без присмотра много раз (более 5 раз) в прошлом месяце.

Рис. 5.7. Использование родителями одного или двух видов физического насилия

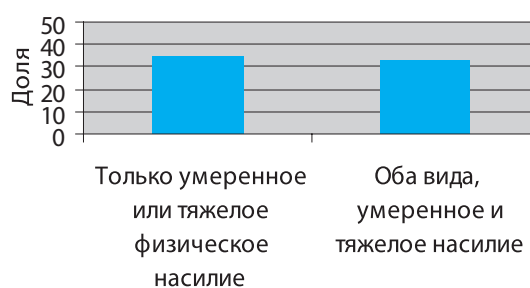

Таблица 5.8. Пренебрежение нуждами со стороны родителей (N=155)

	Когда-либо		В настоящее время (прошлом месяце)		Частота использования в течение последнего времени					
					1-2 раза		Несколько раз (3-5 раз)		Много раз (> 5 раз)	
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%
Пренебрежение нуждами	104	67.1	81	52.3						
Вынужден/а была оставлять своих детей дома одних, зная, что взрослые должны быть с детьми, чтобы контролировать их	61	39.4	43	27.7	23	14.8	11	7.1	9	5.8
Был/а не в состоянии обеспечить ребенка необходимым питанием	23	14.8	17	11.0	8	5.2	5	3.2	4	2.6
Был/а не в состоянии доставить больного или травмированного ребенка к врачу, в больницу или клинику, когда это было необходимо	33	21.3	24	15.5	22	14.2	2	1.3	0	0

Был/а так сильно погружен/а в собственные проблемы, что был/а не в состоянии заботиться о собственном ребенке	66	42.6	48	31.0	27	17.4	19	12.3	2	1.3
Так плохо себя чувствовал/а или был/а расстроен/а, что не могла заботиться о своем ребенке	54	34.8	39	25.2	25	16.1	13	8.4	1	0.6
Был/а настолько пьян/а, что не мог/ла заботиться о своем ребенке	5	3.2	3	1.9	2	1.3	0	0.0	1	0.6

Значительная часть родителей также сообщила, что они были не в состоянии обеспечить медицинские потребности своих детей или пренебрегали ими. В частности, 21,3% родителей заявили, что они не могли доставить больного или травмированного ребенка к врачу, в больницу или клинику, когда это было необходимо. Чем это было вызвано - отсутствием средств, времени или медицинских учреждений в их общине - неизвестно.

Что же касается частоты пренебрежения указанными нуждами, 14,2% родителей сообщили, что это случалось один или два раза в прошлом месяце, а 1,3% сказали, что это происходило несколько раз.

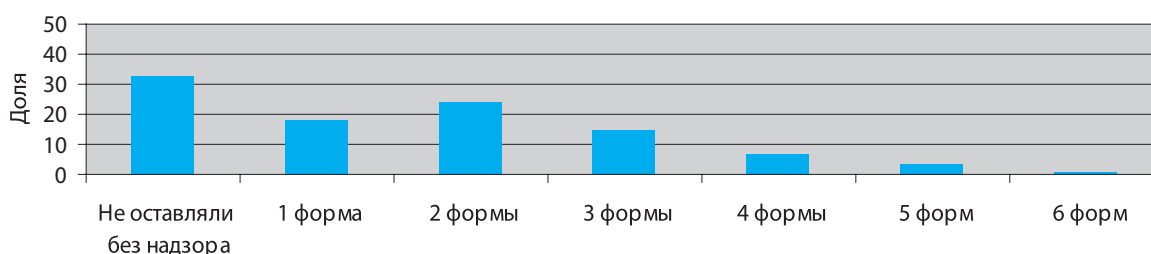
Кроме того, 14,8% родителей сообщили, что они не смогли обеспечить своих детей необходимыми продуктами; при этом 11,0% родителей заявили, что они были не в состоянии обеспечить детей необходимыми продуктами в течение последнего месяца. Интересно отметить, что 5,2% родителей заявили, что они были не в состоянии обеспечить своих детей необходимыми продуктами один или два раза в прошлом месяце, однако 3,2% родителей сказали,

что они столкнулись с этой проблемой несколько раз, а 2,6% ответили, что это случалось много раз.

И наконец, хотя эта доля невелика, все же следует отметить, что 3,2% родителей заявили, что они были не в состоянии заботиться о своих детях, потому что были пьяны; 1,9% сказали, что такие случаи происходили в прошлом месяце.

На рис. 5.8 показано, что родители уклонялись от выполнения своих обязанностей в отношении детей разными способами. Только 32,9% родителей полноценно заботятся о своих детях, тогда как 67,1% не уделяют должного внимания детям, как было показано в исследовании (см. табл. 5.8). Среди родителей, которые уклоняются от выполнения родительских обязанностей, 18,1% родителей отметили только одну из форм небрежного отношения, 23,9% отметили две формы, 14,8% - три формы, 6,5% указали, что они проявляют по отношению к детям четыре формы небрежного отношения, 3,2% - пять форм и 0,6% указали на шесть форм небрежного отношения к детям (см. также табл. 3б в Приложении).

Рис. 5.8. Различные формы пренебрежения нуждами со стороны родителей

Различные формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Существуют веские доказательства того, что грубые родители, пренебрегающие своими детьми, используют не только одну из форм жестокого обращения или пренебрежения в отношении них (Как следует из выводов в главе 4, дети сталкиваются с различными формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами). На-

пример, родители, которые используют грубые словесные оскорбления для дисциплинирования и коррекции поведения своих детей, часто применяют психологическое насилие по отношению к ним. Родители, которые использовали грубые словесные оскорбления в обращении со своими детьми и / или психологическое насилие над детьми, также часто применяют физическое насилие над детьми.

Кроме того, родители, использующие грубые словесные оскорбления, психологическое и физическое насилие в отношении своих детей, как правило, оставляют своих детей без надлежащего надзора.

Мы также анализировали, имеется ли взаимосвязь между применением насилия и пренебрежением нуждами детей со стороны родителей.

Как видно из рис. 5.8, между грубым словесным оскорблением и другими видами жестокого обращения и пренебрежения нуждами существует взаимосвязь. Так, родители, которые использовали грубые словесные оскорбления для дисциплинирования и коррекции поведения детей, значительно чаще применяли психологическое насилие, умеренное физическое насилие, а также тяжелое физическое насилие в отношении своих детей. Они также чаще оставляют своих детей без надзора (по сравнению с родителями, которые не использовали грубые словесные

оскорбления в отношении своих детей).

В частности, 47,9% родителей, которые использовали грубые словесные оскорбления в отношении своих детей, также применяли психологическое насилие, 79% использовали умеренное физическое насилие, а 42,9% применяли серьезные телесные наказания.

Кроме того, 72,7% родителей, которые использовали грубые словесные оскорбления в отношении своих детей, также оставляют своих детей без надзора. Из рис. 5.8 также видно, что грубые словесные оскорбления являются одним из факторов, предрасполагающих к другим формам жестокого обращения, особенно умеренного физического насилия и отсутствия заботы (см. также табл. 37 в Приложении).

Рис. 5.9. Взаимосвязь между грубым словесным оскорблением и другими видами насилия и пренебрежения нуждами

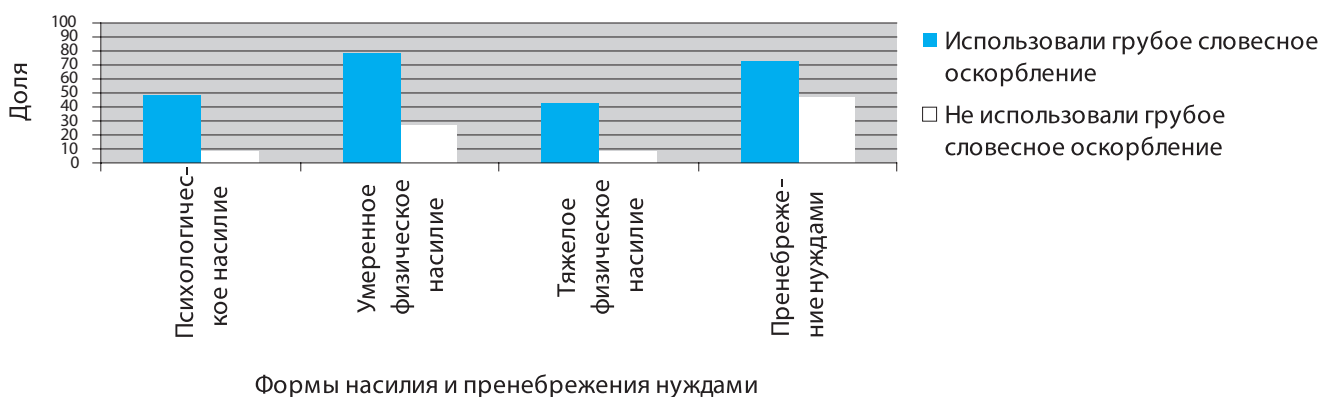

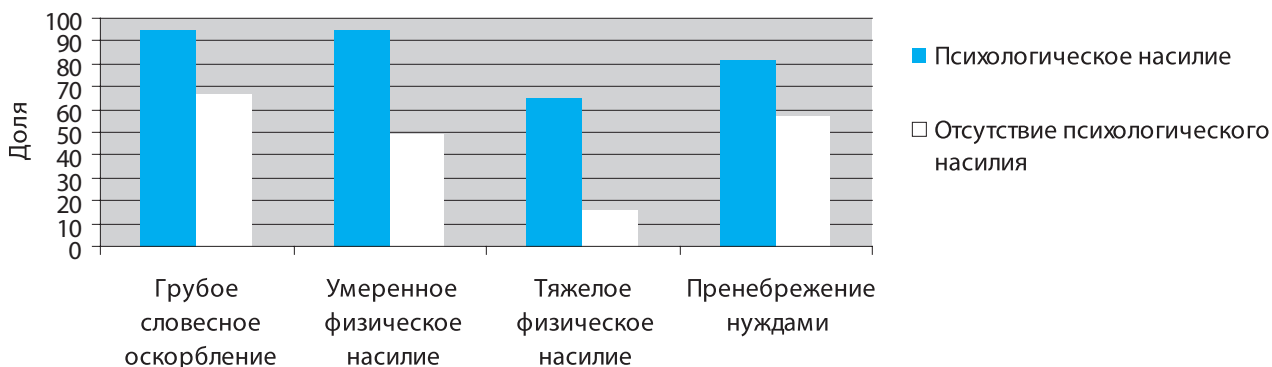
Рисунок 5.9 показывает, что 95.1% родителей, которые совершали психологическое жестокое насилие по отношению к своим детям, наиболее часто использовали грубое словесное обращение, умеренное и тяжелое физическое насилие над своими детьми, а также допускали пренебрежение их нуждами (по сравнению с родителями, поведение которых не характеризовалось психологически жестоким обращением с детьми).

В частности, 95.1% родителей, допуская психологическое насилие по отношению к детям, если они совершали какой-нибудь проступок, не слушали или сердили родителей, применяли грубое словесное обращение, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение своих

детей. Более того, 95.1% родителей, применявших психологическое жестокое обращение со своими детьми, также использовали умеренное физическое насилие, а 65.0% применяли суровое физическое обращение со своими детьми.

Кроме того, 82.0% родителей, прибегавших к психологическому насилию по отношению к детям, также допускали пренебрежение их нуждами. Следует отметить, что психологическое насилие является очень серьезным индикатором грубого словесного обращения, умеренного и сурового физического обращения, а также пренебрежения нуждами (см. также табл. 38 в Приложении).

Рис. 5.10. Взаимосвязь между психологическим насилием и другими видами насилия и пренебрежения нуждами

Формы насилия и пренебрежения нуждами

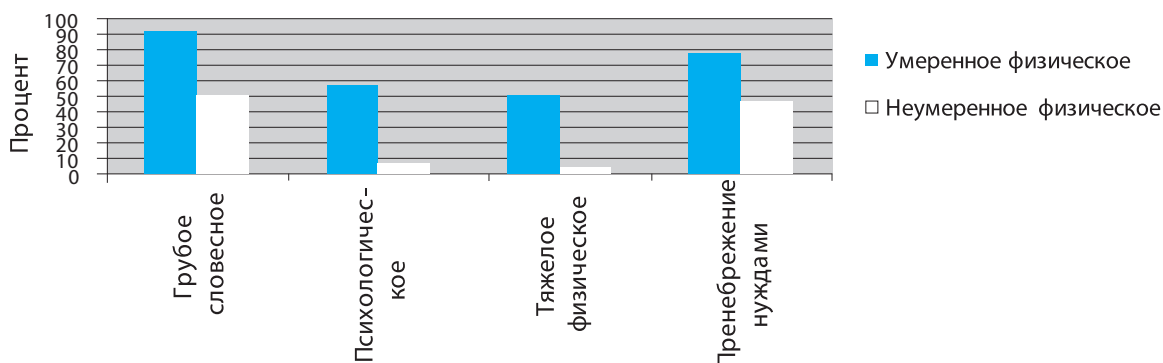
На рис. 5.10 показана взаимосвязь между умеренным физическим насилием и другими типами жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Родители, применявшие умеренное физическое насилие с целью дисциплинировать и исправлять поведение своих детей, значительно чаще применяют грубое словесное обращение, психологическое насилие и суровое физическое обращение в отношении своих детей. Родители, применявшие умеренное физическое насилие по отношению к своим детям, также чаще допускают пренебрежение нуждами своих детей (по сравнению с родителями, не прибегавшими к умеренному физическому насилию).

В частности, 91.3% родителей, использовавших умеренное физическое насилие с целью дисциплинировать и исправлять поведение своих детей, также применяли грубое словесное об-

ращение к своим детям, 56.3% - применяли психологическое насилие и 49.5% использовали суровое физическое обращение с целью дисциплинировать и исправлять поведение своих детей. 76.7% родителей, использовавших умеренное физическое обращение в отношении своих детей, также допускали случаи пренебрежения нуждами.

Таким образом, если родители используют умеренные формы физического насилия по отношению к своим детям, высока вероятность, что эти родители также будут прибегать к грубому словесному обращению и допускать случаи пренебрежения нуждами своих детей. Также высока вероятность, что эти родители применяют психологическое насилие к своим детям и используют суровое физическое обращение с ними (см. также табл. 39 в Приложении).

Рис. 5.11. Взаимосвязь между умеренным физическим насилием и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей

Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами

На рис. 5.11 можно видеть взаимосвязь между тяжелым физическим насилием и другими типами жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей. Родители, применяющие суровое физическое обращение, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение своих детей,

чаще склонны к использованию грубого словесного обращения, психологического насилия и умеренного словесного насилия по отношению к своим детям (по сравнению с родителями, не применявшими суровое физическое обращение к детям).

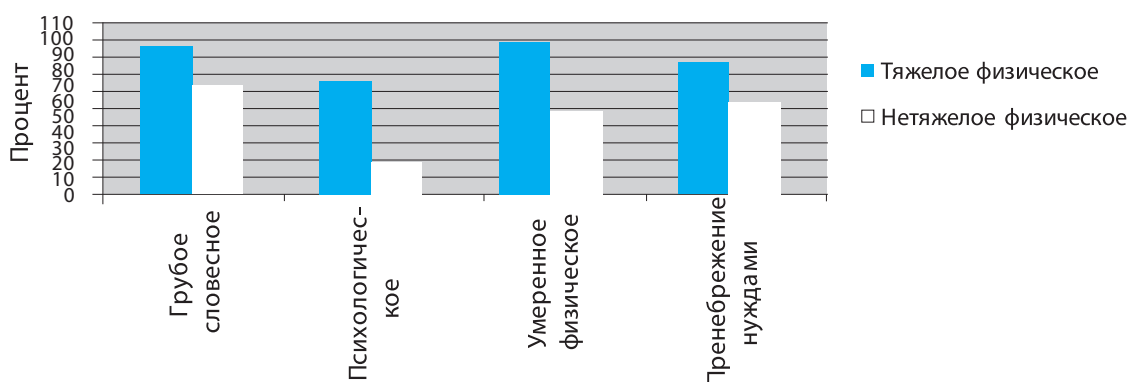
В частности, 94.4% родителей, которые использовали суровое физическое обращение с целью дисциплинировать и исправлять поведение своих детей, также прибегали к суровому словесному обращению, а 72.2% родителей применяли психологическое насилие по отношению к детям.

Кроме того, 96.2% родителей, использовавших тяжелое физическое обращение со своими детьми, также использовали умеренное физическое насилие, когда дети совершали какой-нибудь проступок, не слушали или сердили родителей. И наконец, 83.3% родителей, применявших суровое физическое обращение к своим детям,

также допускали случаи пренебрежения нуждами. Рисунок 5.11 показывает, что если родители используют суровое физическое обращение по отношению к своим детям, высока вероятность, что они также применяют грубое словесное обращение, психологическое насилие и умеренное физическое насилие.

Если родители используют суровое физическое обращение, высока вероятность, что они также допускают случаи пренебрежения нуждами своих детей (см. также табл. 40 в Приложении).

Рис. 5.12. Взаимосвязь между тяжелым физическим насилием и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами

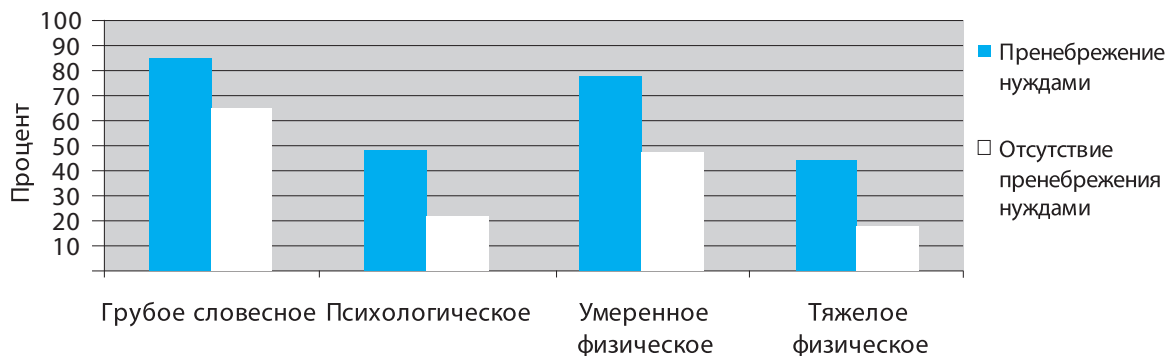

В заключение следует отметить, что существует связь между пренебрежением и жестоким обращением по отношению к детям (см. рис. 5.12). Родители, которые допускают пренебрежение нуждами своих детей, значительно чаще используют и грубое словесное обращение, психологическое насилие, умеренное и суровое физическое обращение, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение своих детей (по сравнению с родителями, которые не допускают пренебрежение нуждами).

В частности, 84.6% родителей, которые допускали случаи пренебрежения нуждами своих детей,

также использовали грубое словесное обращение к своим детям, а 48.1% родителей прибегали к психологическому насилию. Кроме того, 77.5% родителей, допускавших пренебрежение нуждами своих детей, также использовали умеренное физическое насилие, а 43.7% применяли суровое физическое обращение. Пренебрежение родителей нуждами своих детей является очень серьезным индикатором того, что они также используют другие типы жестокого обращения к своим детям, в частности, грубое словесное обращение и умеренное физическое насилие (см. также табл. 41 в Приложении).

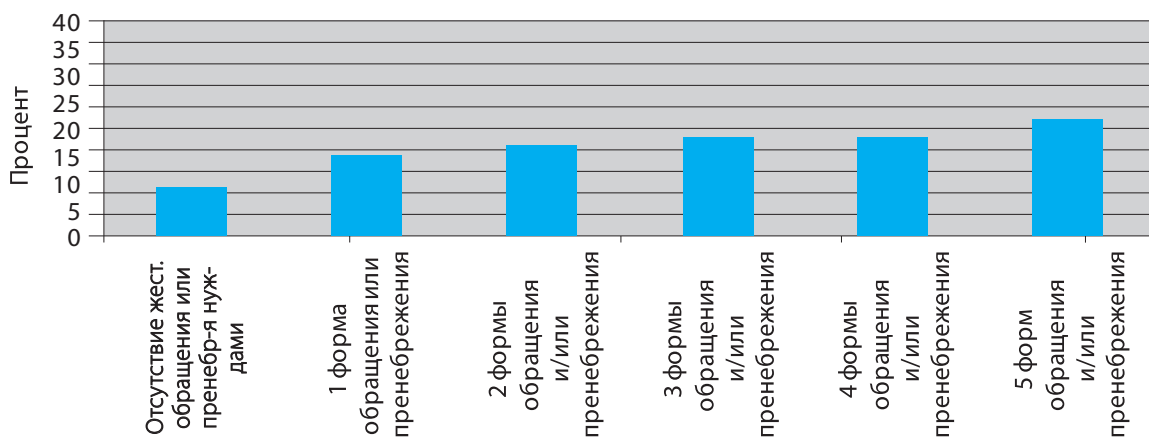
Рис. 5.13. Взаимосвязь между пренебрежением нуждами и жестоким обращением

Из рис. 5.13 видно, что родители применяют различные формы жестокого обращения, чтобы дисциплинировать и исправить поведение своих детей, а также допускают случаи пренебрежения их нуждами. Важно отметить, что только 9.0% родителей не использовали какие-либо формы жестокого обращения или пренебрежения нуждами, указанными в исследовании. Более того, 14.8% родителей применяли только одну форму жестокого обращения или прене-

брежения нуждами в отношении своих детей, 16.8% родителей применяли два типа жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами, 18.1% - три типа, 18.1% - четыре типа и 23.3% применяли все пять типов жестокого обращения (грубое словесное, психологическое, умеренное физическое и грубое физическое), а также пренебрежение нуждами в отношении своих детей (см. табл. 42 в Приложении).

Рис. 5.14. Различные формы жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами, использованные родителями по отношению к своим детям

Диаграммы на рис. 5.18 - 5.13 опровергают заблуждение, что родители применяют только одну форму жестокого обращения или пренебрежения нуждами к своим детям. Поскольку жестокое обращение и пренебрежение нуждами детей обычно имеют место внутри дома, за закрытыми дверями, мы часто не видим родителей, жестоко обращающихся со своими детьми, либо допускающих пренебрежение их нуждами. Тем не менее, если нам известно, что родитель использует грубое словесное обращение к своим детям, мы можем быть уверены, по крайней мере на 80%, что он также применяет умеренное физическое насилие и, с вероятностью на 40% - 50%, уверены, что он также применяет другие формы психологического насилия и/или сурового физического обращения. Более того, если мы знаем, что родитель применяет психологическое насилие к своим детям, мы можем быть практически на 95% уверенными, что он также использует грубое словесное обращение и/или умеренное физическое насилие в отношении своих детей; на 65% уверенными, что он также применяет к ним и суровое физическое насилие.

Что касается физического обращения, то если мы видим родителя, применяющего умеренное

и/или суровое физическое насилие к детям, мы можем быть на 90% уверенными, что он также применяет грубое словесное обращение к своим детям. Если же мы видим, что родитель применяет умеренное физическое насилие к своим детям, мы можем быть на 50% - 60% уверенными, что он также использует психологическое и/или суровое физическое насилие по отношению к своим детям. Тем не менее, если родитель применяет суровое физическое насилие, мы можем быть на 70% - 90% уверенными, что он также прибегает к психологическому насилию и/или к умеренному физическому насилию.

Если же мы видим родителя, допускающего пренебрежение нуждами своих детей, мы можем быть на 75% - 80% уверенными, что он также использует грубое словесное обращение и/или умеренное физическое насилие и на 40% - 50% уверенными, что он применяет психологическое и/или суровое физическое насилие к своим детям.

Очевидно, что родители могут применять различные формы жестокого обращения, начиная с младенчества или раннего детства, и продолжая использовать такой метод воспитания в подростковом возрасте и раннем периоде

совершеннолетия. Такое жестокое обращение с детьми и в будущем может иметь достаточно серьезные последствия, сказываясь на их здоровье, физическом и умственном развитии, благополучии и социальном статусе.

Дети, перенесшие жестокое обращение в раннем возрасте, попадают в группу риска и сами в будущем способны совершать разного рода проступки и преступления, злоупотреблять алкогольными напитками и наркотиками, совершать побеги из дома. Таким образом, семейное насилие становится цикличным.

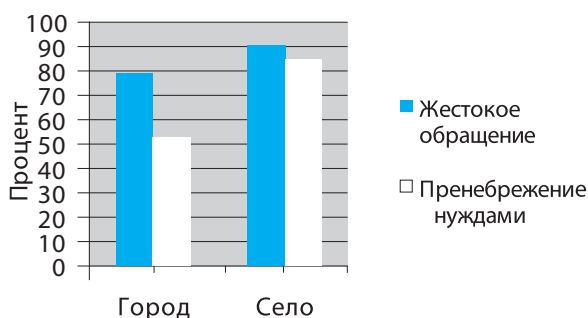
Демографические различия

К сожалению, пример 155 родителей не вполне достаточен, чтобы провести анализ демографических различий (гендерных, возрастных и этнических), различий в размере и составе семьи, или областных различий в отношении жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Оказалось возможным провести лишь единственное сравнение - в отношении городских и сельских различий. Рис. 5.14 указывает на серьезные различия между городскими и сельскими жителями в отношении жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей со стороны родителей. Хотя существенная часть родителей как в городе, так и на селе, прибегают к жестокому обращению со своими детьми, родители в сельской местности (90.1%) значительно чаще жестоко относятся к своим детям, чем родители из городской местности (79.0%).

Относительно пренебрежения нуждами: родители на селе (84.5%) чаще склонны к проявлению случаев пренебрежения нуждами к своим детям, чем в городской местности (52.4%; см. также табл. 43 в Приложении).

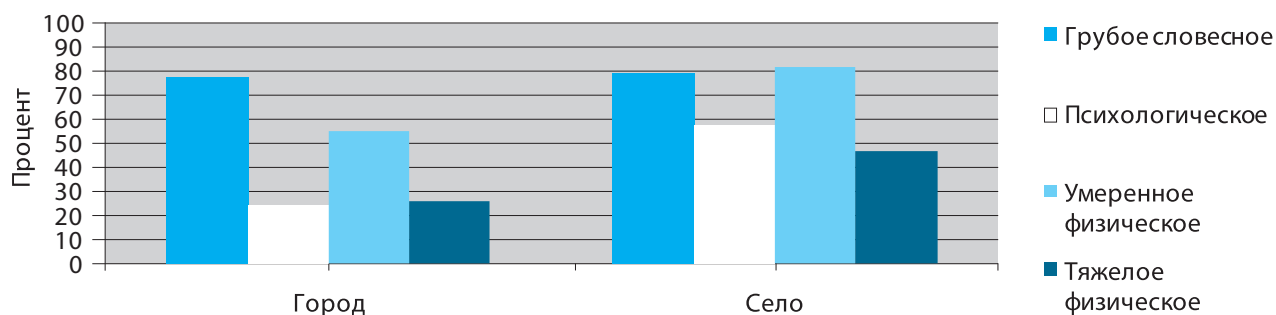
Рис. 5.15. Жестокое обращение и пренебрежение нуждами в городской и сельской местностях

Дальнейший анализ указывает на существенные различия в применении родителями в городской и сельской местностях трех из четырех различных типов жестокого обращения, изученного в исследовании.

Так, на рис. 5.15 можно видеть, что существенно различия между городскими и сельскими родителями в использовании грубого словесного обращения нет: родители в городской местности (77.4%) практически так же, как и родители в сельской местности (78.9%), применяют грубое словесное обращение, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение своих детей.

Рис. 5.16. Формы жестокого обращения в городской и сельской местностях

Существенные различия обнаружались относительно применения родителями психологического и физического насилия. В частности, родители в сельской местности (57.7%) гораздо чаще прибегают к психологическому насилию в отношении своих детей, чем родители в городской местности. Кроме того, хотя значительная

часть родителей, как в городе, так и на селе, применяют умеренное физическое насилие к своим детям, родители на селе (81.7%) заметно чаще используют умеренное физическое насилие, чем городские родители (54.9%).

Что касается сурового физического обращения, родители на селе (46.5%) применяют его значи-

тельно чаще, чем родители в городской местности (25.6%) (см. также табл. 43 в Приложении).

Родители оправдывают жестокое обращение с детьми

После заполнения анкет родители в течение часа участвовали в работе фокус-группы, где обсуждались вопросы насилия в отношении детей в семьях и традиционная практика воспитания детей.

Как уже отмечалось, анкетирование обеспечивало анонимность и конфиденциальность, но обсуждения в фокус-группе были открытыми. Родителей, принимавших участие в фокус-группах, попросили высказать свое мнение по обсуждаемой теме. Безусловно, говорить открыто на эту тему в присутствии других родителей, дети которых учатся в той же школе и зачастую проживают по соседству или в одном сообществе, было непросто. Поэтому о том, что они используют грубое словесное, психологическое и физическое обращение по отношению к своим детям родители говорили неохотно (согласно данным исследования). Тем не менее, они сообщили некоторые сведения, которые могут быть использованы в качестве дополнения к имеющимся количественным данным исследования, представленным выше.

Затем был сделан анализ данных, полученных в фокус-группах, о применении родителями грубого словесного, психологического и физического насилия для дисциплинирования и исправления поведения своих детей.

Родители также говорили и об использовании положительных методов воспитания своих детей, хотя акцент в фокус-группах делался на раскрытие более жестких методов воспитания.

В целом данные исследования и фокус-группы указывают на использование различных типов жестокого обращения: грубого словесного, психологического, умеренного физического и/или сурового обращения с целью дисциплинировать и исправлять поведение детей.

Вот что сказал один из родителей:

“Каждый родитель использует насилие в отношении детей, чтобы удержать их от совершения проступков, и это будет очень полезным для ребенка в будущем.” (Баткен).

Родители часто используют жестокие методы воспитания, потому что считают это своим правом родителя и члена семьи. Гораздо реже думают о том, что дети тоже имеют права, напротив, родители полагают, что дети – это их собственность, с которой они могут делать все, что угодно.

Родители, которые разделяют такие убеждения, как правило, применяют и грубое словесное обращение, и психологическое, и физическое насилие по отношению к своим детям. Как объяснили двое родителей:

“Я имею право использовать силу в отношении моего ребенка для того, чтобы привить ему что-то хорошее.” (Баткен).

“Я верю, что в воспитательных целях родители имеют право применять силу к своим детям. Необходимо иногда применять силу в отношении девочек для их же пользы. Важно воспитывать их должным образом, требовать, чтобы они хорошо себя вели, нужно знать, с кем и куда они ходят. Нельзя позволять им ходить куда-либо без сопровождения старших. Например, моя дочь решила пойти на экскурсию в горы без сопровождения взрослых, но я не разрешил ей, поскольку желаю только хорошего, ведь всякое может случиться. Таким же образом надо обращаться с мальчиками. Это похоже на насилие, но это - воспитание ребенка.” (Жалалабад).

Родители оправдывают применение грубого словесного обращения

78.1% родителей, участвовавших в исследовании, отметили, что применение грубого словесного обращения необходимо, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение детей. В фокус-группах родители говорили о применении ими грубого словесного обращения и поделились своими наблюдениями о применении другими членами грубого словесного обращения к своим детям. Как объяснили трое родителей:

“Я кричу на своего ребенка, потому что хочу, чтобы он осознал, что совершил проступок. Но он молчит и ничего не отвечает.” (Чуй).

“Я знаю родителей, жестоко бьющих своих детей и обзывающих их ругательными словами.” (Баткен).

“Конечно, сначала в гневе я кричу на своего ребенка, но потом объясняю, что неправильно было в его поведении.” (Жалалабад).

Некоторые родители используют грубое словесное обращение, потому что не видят других, более эффективных и положительных методов воспитания, которые могут исправить поведение детей. Иногда другие члены семьи пытаются вмешаться и убедить родителей применить более позитивные методы воспитания, но это не всегда удается. Для этого необходимо, чтобы сами родители изменили свое поведение, реакции и отношение к ребенку. Однако они не всегда желают это делать.

“У моей младшей сестры есть дочь, ученица 6-го класса. У них в семье тоже есть проблемы. Девочка любит лежать в постели по утрам. Родители уходят утром, а она идет в школу после полудня. Моя сестра начинает кричать на нее, а я объясняю ей, что она должна наказать дочь. Сестра спрашивает, каким образом наказывать?”

Ее дочь любит смотреть телевизор. Раньше не было DVD, но теперь они смотрят диски, слушают музыку, танцуют.

Надо просто запретить смотреть телевизор. Это будет настоящим наказанием для нее, даже трагедией, поскольку она не может жить без телевизора. Но сестра жалеет дочь и не наказывает ее.” (Чуй).

Некоторые родители признают, что грубое словесное обращение не только оскорбляет ребенка, но и учит его общаться в подобной манере.

Родители, которые понимают, какие последствия может иметь грубое словесное обращение, возможно, не будут применять такое обращение к детям. Вот что говорят двое разных родителей:

“Когда ты грубо разговариваешь с ребенком, ты его оскорбляешь. Мне кажется, что такое обращение будет оскорбительным и для взрослого.” (Чуй).

“Я думаю, что насилие – это унижение ребенка. Иногда замечаешь, что кто-то в твоём присутствии унижает своего ребенка. Очень неприятно наблюдать это. Ребенок должен воспитываться таким образом, чтобы ожидать и чувствовать

уважительное отношение к себе; тогда и он будет также вести себя и дома, и в других местах.” (Чуй).

Родители оправдывают применение психологического насилия

Исследования показывают, что 39.4% родителей используют различные формы психологического насилия по отношению к своим детям, чтобы дисциплинировать их.

Согласно данным исследования, из всех форм психологического насилия родителями чаще применяются следующие: угроза шлепнуть, ударить или пнуть ребенка.

Однако в фокус-группах родители больше говорили о том, что для наказания игнорируют своих детей, перестают выражать им свою любовь и привязанность, о том, что запирают детей в маленькой комнате или закрывают их дома одних, а также угрожают бросить своих детей.

Все эти формы психологического насилия могут иметь серьезные последствия, отражаясь на социальном и эмоциональном развитии детей, ущемляют их чувство собственного достоинства, вызывают страх, они перестают чувствовать себя в безопасности дома и в семье.

Вот как трое разных родителей объяснили, почему они игнорируют своих детей и отказывают им в любви и привязанности в качестве меры наказания:

“Это зависит от степени виновности ребенка. Съел ли он конфету, украл что-то и т.д. Родители не должны использовать такие слова, как: «Я убью тебя», но иногда необходимо говорить что-то подобное, чтобы дисциплинировать и наказывать детей. Если я хочу наказать своих детей, я перестаю целовать их и не разговариваю с ними. Все зависит от ситуации.” (Ош).

“Если мой ребенок не делает то, что я ему говорю, я игнорирую его. Но когда он будет просить меня о чем-нибудь, я ему скажу: «Теперь ты понимаешь, как обидно, когда тебя игнорируют?»

«Я не кричу на своих детей, если они не слушают меня, иногда я просто перестаю разговаривать с ними, и тогда дети приходят и просят у меня прощения.” (Талас).

“Я выгляжу оскорбленной, недовольной, и дети начинают просить прощения.” (Ош).

Родители также говорили о том, что когда они хотят наказать или дисциплинировать своих детей, то могут использовать угрозы, например, говорят, что бросят ребенка. Как объяснил один родитель:

“Я всегда объясняю, что можно, а чего нельзя делать, и если они делают что-то не так, требую строгим голосом не делать этого больше. Я привожу им примеры или рассказываю сказки, которые объясняют детям многие вещи. Например, сказку о женщине, у которой были непослушные дети. Однажды она превратилась в птицу и улетела. Дети стали смотреть на небо и просили ее вернуться, но она так и не вернулась.” (Жалалабад).

Некоторые родители говорят, что они запирают детей дома, или в маленькой комнате, или в каком-нибудь темном месте. Это вызывает сильный страх у детей, который может иметь длительные последствия, проявляясь и у совершеннолетних детей.

Дети также применяют эту форму психологического насилия по отношению к своим родным братьям/сестрам и/или друзьям и закрывают их в маленьком пространстве, чтобы контролировать или наказывать их или просто вызвать у них страх.

Надо помнить, что последствия этого непредсказуемы: дети, запертые в маленьком пространстве без достаточного доступа воздуха или вентиляции, могут умереть.

“Детей никогда нельзя оставлять без присмотра. Был случай, когда я постирала белье и ушла на работу, а когда вернулась, дети сожгли все белье. Я узнала об этом только на следующий день. На мой вопрос, кто это сделал, дети сказали, что это был мой сын. Я отшлепала его и заперла на балконе. Я держала его там до следующего дня. Поэтому я считаю, что детей не надо оставлять одних дома без присмотра.” (Ош).

“Немало случаев, когда с детьми не только грубо обращаются, но и держат их в темноте в качестве наказания.” (Чуй).

Один из родителей рассказал о том, как он использует работу в качестве наказания:

“Если мои дети не ложатся спать, я привожу их в кухню, даю им щетки, чтобы они чистили кухню, даже если это происходит в 2 или 3 часа утра. Таким образом они работают «до седьмого пота» (Бишкек).”

Родители оправдывают применение физического насилия

Родители часто применяют силу или телесные наказания в качестве ответной реакции на детские проступки, непослушание, или находясь в раздраженном состоянии.

Так, исследования показали, что 67.7% родителей использовали физическое наказание для того, чтобы дисциплинировать и исправлять поведение своих детей. В частности, 34.8% использовали формы тяжелого физического насилия и 66.5% применяли умеренное физическое наказание.

Судя по данным фокус-группы, родители признают, что умеренное и тяжелое физическое насилие часто используется в отношении детей для того, чтобы приучить их к дисциплине, а некоторые родители оправдывают применение физического наказания как традиционный способ воспитания детей. Трое разных родителей сказали следующее:

“Чтобы добиться желаемых результатов в процессе воспитания детей, многие родители бьют своих детей ремнем, палкой и любыми подручными средствами. Конечно, это неправильно, но многие родители (особенно отцы) считают, что это традиционный способ воспитания детей. Но такие методы воспитания негативно влияют на психику детей. Есть случаи, когда родители специально обжигали руки и лица детей кусочками угля, считая, что это необходимо для воспитания детей.” (Баткен).

“Если мой ребенок сделает что-нибудь неправильное, я буду его бить, потому что мои родители так воспитывали своих детей. Знаю случай, когда ребенка не били в детстве, зато потом он «получал», когда стал постарше. Такой ребенок выраста-

ет слабым, и если попадает в трудное положение, не выдержав, может даже покончить с собой.” (Жалалабад).

Факты часто повторяющегося семейного насилия известны: мои родители били меня, также и я бью своих детей.

Из данных фокус-группы видно, что родители могут неправильно интерпретировать существующий порочный круг семейного насилия, считая его частью традиций и культурной практики воспитания детей. Некоторые родители даже ссылаются на кыргызские и русские пословицы для оправдания телесных наказаний, которые применяют, чтобы приучить детей к дисциплине и исправить их поведение.

“Я говорю своему ребенку, что буду бить его, если он не изменит свое поведение. Согласно русской пословице, если родители не наказывают своих детей, такие дети становятся злом. Иногда такие методы эффективны.” (Бишкек).

Участники фокус-группы также подробно описывали различные обстоятельства, при которых родители применяют физическую силу к своим детям. В большинстве случаев родители не видят проблемы в применении умеренного и/или сурового наказания по отношению к своим детям, потому что считают свои действия оправданными: ребенок виноват, он совершил проступок и спровоцировал побои, и родители имеют право его наказывать.

Некоторые родители говорят, что они в основном шлепают или просто бьют своих детей, другие используют тяжелые предметы или другие орудия для битья детей. Были случаи, когда родители даже обжигали своих детей или использовали другие, еще более суровые формы жестокого физического насилия.

Приведем некоторые высказывания родителей из разных областей Кыргызстана, в которых они объясняют, почему многие родители используют умеренное и суровое физическое наказание, а также рассказывают о тех обстоятельствах, при которых, как они полагают, побои необходимы для наказания, контроля и воспитания детей:

“Сначала я говорю, но если мой сын не понимает меня, я его наказываю. Если мой сын не хочет что-то делать и продолжает не слушать меня, я бью его.” (Чуй).

“Когда я повторяю несколько раз моему ребенку, а он не слушает меня, тогда я буду бить его. Если бить за дело, значит, это оправдано. Если он продолжает нарушать что-либо, тогда вы должны шлепнуть ребенка, иначе он не перестанет этого делать.” (Иссык-Куль).

“Сначала я говорю с ребенком, потом делаю ему предупреждение, и если я вижу, что он выходит за дозволенные рамки, тогда я использую прут для его наказания.

Бывают такие моменты, когда приходится бить детей. Даже сегодня я столкнулся с такой ситуацией, когда нужно было побить ребенка для наказания.” (Ош).

“Если мои дети не слушают меня, не подчиняются мне, я часто бью их и выгоняю их из дома.” (Жалалабад).

“Родители должны говорить и объяснять. Наказание – это последняя мера, которую можно применить, чтобы ребенок понял, что он должен вести себя как следует.

Если вы бьете их, они начинают бояться, но добиться таким образом, чтобы тебя слушали дети постарше, очень сложно. У совершеннолетних более зрелый характер.” (Иссык-Куль).

“Я стараюсь сначала объяснить моему ребенку, и если он не понимает меня, я могу его ударить. Вы знаете, мой сын часто не слушает меня.” (Иссык-Куль).

“Когда они вырастают, они начинают все больше оговариваться, и наступает время, когда следует ударить их для наказания.” (Нарын).

“Иногда я бью своего ребенка. Я бью его прутом. Но я делаю это со своими детьми очень редко. Иногда я говорю и объясняю.” (Чуй).

“Полезно иногда бить детей. Они становятся более послушными и в следующий раз, перед тем как делать что-то или принимать неправильное решение, они будут знать, что их накажут.” (Жалалабад).

“Если ребенок совсем не слушается, тогда родитель может его ударить.” (Иссык-Куль).

“Если мой ребенок действительно ведет себя плохо или совсем не выполняет требований, тогда оправдано бить его.” (Талас).

“Я думаю, не бывает дыма без огня. Есть дети, которые провоцируют драки. Но всегда надо стараться сначала объяснять детям и воспитывать их. Иногда можно и ударить ребенка, чтобы остановить его от повторного совершения серьезных ошибок.

В воспитательных целях полезно иной раз немного побить ребенка, чтобы остановить его, если он оскорбляет других детей или ворует, но это должно быть сделано только в воспитательных целях.” (Баткен).

“Если ребенок не выполняет поручения родителей, в таких случаях родителям необходимо применить силу в отношении детей.” (Баткен).

“Был случай, когда ребенок стал красть деньги у своей мамы. Мать выследила его, побила и порезала его руку ножом, а потом стала душить его, к счастью, вовремя подоспели соседи и вмешались.” (Ош).

“Я считаю, что ребенок должен вовремя обедать, отдыхать дома, делать вовремя домашние задания, вовремя просыпаться. Если ребенок не делает этого, в таких случаях родители могут применять силовое воспитание.” (Жалалабад).

“Родители имеют право использовать силу к детям, только когда это необходимо, чтобы защитить их от плохих поступков или плохого поведения.” (Жалалабад).

“Мой сосед бьет своих детей палкой, он также запирает их в подвале или в комнате.” (Иссык-Куль).

“Детей бьют плетью, ремнем или запирают.” (Талас).

“Родители иногда делают детям ожоги, бьют их очень сильно и оскорбляют.” (Боспиек).

“Родители колют детей иголками для того, чтобы хорошо проучить их, и бьют их со всей силы. На сегодняшний день я встречала много таких семей.” (Баткен).

“Когда они ведут себя плохо, я иногда кричу на них, иногда бью их, а иногда объясняю им спокойно. И мои дети привыкли к такому обращению. Две мои девочки кажутся более спокойными и мягкими.” (Нарын).

Некоторые матери в воспитании полагаются на своих мужей или на своего отца, людей, которые используют телесные наказания или физическую силу в отношении детей. Вот как объяснили это трое родителей:

“Если мой ребенок не слушается, в качестве последней меры я зову своего отца для помощи. Мой отец очень строгий и все дети боятся его.” (Чуй).

“У меня мальчики, и их очень тяжело воспитывать. Я говорю с ними, но это не всегда помогает, и тогда я зову своего мужа для их воспитания. Мой муж очень строгий. Я говорю им: «Папа придет». Моя дочь начинает бояться, что придет папа и ударит или побьет ее. Она уважает его.” (Талас).

“Чтобы вы могли контролировать некоторые ситуации и призвать ребенка к порядку, он должен бояться хотя бы одного члена семьи.” (Бишкек).

Во всех областях Кыргызстана есть домохозяйства с расширенным составом семьи. Взгляды членов этой большой семьи на воспитание детей часто различаются. И хотя они живут в одном доме, их мнения по поводу применения телесных наказаний детей часто не совпадают. Это может быть проблемой внутри домохозяйства, когда один родитель или член семьи использует физическое наказание для воспитания своих детей, а другой родитель или член семьи не верит в эффект физического наказания. Приведем рассказ одного из родителей:

“Мы с мужем и пятилетним сыном жили у сестры моего мужа. Ее сыну было 4 года, и она избивала его очень жестоко.

Когда она наказывала его, она вела его на балкон и била там. Я пыталась остановить ее, отвести ее в сторону. Однажды она била его так сильно, что пришли наши соседи, соседка кричала, что никто не имеет права так относиться к детям и что она обратится в милицию. Я объясняла сестре мужа, что она должна перестать бить его, потому что мы живем вместе, и она создает также проблемы для нашей семьи.

Однажды за столом я закричала на своего сына. Тогда ее сын сказал моему сыну: «Сделай такое лицо (и он показал печальное и плачущее лицо), и если ты сделаешь такое лицо, она пожалеет тебя и не будет тебя бить».

Я сказала сестре мужа: «Ты видишь, твой сын уже фантазирует, он научился приспосабливаться к твоему воспитанию, его психика уже нарушена» (Чуй).”

Позитивное воспитание детей

Важно отметить следующее: исследования показали, что 92.9% родителей используют методы позитивного воспитания. В фокус-группах родители поделились множеством примеров их попыток применять методы позитивного воспитания по отношению к детям.

“Они думают, что стали взрослыми. Я, не церемонясь, забираю их сотовые телефоны, когда они вместо того, чтобы делать домашнюю работу, играют со своими телефонами. После этого они начинают делать домашнее задание.” (Бишкек).

“Я лишая своего ребенка некоторых развлечений, например, он может не пойти на дискотеку, если провинился.” (Бишкек).

“Я наказываю своих детей, не давая им игрушки, не разрешаю играть с другими детьми, тогда они подходят и просят у меня прощения.” (Бишкек).

В то же время необходимо помнить, что, как показали исследования, большинство родителей, которые применяли позитивное воспитание, также прибегали и к грубому словесному обращению, и к психологическому наказанию для воспитания и исправления поведения своих детей (см. рис. 5.2).

На самом деле данные фокус-группы показывают, что родители зачастую готовы применить физическое наказание, если дети не слушают их. Они расстраиваются из-за того, что им приходится несколько раз повторять одно и то же, и в таком состоянии могут применить и физическое наказание.

Роль старших братьев и сестер в качестве ответственных за дисциплину

В семье старшим братьям/сестрам часто приходится наблюдать за младшими братьями/сестрами, контролировать их, а порой и наказывать. Часто они отвечают за распределение работы по дому, давая поручения младшим в семье, при этом на них лежит ответственность за своевременное и должное выполнение работы. Порой ответственность возлагается на старшего сына в семье, однако иногда такое поручение дают старшей дочери (если сын слишком молод или в семье нет сыновей).

Мальчики в семье также несут ответственность по наблюдению и контролю над поведением сестер и могут наказывать их, применяя физическую силу, если для этого есть обоснованные причины.

Данные фокус-группы указывают на важную роль старших братьев/сестер в семье в качестве ответственных за воспитание. Иногда именно они отвечают за феномен жестокого обращения со стороны братьев/сестер, рассматриваемый в главе 4.

“Я сказал своим детям дома, я сказал моему сыну: «Ты самый старший, и они должны тебя слушаться. Это означает, что ты должен командовать, должен присматривать за ними, а они должны бегать и выполнять твои поручения. Ты не должен злоупотреблять данным правом. Ты должен уважать их, потому что они младшие. Потом я объяснил младшим детям: «Брат старше вас, и если он попросит вас выполнить что-нибудь, не заставляйте его повторять». Но иногда старший сын злоупотребляет этим правом. Конечно, я делаю ему замечание. Например, мой сын говорит, чтобы все сидели за столом, даже если они закончили кушать.” (Чуй).

“Я учу своих детей уважать родителей и старших братьев и сестер, слушать их и подчиняться им.” (Талас).

“Я говорю своей дочери: «Не жди, пока тебе скажут что-то сделать», но она сидит, смотрит и ждет, пока ей не скажут: «Протри стол, встань и убери посуду со стола». Нас семеро в семье, и это несложно - помыть семь чашек. И мой сын также делает

ей замечания: «Я говорил тебе, встань и убери со стола!» (Чуй).

«Детей бьют родители и старшие братья и сестры.» (Чуй).

«Иногда на детей оказывают давление. Например, Канат сбегал из дома несколько раз, потому что старший брат и жена старшего брата били его.» (Талас).

Пренебрежение нуждами детей

В фокус-группах родители также говорили о пренебрежении нуждами, в частности, об использовании детского труда как форме насилия над детьми, которое наблюдается по всему Кыргызстану.

С момента распада Советского Союза многие семьи стали бедными и столкнулись с серьезными экономическими трудностями¹³. В результате многие семьи вынуждены были полагаться на заработок своих детей, благодаря которому семья могла существовать.

Серьезной проблемой в семьях также является алкоголизм (хотя эта тема не является предметом данного исследования, но сказать об этом необходимо). Родители-алкоголики могут быть более склонными оказывать давление на детей, принуждая их работать вне дома, чтобы оказать помощь семье.

Как известно, сельскохозяйственное производство составляет 32,4% ВВП, в сельскохозяйственном секторе занято 48% населения. Таким образом, в сельских и сельскохозяйственных регионах страны дети регулярно работают на полях и/или присматривают за домашним скотом.

В фокус-группах родители говорили о том, что многих детей в стране родители и опекуны часто принуждают работать как дома, так и вне дома. Например, один из родителей рассказал:

«Здесь существует очень много безработных семей. Сейчас государство находится в сложной ситуации. Дети бросают школу и идут работать в 13- или 14-летнем возрасте. Они не учатся. Это насилие. В таком возрасте ребенок еще не сформировался и не должен работать.» (Чуй).

Надо сказать, что родители также позволяют себе применять к работающим детям и другие формы жестокого обращения: грубое словесное, психологическое и физическое насилие, а также пренебрежение их нуждами.

Детям причиняют психологические страдания, лишая их возможности получить образование и сохранить детство.

«Для того, чтобы заставить детей зарабатывать деньги, родители все время повторяют: «Я дала тебе жизнь, а ты должен работать.» (Ош).

«В настоящее время многие родители заставляют своих детей работать на рынке и приносить деньги.» (Баткен).

«Родители заставляют детей работать, они ругают и оскорбляют своих детей, оказывая на них психологическое давление.» (Бишкек).

«Родители действительно заставляют своих детей слишком много работать. Они кричат на детей: «Почему ты ушел на улицу? Почему не сидишь дома?» (Иссык-Куль).

«Я думаю, когда родители не разрешают своим детям пойти погулять и только заставляют их работать по дому – это называется насилием.» (Ош).

«Родители обменивают труд своих детей на деньги и заставляют своих детей работать за деньги. Даже в тех семьях, где детей оставляют без надзора родителей, они вынуждены работать, чтобы зарабатывать деньги для удовлетворения собственных нужд. Многие люди пользуются этим.» (Баткен).

«Я часто слышу о том, что в сельской местности детей заставляют работать на такой работе, где они надрывают спины. Конечно, это происходит по той причине, что жизнь в сельской местности нелегкая, но это отрицательно сказывается на наших детях. Они вынуждены работать на рынке и толкать тележки, и это давление исходит со стороны родителей. Я думаю, что это насилие в отношении детей, поскольку родители не

¹³ В 2004 г. 40% населения находилось ниже уровня бедности, и 18% населения были безработными.

обеспечивают надлежащий уход за детьми и только заставляют их работать. Ребенок не работает по собственной воле.” (Жалалабад).

“Родители заставляют своих детей работать и не заботятся о том, в каких условиях они работают. Для них самое главное - это деньги, заработанные ребенком. Люди, которые используют детский труд, даже не спрашивают родителей, почему ребенок работает вместо них.” (Баткен).

Кое-кто из родителей подчеркивал, что проблема заключается еще и в том, что некоторых детей заставляют выполнять работу, превосходящую их физические возможности.

“Родители заставляют детей выполнять работу по дому, но иногда даже такая работа является для детей непосильной физической нагрузкой.” (Ош).

“Родители не учитывают интересы ребенка и не считаются с его желаниями, заставляют детей выполнять работу по дому, которая является для них непосильной.” (Жалалабад).

“В сельской местности многие родители обязывают своих детей выполнять непосильную физическую работу, и по этой причине многие дети не ходят в школу. Они в первую очередь должны выполнять требования родителей.” (Баткен).

Алкоголизм и жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами

Согласно результатам исследования, высока вероятность того, что дети, чьи родители злоупотребляют алкоголем, и/или какими-либо наркотическими веществами, в четыре раза чаще рискуют пострадать от детского насилия и пренебрежения нуждами, чем дети родителей, которые не употребляют алкоголь и/или наркотические вещества (6).

В фокус-группах обсуждалась и такая тема, как влияние потребления/злоупотребления родителями алкоголем на жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семьях.

Вот что рассказали некоторые родители:

“Есть такие родители, которые напиваются и избивают своих детей.” (Иссык-Куль).

“Некоторые родители употребляют алкогольные напитки каждый день, пьют утром и вечером. В таких домах всегда неспокойно. В таких домах бьют детей и жен, у них нет жизни. На следующее утро все повторяется. Возможно, в доме на ночь остаются и посторонние пьяные люди. Это очень тяжело для жены и детей. Я не знаю, как им помочь. Это очень тяжелая ситуация.” (Иссык-Куль).

“Насилие происходит в семьях, где отцы пьют водку. Выпив, они становятся жестокими и требовательными, начинают повышать голос и выгоняют детей из своего дома.” (Баткен).

“В семьях, в которых родители злоупотребляют водкой, родители заставляют детей собирать бутылки, продавать их и затем покупать для них водку.” (Жалалабад).

Семьи с повышенным риском жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

В фокус-группах родителей попросили определить, какие из родителей в их сообществе особенно подвержены домашнему насилию, жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами.

Данные фокус-группы показывают, что к уязвимым относятся, в частности, семьи, где употребляют/ злоупотребляют алкоголем; семьи, в которых родитель или оба родителя иммигрировали в другую страну и оставили своих детей дома; домохозяйства с родителями-одиночками, а также бедные семьи с низким доходом.

Родители, участвовавшие в фокус-группах, считают, что дети без родителей или сироты особенно уязвимы к жестокому обращению и пренебрежению нуждами. Они также признали тот факт, что родители с низким уровнем образования более склонны к жестокому обращению и/или пренебрежению нуждами. Отчасти это объясняется тем, что, как правило, отсутствие образования обуславливает безработицу и затрудняет возможность трудоустройства. Это приводит к значительному экономическому напряжению в семье, бедности и тяжелым условиям жизни, что сказывается и на психологической обстановке в семье.

“Бывает, что детей оставляют родственникам, а родители уезжают работать в другие страны. Поскольку у родственников есть свои дети, они очень мало внимания уделяют детям, которых им оставили на попечение. Часто этим детям предъявляют много требований. В таких семьях много случаев насилия.” (Баткен).

“Насилие в отношении детей происходит в тех случаях, когда родители уезжают на заработки, а детей оставляют в семье родственников. Многие золотки применяют и физическую силу по отношению к детям, и психологическое давление на детей.” (Жалалабад).

“Насилие в отношении детей происходит, когда родители оставляют детей дома и отправляются в трудовую иммиграцию куда-нибудь. Дети предоставлены сами себе, их не воспитывают родители. Они лишены родительского внимания и тепла, что крайне важно в таком возрасте. Я считаю, что ребенку лучше быть голодным, но при этом жить со своими родителями.” (Бишкек).

“В тех семьях, где только один ребенок, родители едут работать в другие страны. Дети, естественно, не ожидают к себе хорошего отношения. Они никогда не получают нормального образования.” (Ош).

В семьях, в которых родители отправились работать в другие страны, матери и отцы оставляют (бросают) своих детей. В новых местах пребывания родители снова женятся (выходят замуж), не думая о своих детях.” (Ош).

Некоторые родители также отмечают, что жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами существует и в образованных, финансово обеспеченных и богатых семьях. Они утверждают, что в этих случаях жестокое обращение с детьми объясняется тем, что родители думают только о себе, о своих интересах и не заботятся о воспитании своих детей.

Один из родителей рассказал следующее:

“В семьях, где родители богатые, они думают только о себе, о своих интересах, не заботясь о воспитании своих детей.” (Жалалабад).

Некоторые родители считают, что семьи с приемными родителями (отчим, мачеха) наиболее предрасположены к жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами. Однако результаты исследования, представленные в главе 4, наоборот, свидетельствуют о том, что в семьях, состоящих из одного биологического родителя и одного приемного родителя, уровень жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей один из самых низких.

Это, скорее всего, объясняется тем, что такие семьи едва ли живут в бедности, особенно в сравнении с семьями родителей-одиночек. Но это не означает, что в семьях, где один родитель биологический, а другой - приемный (отчим, мачеха) не может быть жестокого обращения с детьми. Судя по данным исследования, по всей территории Кыргызстана в таких семьях не отмечается случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Однако данные фокус-группы показывают, что среди родителей существует убеждение, что дети, живущие с приемными родителями, более восприимчивы к жестокому обращению и пренебрежению их нуждами.

Мы полагаем, однако, что прежде чем делать какие-либо заключения, касающиеся данной проблемы, необходимо провести дополнительные исследования.

“Насилие в отношении детей применяется в тех семьях, где есть мачеха; там девочек заставляют выполнять тяжелую работу по дому.” (Жалалабад).

“Насилие имеет место в семьях, где нет матери, но есть мачеха, а отцы вновь женятся, не думая о будущем своих детей.” (Жалалабад).

“Насилие встречается в семьях, где есть мачеха, дети думают, что их мачеха не заботится о них, и они становятся жестокими.

Насилие есть и в семьях, где ребенок не воспитывается должным образом и не чувствует заботы со стороны своих родителей.” (Жалалабад).

И наконец, родители также признают, что приверженность к консервативным и традиционным обычаям и практикам зачастую порождает склонность к более строгим гендерным ролям.

вым ожиданиям, правилам чести и позора, патриархату и авторитарной структуре семьи; все это в совокупности повышает уровень жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Высокий уровень жестокого обращения и пренебрежения нуждами в отношении девочек также можно ожидать в более консервативных и традиционных семьях.

“Я думаю, что насилие также происходит в семье, где один из родителей тиран. Если отец тиран, он может терроризировать свою жену и детей. Но во всех случаях это зависит от родителей.” (Бишкек).

Использованная литература

1. Гроган-Кэйлор А. Влияние телесных наказаний на антисоциальное поведение детей. Социальное исследование. 2004. Т. 28, №3, с. 153-162.
2. Макки и др.. Жесткая дисциплина и проблема детского поведения: Роль позитивного воспитания детей и гендер // Журнал по вопросам семейного насилия. 2007. Т. 22, с. 187-196
3. Страус М. Д., Сугарман и Дж. Гиль-Симс. Родительские шлепки и последующее антисоциальное поведение детей // Архивы педиатрии и подростковой медицины. 1997. Т. 151, с. 761-767
4. Информация из сайта о синдроме травматической тряски ребенка: <http://www.ninds.nih.gov/disorders/shakenbaby/shakenbaby.htm>
5. Круг Е.Г., Дальберг Л.Л., Мерси Дж. А., Зви А.Б. и Лозано Р. Всемирный отчет о насилии и здоровье. - Женева, Швейцария: Всемирная организация здравоохранения, 2002.

Глава 6: Полуформализованные интервью по защите детей

Данная глава содержит результаты полуформализованных интервью с экспертами в области образования, здравоохранения, защиты детей и милиции относительно случаев насилия, а также сведения о регистрации и записи дел, о вмешательстве в дела и сотрудничестве между агентствами, занимающимися судьбами детей и оказывающими поддержку детям, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами.

Выборка экспертов

В табл. 6.1 показаны характеристики отбора 83 местных экспертов по каждой из семи областей и городу Бишкеку. Большая часть экспертов проходила отбор в Бишкеке, так как это столица страны, где расположено большинство агентств/институтов, работающих с детьми и в области защиты детей.

	№=83	
	№	%
Область		
Бишкек (город)	20	18.7
Чуйская	9	8.4
Иссык-Кульская	9	8.4
Нарынская	9	8.4
Таласская	9	8.4
Баткенская	9	8.4
Ошская (область и город)	9	8.4
Жалалабадская	9	8.4
Статус агентств		
Государственное	80	74.8
Частное	3	2.8
Сектор		
Образование	22	20.6
Здравоохранение	19	17.8
Социальная защита	16	15.0
Милиция	26	24.3

Было опрошено 83 эксперта, 74.8% представляли государственные агентства/институты, а 2.8% представляли частные организации или организации гражданского общества. 20.6% экспертов представляли сектор образования (например, администрация школ, учителя, школьные медсестры), 17.8% - сектор здравоохранения (хирурги, травматологи, педиатры, семейные врачи), 15.0% - сектор социальной защиты (работники детских центров, детских домов и приютов) и 24.3% - милицию (сотрудники территориальных управлений внутренних дел, в частности инспекции по делам несовершеннолетних).

Случаи и регистрация жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей

Из табл. 6.2 видно, что 70.1% из 83 экспертов сообщили, что они слышали о случаях жестокого обращения с детьми и/или пренебрежения их нуждами или сталкивались с такими случаями.

	N=83	
	n	%
Слышали или сталкивались со случаями жестокого обращения или пренебрежения нуждами детей	75	70.1
Количество случаев, о которых слышали или с которыми сталкивались в течение последних 12 месяцев		
Нет	24	22.4
1-10	34	31.8
11-30	7	6.5
31-50	2	1.9
51-70	4	3.7
71-90	10	9.3
Более 90	1	0.9
Зарегистрированная информация о случаях жестокого обращения или пренебрежения нуждами детей	45	42.1

Количество зарегистрированных случаев в течение последних 12 месяцев		
Нет	16	15.0
1-10	17	15.9
11-30	5	4.7
31-50	0	0
51-70	0	0
71-90	2	1.9
Более 90	2	1.9
Требуется по закону регистрировать случаи жестокого обращения или пренебрежения нуждами детей	52	48.6

Респондентов также спросили, о скольких случаях жестокого обращения или пренебрежения нуждами они слышали или сталкивались в течение последних 12 месяцев.

22.4% ответили, что они не слышали или не сталкивались с такими случаями в течение последних 12 месяцев. Только 33.8% сообщили, что они слышали или сталкивались со случаями жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами детей в течение последних 12 месяцев (от одного до 10 случаев). Очень небольшое количество респондентов указали, что слышали или сталкивались с 10-ю и более случаями жестокого обращения или пренебрежения нуждами.

В табл. 6.2 показано, что только 42.1% экспертов действительно регистрировали или фиксировали информацию о случаях жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами, с которыми они сталкивались.

Респондентов спросили также о количестве случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, которые они регистрировали или фиксировали в течение последних 12 месяцев.

15.0% сообщили, что они не регистрировали такие случаи, а 15% указали, что они регистрировали от одного до 10 случаев жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами за 12 месяцев. Очень немногие респонденты сообщили, что регистрировали или фиксировали случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, с которыми они сталкивались.

Таким образом, хотя в проводимых исследованиях, касающихся как детей, так и родителей, от-

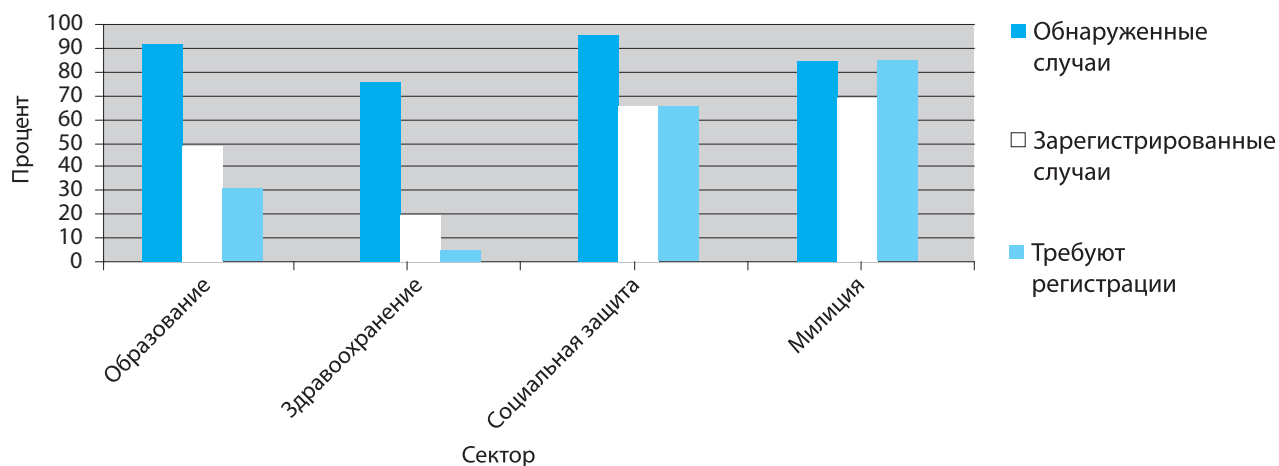
мечается значительное число случаев жестокого обращения: словесного, психологического, физического и сексуального насилия, а также случаев пренебрежения нуждами детей в семьях и домохозяйствах, интервью с экспертами свидетельствуют, что очень малое количество случаев обращает внимание местных властей и экспертов, работающих с детьми и в области защиты детей.

Как следует из табл. 6.2, только 48.6% экспертов указали, что, согласно законам, они обязаны регистрировать или фиксировать случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, с которыми они сталкиваются.

Чтобы изучить, как соблюдаются правила регистрации случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, был проведен анализ деятельности каждого из секторов (образование, здравоохранение, социальная защита и милиция).

На рис. 6.1 видно, что большинство респондентов в каждом из секторов (образование - 95.5%, здравоохранение - 78.9%, социальная защита - 100.0% и милиция - 88.5%) слышали или сталкивались со случаями жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Однако лишь немногие из этих случаев были зарегистрированы или зафиксированы. В частности, респонденты из секторов образования и здравоохранения реже регистрируют или фиксируют случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Из рис. 6.1 также видно, что 78.9% респондентов, представляющих здравоохранение, слышали или сталкивались с такими случаями, но только 21.1% действительно регистрировали или фиксировали такие случаи, с которыми они сталкивались. В образовательном секторе из 95.5% респондентов, которые слышали или сталкивались со случаями жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей, только 50.0% респондентов регистрировали данные случаи.

Рис. 6.1. Обнаруженные и зарегистрированные случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Респонденты из секторов социальной защиты и милиции чаще регистрируют и фиксируют случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей, с которыми они сталкиваются. В частности, 68.8% респондентов в социальном секторе и 73.1% представителей милиции регистрировали и фиксировали случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами (см. рис. 6.1).

Объясняется это тем, что милиция, Инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН) и агентства социальной защиты в большинстве своем отвечают за расследования случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Например, данные интервью показывают, что эти агентства несут ответственность за сбор информации о жестоком обращении и пренебрежения нуждами детей, их семьях, их сотрудники посещают дома, где живут дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами, чтобы изучить жилищные условия, выяснить причины жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами и собрать доказательства фактов жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами. Представители этих агентств также общаются с соседями, чтобы получить более полную информацию о семье и случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

На основании расследования обычно составляется официальный отчет, который направляется в Комиссию по делам детей (КДД). Некоторые респонденты указали, что КДД не очень эффективный орган.

Так, респондент из Бишкека сообщил следующее: “Комиссия слабая и у них нет полномочий для эффективных действий. Необходимо предпринимать особые меры, но они не могут этого делать”.

Наконец, согласно рис.6.1, респонденты из милиции (88.5%) и сектора социальной защиты (68.8%) чаще других отмечали, что они обязаны по закону регистрировать случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, с которыми они сталкиваются.

Что же касается респондентов в образовательном секторе и в секторе здравоохранения, только 31.8% и 5.3% респондентов, соответственно, указали, что они обязаны по закону регистрировать случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

В табл. 6.3 перечислены законы, которыми руководствуются респонденты из каждого сектора при ответе на вопрос о жестоком обращении с детьми и пренебрежении их нуждами.

Таблица 6.3. Нормативный акт, который регулирует вопросы регистрации случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей

Категория документа	Название документа	Количество упоминаний	Агентство
Законы Кыргызской Республики	Детский кодекс Кыргызской Республики	7	МВД (4) СЗ (3)

	Семейный кодекс	3	СЗ
	Гражданский кодекс	2	СЗ
	Закон о воспитании и ответственности родителей	1	Образование
Подзаконные акты, указы Президента КР, государственные программы	Указ Президента Кыргызской Республики «О защите и поддержке детей», № 399 от 30.08.2007	1	СЗ
	Указ Президента Кыргызской Республики № 390 «О создании агентства по поддержке детей и семей»	1	СЗ
	Положение «Об отделе по поддержке семьи и детей», утвержденное Постановлением правительства КР 10.06.08, № 285	3	СЗ
	Положение о процедурах передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление (удочерение) гражданами Кыргызской Республики, утвержденное Постановлением правительства КР от 26.01.06, № 121	1	СЗ
	Государственная программа «Новое поколение»	1	МВД
	Матрица действий по реализации Государственной программы действий по искоренению худших форм детского труда в КР на 2008-2010 годы	1	МВД
	Положение «О правилах передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на усыновление (удочерение) гражданам КР», утвержденное Постановлением правительства КР № 121 от 26.01.06 г.	1	СЗ
Ведомственные нормативные акты	Приказы МВД КР	1	МВД
	Приказ № 6 МВД КР от 10.01.09 «О мерах по повышению деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики по предотвращению нарушения закона несовершеннолетними лицами»	8	МВД
	Приказ № 1069 МВД «О работе с несовершеннолетними»	1	МВД
	Приказ № 153 МВД	2	МВД
	Приказ № 388 МВД «Защита детей от домашнего насилия» от 07.10.2004	2	МВД
	Приказ № 818 Министерства образования Кыргызской Республики	1	МВД
Внутренние приказы	Приказ главы департамента, на основании которого я осуществляю общую регистрацию	2	МВД
	Внутренний приказ	1	МВД
Судебные решения	На основе судебного решения мы контролируем тяжелые семьи	2	МВД

СЗ - Социальная защита

МВД - Министерство внутренних дел

Передача на рассмотрение дел по жестокому обращению с детьми и пренебрежению их нуждами в соответствующие органы

Экспертов попросили ответить, передавали ли они сведения или сообщали о случаях жестокого обращения с детьми в другие агентства/институты. В табл. 6.4 показано, что 57.9% респондентов направляли сведения или сообщали об имеющихся случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в другое агентство/институт.

Относительно количества таких случаев, сведения о которых были направлены в другие агентства в течение 12 последних месяцев, можно сказать следующее: 49.5% экспертов отметили, что за указанный период они не передавали и не сообщали о случаях жестокого обращения в другие агентства/институты. И только 21.5% опрошенных экспертов передавали или сообщали сведения (от 1-го до 10 случаев) о жестоком обращении с детьми в другие агентства/институты. Очень немногие эксперты передавали или сообщали сведения о более чем 10-ти случаях жестокого обращения с детьми или пренебрежения их нуждами в другое агентство/институт.

Экспертов также попросили ответить, передавали или сообщали ли они о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в милицию. Как выяснилось, только 51.4% респондентов направляли такие дела или сообщали о подобных случаях в милицию.

Респондентов также просили ответить на следующий вопрос: «В случае, если у ребенка имеются раны, полученные в результате жестокого обращения или пренебрежения нуждами, сообщили ли Вы куда-нибудь об этом или оказали сами ребенку медицинскую помощь?». Только

35.5% респондентов сообщили, что оказывали медицинскую помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения.

Нами также был сделан анализ количества сведений о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей, направляемых в другие агентства/институты по каждому из секторов.

Рис. 6.2 показывает, что 92.3% респондентов из милиции и 87.5% из сектора социальной защиты направляли детей или сообщали о таких случаях в соответствующие органы. Однако, координация между органами, занимающимися случаями жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, зачастую отсутствует.

Таблица 6.4. Направление дел о жестоком обращении с детьми и пренебрежении их нуждами

	N=83	
	n	%
Направление или сообщение о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей	62	57.9
Количество случаев, сведения о которых были направлены в другое агентство в течение последних 12 месяцев.		
Нет	53	49.5
1-10 случаев	23	21.5
11-30 случаев	2	1.9
31-50 случаев	1	0.9
Направление дел в милицию	55	51.4
Направление или оказание медицинской помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения	38	35.5

Рис. 6.2. Направление или сообщение о случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

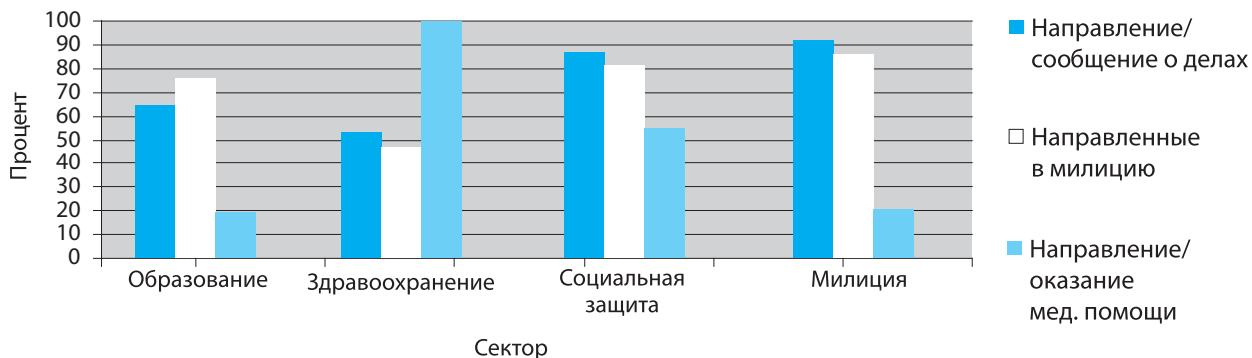

Рисунок 6.2 также показывает, что 63.6% респондентов из сектора образования отправляли или сообщали о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в другое агентство/институт, однако 75% респондентов сообщали о таких делах в милицию. Примечательно, что только 52.6% респондентов в секторе здравоохранения направили сведения или сообщили о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами в другое агентство/институт, а 47.1% респондентов сообщили о таких случаях в милицию.

Вот как объяснил ситуацию врач в Бишкеке:

“Мы сообщаем о каждом случае насилия в милицию по месту жительства ребенка. Мы также регистрируем, кому предоставляем информацию.” (Детская больница, г. Бишкек).

Интервью с врачами также показали, что дети обычно неохотно рассказывают о своих травмах, причиненных их родителями, а родители часто просят врачей не сообщать об инциденте в милицию или другие органы.

Рис. 6.2 также показывает, что 100.0% респондентов из сектора здравоохранения чаще направляли детей с травмами, полученными в результате жестокого обращения и пренебрежения нуждами, или оказывали им врачебную помощь. В соответствии с функциональными обязанностями врачи проводят полное медицинское обследование пострадавших детей и выдают справку о состоянии здоровья ребенка.

Интересно, что 56.3% респондентов из сектора социальной защиты и 23.1% из милиции направляли или оказывали медицинскую помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Однако только 18.2% ре-

спондентов из сектора образования направляли или предоставляли медицинскую помощь детям с травмами, полученными в результате жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

Тревожным фактом является небольшое количество респондентов из секторов социальной защиты, милиции и образования, действительно направляющих или оказывающих медицинскую помощь пострадавшим детям. Между тем пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения нуждами детям необходима медицинская помощь. И чтобы обеспечить такую помощь пострадавшим детям, объединить усилия должны представители всех заинтересованных ведомств.

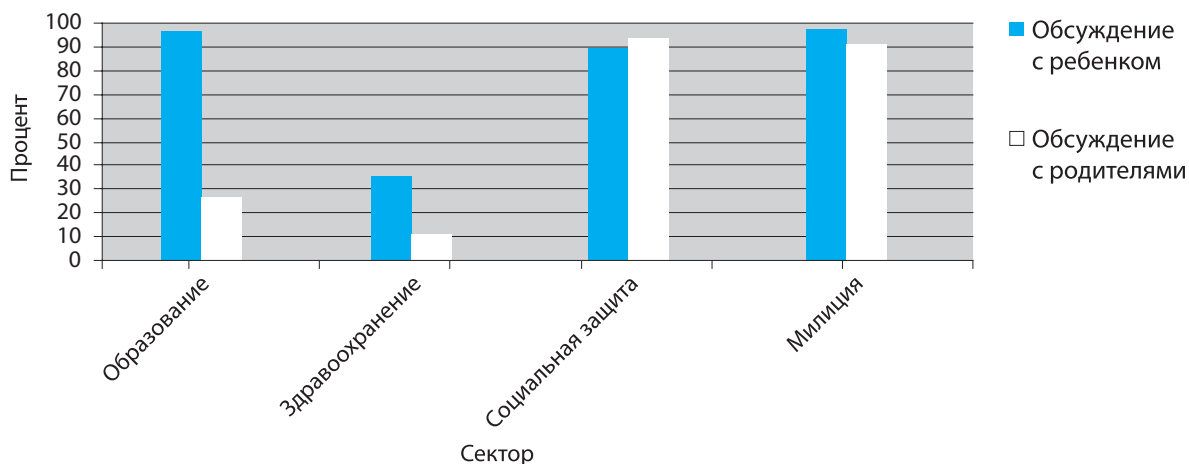
Вмешательство и мониторинг семей, в которых имеются случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Как видно из табл. 6.5, только 50.5% респондентов сообщали, что они пытались обсудить с ребенком проблемы жестокого обращения и пренебрежения нуждами, которые есть у них в семье и дома. Немного больше (60.7%) сообщений о том, что с родителями детей или воспитателями обсуждались проблемы жестокого обращения с их ребенком. Так, только 43.0% респондентов действительно прослеживают или проводят мониторинг ребенка или семьи, где продолжается практика жестокого обращения с детьми или пренебрежение их нуждами. Более того, только 24.3% респондентов указали, что в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей направляют информацию о детях и родителях для внешнего вмешательства или помощи детям.

Таблица 6.5. Вмешательство и мониторинг семей, где наблюдается жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами

	N=83	
	n	%
Обсуждение проблем ребенка и случаев жестокого обращения с ним дома	54	50.5
Обсуждение с родителем/воспитателем случаев жестокого обращения с ребенком	65	60.7
Последующее наблюдение или мониторинг за ребенком или семьей, где продолжается жестокое обращение и пренебрежение нуждами ребенка	46	43.0
Направление детей и родителей для внешнего вмешательства или защиты детей в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами	26	24.3

Рис. 6.3. Обсуждение с детьми и родителями проблем жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Был также проведен анализ вмешательства и мониторинга семей, практикующих жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами, по каждому сектору: образование, здравоохранение, социальная защита и милиция. Важно было определить, какова роль каждого сектора в решении этой проблемы.

Рис. 6.3 показывает, как респонденты из секторов образования (95.5%), социальной защиты (87.5%) и милиции (96.0%) обсуждают с детьми проблемы жестокого обращения и пренебрежения их нуждами, с которыми они могут сталкиваться дома. Респонденты в секторе здравоохранения (35.3%) меньше всего обсуждают с детьми такие проблемы.

На рис. 6.3 также видно, что проблему жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей с родителями ребенка или воспитателем обсуждают большинство экспертов из социальной защиты (93.8%) и милиции (92.0%), однако в секторе образования и здравоохранения эту тему с родителями или воспитателем ребенка обсуждают только немногие респонденты (27.3% и 11.8% соответственно).

Тем не менее, данные опроса показали, что некоторые учителя и врачи пытаются поговорить напрямую с родителями и родственниками о проблемах жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, а кое-кто даже пытался оказать психологическую поддержку пострадавшим детям.

“Я говорила с родителями и объяснила им, что такое обращение наносит серьезный вред психике ребенка, но родители попросили не сообщать об этом какому-либо агентству.” (Больница, Баткен).

“Мы поддерживаем контакты с родственниками ребенка. Мы приглашаем родителей на встречу в школу и наблюдаем за такими семьями.” (Школа, Талас).

“Мы поддерживаем контакты с родственниками ребенка. Мы приглашаем родителей на встречу в школу и наблюдаем за такими семьями.” (Школа, Талас).

Некоторые педагоги отправляют сведения о жестоком обращении с детьми в милицию и/или социальным работникам, когда чувствуют, что не могут эффективно решить проблему с родителями.

“В 2008 году, когда я узнала, что девочка была госпитализирована с травмой, я немедленно сообщила об этом в ИДН. Ее мать пригласили на Комиссию по делам детей, на которой она, конечно, отказалась признавать, что была дочка. Мы много говорили с матерью вместе с классным руководителем и бабушкой девочки, но все было бесполезно.” (Школа, Бишкек).

“Совместно с милицией и социальными работниками мы посещаем дома пострадавших от жестокого обращения детей и выясняем причины такого отношения к ним. Наши учителя всегда говорят с детьми и пытаются вернуть их домой.” (Школа, Жалалабад).

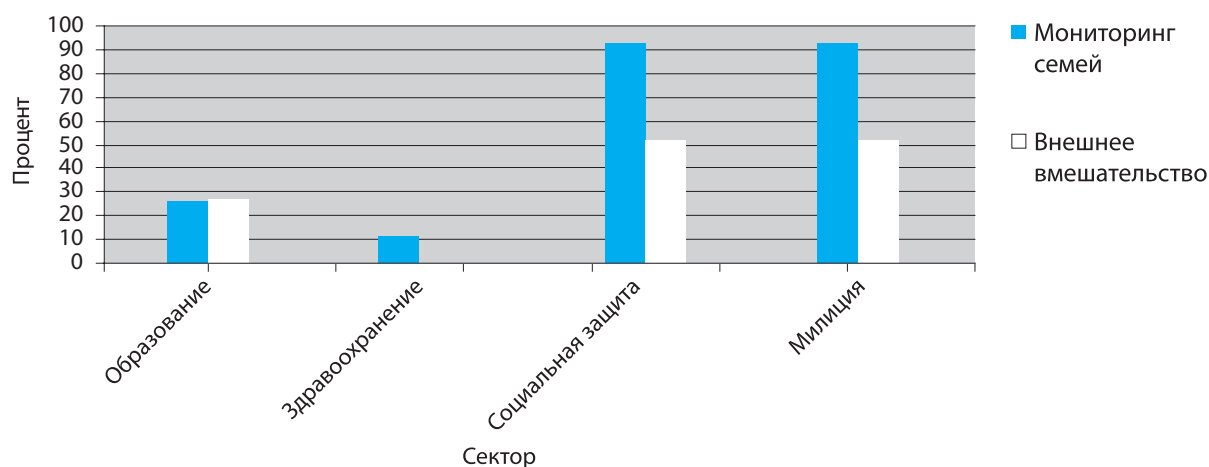
Из рисунка 6.4 также видно, что сотрудники секторов социальной защиты (93.8%) и милиции (92.0%) гораздо чаще продолжают наблюдать за детьми или их семьями при продолжении случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей. Однако в секторе образования и здравоохранения за детьми, подвергающимися жестокому обращению и пренебрежению нуждами, и их семьями продолжают наблюдать

или проводить мониторинг лишь немногие респонденты (27.3% и 11.8% соответственно).

Очень важно отметить, что немногие респонденты направляют детей и родителей для внешнего вмешательства и поддержки в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами. В частности, только 53.3% респондента в социальном секторе и 50.0% в милиции действительно направляли детей и родителей для внешнего вмешательства и поддержки в подобных случаях.

В секторе образования только 27.3% респондентов направляют детей и родителей для внешнего вмешательства и поддержки. Никто из респондентов из сектора здравоохранения не направлял детей и родителей для внешнего вмешательства и поддержки в случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

Рис. 6.4. Вмешательство и мониторинг семей, практикующих жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами

Данные опроса показали, что Отдел по поддержке семьи и детей планирует сотрудничать с МВД и органами социальной защиты для сбора информации о детях, пострадавших от жестокого обращения и пренебрежения нуждами, и их родителях; о сбежавших из дома детях; проверять и документировать сведения о жилищных условиях детей в таких семьях.

Отдел по поддержке семьи и детей будет разрабатывать планы работы с семьями, определяя социальную, юридическую, медицинскую и психологическую помощь, которая может быть оказана семьям такими агентствами, как Центр семейной медицины, органы социальной защиты, Департамент образования.

Часто родителям предоставляется шестимесячный срок, чтобы исправить ситуацию, прекратить злоупотреблять алкогольными напитками и найти постоянную работу. Если они не выполняют эти требования, их могут лишиться родительских прав, забрать ребенка из семьи и определить его в государственное учреждение. Если у ребенка имеются родственники, которые могут

взять его на воспитание, тогда опека над ребенком передается родственникам. В случае, если ребенку приходится покинуть свою семью, Отдел по поддержке семьи и ребенка совместно с Комиссией по делам детей определяет ребенка, пострадавшего от жестокого отношения и пренебрежения нуждами, в школу-интернат или другое детское учреждение.

Вот что говорят двое представителей из Отдела поддержки семьи и детей об этой ситуации:

“Если нам сообщают о фактах пренебрежения нуждами, мы выявляем такие случаи и просим граждан написать заявление в мэрию. После подачи заявления мы помогаем собрать документы для определения ребенка в школу-интернат. Если Комиссия по делам ребенка поддержит такое решение, тогда мы отвозим ребенка в школу-интернат и ведем мониторинг условий его проживания в школе-интернате.” (Талас).

“Мы посещаем дом, в котором живет ребенок, вместе с Комиссией по делам детей. Если мы видим, что условия в семье не соответствуют для содержания ребенка, мы забираем его и определяем в государственное учреждение.”

Мы также пытаемся помочь бедным семьям найти работу и разрабатываем план индивидуальной помощи семье, а затем работаем по этому плану. Судьбу ребенка решает Комиссия по делам детей, а до принятия решения детей определяют в дом ребенка или приют для детей, о чем мы сообщаем родителям.” (Чуй).

Правила по выявлению жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами

Из табл. 6.5 видно, что только 25.3% респондентов помогают персоналу в агентстве/институте получить специальные инструкции или пройти обучение по выявлению признаков жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами.

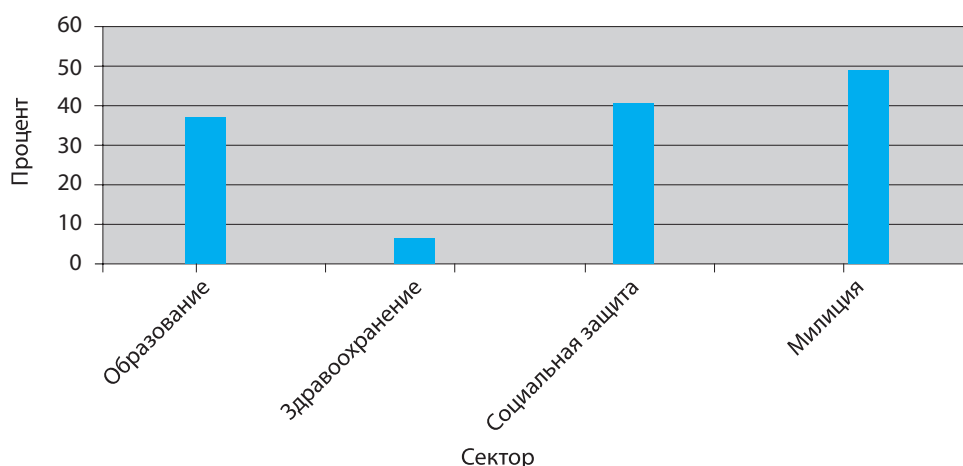
В частности, в табл. 6.6 показано, что только 46.2% респондентов из милиции, 37.5% респондентов из сектора социальной защиты и 36.4% респондентов из сектора образования указали,

что персонал в их агентстве/институте получил инструкции или прошел обучение по выявлению признаков жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей. Примечательно также, что только 35% респондентов в секторе здравоохранения указали, что их персонал получил специальные инструкции или прошел обучение по выявлению признаков жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

Таблица 6.6. Обсуждение проблем с семьей и направление семьи для внешнего вмешательства

	N=83	
	n	%
Персонал получает специальные инструкции/проходит обучение по выявлению признаков жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	27	25.3

Рис. 6.5. Персонал, получивший инструкции/прошедший обучение по выявлению признаков жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Предотвращение жестокого обращения с детьми и обучение выявлению признаков жестокого обращения

И наконец, из табл. 6.6 видно, что 42.1% респондентов указали, что в их агентстве/институте была программа по предотвращению жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами. Только 26.2% респондентов отметили, что в их агентстве/институте имеется программа, направленная на обучение родителей и детей выявлению жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами.

Из рис. 6.6 видно, что респонденты в секторе образования (63.6%), социальной защиты (62.5%),

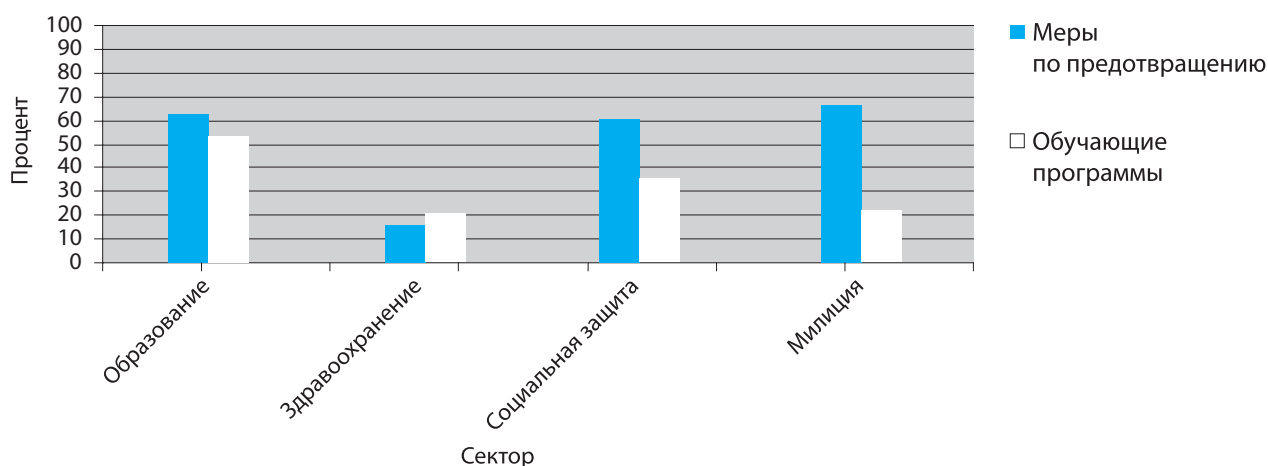
милиции (69.2%) указали, что их агентство/институт меньше всего занималось предотвращением жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами. Только 15.8% респондентов в секторе здравоохранения занимались предотвращением жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами. Кроме того, 54.5% респондентов в секторе образования и 37.4% в секторе социальной защиты отметили, что у них есть программы по обучению детей и родителей предотвращению жестокого отношения к детям и пренебрежения их нуждами.

Таблица 6.7. Меры по предотвращению жестокого обращения с детьми и обучение персонала

	N=83	
	n	%
Участвовали в мерах по предотвращению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами	45	42.1
Имеют программы по обучению родителей и детей вопросам жестокого обращения и пренебрежения нуждами	28	26.2

Очень немногие респонденты из сектора здравоохранения (21.1%) и милиции (23.1%) указали, что имеют программы по обучению родителей и детей вопросам жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.

Рис. 6.6. Предотвращение жестокого обращения и обучение выявлению его признаков (по секторам)

Случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами

Местных экспертов попросили рассказать о случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, о которых они слышали и с которыми сталкивались, регистрировали или фиксировали их. Анализ интервью показал широкий диапазон случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, а также различные факторы, способствующие этому, включая: алкоголизм родителей, семейную дисфункцию и нестабильность, трудовую миграцию одного или обоих родителей (когда родители оставляют детей родственникам в Кыргызстане), смерть родителя или воспитателя, бедность.

Высказывания местных экспертов позволяют рассмотреть типы случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, с которыми они сталкивались.

Ниже приведены довольно подробные высказывания о каждом случае. (Следует отметить, что данные мнения тщательно не изучались).

Часть мнений указывает на связь случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами с алкоголизмом родителей, семейной дисфункцией и нестабильностью.

“В моей практике было много дел. Мне известен случай, когда отец-алкоголик бил своего сына, а мама ребенка закрывала на это глаза. Ей казалось, что это правильный способ воспитания ее ребенка. В конце концов мальчик сбежал из дома.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Жалалабад).

“Был случай, когда 12-летний мальчик был избит пьяным отцом. Он сломал ребенку пальцы, все тело ребенка было в синяках. Это произошло 3-4 года назад. Таким путем отец воспитывал сына. Он бил его

очень жестоко, бил по пальцам и по рукам тяжелыми предметами. Мы сообщили об этом в милицию, где начали заниматься этим делом.” (Больница, Чуй).

“Есть семья, где ребенок находится без присмотра, потому что мать и отец злоупотребляют алкоголем. Бабушка приходит и забирает ребенка от них. Ребенок остается без надзора, у него нет одежды и обуви, он не ходит в школу. Это неблагополучная семья.” (Больница, Иссык-Куль).

“У молодой женщины была алкогольная зависимость, она родила ребенка, а затем бросила и его и другого своего 3-летнего сына. Она оставила их пожилому человеку, с которым жила. Младшего ребенка позднее усыновила семья из соседнего села, а старшего сына сотрудники милиции отправили в детский дом в Бишкеке. Женщину больше не нашли. Этот случай произошел полтора года назад.” (Центр семейной медицины, Нарын).

“Шесть лет назад в нашей школе был случай, когда мать лишили родительских прав. Она пила и морила голодом своих детей. Детей отправили в детский дом на Иссык-Куле. Их мама еще ни разу не навещала своих детей.” (Школа, Бишкек).

“Одна женщина принесла нам заявление с просьбой лишить ее мужа родительских прав, так как он злоупотреблял алкоголем и был жесток по отношению к их детям, двум дочерям. После выпивки муж бил ее и выгонял всех из дома даже зимой. Соседи подтвердили это. Решением суда его лишили родительских прав, аргументируя это тем, что отец не заботился о детях и злоупотреблял родительскими правами. Теперь он в России, а мама осталась с дочерьми здесь.” (Агентство социальной защиты, Талас).

“В настоящее время мы готовим документы для подачи в суд с просьбой лишить одну женщину родительских прав. У нее трое детей, и все они от разных мужей. Первый ребенок воспитывается у бабушки, второй ребенок находится в детском доме, а третий только недавно родился.

Мать живет с малышом в хижине в ужас-

ных условиях. Она никогда не мыла ребенка и постоянно пьяная. Выездная комиссия по детским вопросам, прибывшая на место проживания матери с ребенком, убедила мать передать ребенка в детский дом, но все детские дома отказались его принять, поскольку у ребенка был очень низкий вес. Скорая помощь отвезла малыша в детскую больницу.

У нас по соседству есть детский дом семейного типа, где живут 15 детей. Когда мы заберем ребенка из больницы, мы хотим передать его на воспитание в этот дом.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Бишкек).

“В пригороде был такой случай. Родители были алкоголиками и уходили из дома по утрам в поисках работы. Однажды они вернулись вечером без заработка. Ребенок стал просить поесть, он постоянно плакал и был голодным. Тогда они потеряли терпение и придушили его подушкой.” (Детская больница, Бишкек).

“Один ребенок, 14 или 15 лет, не ходил в школу с 10 лет. У него не было отца, а мать была алкоголичкой. Она заставляла его работать в поле. Мы завели дело на эту семью. Теперь мама обещает, что больше не будет заставлять его работать. У мальчика умственная отсталость. Он живет с мамой в общежитии, а она спит с кем попало. Мы хотим определить ребенка в школу-интернат, и его мама собирает необходимые для этого документы.” (Отдел поддержки семьи и детей, Чуй).

“Существует много таких случаев. В наш детдом поступают братья и сестры. Дети уходят из дома, потому что их родители напиваются, заставляют детей работать, бьют и жестоко обращаются с ними.” (Детский дом, Жалалабад).

Местные эксперты также выявили случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, связанные главным образом с нестабильностью в семье, миграцией одного или обоих родителей. Мигрирующие родители оставляют детей в Кыргызстане родственникам (например, бабушке, дедушке, дяде и тете). Ниже предлагается несколько примеров жестокого обращения с

детьми и пренебрежения их нуждами, о которых рассказали местные эксперты.

“Бывают случаи, когда родители уходят на заработки и оставляют своих детей одних, некоторые из них остаются под присмотром родственников. Когда дети остаются дома одни, многие из них перестают посещать школу. Есть случаи, когда двое детей оставались дома одни и часто не ходили в школу.” (Школа, Талас).

“Родители оставили своего двухлетнего ребенка дальним родственникам и уехали работать в другую страну. Родственники били ребенка. Они не заботились о нем, запирали и уходили из дома. Родители еще не вернулись, и ребенок живет с родственниками уже почти год. От родителей нет никаких новостей. Бедный ребенок.” (Центр семейной медицины, Талас).

“В одной семье отец умер, а мать уехала в Россию, оставив свою дочь родственникам мужа. Тетя девочки была ее все время и отделила ее от своих детей. В конце концов девочка сбежала. Судебным решением тетю лишили опекуна и девочку вернули к ее бабушке.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Жалалабад).

“Мальчика оставили одного, его мама вышла замуж, а отец уехал работать в Россию. Ребенок жил с бабушкой, дядей и тетей. Так как с ним плохо обращались, он часто сбежал из дома.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Баткен).

“Одна женщина родила ребенка, затем уехала в Россию на заработки, а ребенка оставила с бабушкой. Девочка живет с бабушкой и дедушкой, но там очень плохие жилищные условия, место проживания очень грязное.” (Управление внутренних дел, Чуй).

Местные эксперты также говорили о случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, которые происходят, когда дети теряют родителей или попечителей.

“Три или четыре года назад умерли родители одного мальчика. После смерти родителей он остался один, перестал ходить в школу. Мы заходили к нему домой несколько раз, чтобы помочь хоть чем-то. Он и его брат были всегда грязными, поскольку ра-

ботали в котельной. Тем не менее мальчик закончил девятый класс.” (Школа, Нарын).

“Когда у 15-летней девочки умерла мама, отчим выгнал ее из дома. Мы устроили ее в детский дом, где сейчас она и живет. Отчим не хотел брать ее обратно и отказался от нее.” (Отдел поддержки семьи и детей, Чуй).

“В течение моей трудовой деятельности было много случаев насилия, но были и другие случаи, когда родители не заботились о детях, об их образовании и воспитании.

Однажды мы нашли на улице ребенка, которому было 15 лет. У него не было родителей, и он жил с бабушкой и дедушкой. Когда умерла бабушка, брат выгнал его из дома, и он вынужден был зарабатывать себе на жизнь, нанимаясь на любую работу.

Увидев мальчика на улице, мы отвезли его в школу-интернат. Он рассказал нам свою историю, и мы сделали запрос в районы, но никаких данных о мальчике не было. Мы также отправили мальчика на медицинский осмотр. Теперь мы ищем достойную семью для его усыновления.” (Отдел поддержки семьи и детей, Нарын).

“Был случай с двумя детьми 9-ти и 11-ти лет, которые остались без матери. Она умерла, и отец заставил их работать. Они не имели права вернуться домой без алкогольных напитков для отца и занимались на рынке попрошайничеством.” (Центр социальной защиты детей и семей, Иссык-Куль).

Некоторые местные эксперты также рассказывали о случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами со стороны отчимов и мачех.

“12-летний мальчик сбежал от своего отчима, потому что тот его бил. Мальчик убежал в Ат-Баши и нанялся работать - пасти скот. Два года спустя мать забрала мальчика домой, потому что развелась с мужем, отчимом ребенка. Но ребенок так и не вернулся в школу, работая где-то в Бишкеке. У его мамы пятеро детей и нет возможности растить их, а родной отец выгнал их из дома.” (Школа, Нарын).

“Два года назад у нас была девочка, ученица 7-го класса. Однажды после школы она не вернулась домой, и отец пришел искать ее в школу. Как выяснилось, это был не отец, а отчим. Когда мать девочки умерла, отчим, родной брат ее отца, удочерил девочку.

Семья была очень благополучной, жила в достатке, но девочка не хотела возвращаться домой. Отчим сказал, что девочка не хочет возвращаться домой, потому что не желает ухаживать за его 90-летней мамой, и поэтому сбегает из дома. Она также ворует из дома вещи, чтобы затем продавать их. Но девочка сообщила, что ее отчим много пьет, ругает ее и кричит на нее. Позднее родственники забрали девочку и получили право опеки над ней. Сегодня у девочки нормальная семья и она живет с родственниками.” (Школа, Нарын).

“В моей практике был ребенок, чей отец умер, а мама вышла замуж, и, конечно, «новому» отцу он был не нужен. Из-за плохого обращения мальчик стал убежать из дома.” (Районная милиция, Баткен).

“Мальчик не ходил в школу две недели после того, как его побил отчим, который относился к двум своим пасынкам очень плохо и строго контролировал их карманные расходы.” (Вечерняя школа, Бишкек).

“Несколько лет назад был случай жестокого обращения с ребенком. Мачеха облила горячей водой свою падчерицу, что вызвало у девочки серьезные проблемы с гениталиями. Мачеху осудили, а девочку сейчас растит ее бабушка.” (Бишкек).

Многие семьи в Кыргызстане испытывают серьезные экономические проблемы и живут практически в условиях бедности. Эти семьи сталкиваются со многими трудностями при обеспечении детей основными потребностями, включая питание, одежду, соответствующие жилищные условия, медицинское обслуживание и доступ к образованию. В таких семьях женщины зачастую должны работать вне дома, часто оставлять детей дома без родительского присмотра.

“Одна молодая женщина оставляет своего 3-летнего ребенка и уходит на работу, поэтому ребенок часто остается один дома без присмотра.” (Центр семейной медицины, Нарын.)

“Был случай с 13-летним русским мальчиком. Его мать и отец подрабатывают наемными работниками, а ребенок остается с его бабушкой, но она не смотрит за ним, и он живет в теплосетях.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Иссык-Куль).

“Родители 14-летнего мальчика оставили его без присмотра. Он сбегал из дома и попрошайничал на улицах. Затем мальчик начал воровать и бросил учебу, превратившись в уличного ребенка. Мы возвращали его домой, но родители не обращали на него внимания. Комиссия по делам детей приняла решение провести медицинский осмотр ребенка, в результате было обнаружено, что он психически болен. Мальчик продолжает попрошайничать, и никто не может ему помочь.” (Управление внутренних дел, Нарын).

Местные эксперты также сталкивались со случаями сексуального насилия над детьми. Некоторые эксперты рассказали о таких случаях из их практики.

“Был случай, когда отчим изнасиловал свою падчерицу, несмотря на то, что он жил со своей женой. Девочке было 12 лет. Отчима лишили родительских прав, он был осужден, а это дело стало достоянием общественности.” (Школа, Иссык-Куль).

“Пять-шесть лет назад был случай, когда отчим изнасиловал свою падчерицу, мать которой умерла. Позднее девочку удочерили.” (Бишкек).

“У 9-летней девочки мама уехала работать в Казахстан. В это время 17-летний родственник принудил девочку к половому сношению. После этого девочка стала вести себя странно. Ее классный руководитель заметила, что с ребенком что-то случилось и решила поговорить с ней. Узнав о том, что произошло, нашли мать девочки и, сообщив о случившемся, попросили вернуться. Позднее мама увезла дочь в другой регион.” (Школа, Чуй).

Один эксперт рассказал известный ему случай насилия со стороны брата.

“В моей практике был мальчик, которого избил его брат и сломал ему руку. Но мальчик сказал и родителям, и в милиции, что он упал с дерева. Ребенок солгал, потому что это был его сводный брат.” (Больница, Бишкек).

Причины, по которым родители и опекуны допускают жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами, многочисленны (причины или обстоятельства могут быть разные, но способствующие этому факторы - общие). Особенно уязвимы к насилию, основанному на гендерных различиях, девочки.

“Меня попросили помочь семье, в которой отец жестоко бил свою дочь. Когда я спросила, почему он ее бьет, он сказал, что она пошла на дискотеку без его разрешения.” (Станция первой помощи, Жалалабад).

“Был случай, который остался в моей памяти. Отчим сильно хотел выдать замуж 15-летнюю девочку против ее воли. Родители избивали ее и запрещали ходить в школу. Она сбежала из дома.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Жалалабад).

Другая общая тема, которую затрагивают в некоторых рассказах местные эксперты, - это семейное насилие в отношении женщин и детей со стороны мужа/отца. Пострадавшим от насилия женщинам сложнее заботиться о детях, и часто они сами жестоко обращаются с детьми и допускают пренебрежение нуждами собственных детей. Это может быть следствием насилия и жестокого обращения по отношению к ним со стороны мужа.

“Мать оставила троих детей и ушла в неизвестном направлении. Муж сказал, что она часто так делает. Младшему ребенку только 2 месяца. Позднее мы узнали, что она уходила из дома, потому что муж избивал ее. Теперь двое детей помещены в детский дом, а младший ребенок находится в детской больнице. Мы хотим лишить родителей родительских прав, поскольку у них нет условий для воспитания детей.” (Отдел поддержки семьи и детей, Чуй).

Местные эксперты также рассказали о различных травмах, которые дети получили в результате жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

“У нас был мальчик, к которому плохо относились дома, и его психика была нарушена. Мальчик не хотел учиться, но после того как с ним стали работать, он вновь пошел учиться в школу.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Баткен).

“У нас был случай, когда родители избili своего сына и он был госпитализирован к нам в больницу.” (Детская больница, Ош).

“В 2008 году брат и сестра попали в детскую больницу скорой медицинской помощи. Девочке было 12 лет, мальчику - 13 лет. Их избил отец, который делал это очень часто. Оба выпили уксусную эссенцию.” (Станция первой медицинской помощи, Баткен).

“Трехлетний мальчик был госпитализирован с черепно-мозговой травмой. Дежурный офицер из отдела внутренних дел вызвал скорую помощь.” (Станция первой медицинской помощи, Баткен).

“Годовалая девочка была госпитализирована с черепно-мозговой травмой. Ее сосед вызвал скорую помощь.” (Станция первой медицинской помощи, Баткен).

“Мальчика лет 10 или 11 привели в наш отдел с переломанной челюстью и инфицированной раной. Ребенка избил отец, родители были алкоголиками. Многих детей приводят к нам в отдел сами родители, пытаясь таким образом скрыть обстоятельства, которые вызвали травму, то есть жестокое обращение. Ребенок, испуганный травмой и угрозами, конечно, будет молчать.” (Врач, Бишкек).

“Ученицу 9-го класса привезли в больницу, так как ее мама проломила ей голову утюгом. Мать девочки была психически неуравновешенной и била ее за различные проступки. Девочка скрыла от учителей факт избияния матерью, но одноклассники все рассказали. Девочка сбежала из дома. Бабушка также страдала психическими заболеваниями и осталась с ними.” (Школа, Бишкек).

“Мать была проституткой и избивала свою 5-летнюю дочь. Ребенка били изо дня в день. У девочки были психические нарушения, она не могла говорить. Она была напугана и не воспринимала других людей. Совместно с департаментом поддержки семьи при мэрии мы инициировали возбуждение уголовного дела, и маму приговорили к 2-м годам тюремного заключения. Пятнадцать дней назад она была освобождена. Сегодня девочка остается в семье домашнего типа.” (Центр социальной поддержки детей и семей, Иссык-Куль).

“В 2007 году был случай, когда мать избивала своего 3-летнего сына. Она укусила его за ухо и лицо. Она была осуждена.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Иссык-Куль).

“Нам привели девочку, которую мама облила горячей водой. Ребенок сбежал из дома. Теперь девочка находится в нашем центре, вскоре мы отправим ее в детский дом.” (Инспектор Центра адаптации и реабилитации несовершеннолетних, Ош).

“В апреле 2009 года в селе Воронцовка мужчина жестоко избил своего сына, в свою очередь, сын убил отца, а сам повесился. Мальчика едва удалось спасти.” (Детская больница, Бишкек).

Реакция милиции на детские побеги из дома

Исследование показало, что дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежения нуждами, сбегают из дома. В свою очередь, как известно, сбежавшие из дома дети в большинстве случаев страдали в прошлом от жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

Милиция является тем агентством/институтом, которое имеет контакт со сбежавшими детьми, потому что сотрудники милиции патрулируют на улицах, задерживают некоторых беглецов за попрошайничество, уличные преступления, имущественные преступления, магазинные кражи, употребление наркотиков/алкогольных напитков и проституцию.

Обязанности милиции заключаются в реагировании на ювенальные правонарушения беглецов и/или их преступное поведение как на хулиганство или преступления. Именно за это они и задерживают нарушителей.

В других случаях, даже если ребенок замешан в проступках и преступлениях, он возвращается домой, в семью, несмотря на то, что там страдает от жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Такие дети снова и снова сбегают из дома.

Предыдущее исследование показало, что побеги из дома на самом деле - это стратегия преодоления или стратегия выживания с целью уйти от насилия и жестокого обращения. Однако сотрудники милиции порой не понимают этого и не реагируют на данную реальность должным образом. Зачастую детей-беглецов, которых задерживает милиция, считают скорее малолетними преступниками, чем жертвами.

“Еще одной главной обязанностью милиции (ИДН) является регистрация и мониторинг детей, сбежавших из дома и склонных к занятию попрошайничеством на улицах. Основной задачей в таких случаях является возвращение ребенка в семью или родственникам, где ребенка лучше знают.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Баткен).

“Я составляю акт о задержании и отчитываюсь перед руководством, затем передаю эту информацию директорам школ и социальным работникам. Совместными усилиями мы стараемся вернуть детей в их семьи, но часто случается, что дети снова сбегают.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Жалалабад).

“В основном мы возвращаем детей в семьи, но так как семьи эти часто неполные, дети в очередной раз убегают из дома и возвращаются к уличной жизни. Мы информируем совет старейшин. Побеседовав с ребенком, мы приводим его к нему домой или детский дом до вынесения судебного решения.” (Инспекция по делам несовершеннолетних, Баткен).

“Уличных и бездомных детей направляют в кризисные центры. Мы постоянно име-

ем дела на 5 – 6 детей, вечно сбегающих из дома. Они живут в теплосетях. Мы хотим отправить их в Чуйскую специализированную школу.” (Милиция, Ош).

“Мы возвращаем детей в семьи и беседуем с родителями. Некоторые родители встревожены и разыскивают своих детей, но есть также родители, которые отказываются от своих детей. В таких случаях мы совместно с Инспекцией по делам несовершеннолетних оформляем детей в детские дома.” (Милиция, Ош).

Данные рекомендации основаны на обязательствах Правительства Кыргызской Республики, касающихся соблюдения прав человека согласно Конвенции по правам ребенка и других соглашений в области прав человека. Поскольку главная роль в заботе и воспитании ребенка возлагается на семью, Правительство обязано оказывать всестороннее и всеобъемлющее участие при всех формах жестокого обращения с детьми и пренебрежения нуждами в семье. Правительство Кыргызской Республики должно усовершенствовать законодательство и социальную политику, которые смогут обеспечить эффективное реагирование на жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семье; программы и услуги для предотвращения насилия и защиты детей и родителей, жертв насилия, а также стратегию по изменению отношения и поведения и родителей и общества в целом (1).

Правовая реформа

Рекомендация 1: Исполнение действующего законодательства и мониторинг исполнения законов в области жестокого обращения и пренебрежения нуждами

Правительством Кыргызской Республики разработаны несколько ключевых законов, устанавливающих ответственность и регулирующих вопросы реагирования на жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами, включая:

- Детский кодекс Кыргызской Республики.
- Семейный кодекс Кыргызской Республики.
- Закон об охране и защите прав несовершеннолетних.
- Закон о социальной и правовой защите от домашнего насилия.
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

Проблема состоит в том, что данные законы неэффективны при исполнении, и в применении в случаях жестокого обращения и пренебре-

жения нуждами детей. Как показано в главе 4, в Кыргызстане 60.1% детей в возрасте от 10 до 16 лет подтвердили как минимум один случай жестокого обращения, 64.4% - пренебрежения нуждами.

В Главе 5 также показано, что в республике 82.6% родителей подтвердили использование хотя бы одного случая жестокого обращения к своим детям, а 67.1% родителей допускали пренебрежение нуждами своих детей.

В Главе 6, однако, показано, что лишь немногие должностные лица и государственные служащие в системе образования, здравоохранения, социальной защиты и милиции по всей территории Кыргызстана регистрируют или фиксируют случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения нуждами, о которых они слышали или с которыми сталкивались в своей профессиональной деятельности. Поэтому зарегистрированных случаев оказывается немного.

Более того, только 48.6% респондентов указали, что по закону они должны регистрировать или фиксировать случаи жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами. Небольшое число должностных лиц и государственных служащих сообщают о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами в милицию для проведения расследования и принятия мер.

Эти данные свидетельствуют о том, что Правительство Кыргызской Республики нуждается в механизмах реализации эффективного и постоянного исполнения законодательства во всех областях страны. Чтобы правовая реформа была эффективной и достигла своей цели, требуется проведение консультаций и обучения для всех, кто напрямую работает с детьми (например, сотрудники системы образования и здравоохранения), а также для специалистов, работающих в области защиты детей (например, должностные лица и государственные служащие, занимающиеся защитой детей, социальные работники, сотрудники милиции, прокуратуры и судебных органов).

Консультации и обучение должны включать:

- Выявление случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей.
- Знакомство с действующим национальным законодательством и положениями, касающимися жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами и руководством по реагированию на случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами.
- Учет, регистрация и направление дел по жестокому обращению и пренебрежению нуждами.
- Расследование всех заявленных и зарегистрированных случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами.
- Защита всех пострадавших детей от причиненного им серьезного вреда.
- Помощь и услуги по поддержке пострадавших детей и их семей.
- Наказание преступников за жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами.

Целью предпринятых действий является прекращение насилия и других форм жестокого обращения, такие как унижающие наказания, грубое словесное обращение, психологическое, умеренное и суровое физическое обращение и сексуальное насилие в отношении детей, а также предотвратить случаи пренебрежения нуждами детей со стороны родителей и других членов семьи. Акцент должен быть сделан на применении вспомогательных и образовательных вмешательств, а также вмешательств, рассматривающих различные факторы риска, которые способствуют жестокому обращению и пренебрежению нуждами (понятия различных факторов риска см. главы 4 - 6). Более суровые меры наказания в отношении родителей следует применять только в крайних случаях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Также важно, чтобы при разработке механизмов мониторинга Правительство Кыргызской Республики действовало в сотрудничестве с международными организациями и местными НПО или организациями гражданского сектора. Это может обеспечить систематический мониторинг реализации существующего законода-

тельства и положений, регулирующих меры наказания за жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами во всех секторах, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, органы милиции, а также в других учреждениях.

Рекомендация 2: Разработка законодательства о мерах наказания за жестокое обращение, причинение телесных повреждений и других формах насилия

В резолюции Комитета по правам ребенка и во Всемирном отчете ООН по насилию против детей отмечается, что законы о преступных посягательствах редко квалифицируются как запрещающие физическое взыскание или телесное наказание, а также другие формы жестокого и унижительного наказания детей дома и в семье.

Важно, чтобы Правительство Кыргызской Республики обеспечивало законодательство, в котором бы ясно запрещалось физическое или телесное наказание детей, а также все другие формы жестокого и унижительного обращения с детьми дома и в семье, включая альтернативные семьи, где живут и воспитываются дети (например, специализированные школы для детей, школы-интернаты, детские приюты, учреждения для инвалидов, сирот, неуправляемых/трудных детей).

Превентивные стратегии

Исследования показывают, что различные вмешательства могут предотвратить жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семье и в домохозяйстве. Необходимо обеспечить, чтобы национальное законодательство и политика, а также программы и вмешательства были направлены на усиление и поддержку семей, разрешали основные проблемы, связанные с индивидуальными, семейными, местными, социальными факторами, которые влияют на жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами дома и в семье (3).

Рекомендация 3: Медицинские услуги, оказываемые матери и ребенку

Услуги для репродуктивного, материнского и детского здоровья должны быть в числе первоочередных задач, выполнение которых будет способствовать выявлению жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, а также реагирования на них.

Данные услуги должны предоставлять возможность:

- Предотвратить нежелательную беременность.
- Улучшить доступ к дородовому и послеродовому медицинскому обслуживанию.
- Улучшить доступ к медицинскому обслуживанию младенцев и детей.
- Помочь в усилении ранней привязанности родителей и детей; сократить риск жестокого отношения родителей и пренебрежения нуждами новорожденных и детей младшего возраста.

Важно, чтобы всем беременным женщинам, а также новорожденным детям и детям младшего возраста были предоставлены бесплатные и/или доступные качественные медицинские услуги. Это даст возможность медицинским работникам обучать родителей, как нужно ухаживать за младенцами и маленькими детьми, заботиться о них (например, рассказать о их потребности в питании и развитии), рассказывать им о методах позитивного воспитания и вредных воздействиях жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Родители должны быть проинформированы о возможностях направления ресурсов и предоставления дополнительных услуг приоритетным семьям и семьям с повышенным риском (на основе тревожных сигналов о жестоком обращении с детьми и пренебрежении их нуждами или просто при наличии рисков или факторов, способствующих насилию).

В некоторых странах программы, в соответствии с которыми работники здравоохранения или сообщества обходят дома, где есть новорожденные, доказали свою успешность в уменьшении случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, раннего выявления родителей, нуждающихся в помощи.

Цель подобных программ - раннее выявление и помощь нуждающимся, без стигматизации и приклеивания ярлыков. Для этого необходимы повседневные проверки матерей и детей, оказание услуг для матери, предоставление медицинских услуг новорожденным и детям раннего возраста (4).

Рекомендация 4: Обход домов, программы по образованию родителей и улучшению условий для родителей и детей

Программы, сфокусированные на функционировании семьи, управлении семьей и разрешении проблем воспитания детей, существовали несколько десятилетий. Имеются убедительные доказательства, что такие программы могут быть эффективными для сокращения уровня жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами дома и в семье, а также последствий плохого медицинского обслуживания детей и их развития. Самыми успешными программами оказались те, которые предусматривали решение вопросов, связанных с обучением, воспитанием и формированием навыков взаимодействия родителей и детей. Программа предусматривала обязательный обход домов. Он включал медицинскую помощь, поддержку социальных работников или обученных волонтеров, которые могли оценить потребности младенцев и детей младшего возраста, а также способность родителей удовлетворять эти потребности.

Персональный обход домов должен носить поддерживающий характер, имеющий целью предоставление помощи и обучение для продвижения позитивного родительского знания, навыков и поведения, а также, в некоторой степени, для оценки семьи. Обход домов также дает возможность установить связь между семьей и сообществом, предоставляющим другие услуги по мере необходимости (5).

В мире существует передовой опыт и модельные программы, направленные на обучение родителей и опекунов навыкам воспитания: они включают развитие детей, правильное питание, определение их потребностей, последовательность в воспитании, эффективное направление, награждение, привитие навыков позитивного поведения, игнорирование некоторых недостатков в поведении ребенка.

Данные программы доказали свою эффективность в уменьшении случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами и могут являться примером того, как можно обучать детей, не прибегая к жестоким методам воспитания.

Некоторые программы посвящены обучению детей методам совершенствования взаимосвязи родителей и детей, направлены на общее развитие ребенка и его отношений с родителями.

Чем раньше такие программы входят в жизнь ребенка и чем дольше их продолжительность, тем больше пользы получают от этого и дети и родители (6, 7).

Всемирный отчет ООН о насилии в отношении детей рекомендует обученным профессионалам проводить обучение родителей и детей, а также в случае необходимости создавать группы помощи и проводить консультации в различных областях:

- Родительские группы для матерей и новорожденных, матерей и детей младшего возраста для улучшения взаимосвязи родителей-одиночек с ребенком и развития родительских навыков и знаний.
- Группы поддержки матерей при послеродовой депрессии.
- Обучение эффективным методам воспитания и заботы о новорожденных, включая вопросы питания, гигиены, раннего развития ребенка, а также объяснение опасности тряски ребенка, которая вызывает серьезные негативные последствия.
- Обучение родителей воспитанию детей в возрасте до 5 лет, до 12 лет и подростков.
- Консультирование родителей, опекунов и детей.

Обычно такие программы предназначены для матерей, однако важно помнить, что отцы также могут получить пользу от участия в этих программах, особенно учитывая роль отца в семьях Кыргызстана как лица, отвечающего за дисциплину детей. Важное значение имеет место и время проведения программ по обучению родителей воспитанию и улучшению отношений родителей и детей.

Занятия по программе могут проводиться в больнице или в поликлинике, в школе и центре дневного ухода за детьми, в местном клубе.

Одной из возможностей является обучение родителей в системе здравоохранения медицинскими работниками, которым известно, как научить родителей знаниям и навыкам, необходимым для ухода за младенцами и детьми младшего возраста, их защиты, выживания, роста и развития.

Действительно, медицинские работники первыми могут обнаружить случаи жестокого обра-

щения с детьми и пренебрежение их нуждами, в особенности выявить травмы, болезни, отставание в развитии младенцев и детей младшего возраста, а также недостатки в их питании.

Врачи могут выявить детей с повышенным риском и детей-жертв, а также могут направить детей на обучающие программы или содействовать им в получении необходимых социальных услуг. Семейные врачи и медицинские сестры должны также посещать обучающие программы для родителей, касающиеся вопросов защиты детей от всех форм жестокого обращения и пренебрежения нуждами, включая физические наказания и грубое словесное и психологическое насилие, которые порой используются как формы воспитания (8).

Рекомендация 5: Программы для детей с учетом детей

Детям с самого раннего возраста должны быть предоставлены образовательные программы, которые позволяют им распознавать и избегать рискованные ситуации, такие как уместные и неуместные прикосновения, научиться говорить «нет» взрослым, когда они чувствуют себя неуютно, знать, к кому можно обратиться, если они испытывают жестокое обращение со стороны взрослых или пренебрежение их нуждами (9).

Во всем мире эти образовательные программы для детей принесли многообещающие результаты в ряде школ и сообществ. Однако важно помнить, что такие программы работают лучше, если они являются частью более всеобъемлющей стратегии, которая также включает программы обучения родителей и программы по улучшению отношений между родителями и ребенком.

Рекомендация 6: Прервать молчание

Согласно Всемирному отчету ООН о насилии в отношении детей, краеугольным камнем любого стратегического ответа на жестокое обращение с детьми и пренебрежение нуждами должно быть прерванное молчание о проблемах насилия в семье, в том числе грубого словесного, психологического, физического и сексуального насилия, которое дети переносят дома и в семье.

Дети, боясь и страдая от насилия, которое они переносят, не знают, что есть места, где они могут рассказать о своих чувствах и понять, что эти чувства естественны. Многие дети чувству-

ют стыд или вину за жестокое обращение и пренебрежение их нуждами, которые они испытывают со стороны родителей, братьев, сестер и других членов семьи.

Пока дети продолжают молчать и терпеть насилие, которое переносят из-за страха спровоцировать новое насилие, необходимо вмешательство властей, которые своевременно среагируют на случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, в частности, когда это касается травм и заболеваний, или в случаях общего ухудшения ситуации (10).

На самом деле данное исследование показало, что природа и уровень распространения жестокого обращения по отношению к детям и пренебрежение их нуждами достаточно высоки по всему Кыргызстану, а в некоторых областях уровень жестокого обращения и пренебрежения нуждами даже выше среднего. Действительно, родители часто говорят об использовании ими различных форм грубого словесного, психологического, умеренного физического и сурового физического жестокого обращения с их детьми как о средстве воспитания и исправления поведения детей.

Данные признания были конфиденциальными и анонимными, и только немногие случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами привлекли внимание профессионалов и государственных служащих, работающих с детьми в области их защиты.

Стратегии вмешательства

Когда имеются подозрения или подтвержденные факты жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами, должны быть приняты меры для защиты ребенка и поддержки семьи. Эффективное воздействие может оказать межведомственная скоординированная система реагирования, направленная на специальное расследование и выявление случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами, а также вмешательства посредством предоставления необходимой защиты и вспомогательных услуг детям-жертвам и поддержки, оказываемой родителям и другим членам семьи.

В крайних случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами важно, чтобы ребенка забрали из дома и семьи, а виновный(е) были

наказаны за жестокое обращение и/или пренебрежение нуждами.

Рекомендация 7: Выявление жестокого обращения и пренебрежения нуждами в семье

Риск травматизма и вреда физическому и психологическому здоровью ребенка, социальному и психологическому благополучию, школьной успеваемости увеличивается с частотой и суровостью жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Соответственно, крайне важно, чтобы случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами были выявлены на самых ранних этапах. Остановить жестокое обращение и пренебрежение нуждами может только соответствующее вмешательство.

Медицинским работникам отводится важная роль в защите детей от жестокого обращения, поскольку родители (кроме тех, кто живет в самых отдаленных сельских районах) регулярно обращаются с детьми в медицинские центры или больницы.

Не менее важную роль в защите детей играют и учителя, так как дети начинают посещать школу с 7 лет и педагоги практически регулярно контактируют с ними. Поэтому и учителя, и медицинские работники могут заметить, если с ребенком происходит что-то неладное. Заподозрив, что ребенок подвергается жестокому обращению и пренебрежению нуждами, они должны сразу же информировать об этом соответствующие организации, включая должностных лиц по защите детей, милицию и врачей, если ребенку требуется медицинская помощь.

Очень часто дети и родители стараются скрыть травмы, связанные с жестоким обращением и пренебрежением, выдавая их за несчастный случай. Однако хорошо обученные медицинские работники и учителя должны уметь выявлять общие случаи и различать признаки жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Такие случаи следует регистрировать и информировать о них соответствующие органы.

Рекомендация 8: Специалисты обязаны информировать о случаях жестокого обращения и пренебрежения нуждами

Когда медицинские работники, учителя, должностные лица в области защиты детей выявляют случаи жестокого обращения и пренебрежения нуждами, по закону они должны сообщить об

этом уполномоченным органам, либо должны это сделать независимо от требований закона.

Меры могут быть эффективными лишь в том случае, если после выявления и информирования о случаях жестокого обращения начнут взаимодействовать хорошо разработанные структуры по защите, поддержке и помощи детям-жертвам и семьям с высоким риском. Обязательное информирование должно предусматривать не систему наказаний, а вспомогательные программы по защите детей и поддержке семей.

Рекомендация 9: Вмешательство в лучших интересах ребенка

Как только выясняется, что ребенку грозит опасность или он рискует пострадать от жестокого обращения и пренебрежения нуждами, необходимо скоординированное реагирование, чтобы обеспечить защиту и учет лучших интересов ребенка.

Достижение этой цели требует межведомственного реагирования и распространения информации между различными поставщиками услуг из различных секторов, которые работают в контакте с детьми и семьями. Должны существовать не только четкая система распространения информации, но и разделение ответственности за меры по вмешательству, а также отчетность за принятые меры в отношении детей и семей.

Важно не только удовлетворить потребность ребенка в защите, но и постараться сохранить семью, не подвергать его риску и навредить своим вмешательством. Необходимо понимать, что ребенок испытывает тревогу, учитывать его эмоциональное развитие. Следует учитывать и пожелания ребенка при принятии решений о вмешательстве в его семью.

Пропаганда и просвещение общественности

Рекомендация 10: Содействие общественному диалогу о жестоком обращении с детьми и пренебрежении нуждами

Проблемы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в доме и семье необходимо обсуждать на политических и общественных собраниях, где могут быть приняты эффективные решения.

Без проведения национальной информацион-

но-разъяснительной кампании трудно будет уменьшить количество случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами.

Совершенствование сбора данных для пропаганды стратегии

Данный проект является одним из первых по сбору точных и надежных данных о природе и распространенности жестокого обращения и пренебрежения нуждами. Сбор данных и анализ официально зарегистрированных дел может быть очень полезен для определения тенденций жестокого обращения и пренебрежения нуждами.

Использованная литература

1. Пинеиро, Пауло Серджио. Всемирный доклад о насилии в отношении детей. - Женева, Швейцария: ЮНИСЕФ, 2006.
2. Пинеиро, 2006.
3. Пинеиро, 2006.
4. Пинеиро, 2006.
5. Пинеиро, 2006.
6. Проект по раннему развитию в Турции. <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000886/088616MB.pdf>
7. Пинеиро, 2006.
8. Пинеиро, 2006.
9. Информация о хорошем/плохом соприкосновении <http://www.childhelp.org/gtbt>
10. Пинеиро, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ (В ТАБЛИЦАХ)

Таблица 1. Примеры демографических показателей в зависимости от пола (исследование детей)

	N=2,132				Критерий достоверности	
	Мальчики		Девочки		χ^2	Достоверность.
Область	n	%	n	%		
Бишкек (город)	135	13.6	134	11.8	29.36	0
Чуй	149	15.0	116	10.2		
Иссык-Куль	83	8.4	79	6.9		
Нарын	52	5.2	42	3.7		
Талас	39	3.9	72	6.3		
Баткен	115	11.6	130	11.4		
Ош	221	22.3	321	28.2		
Жалалабад	199	20.0	245	21.5		
Место жительства						
Город	311	31.3	378	33.2	0.85	0.19
Село	682	68.7	761	66.8		
Возраст, лет						
10	12	1.2	16	1.4	12.76	0.08
11	76	7.7	80	7.0		
12	216	21.8	220	19.3		
13	173	17.4	261	22.9		
14	209	21.0	242	21.2		
15	190	19.1	207	18.2		
16	111	11.2	110	9.7		
17	6	0.6	3	0.3		

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 2. Исследование этнического статуса детей (по областям)

	N=2,132								Критерий достоверности	
	Кыргызы		Русские		Узбеки		Другие		χ^2	Дост.
Область	n	%	N	%	n	%	n	%		
Бишкек (город)	143	8.5	77	80.2	6	2.3	43	50.0	925.17	0
Чуй	216	12.8	13	13.5	2	0.8	34	39.5		
Иссык-Куль	161	9.6	0	0	0	0	1	1.2		
Нарын	94	5.6	0	0	0	0	0	0		
Талас	111	6.6	0	0	0	0	0	0		
Баткен	223	13.2	4	4.2	13	4.9	5	5.8		
Ош	372	22.1	0	0	168	63.2	2	2.3		
Жалалабад	364	21.6	2	2.1	77	28.9	1	1.2		

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 3. Проживание с родителями и другими родственниками (опрос детей)

Члены семьи, живущие в доме	N=3,132								Критерий достоверности	
	Проживание с родителями									
	Мать и отец		Родитель-одиночка		Родитель и отчим (мачеха)		Нет родителей			
	n	%	n	%	N	%	n	%	χ ²	Дост.
Сестра	1.034	60.5	131	45.5	20	40.8	39	45.9	34.02	0
Брат	916	53.6	129	44.8	20	40.8	37	43.5	13.02	0.04
Дедушка	222	13.0	45	15.6	6	12.2	35	41.2	53.00	0
Бабушка	317	18.5	78	27.1	15	30.6	49	57.6	82.70	0
Дядя(и)	292	17.1	43	14.9	8	16.3	19	22.4	3.06	0.80
Тетя(и)	93	5.4	21	7.3	7	14.3	25	29.4	77.88	0
Двоюродный(е)	95	5.6	15	5.2	5	10.2	11	12.9	10.25	0.11
Другие	25	1.5	7	2.4	3	6.1	2	2.4	7.75	0.26

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 4. Количество людей, проживающих в доме (в городе и на селе, опрос детей)

Количество людей, проживающих в доме	N=2,132				Критерий достоверности	
	Город		Село			
	n	%	n	%	χ ²	Дост.
1-3	88	12.8	82	5.7	78.80	0
4-6	473	68.7	868	60.2		
7-9	123	17.9	435	30.1		
10 и более	5	0.7	58	4.0		

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 5. Очередность рождения детей в зависимости от пола (опрос детей)

Очередность рождения	N=2,132				Критерий достоверности	
	Мужчины		Женщины			
	N	%	n	%	χ ²	Дост.
Старший брат/сестра	290	29.2	314	27.6	5.37	0.15
Средний брат/сестра	361	36.4	466	40.9		
Младший брат/сестра	289	29.1	311	27.3		
Единственный ребенок	53	5.3	48	4.2		

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 6. Количество форм грубого словесного обращения

	N=2,132	
	n	%
Отсутствие грубого словесного обращения	1.045	49.0
Одна	552	25.9
Две	532	25.0

Примечание: Формы грубого словесного обращения включают: называние именами, которые оскорбляют ваши чувства; произнесение подлых, оскорбляющих чувства слов; высказывания, что семья не хочет видеть вас рядом.

Таблица 7. Различные формы психологического насилия, перенесенные детьми в возрасте от 10 до 17 лет

Количество форм психологического насилия	N=2,132	
	n	%
Отсутствие психологического насилия	1.306	61.3
Одна	393	18.4
Две	198	9.3
Три	131	6.1
Четыре	59	2.8
Пять	45	2.1

Примечание: Формы психологического насилия включают: умышленную поломку или порчу вещей (одежду, игрушки, школьные принадлежности); запираение дома на долгое время; угроза физического воздействия через тычки, удары, пинки; угроза причинения вреда при помощи оружия, ножа, ремня или другого оружия; запираение в комнате либо в небольшом пространстве, чтобы наказать либо оставить одного.

Таблица 8. Количество форм физического насилия, перенесенных детьми в возрасте от 10 до 17 лет

Количество форм физического насилия	N=2,132	
	n	%
Отсутствие физического насилия	1.345	63.1
Одна	215	10.1
Две	164	7.7
Три	232	10.9
Четыре	154	7.2
Пять	13	0.6

Примечание: Формы физического насилия включают: толчки, захваты, удары, битье, пинки или причинение травм иным способом; умышленные удары и атака с использованием предметов или орудия (прут, палка, оружие, нож или другие травматические предметы); и намеренное обжигание сигаретами или другими горячими предметами.

Таблица 9. Количество свободного личного времени (в зависимости от пола)

Количество свободного /личного времени, час.	N= 2,132				Критерий достоверности	
	Количество случаев злоупотребления трудом ребенка (форма пренебрежения нуждами)					
	Да		Нет		χ ²	Дост.
n	%	n	%			
Нет	24	2.1	20	2.1	227.00	0
< 1	200	17.3	62	6.4		
1-2	473	40.8	216	22.2		
3-4	246	21.2	242	24.9		
Более 4	216	18.6	433	44.5		

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 10. Различные формы пренебрежения нуждами, перенесенные детьми в возрасте от 10 до 17 лет

Количество форм пренебрежения нуждами	N=2,132	
	n	%
Отсутствие пренебрежения нуждами	758	35.6
Одна	399	18.7
Две	393	18.4
Три	310	14.5
Четыре	200	9.4
Пять	72	3.4

Примечание: Формы пренебрежения нуждами включают: питание, одежду, медицинское обслуживание, надзор и использование детского труда.

Таблица 11. Взаимосвязь между грубым словесным обращением и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами

	Грубое словесное обращение с детьми				Критерий достоверности	
	Нет		Да			
	n	%	n	%	χ ²	Дост.
Психологическое	130	12.4	686	64.2	600.47	0
Физическое	102	9.8	675	62.6	635.21	0
Сексуальное насилие	11	1.1	22	2.0	3.33	0.07
Пренебрежение нуждами (все формы)	413	39.5	959	88.5	556.32	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 12. Взаимосвязь между психологическим насилием и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами

	Психологическое насилие по отношению к детям				χ ²	Дост.
	Нет		Да			
	n	%	n	%		
Грубое словесное	388	29.8	696	84.3	600.47	0
Физическое	189	14.6	589	71.4	701.75	0
Сексуальное насилие	20	1.5	13	1.6	0.01	0.94
Пренебрежение нуждами (все формы)	614	47.0	760	92.0	447.10	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 13. Взаимосвязь между физическим насилием по отношению к детям и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами

	Физическое насилие				χ ²	Дост.
	Нет		Да			
	n	%	n	%		
Грубое словесное	404	30.1	675	86.9	635.21	0
Психологическое	227	17.0	580	73.7	675.88	0
Сексуальное насилие	12	0.9	21	2.7	10.52	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	642	47.7	725	93.2	444.15	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 14. Взаимосвязь между сексуальным насилием и другими формами жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей

	Сексуальное насилие над детьми				χ ²	Дост.
	Нет		Да			
	n	%	n	%		
Грубое словесное	1.062	50.7	22	66.7	3.33	0.07
Психологическое	813	38.7	13	39.4	0.01	0.94
Физическое	757	36.2	21	63.6	10.52	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	1.348	64.2	26	78.8	3.01	0.08

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 15. Взаимосвязь между пренебрежением нуждами детей (все формы) и жестоким обращением с детьми

	Пренебрежение нуждами (все формы)					
	Нет		Да			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Грубое словесное	125	16.5	959	69.9	556.32	0
Психологическое	66	8.7	760	55.3	447.10	0
Физическое	53	7.0	725	53.0	444.15	0
Сексуальное насилие	7	0.9	26	1.9	3.01	0.08

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 16. Различные формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами, перенесенные детьми в возрасте от 10 до 17 лет

Количество форм жестокого обращения и пренебрежения нуждами	N=2,132	
	n	%
Нет	569	26.7
Одна	407	19.1
Две	322	15.1
Три	281	13.2
Четыре	529	24.8
Пять	12	0.6

Примечание: Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами включают: грубое словесное, психологическое, физическое, сексуальное насилие и пренебрежение нуждами.

Таблица 17. Формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в зависимости от пола

	N=2,132				Критерий достоверности	
	Мальчики		Девочки			
	N	%	n	%	χ^2	Дост.
Жестокое обращение с детьми (все формы)	589	59.7	692	61.0	0.365	0.29
Грубое словесное	487	49.1	597	52.5	2.33	0.13
Психологическое	388	39.1	438	38.5	0.09	0.77
Физическое	345	34.9	433	38.1	2.38	0.12
Сексуальное насилие	15	1.5	18	1.6	0.02	0.90
Насилие со стороны брата/сестры	363	36.8	467	41.2	4.22	0.04
Пренебрежение нуждами (все формы)	669	67.4	705	61.9	6.94	0.01
питание	83	8.4	84	7.4	0.71	0.40
одежда	456	45.9	497	43.6	1.12	0.29
медицинское обслуживание	186	8.7	212	18.6	0.01	0.94
надзор	295	29.7	303	26.6	2.54	0.11
использование детского труда	559	56.3	612	53.7	1.41	0.24

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 18. Формы жестокого обращения в зависимости от этнического статуса

	N=2,132								Критерий достоверности	
	Этнический статус									
	кыргызы		узбеки		русские		другие		χ^2	Дост.
	n	%	n	%	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	1.012	60.5	226	85.6	25	26.0	18	20.9	173.56	0
Грубое словесное	827	49.2	221	83.1	21	21.9	15	17.4	183.07	0
Психологическое	628	37.3	177	66.5	10	10.4	11	12.8	144.97	0
Физическое	572	34.1	191	72.3	8	8.3	7	8.1	212.84	0
Сексуальное насилие	27	1.6	4	1.5	2	2.1	0	0	1.57	0.67
Насилие со стороны брата/сестры	625	37.3	192	72.7	9	9.4	4	4.7	205.94	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	1.111	66.0	223	83.8	19	19.8	21	24.4	189.04	0
питание	134	8.0	31	11.7	0	0	2	2.3	17.19	0
одежда	741	44.0	195	73.3	7	7.3	10	11.6	180.80	0
медицинское обслуживание	346	20.5	43	16.2	5	5.2	4	4.7	27.59	0
надзор	493	29.3	99	37.2	5	5.2	1	1.2	67.96	0
использование детского труда	939	55.8	204	76.7	13	13.5	15	17.4	166.59	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 19. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в зависимости от возраста

	Возраст, лет												Критерий достоверности	
	10-11		12		13		14		15		16-18			
	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%	χ ²	Дост.
Жестокое обращение (все формы)	130	71.4	262	60.6	259	59.8	271	60.2	218	55.2	141	61.8	14.02	0.02
Грубое словесное	122	66.7	221	50.8	199	45.9	241	53.4	182	46.0	119	51.7	27.72	0
Психологическое	103	56.0	168	38.5	181	41.7	178	39.5	119	30.0	77	33.5	40.29	0
Физическое	100	54.6	168	38.8	155	35.8	191	42.4	111	28.0	53	23.2	63.35	0
Сексуальное насилие	3	1.6	7	1.6	10	2.3	6	1.3	4	1.0	3	1.3	2.64	0.76
Насилие со стороны брата/сестры	105	57.7	178	41.2	159	36.7	201	44.7	124	31.4	63	27.6	56.53	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	116	63.0	280	64.2	257	59.2	301	66.7	256	64.5	164	71.3	11.11	0.05
питание	14	7.6	48	11.0	37	8.5	33	7.3	14	3.5	21	9.1	17.30	0
одежда	100	54.3	214	49.1	180	41.5	209	46.3	157	39.5	93	40.4	18.59	0
медицинское обслуживание	35	19.0	78	17.9	66	15.2	95	21.1	76	19.1	48	20.9	6.11	0.30
надзор	65	35.3	111	25.5	106	24.4	127	28.2	116	29.2	73	31.7	10.93	0.05
использование детского труда	104	56.5	224	56.4	228	52.5	256	56.8	205	51.6	132	57.4	4.50	0.48

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 20. Формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами в зависимости от гендерно-этнической структуры

	Гендерно-этническая группа														Критерий достоверности					
	Девочки-кыргызки		Девочки-узбеки		Девочки-русские		Девочки-другие		Критерий достоверности		Мальчи-кыргызы		Мальчи-узбеки		Мальчи-русские		Мальчи-другие		Х ²	Дост.
	n	%	n	%	n	%	n	%	Sign.	Х ²	n	%	n	%	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	530	59.8	137	84.0	13	31.7	12	27.3	0	72.76	482	61.2	89	88.1	12	21.8	6	14.3	103.45	0
Грубое словесное	444	49.4	131	80.4	13	31.7	9	20.5	0	78.42	383	48.4	90	87.4	8	14.5	6	14.3	107.18	0
Психологическое	328	36.8	100	61.3	4	9.8	6	13.6	0	62.84	300	37.8	77	74.8	6	10.9	5	11.9	86.96	0
Физическое	308	34.7	116	71.2	5	12.2	4	9.1	0	107.17	264	33.4	75	74.3	3	5.5	3	7.1	104.83	0
Сексуальное насилие	14	1.6	3	1.8	1	2.4	0	0	0.81	0.97	13	1.6	1	1.0	1	1.8	0	0	0.97	0.81
Насилие со стороны брата/сестры	341	38.5	117	71.8	7	17.1	2	4.5	0	99.87	284	36.0	75	74.3	2	3.6	2	4.8	105.65	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	556	62.4	131	80.4	6	14.6	12	27.3	0	84.87	555	70.0	92	89.3	13	23.6	9	21.4	113.23	0
питание	68	7.6	15	9.2	0	0	1	2.3	0.12	5.82	66	8.3	16	15.5	0	0	1	2.4	13.90	0
одежда	375	42.1	115	70.6	2	4.9	5	11.4	0	92.56	366	46.2	80	77.7	5	9.1	5	11.9	91.44	0
медицинское обслуживание	186	20.9	22	13.5	1	2.4	3	6.8	0	16.95	160	20.2	21	20.4	4	7.3	1	2.4	13.39	0
надзор	244	27.4	57	35.0	2	4.9	0	0	0	31.98	249	31.4	42	40.8	3	5.5	1	2.4	37.64	0
использование детского труда	480	53.9	117	71.8	1	2.4	9	20.5	0	84.16	451	56.9	87	84.5	9	16.4	5	11.9	102.06	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 21. Формы жестокого обращения в зависимости от количества братьев/сестер

	N=2,132								Критерий достоверности	
	Количество братьев/сестер									
	Нет		1-3		4-5		6 и более		χ ²	Дост.
	n	%	n	%	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	34	35.8	726	58.2	402	68.0	119	63.6	41.71	0
Грубое словесное	28	29.5	639	51.0	324	54.5	93	49.7	20.72	0
Психологическое	22	23.2	450	35.9	272	45.7	82	43.6	28.10	0
Физическое	16	16.8	44	35.3	250	42.2	71	37.8	25.02	0
Сексуальное насилие	0	0	17	1.4	11	1.8	5	2.7	3.68	0.30
Насилие со стороны брата/сестры	16	16.8	457	36.6	277	46.9	80	42.8	38.94	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	38	40.0	755	60.2	431	72.4	150	79.8	70.50	0
питание	7	7.4	76	6.1	68	11.4	16	8.5	16.26	0
одежда	25	26.3	535	42.7	291	48.9	102	54.3	26.30	0
медицинское обслуживание	17	17.9	185	14.8	146	24.5	50	26.6	33.98	0
надзор	12	12.6	339	27.0	185	31.1	62	33.0	16.83	0
использование детского труда	27	28.4	621	49.5	381	64.0	130	69.1	76.61	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 22. Формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения нуждами (в зависимости от состава семьи)

	N=2,132								Критерий достоверности	
	Жилищное устройство с родителями									
	Мать и отец		Родитель-одиночка		Родитель и отчим (мачеха)		Ни матери, ни отца		χ ²	Дост.
	n	%	n	%	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	999	58.8	190	66.0	27	56.3	65	76.5	15.09	0
Грубое словесное	839	49.2	159	55.2	26	53.1	76	89.4	33.98	0
Психологическое	639	37.4	124	43.1	16	32.7	47	55.3	14.20	0
Физическое	391	34.7	125	43.4	13	27.1	49	57.6	26.41	0
Сексуальное насилие	29	1.7	2	0.7	0	0	2	2.4	2.75	0.43
Насилие со стороны брата/сестры	630	37.1	131	45.5	13	27.1	56	65.9	36.40	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	1.068	62.5	204	70.8	26	53.1	76	89.4	33.98	0
питание	127	7.4	21	7.3	3	6.1	16	18.8	14.93	0
одежда	728	42.6	149	51.7	16	32.7	60	70.6	34.82	0
медицинское обслуживание	293	17.1	62	21.5	10	20.4	33	38.8	27.04	0
надзор	461	27.0	87	30.2	9	18.4	41	48.2	21.11	0
использование детского труда	910	53.2	173	60.1	20	40.8	68	80.0	30.62	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 23. Формы жестокого обращения в зависимости от количества людей, проживающих в домохозяйстве с ребенком

	N=2,132								Критерий достоверности	
	Количество людей, живущих в доме с ребенком									
	1-3		4-6		7-9		10 и более людей			
	n	%	n	%	n	%	n	%	χ ²	Дост.
Жестокое обращение (все формы)	74	43.5	780	58.6	387	69.6	40	64.5	42.26	0
Грубое словесное	56	32.9	659	49.2	333	59.7	36	57.1	41.58	0
Психологическое	37	21.8	487	36.3	270	48.4	32	50.8	49.70	0
Физическое	39	22.9	456	34.2	255	45.9	28	45.2	35.60	0
Сексуальное насилие	0	0	20	1.5	12	2.2	1	1.6	4.03	0.26
Насилие со стороны брата/сестры	39	22.9	488	36.6	270	48.6	33	53.2	48.11	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	81	47.6	828	61.7	415	74.4	50	79.4	55.33	0
питание	6	3.5	101	7.5	49	8.8	11	17.5	13.31	0
одежда	51	30.0	552	41.2	311	55.7	39	61.9	56.68	0
медицинское обслуживание	24	14.1	228	17.0	132	23.7	14	22.2	14.44	0
надзор	25	20.6	368	27.4	176	31.5	19	30.2	8.44	0.04
использование детского труда	63	37.1	702	52.3	359	64.3	47	74.6	55.33	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 24. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами в городе и на селе

	N=2,132				Критерий достоверности	
	Город		Село			
	n	%	N	%	χ ²	Дост.
Жестокое обращение (все формы)	357	51.9	924	64.5	31.03	0
Грубое словесное	324	47.1	760	52.7	5.94	0.02
Психологическое	222	32.2	604	41.9	18.25	0
Физическое	202	29.3	576	40.2	23.60	0
Сексуальное насилие	8	1.2	25	1.7	1.00	0.32
Насилие со стороны брата/сестры	199	28.9	631	44.1	44.71	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	322	48.2	1.042	72.2	117.47	0
питание	14	2.0	153	10.6	47.45	0
одежда	229	33.2	724	50.2	54.12	0
медицинское обслуживание	43	6.2	355	24.6	103.54	0
надзор	118	17.1	480	33.3	60.18	0
использование детского труда	258	37.4	913	63.3	125.63	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 25. Формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами (по областям)																Критерий достоверности		
N=2,132																χ2	Дост.	
Область																		
	Бишкек		Чуй		Иссык-Куль		Нарын		Талас		Баткен		Ош		Жалалабад			
	n	%	n	%	N	%	n	%	n	%	n	%	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	86	32.0	100	37.9	80	50.3	55	58.5	58	52.3	153	62.7	408	76.1	341	77.0	263.72	0
Грубое словесное	70	26.0	65	24.6	50	31.1	33	35.1	45	40.5	129	52.9	371	68.5	321	72.3	327.60	0
Психологическое	39	14.5	52	19.6	51	31.5	27	28.7	30	27.0	83	33.9	294	54.2	250	56.3	236.47	0
Физическое	30	11.2	39	14.7	27	16.9	31	33.0	27	24.3	109	44.5	278	51.9	237	53.5	279.10	0
Сексуальное насилие	3	1.1	3	1.1	7	4.3	1	1.1	4	3.6	3	1.2	4	0.7	8	1.8	14.72	0.04
Насилие со стороны брата/сестры	35	13.0	35	13.3	20	12.6	27	28.7	24	21.6	108	44.3	318	59.3	263	59.4	387.47	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	76	28.3	110	41.5	102	63.0	70	74.5	80	72.1	164	66.9	430	79.3	342	77.0	305.51	0
питание	0	0	5	1.9	5	3.1	2	2.1	4	3.6	1	0.4	44	8.1	106	23.9	224.90	0
одежда	29	10.8	44	16.6	39	24.1	26	27.7	39	35.1	123	50.2	348	64.2	305	68.7	442.70	0
медицинское обслуживание	16	5.9	28	10.6	25	15.4	15	16.0	21	18.9	44	18.0	122	22.5	127	28.6	75.92	0
надзор	26	9.7	38	14.3	39	24.1	31	33.0	34	30.6	78	31.8	187	34.5	165	37.2	103.69	0
использование детского труда	59	21.9	83	31.3	83	51.2	53	56.4	69	62.2	141	57.6	401	74.0	282	63.5	274.67	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 26. Формы жестокого обращения с детьми и пренебрежения их нуждами (по данным очевидцев семейного насилия)

	N=2,132				Критерий достоверности	
	Свидетели домашнего насилия					
	Да		Нет		χ^2	Дост.
	n	%	n	%		
Жестокое обращение (все формы)	384	82.6	897	54.2	122.28	0
Грубое словесное	353	75.9	731	43.9	148.76	0
Психологическое	291	62.6	535	32.1	142.39	0
Физическое	316	68.0	462	27.9	251.42	0
Сексуальное насилие	14	3.0	19	1.1	8.35	0
Насилие со стороны брата/сестры	328	70.5	502	30.3	246.31	0
Пренебрежение нуждами (все формы)	380	81.7	994	59.6	77.45	0
питание	73	15.7	94	5.6	50.97	0
одежда	307	66.0	646	38.8	109.37	0
медицинское обслуживание	158	34.0	240	14.4	91.82	0
надзор	226	48.6	372	22.3	124.49	0
использование детского труда	353	75.9	806	48.4	111.34	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 27. Причины избиения детей родителями/взрослыми членами семьи (по полу)

Причины	N=2,132				Критерий достоверности	
	Мальчики		Девочки			
	N	%	n	%	χ^2	Дост.
Не слушался	557	56.1	600	52.7	2.49	0.11
Пришел домой поздно	444	44.7	454	39.9	5.13	0.02
Не сделал домашнюю работу	271	27.3	280	24.6	2.03	0.15
Получил плохую оценку в школе	239	24.1	249	21.9	1.46	0.23
Не сделал/не закончил работу по дому	269	27.1	342	30.0	2.24	0.14
Сломал что-то	139	14.0	173	15.2	0.60	0.44
Потерял деньги	136	13.7	181	15.9	2.02	0.16
Потерял ключи от дома	69	6.9	71	6.2	0.44	0.51
Порвал/повредил свои вещи/обувь	71	7.2	68	6.0	1.21	0.27
Видели говорящим с каким-то мальчиком (не родственником)	7	0.7	15	1.3	1.95	0.16
У родителей проблемы или плохое настроение	23	2.3	27	2.4	0	0.93
Другое	37	3.7	64	5.6	4.21	0.04

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 28. Причины избиения детей родителями/взрослыми членами семьи в городе и на селе

Причины	N=2,132				Критерий достоверности	
	Город		Село		χ^2	Дост.
	N	%	n	%		
Не слушался	275	39.9	882	61.1	84.53	0
Пришел домой поздно	189	27.4	709	49.1	90.10	0
Не сделал домашнюю работу	102	14.8	449	31.1	64.74	0
Получил плохую оценку в школе	68	9.9	420	29.1	97.77	0
Не сделал/не закончил работу по дому	125	8.1	486	33.7	55.06	0
Сломал что-то	47	6.8	265	18.4	49.74	0
Потерял деньги	44	6.4	273	18.9	57.87	0
Потерял ключи от дома	17	2.5	123	8.5	27.88	0
Порвал/повредил свои вещи/обувь	19	2.8	120	8.3	23.64	0
Видели говорящим с каким-то мальчиком (не родственником)	3	0.4	19	1.3	3.55	0.06
У родителей проблемы или плохое настроение	11	1.6	39	2.7	2.49	0.11
Другое	26	3.8	75	5.2	2.10	0.15

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 29. Различные формы позитивного воспитания родителями

Количество форм позитивного воспитания	N=155	
	n	%
Нет позитивного воспитания	7	4.5
Одна форма	12	7.7
Две формы	47	30.3
Три формы	85	54.8

Примечание: Формы позитивного воспитания включают: объяснение, почему что-то было неправильным; сказать ребенку, чтобы он прекратил делать что-либо; отказать в каких-либо правах, запретить ребенку что-либо делать.

Таблица 30. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами через позитивное воспитание (опрос родителей)

	N=155				Критерий достоверности	
	Позитивное воспитание				χ^2	Дост.
	Да		Нет			
	n	%	N	%		
Жестокое обращение						
Грубое словесное	119	82.6	0	0	27.29	0
Психологическое	61	42.4	0	0	4.98	0.03
Умеренное физическое	101	71.1	1	14.3	9.98	0
Суровое физическое	54	38.0	0	0	4.18	0.04
Пренебрежение нуждами	100	69.4	3	42.9	2.18	0.14

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 31. Различные формы грубого словесного обращения с детьми со стороны родителей

	N=155	
Количество форм грубого словесного обращения	n	%
Не отмечается грубого словесного обращения	34	21.9
Одна форма	54	34.8
Две формы	67	43.2

Примечание: Формы грубого словесного обращения включают: крик, вопль или визг, произнесение бранных, оскорбительных или ругательных слов.

Таблица 32. Различные формы психологического насилия со стороны родителей

	N=155	
Количество форм психологического насилия	n	%
Нет психологического насилия	94	60.6
Одна форма	41	26.5
Две формы	13	8.4
Три формы	5	3.2
Четыре формы	2	1.3

Примечание: Формы психологического насилия включают: отказ от ребенка со словами, что он больше не нужен, или с угрозой выгнать его из дома, или отправить далеко; запираение ребенка в доме; угроза ударить или пнуть ребенка, угроза с использованием ружья, ножа, палки, ремня или другого орудия.

Таблица 33. Различные формы умеренного физического насилия со стороны родителей

	N=155	
Количество форм умеренного физического насилия	n	%
Нет	50	32.3
Одна форма	29	18.7
Две формы	26	16.8
Три формы	28	18.1
Четыре формы	17	11.0
Пять форм	3	1.9

Примечание: Формы умеренного физического насилия включают: тряска ребенка; шлепок рукой по попе, спине, ноге или руке; шлепок по лицу или голове; скручивание ушей; щипание.

Таблица 34. Различные формы тяжелого физического насилия со стороны родителей

Количество форм тяжелого физического насилия	N=155	
	n	%
Нет физического насилия	99	63.9
Одна форма	39	25.2
Две формы	10	6.5
Три формы	3	1.9
Четыре формы	1	0.6
Пять форм	1	0.6

Примечание: Формы сурового физического насилия включают: удары ребенка тяжелыми предметами; битье ребенка сильными и неоднократными ударами; бросание или сбивание ребенка с ног; обжигание сигаретами или другими горячими предметами; запирание ребенка в маленьком помещении; связывание ребенка или привязывание его к чему-либо.

Таблица 35. Применение родителями умеренного и тяжелого физического насилия

	N=155	
	n	%
Отсутствие умеренного или тяжелого физического насилия	47	30.3
Только умеренное или тяжелое физическое насилие	54	34.8
Умеренное и тяжелое физическое насилие	51	32.9

Таблица 36. Различные формы пренебрежения нуждами со стороны родителей

Количество форм пренебрежения нуждами	N=155	
	n	%
Нет пренебрежения нуждами	51	32.9
Одна форма	28	18.1
Две формы	37	23.9
Три формы	23	14.8
Четыре формы	10	6.5
Пять форм	5	3.2
Шесть форм	1	0.6

Примечание: Формы умеренного пренебрежения нуждами включают: безнадзорность (дети остаются дома одни без присмотра взрослых); невозможность предоставить детям необходимую им пищу; невозможность повести больного или травмированного ребенка к доктору, в больницу или поликлинику из-за занятости собственными проблемами; невозможность заботиться о ребенке из-за собственной болезни или травмы; невозможность заботиться о ребенке из-за алкогольного опьянения.

Таблица 37. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей (грубое словесное обращение), опрос родителей

	N=155				Критерий достоверности	
	Грубое словесное насилие					
	Да		Нет			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Жестокое насилие						
психологическое	58	47.9	3	8.8	17.01	0
умеренное физическое	94	79.0	9	26.5	33.16	0
суровое физическое	51	42.9	3	8.8	13.41	0
Пренебрежение нуждами	88	72.7	16	47.1	7.92	0.01

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 38. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей (психологическое насилие над детьми), опрос родителей

	N=155				Критерий достоверности	
	Психологическое насилие					
	Да		Нет			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Жестокое обращение						
грубое словесное	58	95.1	63	67.0	17.01	0
умеренное физическое	58	95.1	45	48.9	35.54	0
тяжелое физическое	39	65.0	15	16.1	38.14	0
Пренебрежение нуждами	50	82.0	54	57.4	10.08	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 39. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами (умеренное физическое насилие над детьми), опрос родителей

	N=155				Критерий достоверности	
	Умеренное физическое насилие					
	Да		Нет			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Жестокое обращение						
грубое словесное	94	91.3	25	50.0	33.16	0
психологическое	58	56.3	3	6.0	35.54	0
тяжелое физическое	51	49.5	2	4.1	30.18	0
Пренебрежение нуждами	79	76.7	23	46.0	14.28	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 40. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами (тяжелое физическое обращение с детьми), опрос родителей

	N=155				Критерий достоверности	
	Тяжелое физическое обращение					
	Да		Нет			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Жестокое насилие						
грубое словесное	51	94.4	68	68.7	13.41	0
психологическое	39	72.2	21	21.2	38.14	0
умеренное физическое	51	96.2	52	52.5	30.18	0
Пренебрежение нуждами	45	83.3	58	58.6	9.73	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 41. Формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей (опрос родителей)

	N=155				Критерий достоверности	
	Пренебрежение нуждами					
	Да		Нет			
	n	%	N	%	χ^2	Дост.
Жестокое обращение						
грубое словесное	88	84.6	33	64.7	7.92	0.01
психологическое	50	48.1	11	21.6	10.08	0
умеренное физическое	79	77.5	24	47.1	14.28	0
тяжелое физическое	45	43.7	9	18.0	9.73	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Таблица 42. Различные формы жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами детей со стороны родителей

	N=155	
	n	%
Количество типов жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами		
Нет жестокого обращения и/или пренебрежения нуждами	14	9.0
Одна форма	23	14.8
Две формы	26	16.8
Три формы	28	18.1
Четыре формы	28	18.1
Пять форм	33	21.3

Таблица 43. Различные формы жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в городе и селе (опрос родителей)

	N=155				Критерии достоверности	
	Город		Село		χ^2	Дост.
	n	%	N	%		
Позитивное воспитание	77	95.1	67	95.7	0.04	0.85
Жестокое обращение (все формы)						
грубое словесное	65	77.4	56	78.9	0.05	0.82
психологическое	20	23.8	41	57.7	18.57	0
умеренное физическое	45	54.9	58	81.7	12.43	0
тяжелое физическое	21	25.6	33	46.5	7.26	0.01
Пренебрежение нуждами	44	52.4	60	84.5	17.99	0

Примечание: Показатель значимой взаимосвязи равен ≤ 0.05 .

Каждому ребенку -
здоровье, образование, равные возможности, защиту
НА ПУТИ К ГУМАННОМУ МИРУ.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
в Кыргызской Республике
Дом ООН
пр. Чуй, 160, 720040
Бишкек, Кыргызстан
Тел.: +996 (312) 611 211 + доп
+996 (312) 611 224...7
Факс: +996 (312) 611 191
E-mail: bishkek@unicef.org
<http://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru>

© The United Nations Children's Fund (UNICEF)

Сентябрь 2010 г.